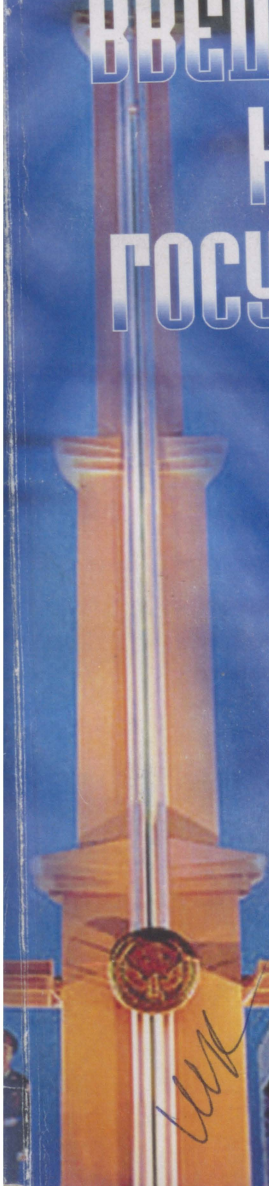

K132K11
B24

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Handwritten signature

К 12100
В24

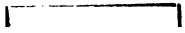
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ж. БАЛАСАГЫНА
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ
СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВВЕДЕНИЕ
В ИСТОРИЮ
КЫРГЫЗСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

КУРС ЛЕКЦИЙ ДЛЯ ВУЗОВ
Издание второе, дополненное

Рекомендовано Ученым Советом
Кыргызской академии образования

•АРХИ•
Иновационный
центр
Бишкек - 2004

ББК 63.3 (2Ки)

Д-42

**Э.Д. Бейшембиев, И.С. Болджурова, Д.Д. Джунушалиев,
В.П. Мокрынин, В.М. Плоских, Л.Ч. Сыдыкова**

Д-42 **ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.**
Курс лекций для вузов. – Б.: АРХИ, 2004. – С. 320.

ISBN 9967-21-890-8

Курс лекций для вузов Кыргызстана по истории национальной государственности является первой попыткой историков и юристов – преподавателей вузов – создания учебного пособия.

Коллектив авторов посвящает издание 50-летию Национальной академии наук, сотрудники которой заложили научную базу историографии Кыргызстана.

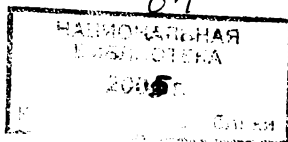
Д 0503020911-03

ББК 63.3 (2Ки)

Под редакцией
академиков *А.Ч. Какеева* и *В.М. Плоских*

Составители документальных материалов:
*В. Воропаева, А. Джакишев,
А. Джуманалиев, Г. Джунушалиева*

Рецензенты:
*Каана Айдаркул, докт.ист.наук, проф.,
З.К. Курманов, докт.ист.наук, проф.*

ISBN 9967-21-890-8

© ИЦ "АРХИ", 2004

О НАШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Одной из определяющих черт становления и развития этноса является его стремление создать свою государственность. Накопленная энергия государственной созидательности в нашем обществе была настолько велика, что мы одними из первых объявили свой суверенитет и с первых его дней обратились к своей истории. Тому пример – событие, привлечшее внимание мирового сообщества к Кыргызстану: празднование в 1995 году 1000-летия эпоса «Манас», которое, собственно говоря, стало первым в культурной истории Евразии актом такого масштаба. Это во многом способствовало формированию объективного имиджа Кыргызстана как страны древнейшей культуры, сформированной на общечеловеческих духовных ценностях.

Столь же важным событием стало празднование 3000-летия одного из древнейших наших городов, основного исторического перекрестка Великого Шелкового пути – Оша. Огромное значение для нас – горной страны – имело решение ООН о проведении в нашей республике Международного года гор.

Задачами построения национальной государственности диктовались такие события нашей новейшей истории, как введение – впервые среди постсоветских государств – национальной валюты (сома), земельная реформа, административная реформа, направленная на укрепление потенциала местной власти, во многом возвращающая нас к историческим корням государственности.

Провозглашение государственной независимости придало значительный импульс научным исследованиям по проблеме возникновения и развития кыргызской государственности. Настала пора объективно оценить историческое прошлое нашего народа и попытаться столь же непредвзято спрогнозировать свое будущее.

57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла специальную резолюцию с обращением к странам мира об их активном участии в проведении в 2003 году в Кыргызстане Года кыргызской государственности.

Эта во многом беспрецедентная поддержка ООН была оказана кыргызстанцам именно потому, что наша культура продемонстрировала гуманизм и толерантность в процессе демократического строительства своего государства.

Благодаря Резолюции ООН мы смогли сформулировать направления исследований по актуальным проблемам государственности и с этим осознанием вошли в систему глобальных ценностей.

Понимание новых приоритетов позволило нам глубже понять свою историю, осознать свое место в истории человечества.

Может быть, поэтому за такой короткий срок нашего молодого суверенитета мы сумели сделать в области изучения отечественной истории практически столько же, сколько было сделано за все предшествующее столетие.

Полученные результаты исследований кыргызской государственности станут основой для дальнейшего их углубленного изучения. А это приведет к синтезу наук и даст мощный толчок развитию гуманитарных исследований в Кыргызстане.

Но история как философская категория имеет сложный характер: рассказывая о прошлом, она учит будущему. Так и история кыргызской государственности — для нас это и рассказ о славном прошлом, и усилия, обращенные в будущее нашего народа и государства.

А.А. Акаев

Из обращения к участникам Международного Конгресса востоковедов «Кыргызская государственность в системе евразийских реалий». 6 ноября 2003 года

ГЕНЕЗИС И ЭТАПЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Генеральная Ассамблея ООН поддержала инициативу Президента Кыргызстана А. Акаева объявить 2003 год – юбилейным годом 2200-летия кыргызской государственности и приветствует мероприятия в его ознаменование.

В «далекие времена» «отец» китайской историографии Сыма Цянь удостоверял существование в III веке до н.э. в Центральной Азии древнего кыргызского государства. По тем же свидетельствам китайских летописей в III–I веках до н.э. на берегу Иссык-Куля располагалась столица усуньского государства город Чигу (ныне под водой в акватории Тюпского залива). Находки археологов позволяют нам установить образ жизни и внешний облик населения той далекой эпохи, символы царской власти, сохранились даже иноземные предметы торговли и «разменная валюта» китайского образца.

Таким образом, документально установлено, что этнониму и государству «*кыргыз*» (в китайской транскрипции «*гэгунь*») две тысячи двести лет. В последующем в результате сложных этнополитических процессов развивался и трансформировался кыргызский этнос, соответственно развивалась и трансформировалась государственность кыргызского народа, пройдя несколько этапов.

Можно выделить пять исторических этапов генезиса кыргызской государственности.

Первый этап: истоки кыргызской государственности III–I вв. до н.э., древнекыргызское и древнеусуньское государства.

Второй этап: кыргызские государства в системе общетюркских государств. Вершина развития падает на конец VII – начало VIII в. н. э., когда кыргызский каганат на Енисее возглавил Барс-бег, и на так называемое «кыргызское великодержавие» IX в. н. э., когда границы государства расширились от Монголии до Тянь-Шаня. С начала VIII в. н. э. сохранилась первая чеканенная на земле Кыргызстана *тюркешская* монета.

Третий этап: борьба за выживание и несостоявшиеся попытки воссоздания собственного государства (XIII–XIX вв.), время провозглашения Ормон-хана главой кыргызского государства (1842 г.).

Четвертый этап: создание советского варианта кыргызской государственности от автономной области (1924 г.) в составе РСФСР до союзной республики (1936 г.) в составе СССР.

Пятый этап: суверенный Кыргызстан, провозглашенный Декларацией Верховного Совета Кыргызской Республики 31 августа 1991 г. 3 мая 1993 г. принята Конституция, а 10 мая 1993 г. была введена национальная валюта Кыргызской Республики, как символы суверенного государства и независимой власти.

За 2200 лет кыргызский народ прошел великие испытания, но сумел выстоять как прочная этническая общность и возродить в конце XX в. независимое государство, признанное всей мировой общественностью.

Академик А. Какеев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная кыргызская государственность рождена Октябрьской революцией: автономная область (с 1924 г.), автономная республика (с 1926 г.), союзная республика (с 1936 г.), суверенная Кыргызская Республика – с 1991 г. Факт бесспорный и положительный. Однако, до недавнего времени, гипертрофируя действительные заслуги Советской власти, историки стыдливо «забывали», что первое упоминание государственного образования «владение Кыргыз», относится к 201 г. до н.э., что в средние века кыргызы на Енисее создали культурное и сильное государство, которое в IX в. контролировало всю Центральную Азию – от Байкала до Тянь-Шаня с востока на запад и от границ Китая до зоны тайги с юга на север. Некоторые историки даже общепринятый во всемирной истории научный термин – этноним «енисейский кыргыз» заменили на искусственный «древний хакас», что не имеет ничего общего ни с действительностью, ни с исторической наукой, ни со здравым смыслом. Величайший ориенталист академик В.В. Бартольд, написавший еще в 1927 г. волшебную фразу: «Киргизы (кыргыз) принадлежат к древнейшим народам Средней Азии», в 70-х годах подвергся партийной критике за идеализацию так называемого кыргызского «великодержавия». Это вполне соответствовало «интернационализму» в его сталинском истолковании.

Заидеологизированные историки старались не замечать, что кыргызские родоправители не раз пытались воссоздать кыргызскую государственность (Кубат-бий, Алымбек, Ормон-хан). Был и альтернативный сталинскому вариант создания кыргызской советской государственности (А. Сыдыков, И. Арабаев).

Не так далеки времена, когда в нашей гуманитарной науке главенствовали не объективные исследования исторических событий, а идеологические установки. Историческая наука была превращена в «служанку» политиканов, когда аспекты освещения событий и выводы втискивались в прокрустово ложе партийной идеологии или, что еще хуже, грубо подгонялись под определенные взгляды и идеи того или иного партийного лидера. Господствовали не живая творческая мысль, а надуманные штампы и стереотипы, что, как известно, негативно повлияло на трактовку многих событий дореволюционного и советского периодов.

Попытки некоторых историков и писателей осветить события прошлого корректно, в полном соответствии с историческими источниками (К. Нурбеков, Л. Тургунбеков, Т. Касымбеков, К. Усенбаев и др.), пресекались, а «виновные» подвергались, по меньшей мере, публичному шельмованию, а иногда и изгнанию с места работы.

К сожалению, огромные глыбы отечественной истории подверглись прямому искажению, и сегодня ученые начинают переосмысливать, объективно анализировать как «дела давно минувших дней», так и процессы, связанные с послеоктябрьским периодом.

Человек не может быть истинным патриотом своей земли, если ему неведомы родословная собственного народа, история, взлеты и падения собственного государства. Древние говорили: «История – наставница жизни». Думается, права и народная мудрость, утверждающая: «Если в прошлое выстрелить из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Именно незнание или сознательное искажение истории стали причиной многих наших политических, да и просто житейских ошибок, которые имели весьма пагубные последствия.

Как видим, знать историю необходимо не только для того, чтобы трезво оценивать события прошлого, но и для правильного восприятия настоящего, умения прогнозировать будущее.

Процесс демократизации общества снял все запреты, сегодня историческая наука получила естественное право говорить открыто и прямо, чем она, несомненно, должна воспользоваться с подлинно гражданской ответственностью. Сегодня ученые начинают переосмысливать и объективно анализировать наше прошлое.

В истории развития кыргызской государственности есть ряд специфических особенностей. Основной из них является факт территориальной миграции: возникло государство где-то в Центральной Азии, развивалось, достигло славы и погибло в Южной Сибири, возродилось на земле Ала-Тоо, которую кыргызы по праву считают своей родиной.

Однако на этой земле до того, как кыргызы заняли ее, жизнь шла своим чередом. Здесь возникали племенные союзы, государственные образования и даже мощные каганаты – империи, сыгравшие свою роль в мировой истории. Осколки народов, создававших культуру Кыргызстана в докыргызскую эпоху, поз-

же вошли в состав современной кыргызской нации. Поэтому авторам, а следовательно, и читателям пришлось вслед за кыргызами «кочевать» по просторам Центральной Азии, в то же время пристально наблюдая: а что же происходило на земле Ала-Тоо? Как развивалась государственность здесь, на современной родине кыргызов? Эта раздвоенность не уникальна, достаточно сослаться на историю развития государственности Турции, Болгарии, Англии и многих других стран. Даже отличавшаяся своей этнической стабильностью Италия, которая является преемницей Древнего Рима, не избежала этой раздвоенности. Согласно преданиям, у истоков древнеримской государственности стояли троянцы, бежавшие во главе с Энеем после разгрома греками Трои.

В представленных лекциях авторы попытались популярно и в то же время на строго документальной основе рассказать об истории возникновения, разрушения и воссоздания кыргызской государственности с древнейших времен до дней нынешних. Надеемся, курс лекций будет полезен для тех, кто пытается разобраться в трудных, порой противоречивых, драматических и героических сюжетах далеко не простой истории кыргызского Отечества.

Академик В. Плоских

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЯНЬ-ШАНЕ

1. О характере государственных образований у древних кочевников Евразии.
2. Союзы племен саков.
3. Государство усуней.
4. Древнеферганское государство.
5. Государство Кангюй.

1

На протяжении своего длительного господства в Евразии в I тысячелетии до н. э. древние кочевники, к которым историки относят скифов, киммерийцев, савроматов, саков, усуней, гуннов и других, не раз создавали различные государственные объединения, иногда существовавшие длительное время и стабильные, чаще «кратковременные», но всегда аморфные, структурно рыхлые.

Ученые не раз ставили ключевые вопросы, определяющие характер древнекочевнических государств. Таких вопроса два: 1) Возможно ли вообще возникновение государственности на кочевой основе? 2) Если возможно, то какие социально-экономические отношения господствовали в таких государствах?

На первый вопрос ответ очевиден: такие государства возникали, но возникали только при весьма схожих обстоятельствах. Как правило, кочевники быстро объединялись под властью удачливого вождя для завоевательных походов или для отражения внешней опасности. Такие государства могли существовать сравнительно долго, если подчиняли себе земледельческие области и частично интегрировались в них. То есть, перефразируя известный афоризм, «можно создать государство, сидя на коне, но нельзя им управлять в том же положении». Например, среднеазиатские кочевники, сгруппировавшиеся за Сырдарьей (Нарыном), напали на сильное и культурное Греко-Бактрийское государство, возникшее на развалинах державы Александра Македонского. В этом случае кочевники были не только разрушителями, но и созидателями — они создали великую Кушанскую империю. Но созидателями они стали после того, когда значи-

тельная их часть осела на землю и их знать слилась с греко-бактрийской аристократией.

Второй вопрос более сложен, так как социально-экономические отношения у кочевников практически были однотипными или очень близкими на протяжении почти трех тысячелетий и мало изменились вплоть до наших дней. Освоение огромных пустынных, горных и степных пространств и вовлечение их в сферу производящей экономики было по плечу только кочевникам. До недавних времен кочевое скотоводство являлось эффективным способом их хозяйственного освоения. Однако кочевое хозяйство вело к экономическому и социальному застою. Пределом внутреннего развития кочевников являются раннеклассовые или патриархально-феодалные отношения, консервировавшие развитие общества. Практика истории показывает лишь один выход из этого социального застоя: переход к оседлому земледелию и комплексному хозяйству, в котором может, как составная часть, существовать и традиционное, близкое психологическому складу народа отгонно-пастбищное скотоводство.

Только в таких условиях стало возможным возрождение, в частности, казахской, туркменской, кыргызской государственности.

2

В начале 1 тысячелетия до н. э. на основе конгломерата племен эпохи бронзы выросла новая этническая общность — саки. Эта этническая трансформация сопровождалась становлением и развитием нового способа хозяйствования — кочевого скотоводства и созданием крупных племенных объединений. На территории Средней Азии* и Тянь-Шаня в VI—V вв. до н. э., судя по античным письменным источникам, обитали две крупные конфедерации племен: саки-тиграхауда (по персидским источникам), они же саки-ортокорибантии (по древнегреческим) и саки-хаумаварга (по персидским), они же саки-амюргии (по древнегреческим источникам). Первые занимали территорию от Каспия до Алая, включая Таласскую, Чуйскую, Иссык-Кульскую долины и Центральный Тянь-Шань; вторые обитали в горных районах от Гиндукуша до Восточного Туркестана, включая Алай и Фергану.

*Термины «Средняя Азия» и «Центральная Азия» в лекциях употребляются в их географическом понятии. Современная политизированная терминология, когда Средняя Азия была названа Центральной, вносит только путаницу.

В 530 г. до н. э. объединение саков-тиграхауда в упорной борьбе успешно отразило нашествие армии основателя династии Ахеменидов — персидского владыки Кира II, разбитой войсками царицы Томирис. Сам Кир II погиб в битве. Однако позже саки были подчинены его наследниками, в частности Дарием I Гистаспом в 519—518 гг. до н. э.

В тяжелой борьбе с Ахеменидским государством участвовали объединенные силы сакских племен Средней Азии, включая и тех, которые занимали территорию Тянь-Шаня. В ответ на мобилизацию всех сил Ахеменидов от Средиземного моря до Гиндукуша (у Кира II была двухсоттысячная армия) цари саков должны были сконцентрировать силы подвластных им кочевников от Тянь-Шаня до Каспийского моря. Только так саки могли достойно встретить иноземных завоевателей.

Сакам, обитавшим в Фергане, Ташкентском оазисе и на Тянь-Шане, пришлось отстаивать свою независимость в борьбе с одним из величайших завоевателей в мировой истории — Александром Македонским. Завоеватель в ряде сражений разбил войска ахеменидского Ирана и в 329 г. до н. э. был уже на берегах Сырдарьи. Здесь (вблизи от современного Ходжента) он построил город. Царь саков, которые жили к северу от реки, понял, что город этот — «ярмо на его шее». Существует мнение, что ставка этого царя находилась в Кетмень-Тюбе, на территории теперешнего Кыргызстана. Кочевой владыка отправил к Александру послов. Речь, обращенная к завоевателю, в передаче античного историка Квинта Курция Руфа, свидетельствует о достоинстве, уме и прекрасной ориентации в мировой политике древних тянь-шаньских дипломатов: «Если бы боги захотели величину твоего тела сделать равной твоей жадности, ты не уместился бы на всей земле. Ты хвалишься, что пришел преследовать сюда грабителей, а сам грабишь все племена, до которых дошел. Лидию ты занял, Сирию захватил, Персию удерживаешь, Бактрия под твоей властью, Индии ты домогался, теперь протягиваешь жадные ненасытные руки и к нашим стадам... Перейди только Танаис (Сырдарья. — *Авт.*) и ты узнаешь ширину наших просторов... Одинаково стремительно мы и преследуем и бежим, подумай, кого ты хотел бы в нас иметь, врагов или друзей».

Александр не внял этим мудрым словам и перешел Сырдарью. В кровопролитном сражении греки победили, но затем

возвратились за реку и больше уже не переходили границу. Саки сумели сохранить свою независимость.

Героические страницы малоизвестной политической истории саков приведены нами исключительно для того, чтобы подвести читателя к вопросу: «А могли бы саки противостоять могущественнейшим державам древности (Ахеменидов, Александра Македонского), если бы у них не было государственной (или протогосударственной) организации? Очевидно, нет. Вопрос этот в исторической науке разработан недостаточно. Ясно, что социальное развитие саков вполне достигло рубежа государственной организации. Археологические материалы свидетельствуют о резкой имущественной дифференциации кочевого общества. Достаточно обратиться к погребениям, изученным на территории Кыргызстана и Казахстана. Здесь встречаются одиночные погребения под колоссальными, сложной конструкции насыпями – курганами «царского типа». В Кыргызстане такие курганы известны в Чуйской долине, в Кетмень-Тюбе, Центральном Тянь-Шане, в Прииссыккулье и Чон-Кемине. Это грандиозные насыпи, диаметром 50–120 м и высотой 8–15 м, вытянутые с севера на юг цепочками по 13–18 курганов в каждой. Как полагают археологи, сооружение каждого из этих курганов потребовало огромных затрат труда (до нескольких тысяч человеко-дней). Рядом с гигантами, которые можно сравнить лишь с пирамидами египетских фараонов, располагались погребения диаметром в 2–3 м, высота такой насыпи не превышала 0,3–0,5 м. На местности их может заметить лишь опытный глаз археолога. Еще разительней имущественное неравенство между различными социальными группами саков становится видным после раскопок неграбленных (что очень редко) курганов. В «царском кургане» Ыссык (северные отроги Кунгей Ала-Тоо) археологи нашли свыше 4000 высокохудожественных изделий из золота, серебряную чашу, богатое оружие и пр. В рядовых же погребениях находили в лучшем случае лишь одну-две грубые глиняные чашки – то, что родственники умершего могли дать ему в «другую жизнь».

Греческие и римские историки упоминают несколько социальных групп сакского общества. Верховными правителями саков были цари, обладавшие немалой властью. Они решали воп-

росы войны и мира, возглавляли войско, заключали союзы, отправляли посольства. Однако пределы их власти внутри сакского общества не совсем ясны. Возможно, она была деспотической — вплоть до распоряжения жизнью и смертью своих подданных. (Так, царица саков Зарина приказала убить своего мужа, и приказ этот был немедленно выполнен). Власть царя была наследственной.

Отдельными территориями или племенами правили сатрапы, которых назначал царь. Сатрапы, как правило, происходили из царского рода и опирались на «могущественных мужей», то есть военно-племенную аристократию. Основную массу народа саков составляли свободные рядовые скотоводы—кочевники. Рабство не было развитым институтом. Эта социальная категория формировалась исключительно из пленных, которые использовались для домашних работ.

Совершенно не упоминаются в источниках священнослужители — жрецы у саков. Но такая привилегированная прослойка была у родственных сакам скифов, у которых даже целое племя ~~маретов~~ составляло жрецов — служителей богини Аргимпасы. Археологам удалось найти в Кыргызстане ряд предметов культа, предполагающих наличие культовых центров в Присыккульде (с. Семешовна, Чельпек) и на Тянь-Шане (Кочкорка). Есть скудные сведения и о других атрибутах государственности у саков: фиксированные границы и собственная письменность. Так, царица Томирис, обращаясь к Киру II, предостерегала его от перехода пограничной реки. Тянь-шаньские саки, вступившие в схватку с Александром Македонским, считали границей своих земель реку Сырдарью.

Археологи в последние десятилетия в курганах саков (Казахстан, Тува) и на территории Афганистана нашли ряд письменных памятников. Они до сих пор не дешифрованы. Но существует вполне обоснованная гипотеза, что письмена эти принадлежали сакам.

Таким образом, единство территории с фиксированными границами, расслоение населения на различные социальные группы, объединенные царской властью, государственные институты (гвардия, войско, сатрапы, дипломатия, культовые центры, зачатки собственной письменности) позволяют предполагать, что саки сумели создать самые первые раннегосударственные образования на территории Кыргызстана.

Первоначально усунь кочевали по соседству с гуннами^{*}. По китайским источникам; сюнну и юэчжами у западной части Великой Китайской стены. Около 160 г. до н. э. часть усуней, разбив саков и юэчжей, переселилась на Тянь-Шань и в Семиречье. Образовалось новое государство, которое китайская история называет «Усунь го» («го» — государство). Обычно кочевые объединения китайцы называли «буцзу» (т.е. племена). Правитель его имел титул кунбаг — «князь над племенами». Его ставкой был город Чи-гу-чэн (букв.: «Город красной долины»). Последние археологические работы, как на побережье Иссык-Куля, так и на дне озера, позволили ученым высказать гипотезу, что город Чигу находился на южном берегу Тюпского залива и сейчас еще остатки его находятся под волнами Иссык-Куля. На дне озера найдены громадные бронзовые котлы, кинжалы, наконечники стрел, зернотерки, керамические сосуды, украшения, которые свидетельствуют, что город Чигу был основан еще саками, затем служил ставкой усуньского предводителя.

Усунь занимались преимущественно скотоводством, но не чурались и земледелия, имели оседлые поселения. Согласно китайским источникам, в государстве усуней насчитывалось около 630 тысяч жителей. В случае необходимости кунбаг мог выставить 180 тысяч воинов, что едва ли достоверно, реалистичнее другая, также приводимая источниками цифра — около 100 тыс.

Со второй половины II в. до н. э. усунь были втянуты в сферу большой политики империи Хань, перед которой тогда стояли две важнейшие задачи: покончить с извечным врагом — гуннами, создавшими сильное государство в степях Центральной Азии, и установить контроль над Великим Шелковым путем вплоть до греко-бактрийских владений. «Ключ» для решения обеих задач находился в руках усуней. Поэтому в 109 г. до н. э. император У-ди направил к усуням посольство с богатыми дарами и выдал за кунбага одну из китайских принцесс. В составе посольства был и китайский дипломат Чжан Цянь, оставивший описание жизни и быта усуней и стоявший у истоков открытия Великого Шелкового пути через Тянь-Шань.

С верховными правителями усуней и представителями их домов роднились сильные ханы гуннов. Сын одного из усунь-

^{*}По китайским источникам: сюнну.

ких кунбагов был женат на дочери восточно-туркестанского владетеля. Некоторые мелкие владетели Восточного Туркестана и Алая признавали (и почитали это благом) покровительство могущественных кунбагов.

Государство усуней занимало всю территорию Тянь-Шаня и Семиречья. На востоке границы его достигали Иртыша, на западе — Таласа, на юге — Ферганского хребта, на севере усуня расселялись почти до Балхаша. Есть основание считать, что государственная организация усуней напоминала более позднюю тюркскую, то есть существовало деление на два крыла. Кроме Китая усуня имели дипломатические связи с владыками государств Давань и Кангюй (причем, в последнем послов усуней «сажали» выше послов Китая).

Государство усуней представляло собой раннеклассовое образование с сильными пережитками родовой организации. Власть кунбага была наследственной, верховный правитель опирался на совет старейшин. Самые богатые владели табунами лошадей в 4—5 тыс. голов. Основными производителями являлись свободные общинники, но были и рабы. Имели место многоженство и левират.

В начале I в. до н. э. во главе государства усуней стал кунбаг Унгуymi, принявший тронное имя Фейван. Действуя в контакте со 150-тысячной китайской армией, усуня нанесли гуннам сокрушительное поражение, захватив 40 тыс. пленных и до 700 тыс. голов скота.

Гунны после этого уже не могли оправиться, ранее могучая держава погибала. Но и усуня в лице Китая приобрели не столько союзника, сколько соперника, которому уже не нужен был сильный сосед. Ханьский двор организовывал династийные распри в государстве усуней, а затем вмешивался, поддерживая то одного, то другого претендента на власть и, в конце концов, присвоил себе право назначать и смещать кунбагов, жаловать титулами и полномочиями усуньскую знать, раздавая им государственные печати. Межплеменные усобицы, умело разжигаемые китайцами, привели к ослаблению государства усуней. Его влияние на дела государств Центральной Азии падает. Последнее упоминание в источниках об усунях датируется 437 г. до н. э., когда они направляли очередное посольство в Китай. В середине VI в. усуня вошли в состав Тюркского каганата.

Одновременно со скотоводческими племенными объединениями и государствами Тянь-Шаня в Ферганской долине во второй половине I тыс. до н. э. существовала развитая оседло-земледельческая культура. На этой основе здесь и возникло рабовладельческое государство, известное со II в. до н. э. по китайским источникам под названием Давань. Правители им династия местных царей и совет старейшин из знати. Это было сильное государство с высокоразвитым хозяйством. Его базу составляло орошаемое земледелие: возделывались рис, пшеница, виноград, хлопок, люцерна. Выращивались высокопородные скакуны, которые славились далеко за пределами Ферганы. Конь обожествлялся. Его изображениям поклонялось все население Давани. Золотая скульптура коня стояла во дворце царя. Изображение «небесных коней» до сих пор можно видеть на скалах, что вблизи г. Оша и с. Араван. Здесь существовало до 70 больших и малых городов, столицей был г. Эрши (развалины у совр. с. Мархамат). Жило в городах до 300 тыс. человек, разговаривали даваньцы на одном из восточно-иранских диалектов.

Ханьский император У-ди (140–87 гг. до н. э.), стремясь контролировать Великий Шелковый путь, предпринял попытку завоевать Давань. Первый поход – в 103 г. до н. э. – был неудачным для китайцев. В 101 г. до н. э. он отправил в Фергану, вторую, более мощную, армию во главе с полководцем Ли Гуанли, которая осадила столицу Эрши. В результате внутренних интриг царь даваньцев Мугуа был убит, а старейшины запросили мира. Получив дань чистокровными аргамаками и, посадив на даваньский престол прокитайски настроенного вельможу Моцая, ханьские войска возвратились в Китай. Вскоре, однако, Давань вновь обрела независимость, прежняя династия была восстановлена на троне.

В V в. Фергана вошла в состав государства эфталитов, а в середине VI в. ее подчинили тюрки.

5

Еще в древнейших книгах «Авеста» и «Махабхарата» говорится о стране Кангха, или Канка, неселенной народом по имени «канки», которые то дружили, то воевали с народом саков. Китайские хроники упоминают страну Кангюй, которая была расположена где-то в Средней Азии западнее Давани (Фергана).

Во главе государства был «великий владетель», которому на правах вассалитета, подчинялись пять «малых владений»: Сусе, Фуму, Юени, Ги, Юегянь. Столицей государства был город Битянь. Историки не раз пытались идентифицировать указанные малые владения с историческими областями Средней Азии и Казахстана, но убедительных и бесспорных отождествлений пока не представлено. Спорно также и определение земель самого государства Кангюй. Долгое время считалось, что Кангюй - это древний Хорезм. Более убедительно мнение, основанное на изучении древнетюркских рунических памятников, где упомянута страна Кангю-Тарбан, или Кангю-Тарбанд, которая отождествляется с территорией по средней Сырдарье ниже Ташкента. Окончательно точку в вопросе об идентификации страны поставили археологи, доказав, что жители Кангюя были творцами археологических джетыасарской, каунчинской и отрарско-каратауской культур.

Эти культуры отмечены на средней Сырдарье, по течению р. Арысь, севернее и южнее хребта Кара-Тау, включая, что важно для нас, верхнее течение р. Талас и, возможно, р. Чаткал.

Жители Кангюя занимались поливным земледелием и скотоводством. Здесь много поселений, обнесенных стенами, насчитывавших десятки глинобитных домов. Торговля, судя по археологическим находкам, велась со странами Средней Азии, Закавказья, с далекими Римом и Китаем. Во II—I вв. до н.э. выпускается собственная монета. Использовались в торговле и монеты хорезмского чекана.

На рубеже новой эры государство Кангюй имело 600 тыс. человек населения и могло выставить 120-тысячное войско, т.е. было равно по силам с государством усуней. Во II в. до н. э. во время ханьской экспансии государство Кангюй всеми своими силами заняло угрожающее положение по отношению к армии Ли Гуанли, но в военные действия не вмешалось.

В середине I в. до н. э. усуни начали сильно притеснять Кангюй, поэтому владетель его заключил союз с северными гуннами (об этом подробнее см. в следующей лекции).

В середине VI в. Кангюй вошел в состав Тюркского каганата. Таким образом, возникновение государственности на территории Кыргызстана относится к I тыс. до н. э. Этот институт зародился здесь позже, чем в Египте, Двуречье, Индии и Китае. Но гораздо раньше, чем в Восточной Европе, не говоря уже о

других регионах. Он ошутимо функционировал здесь во времена Ахеменидского государства в Иране и расцвета греческих полисов на юге Балкан. Это были раннеклассовые государственные образования. Несмотря на наличие рабов, государства эти (кроме, возможно, Давани) нельзя рассматривать как рабовладельческие. Государственный аппарат принуждения и его администрация сменяли институты родоправления, но нередко выступали в их облики, приспособляясь к изменившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». — Б., 2002.
2. Артамонов М.И. Сокровища саков. — М., 1973.
3. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. — Алма-Ата, 1963.
4. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Т. 2. — М.— Л., 1950.
5. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: Краткий курс лекций. — Б., 2002.
6. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности. — Б., 2003.
7. История Кыргызской ССР. Т. 1. — Фрунзе, 1984.
8. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. — Б., 2003.
9. Мокрынин В.П., Плоских В.М. На берегах Иссык-Куля. — Б., 1993.
10. Проблемы политогенеза кыргызской государственности. — Б., 2003.
11. Хрестоматия по истории Кыргызстана. — Б., 2003.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАСЦВЕТ И ГИБЕЛЬ ДРЕВНЕКЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1. Родина прототюркских народов.
2. Держава гуннов – первая кочевническая империя в Центральной Азии.
3. Древнее владение Кыргыз.
4. Кыргызский каганат на Енисее. Барс-бег.
5. Великая держава кыргызов.
6. Распад и гибель государства кыргызов.

1

С XIX в. в науку прочно вошли термины «алтайская семья народов» и «алтайские языки», под которыми подразумевали все тюркские народы и все тюркские языки, в том числе и кыргызский. Сравнительно небольшой Алтай представляется таким «бурлящим котлом», периодически выплескивающим очередную «дозу» тюркских народов, расселившихся от Байкала до Средиземного моря и от Ледовитого океана до Тибета и Северной Индии. Алтай, конечно, сыграл свою заметную роль в истории тюрков, которую мы еще отметим, но родина тюркских народов находилась в другом месте.

Во II–I тыс. до н. э. на огромной территории Южной Сибири, Монголии, Маньчжурии и других северных провинций Китая постепенно сформировались пратюрко-монгольские и пратунгусо-маньчжурская языковые общности. Внутри пратюрко-монгольской общности с середины I тыс. до н. э. началось сложение прототюркских и протомонгольских языков. Племена – носители прототюркских языков консолидировались в Центральной и Внутренней Монголии, от Байкала до Ордоса, а племена-носители протомонгольских языков – в Северной Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии.

В VII–VI в. до н. э. китайцы уже улавливают этническую разницу между ними и называют их «жуны» и «дунху». Кто из них были прототюрками, а кто протомонголами, можно только догадываться, т.к. китайцы их этнографический облик почти не различали. Правда, некоторые современные исследователи считают «дунху» протомонголами того времени (тогда жуны – про-

тотюрки?). «Отец китайской истории» Сыма Цянь не видел существенной разницы между ними, хотя и дал яркое описание жизни дунху и жунов, постоянно отмечая, что «обыкновения» у них схожие: «Искусны в конной стрельбе из лука; занимаются ловлей зверей и птиц. Переходят со скотом с места на место, смотря по достатку в траве и воде; постоянного пребывания не знают. Живут в круглых юртах, из коих выход обращен к востоку. Питаются мясом, пьют кумыс... Кто храбр, силен и способен разбирать спорные дела, тех поставляют старейшинами; наследственного преемства у них нет. Каждое стойбище имеет низшего начальника. От ста до тысячи юрт составляют общину... От старейшины до последнего подчиненного каждый сам пасет свой скот, печется о своем имуществе, а не употребляют друг друга в услужение... Войну ставят важным делом... По воровству и убийству, между прочим, дозволено селениям самим делать возмездие, а не доводить жалоб до старейшин». Трудно более выразительно изобразить картину родоплеменного общества.

Какие-то, еще не совсем ясные изменения в плане развития атрибутов государственности происходят в V–III вв. до н. э. в обществе дунху. Историк сообщает, что в это время дунху «достигли расцвета и у них появился единый правитель. Это уже был большой шаг вперед в развитии государственных институтов в ущерб родовым. В начале эпохи воюющих царств (403–22 г. до н. э.) китайские историки впервые называют «сюнну» (гуннов) среди врагов Китая.

И с этого времени в китайских хрониках все северные народы делятся на три большие этнические группы – «сюнну» (гунны), «дунху» и «сушень», что соответствует в основном принятым в настоящее время в науке делениям этих же народов на тюркоязычные, монголоязычные и тунгусоязычные.

Таким образом, примерно в IV в. до н. э. сложилась первая известная нам тюркоязычная этническая общность, имя которой «сюнну» (гунны). В VII–V вв. до н. э. их предки жили к востоку и юго-востоку от нынешней Монголии в степных и лесостепных районах Маньчжурии и частично во Внутренней Монголии. Здесь, скорее всего, и была территория формирования первых тюркоязычных ярковыраженных монголоидных племен – носителей прототюркского языка, которые в IV–III вв. до н. э., сместившись к западу и овладев пространствами между Забайкальем и Ордосом (излучина р. Хуанхе), стали известны под именем гун-

нов. Эта территория и стала местом, где возникла древнейшая кочевая империя, традиции которой в значительной мере наследовали все последующие (Сяньбийская, Тюркская, Уйгурская, Кыргызская, Монгольская, Джунгарская) империи. В границах этой империи и в связи с событиями в ней стало известным и древнейшее государственное образование кыргызов и само название народа «кыргыз».

2

В историю тюркоязычных народов последние десятилетия III в. до н.э. войдут как время коренной ломки древних родовых традиций, завершившихся возникновением тюркской государственности. Это событие было столь заметным и знаменательным, что даже педантичный Сыма Цянь повествует о нем не в стиле китайских дворцовых хроник, а как степной рапсоде, который, сидя на войлоке под сенью юрты с чашей терпкого кумыса, разворачивает перед увлеченными слушателями обширную ткань степного эпоса.

Вот о чем повествует Сыма Цянь: Шаньюй (верховный вождь) гуннов Тоумань имел двух сыновей от разных жен. Старший был силен и ловок, отличался умом и энергией, но любимым был младший. Чтобы сделать его своим наследником, Тоумань решил пожертвовать старшим сыном и отправил его заложником к сильным соседним племенам. И не успел его сын Маодунь обосноваться на новом месте, как по приказу коварного отца отряды гуннов напали на кочевье соседей. По степному праву, соседи должны были зарезать Маодуня, но джигит не погиб. Он украл скакуна и бежал к своим. Отец вынужден был выделить сыну-герою отряд конницы. Маодунь потребовал от своих воинов только одного: всем стрелять исключительно туда, куда он направит свою стрелу — «свистунку». (У всадника-гунна всегда было несколько стрел, у которых ниже острия крепился костяной шарик со сквозным отверстием, издающий душераздирающий свист при полете. Сотни одновременно выпущенных «свистунок» сеяли панику в рядах врагов и пугали их коней. Случай с Маодунем показывает и иное назначение «свистунок»: сосредоточить «большую плотность поражения» в направлении, указанном командиром). Неожиданно Маодунь пустил стрелу в своего чудесного коня. Некоторые воины сочли это ошибкой и не стали стрелять. Всем им по приказу Маодуня тут же отрубили голо-

вы. Через некоторое время Маодунь пустил стрелу в свою жену. И опять полетели головы, но теперь ослушников было уже немного. Однажды на охоте «свистунка» полетела в любимого коня отца Маодуня. На этот раз никто не дрогнул. Маодунь добился своего: сумел воспитать воинов, которые бездумно и беспрекословно выполняли все его приказы. Опираясь на них, можно было сделать многое. И Маодунь решился: при случае он пустил свою стрелу в отца, и Тоумань, пронзенный сотнями смертоносных стрел, умер раньше, чем понял, что в коварстве, сын превзошел его самого. Не мешкая, Маодунь тут же казнил своих брата, мачеху, приближенных отца и стал шаньюем (правил: 209–174 гг. до н. э.).

Правитель дунху решил, что смена шаньюя ослабила гуннов и, выискивая повод для схватки, потребовал от Маодуня мелких, унижительных уступок. Маодунь уступил, чем усыпил бдительность дунху. Тогда они потребовали уступить пограничную территорию, каменистую и безводную. Старейшины, опасаясь войны, склонны были отдать землю, что вызвало гнев Маодуня: «Земля — основа государства, разве можно отдавать ее?!» — возмутился он. И вновь полетели головы, теперь тех, кто не угадал ход мыслей деспота. Затем Маодунь объявил общий сбор войск, приказав при этом рубить головы всем опоздавшим, внезапно напал на дунху и разгромил их. Эти события китайская история относит к 209 г. до н. э.

С тех пор Маодунь не слезал с коня, Китай был вынужден заключить с гуннами унижительный мир (200 г. до н.э.). Гунны подчинили почти всех степняков и ввязались в длительную и упорную войну с юэчжами (сакскими ираноязычными кочевниками). Война длилась больше четверти века и завершилась лишь при наследнике Маодуня - шаньюе Лаошане (174–161 г. до н. э.).

Западная граница гуннов была в Восточном Туркестане, где они не раз сражались с китайцами и усунями за власть над богатыми оазисами бассейна р. Тарим. Таким образом, в конце III в. — середине II в. до н. э., возникла первая кочевая империя в Центральной Азии, занимавшая огромную территорию, населенную различными кочевыми и оседлыми народами, которые говорили на тюркских, монгольских и иранских языках и зачастую превосходили гуннов в своем культурном развитии.

Сейчас трудно с достаточной полнотой реконструировать социальное и государственное устройство гуннов. На самом верху

общества гуннов стояли четыре аристократических рода, связанных между собой матримональными отношениями, когда мужчина любого из этих родов мог брать жен только из трех других. Глава государства мог быть только из одного — царского рода Люанди, самого знатного из четырех аристократических. На низшей ступени в гуннском государстве находились покоренные племена. С ними, как правило, не церемонились. Так, с покоренных дунху брали постоянную дань тканями, овчиной, кожами. Если дань задерживалась, то гунны казнили родовых старейшин, у должника отнимали жен и детей, требуя высокий выкуп за их освобождение или продавали их в рабство. Рабами становились и все пленники-инородцы, либо гунны, совершившие преступления. Рабов использовали на сельскохозяйственных работах, строительстве укреплений, дорог, каналов, на горнорудных и различных ремесленных промыслах.

Держава гуннов в условиях постоянных войн с соседями, в которых верховные вожди-шаньюи стремились достичь господства над «всеми народами, натягивающими лук» (т.е. над кочевниками), и превосходства над «людьми, живущими в земляных домах» (т.е. над земледельцами), могла существовать только как централизованная империя, организованная на военно-административных началах.

Власть шаньюя, стоящего во главе государства, была строго обусловлена происхождением и освящена божественным авторитетом. Его официальный титул: «Небом и землей рожденный, Солнцем и Луной поставленный, великий гуннский шаньюй». Подобно китайским императорам, шаньюй считался «Сыном Неба». В функции шаньюя входили: 1) право распоряжаться всеми землями государства; 2) право объявлять войны и заключать мир; 3) командовать всеми военными силами; 4) все внешние сношения государства; 5) он являлся верховным судьей с правом казнить и миловать всех подданных; 6) верховным жрецом.

Шаньюя всегда окружали многочисленные мудрецы, советники и военачальники, однако решающее слово он всег оставлял за собой, даже если его мнение шло вразрез с мнением большинства.

Существовало военно-административное деление кочевого государства на «два крыла». Их возглавляли высшие после шаньюя люди в государстве — «левый» и «правый» (т.е. западный и восточный) «мудрые князья». Как правило, это были сыновья или родственники шаньюя. «Мудрым князьям» подчинялись 24

высших начальника, каждый из которых командовал десятью тысячами всадников. Их назначал сам шаньюй и тоже из своей родни. В пределах своих владений каждый из этих начальников сам назначал тысячников, сотников и десятников. Все мужчины с детства и до смерти знали, в какой десяток, сотню и тысячу они входят. Уклонение от войны каралось смертью.

Трижды в год вся административная верхушка, т.е. выходцы из четырех знатных родов и родственники шаньюя, съезжались в орду (ставку) шаньюя для принесения жертвы предкам и богам и решения важных дел. Кроме того, знать обязательно должна была осенью являться в орду «для подсчета и проверки количества людей и домашнего скота». Осенний сбор, очевидно, был связан с налоговым обложением. Систематическое взыскание налогов было введено еще Лаошань-шаньюем, но о размерах и характере налогообложения сведений нет.

Как видим, правящий класс государства сложился из родоплеменной знати, которая продолжала сохранять родоплеменные структуры, выступая «естественными» вождями, кровно связанными с самыми захудалыми подданным. С одной стороны, такая система цементировала общество, с другой — приводила к застою и деградации. Эта система надолго пережила своих создателей. Ее с небольшими изменениями унаследовали все кочевые империи Центральной Азии.

3

Источники предельно скупо информируют нас о древнейшем государстве кыргызов, которое в китайской истории «Шицзи» названо «Владение Гэгунь». Где-то между сюжетами о ратном мастерстве гуннов и о политическом состоянии империи Хань, описанными с завидной полнотой, была «втиснута» фраза: «Впоследствии на севере они (гунны. — *Авт.*) покорили в л а д е н и я Хуньюй, Кюеше, Дин-лин, Г э г у н ь (разрядка наша. — *Авт.*) и Цайли». Это событие отнесено к 201 г. до н. э. Вот и все. Больше никаких сведений о «Владении Гэгунь», относящихся к III в. до н. э., нет, и, учитывая высокий уровень изученности китайских хроник русскими и европейскими учеными, едва ли будут.

Тем не менее, это предельно краткое сообщение уже дало достаточно информации, которая прочно вошла в науку. Во-первых, ученые установили, что китайский иероглиф, который читается «Гэгунь» (есть вариант «Гяньгунь»), точно передает слово

«Кыргыз». Во вторых, исходя из этого, академик В.В. Бартольд назвал кыргызов одним из древнейших народов в Средней Азии.

Из лаконичного сообщения «Шицзи», вспомнив, что гуннская держава Маодуня возникла в 209 г. до н. э., мы вправе сделать вывод, что и «Владение Кыргыз» образовалось примерно в то же время, может быть чуть раньше или немногим позже. Подобных владений кочевые народы Центральной Азии до завоевания гуннами создали не менее пяти. Отсюда вывод: процессы образования тюркской государственности не были моноцентричны и не ограничивались только державой гуннов. Вне этноса гуннов протекали параллельные процессы государственного генезиса и у других тюркоязычных народов, которые сумели организовать свои отнюдь не эфемерные государственные образования, раз они стали известны в далеком Китае и вошли в его официальные исторические сочинения.

Правда, мы точно не знаем, где же находилось древнее кыргызское государство — «Владение Кыргыз»? Каковы его территория, примерные границы, природные условия? В.В. Бартольд полагал, что оно располагалось в районе оз. Кыргыз-Нур в Западной Монголии. Исходил он при этом из сообщения китайских источников, что «Владение Кыргыз» отстояло от ставки шаньюя гуннов на 7 тысяч ли к западу, и от государства Чеши — на 5 тысяч ли к северу. Однако, В.В. Бартольд был в затруднении: какова была фактическая величина китайской меры длины ли во II в. до н. э. Известно, что ли — величина непостоянная (в разное время менялась она от 0,3 до 0,5 км). А потом: от какой ставки шаньюя вести отсчет? Их было несколько. И какое государство Чеши находилось в 5 тысячах неизвестной длины ли к югу от «Владения Кыргыз»? Их было два — Восточное Чеши и Западное Чеши. В.В. Бартольда, видимо, смутило так подходящее к случаю название озера в Монголии — Кыргыз-Нур.

Современные подсчеты, сделанные синологом Л.А. Боровковой, привели к неожиданным результатам: «Владение Кыргыз» в III в. до н. э. находилось не где-то на просторах Центральной Азии, а рядом с границей Кыргызской Республики — в Восточном Туркестане, севернее хребта Боро-Хоро и западнее пустыни Дзосотын-Элису.

Гунны, подчинив себе «Владение Кыргыз», видимо, со временем устранили коренную кыргызскую династию. В 99 г. до н. э. Изюйдихэу-шаньюй назначил правителем кыргызов пленного ки-

тайского полководца Ли Лина, который основал новую (и последнюю) царскую династию кыргызов. Так как, по мнению ряда ученых, эта династия правила кыргызами почти до начала XIII в., т.е. до нашествия Чингисхана, уделите внимание ее основателю.

Ли Лин происходил из аристократической китайской фамилии Ли, давшей древнему Китаю много видных государственных деятелей и полководцев (например, победитель Давани (Ферганы) — Ли Гуанли был близким родственником и современником Ли Лина).

В VII в. представитель этой фамилии полководец Ли Шиминь основал знаменитую династию Тан, при которой средневековый Китай достиг небывалого расцвета. Кстати, императоры Тан даже в IX в., т.е. спустя почти тысячу лет, признавали свое родство — через Ли Лина — с кыргызской правящей династией того времени.

В 99 г. до н. э. молодой и уже прославленный полководец Ли Лин с отрядом 5 тысяч человек глубоко вторгся в земли гуннов, но был окружен 30-тысячным корпусом вражеской конницы. Ли Лин смело вступил в схватку и нанес гуннам поражение, было убито до 10 тыс. гуннов. Тогда 80 тысяч конников окружили сильно поредевший отряд китайцев. Ли Лин начал отступление к границе, притом так искусно маневрировал и нападал, что уничтожил еще до 3 тысяч гуннских воинов. Только когда китайцы остались без стрел и были плотно окружены конницей врага, во много раз превосходящей их измученный постоянными схватками и голодом отряд, Ли Лин сдался. Шаньюй, казалось бы, должен был растерзать строптивого китайца, сделавшего вдовами минимум тридцать тысяч кочевых матрон и осиротившего в 3—7 раз большее число детей в кочевьях. Но нет. В ту героическую эпоху становления варварских государств умели ценить храбрость и ратное мастерство. Шаньюй принял Ли Лина с почетом, женил на одной из своих дочерей и назначил правителем «Владения Кыргыз».

Ли Лин принял милости шаньюя. Надежды возвратиться на родину у него не было — там он был сурово осужден. Мало того, под надуманным предлогом обвинена в занятии волшебством и осуждена вся семья Ли. Большое число родственников нового правителя кыргызов было зарезано на столичном мосту. В ответ Ли Лин, выступив во главе кыргызской конницы в составе гуннских войск, в 90 г. до н. э. нанес поражение китайцам. Однако, связи с родиной Ли Лин, видимо, не терял. Известно, что он

послал в подарок своему другу 10 драгоценных луков из рога цяюдуня — какого-то полумифического животного (кыргызские оружейники славились своим мастерством). Сын Ли Лиша (внук шаньюя по матери) уже полностью адаптировался к жизни в степи. Он, опираясь на силы кыргызов, считал возможным даже вмешиваться в династические распри гуннов. Однажды, во время смуты, он возвел на престол одного из марionеточных шаньюев, что свидетельствует о значительном весе «Владения Кыргыз».

С древним «Владением Кыргыз» связан еще один трагический эпизод в истории Центральной Азии, завершившийся уже на современной территории Кыргызской Республики — на берегах р. Талас.

В середине I в. до н. э. в орде гуннов началась очередная смута. Шаньюями одновременно объявили себя Хуханье и его брат Чжичжи. Чжичжи, возглавивший северных гуннов в 49 г. до н. э., обосновался во «Владении Кыргыз», подчинил себе Тарбагатай, Алтай и Енисей. Хуханье принял протекторат Китая и значительно усилился. Чжичжи, втянув в свою авантюру кыргызов, был на пороге краха, усугубив свое положение убийством китайского посланника. Помог случай. Владелец Кангюя (средняя Сырдарья) был разбит усунями. Зная, что Чжичжи не раз вступал в схватки с усунями, кангюйцы пригласили его обосноваться на своих восточных рубежах — как буфер между Кангюем и Усунью. Чжичжи принял предложение и во главе своего народа двинул на запад. Усуни сильно потрепали переселенцев, но Чжичжи прорвался через их территорию. Правда, к разочарованию кангюйцев, с ним пришло всего 3 тысячи воинов. Чтобы сохранить свой престиж, Чжичжи объявил, что народ его при переходе погиб от жестокой стужи. Владелец Кангюя отвел ему место для поселения в верховьях р. Талас, где Чжичжи построил укрепление со стенами и рвами.

Однако переселение было только отсрочкой краха Чжичжи. Отряды китайских войск, возглавляемые двумя талантливыми военачальниками, добрались до Таласа, захватили крепость гуннов. Здесь Чжичжи и погиб, ему отрубили голову и доставили ее императору.

Этот эпизод исследователи связывают с важным этапом в истории народа кыргыз. Они утверждают, что вместе с Чжичжи на Тянь-Шань уже в середине I в. до н. э. пришел первый поток кыргызов. (Сколь мощным мог быть этот поток, если пришло

всего 3 тысячи человек?). Другие же считают, что Чжичжи занимался переселением кыргызов, только не на Тянь-Шань, а на реку Енисей, где шаньюй подчинил себе народ динлин.

4

Последние исследования русских ученых позволяют считать, что кыргызы переселились на Енисей из «Владения Кыргыз» в другое время и при других обстоятельствах.

Древнетюркская генеалогическая легенда, фиксирующая события конца III–IV в., отмечает, что один из потомков волчицы по имени Кыргыз (Цигу – в китайских источниках) переселился с Алтая в Минусинскую котловину, где царствовал между реками Абакан и Енисей. Эта дата переселения подтверждается археологическими исследованиями.

На последнем этапе таштыкской культуры на Енисее (III–V вв.) так много специфических элементов культуры кыргызов, что ученые по праву считают финальный этап таштыка – культурой древних кыргызов. Вполне допустимо, что на Енисей кыргызов переселили жужани, которые ввели в государственную практику переселение подчиненных народов.

Средневековое население Минусинской котловины в греческих источниках именовалось «херхис», а в арабских и персидских – «хырхыз», «хырхыр», в средневековых китайских – в основном «хягясы», «сяцзясы», «цзилицзисы», в рунических древнетюркских и уйгурских, а также в согдийских – «кыргыз». Последний термин точно передавал самоназвание народа.

Кыргызы оставили заметный след в истории Южной Сибири и Центральной Азии, но сведения о них в письменных источниках скудны и отрывочны. Известно лишь, что в VI–XII вв. они занимались скотоводством и земледелием, удачно охотились на лосей, кабаргу и пушных зверей. Значительного развития у них достигли ремесла, особенно выплавка железа и кузнечное дело. Велась торговля с Китаем, Восточным Туркестаном и Средней Азией. Покупали иноземные шелковые ткани, лемехи для плугов и роскошные сосуды. На ремесленные изделия и хлеб выменивали меха у «лесных народов». Продавали скот, пушнину, мускус, ископаемые бивни мамонта, ценные сорта капа (нарост на березах), чрезвычайно крепкие и острые мечи, разнообразные кинжалы и тд. Иметь изготовленное кыргызами боевое оружие считалось в Азии гордостью. И от заказов со всех стран не было отбоя.

Кыргызы жили большими патриархальными семьями. Многоженство было обычным явлением. Калым за невесту выплачивали скотом, который у богатых иногда достигал до тысячи голов. Одежда богатых шилась из привозных шелковых тканей, собольих и рысьих мехов, у бедноты — из овечьих шкур. Знать можно было отличить по высоким войлочным белым калпакам с загнутыми вверх полями. Эта древняя особенность сохранилась на Тянь-Шане до сих пор в традиционных головных уборах мужчин.

Кыргызы были язычниками, своими божествами они считали супружескую чету — Тенгри и Умай, где Тенгри (Голубое Небо) выступал как главное божество, как бог — отец (вроде древнегреческого Зевса), а Умай — мать всего сущего, покровительница домашнего очага, рожениц и детей. Была у нее и функция богини-воительницы. Наиболее ярко верования кыргызов в VIII в. описал персидский историк Гардизи: «Кыргызы подобно индусам сжигают мертвых и говорят: «Огонь — самая чистая вещь: все, что попадает в огонь, очищается от грязи и грехов». Некоторые из кыргызов поклоняются корове, другие — ветру, третьи — ежу, четвертые — сороке, пятые — соколу, шестые — красивым деревьям. Среди них есть люди, которые называются фагинунами; каждый год они приходят в определенный день, приводя музыкантов, и готовят все для веселого пира. Когда музыканты начинают играть, фагинун лишается сознания; после его спрашивают обо всем, что произойдет в том году: о нужде и изобилии, о дожде и засухе, о страхе и безопасности, о нашествии врагов. Все он предсказывает и большей частью бывает так, как он сказал». Это первое подробное описание камлания кыргызских бакши-шаманов.

Раннефеодальное государство енисейских кыргызов представляло собой сложную этносоциальную общность, состоявшую из этноса-элиты (собственно кыргызы) и ряда подвластных племен, занимавших разные места в обществе. Кроме кыргызов известно привилегированное племя «доблестного народа булсар» и «народ ач», который платил дань. Самую низшую ступеньку занимали горно-таежные племена охотников и оленеводов. Например, положение племени дубо в системе кыргызского государства китайский источник характеризует следующим образом: «Хагясы (кыргызы. — *Авт.*) ловят их и употребляют в работу».

В VI–VII вв. сложилась административно-военная система государства, верховный правитель которого в зависимости от внешне-политических успехов обладал титулом эльтебер или ажо (инал).

Вся территория делилась на шесть округов (багов), где властвовали крупные феодалы – беги.

В VI–VIII вв. история кыргызов характеризуется постоянной борьбой за независимость. В 554–555 гг. земли по Енисею тюркский владыка Мухан-каган использовал в качестве источника рабов и первоклассного вооружения, которое здешнее население (согласно летописи) делало из «небесного» железа. Енисейские кыргызы создали образцовую военную структуру, состоявшую из ополчения отдельных родов и племен, а также гвардейских частей, входящих в непосредственное ведение вождей племен. Основную силу составляла конница, вооруженная сложносоставными луками, ударными копьями. В распоряжении конницы были быстроногие и выносливые кони. Глубоко проработанной была тактика ведения боя с использованием разнообразных методов (рассыпанные атаки, поэтапное введение в бой отрядов с легким и тяжелым вооружением, заманивание противника, а затем удар по флангам и в тыл).

Как отмечает китайская хроника 583 г., кыргызы «со скрежетом зубным» ожидали возможности отомстить тюркам. Поэтому тюркские каганы династии Ашина разместили на Енисее сильные гарнизоны.

После падения Первого Тюркского каганата в 630 г., кыргызы обрели долгожданную свободу, но ненадолго, – потому что предки кыпчаков – племена сиров (сеяньто) заняли почти все земли восточных тюрков. Сирь, завоевав земли енисейских кыргызов, держали там «для верховного надзора» своего наместника – эльтебера. После разгрома в июне 646 г. сиров уйгурами началось усиление государства енисейских кыргызов. В 648 г. их посольство было принято императором Китая, который достиг тогда вершины могущества. Формально государство енисейских кыргызов, как и вся Центральная Азия, вошло в состав Китая, и кыргызские правители использовали покровительство империи для усиления своих позиций среди кочевников.

В конце VII–начале VIII в., когда во главе государства енисейских кыргызов встал Барс-бег, оно заставило соседей серьезно считаться с собой. Судьба Барс-бега – этой неординарной личности в истории народа – примечательна. И хотя, этно-

ним «кыргыз» впервые был упомянут китайской хроникой под 201 г. до н.э., ни в одном иноязычном письменном источнике практически не упоминалось кыргызских имен до тех пор, пока тюркские народы сами не научились писать. Первым кыргызским именем, записанным в начале VIII в. кыргызами и родственными (но враждебными им) тюрками, было имя кыргызского кагана Барс-бега.

В древнетюркских текстах освещаются одни и те же события конца VII— первой трети VIII вв., связанные с отчаянной борьбой тюрков за воссоздание своего государства, разбитого и порабожденного китайцами еще в 630 г. За господство в Центральной Азии тюркам пришлось схватиться и с кыргызами. И в надписи в честь Кюль-Тегина впервые было упомянуто имя кыргызского кагана: «...был Барс-бег. Это мы дали ему титул кагана. И мы дали ему в жены мою младшую сестру — княжну. Но он изменил нам. И вот каган был убит, а его народ стал рабами и рабынями». Далее из текста той же надписи мы узнаем о месте гибели Барс-бега: «...мы разбили кыргызский народ, когда он спал. С их каганом мы сразились в Черни Сунга*...кыргызского кагана мы убили, а его эль (народ. — *Авт.*) взяли».

Словом, древнетюркская высшая аристократия, если судить по орхонским текстам, в лице кыргызского кагана создала образ врага, злого и неблагодарного жезде (зятя), изменившего старшим родственникам.

Совсем другим представлен Барс-бег в тексте, написанном в его честь самими кыргызами: «Десять лун носила меня моя мать! Она принесла меня моему элю. Я утвердился на земле благодаря моей доблести. Я храбро сражался с многочисленным врагом и покинул мой эль, оставив его в раскаянии. Увы! Своим младшим и старшим братьям Вы снимали — сгружали — верблюжьи вьюки с дарами. Тем, что было на земле — моими деяниями и моей доблестью — Барс, не пресытился! Без отца Вы героем были! Когда псы преследовали дичь, Вы пронеслись мимо кочевий! Сгинь, дух смерти со своей младшей братией! О Барс, не покидай нас! Увы! Наше звание таково-мы умай-беги, мы храбрые воины нашего народа — племени! Увы! Шестерых мужей с собой ты не взял! Скакуна с собой ты не взял! Трех

*Чернь Сунга - лесистая местность на северо-востоке Минусинской котловины.

сосудов с собой ты не взял! О, моя драгоценность! О, мое сокровище! Не покидай нас! Мы прежде радовались. О, дичь золотой Черни Сунга, множься! Рождай свое потомство! Мой Барс покинул коней и быков, весь этот мир, он ушел! Увы! Ради моей воинской доблести, ради могущества моих старших братьев и моих младших братьев мне воздвигли этот вечный памятник».

Перед нами самый древний, VIII века, зафиксированный орхоно-енисейскими письменами плач по умершему – кыргызский кошок.

Научное значение этой эпитафии для истории кыргызов трудно переоценить. Это скудные, но пока единственные известные науке сведения биографического характера о выдающейся личности, выходец из среды енисейских кыргызов, имя которого в конце VII – начале VIII в. было хорошо известно в Центральной Азии, Китае, Тибете, в Семиречье и на Тянь-Шане! И если для врагов Барс-бег был «неблагодарным изменником», то для кыргызов – «доблестным героем», «драгоценностью», «сокровищем». Что же он совершил, каково его место в средневековой истории кыргызов? Для ответа на эти непростые вопросы сопоставим уже известные нам сведения орхонских и енисейских текстов со сведениями из китайских династических хроник.

Судя по тексту эпитафии, Барс-бег рано остался без отца, имел четырех братьев. Был страстным почитателем псовой охоты. Род Барс-бега, как считалось, был под особым покровительством богини Умай-эне; его родственники носили редкий титул – умай-бег. Не исключено, что кыргызский ажо (или его род) помимо властных светских обладал и культовыми обязанностями по отношению к этой богине. У Барс-бега были старшие и младшие братья. В условиях сложной внешнеполитической обстановки, он, скорее всего, обойдя старших братьев, выдвинулся на первое место в государстве кыргызов благодаря своим исключительным личным качествам.

Барс-бег стал во главе кыргызов, когда политическая ситуация в Центральной Азии резко изменилась. Против империи Тан восстали орхонские тюрки, которые нанесли ряд поражений китайским войскам и их союзникам в степи. Они, возглавляемые членом старой династии Ашина-Кутлугом, образовали Второй Тюркский каганат. Кыргызы, как и другие степняки, не желали менять фиктивное китайское владычество на вполне реальное тюркское, поэтому совместно с тогуз-огузами Баз-кагана, куры-

канами, отуз-татарами, кытаями и татабами выступили союзниками империи Тан. В 688 г. тюрки разгромили коалицию Базкагана и стали полными хозяевами в степи. Кыргызы сохранили свои войска, потому что не участвовали в этом сражении. Барс-бег возглавил оставшиеся антитюркские силы на северных границах каганата. Вскоре после 688 г. он, поняв, что кыргызы сильны, совершил важный политический акт: принял титул кагана с тронным именем Ынанчу Алп-Бильге. Верховный владетель кыргызов, таким образом, бросил решительный вызов Тюркскому каганату, открыто притязая на господство в Центральной Азии.

Каган тюрков Капаган (693–717 гг.) решил покончить с «кыргызской опасностью». Но первый поход его войск на Енисей закончился неудачно: они были остановлены на границах кыргызов. Заключается мир, согласно условиям которого, Капаган признал Барс-бега каганом и отдал ему в жены свою племянницу. Кыргызы, в свою очередь, видимо, обязались быть лояльными по отношению ко Второму Тюркскому каганату. Выгодный мир легализовал и упрочил положение кагана Барс-бега Ынанчу Алп-Бильге, но не удовлетворил его притязаний.

В начале VIII в. Барс-бег смело проводил активную антитюркскую внешнюю политику. В 707–709 гг. он направил два посольства в воевавший тогда с тюрками Китай. Дипломатическая инициатива Барс-бега по организации антитюркских союзов распространилась и на Тюркешский каганат, куда направляется посольство во главе с Эзгене. К 709 г. кагану кыргызов удалось создать мощную антитюркскую коалицию, в которую кроме кыргызов вошли империя Тан и Тюркешский каганат. Один из крупнейших политических и военных деятелей Тюркского каганата Тоньюкук так оценил политическую ситуацию, сложившуюся в Центральной Азии: «Каган народа табгач (китайцев. — *Авт.*) был нашим врагом. Каган «десяти стрел» (тюркешей. — *Авт.*) был нашим врагом. Но больше всего был нашим врагом кыргызский сильный каган». Тюрки решили не выжидать, а разбить союзников поодиночке.

Ясно, что наибольшую опасность для степного гегемона представляли не далекие китайцы и тюркешы, а войска Барс-бега. С них и начали. В 709 г. отряды тюрков пришли в верховья Енисея и разбили союзные кыргызам племена чиков и азов. Они заняли Туву, сделав ее плацдармом для наступления на кыргызов. Но кыргызы перегородили главную дорогу из Тувы по ущелью

Енисея высоким валом (следы которого сохранились по сей день). Зимой вал из бревен и снега продолжили по льду Енисея. Преодолеть это препятствие не могла никакая армия.

Барс-бег занял важные перевалы через Саяны и, как он полагал, в полной безопасности ждал помощи от своих союзников. Но ни тюргеши, связанные борьбой с арабами в Средней Азии, ни китайцы, несмотря на договор, не поддержали кыргызов. Они ограничились защитой своих рубежей, бросив Барс-бега на произвол судьбы. Отчаявшийся каган, оставшись один на один с мощным Тюркским каганатом, срочно переориентировался: не позже осени 710 г. Барс-бег направил посольство в Тибет, который в то время враждовал с империей Тан и государством тюргешей. Посольство возглавил выходец из сильного кыргызского племени булсар Эрен Улуг. Опытный дипломат, он уже участвовал в четырех успешных посольствах кыргызов за рубеж, за что был особо отмечен Барс-бегом.

О миссии Эрен Улуга кыргызский каган, естественно, не уведомил Китай, но сведения о нем умышленно широко распространялись в кочевом мире, вероятно, не столько для устрашения тюрков, сколько для активизации, военных действий Китая и тюргешей. Но было уже поздно. Эрен-Улуг по неизвестной причине умер (или был убит) на чужбине, Тибет не стал союзником Барс-бега, Китай и тюргеши так и не выступили в поход, зато тюркские полководцы решились на отчаянный шаг: преодолеть Саянский хребет зимой трудным обходным путем, минуя дороги, охраняемые кыргызами. В этом походе участвовали будущий каган тюрков Бильге и его храбрый брат Кюль-Тегин, но фактически возглавил его старый и опытный Тоньюкук. Он отыскал изменника среди народа азов, который, как оказалось, на свою беду, согласился провести войска тюрков в Минусинскую котловину тайными тропами в неприступных горах.

Что же, зимний переход через Саяны сделает честь любому войску. Замысел тюрков удался, и их войска внезапно обрушились на кыргызов. Первое сражение произошло ночью: «На кыргызов мы напали во время сна...проложили путь копьями», — отмечается в древнетюркском руническом памятнике. Основные силы кыргызов были разбиты. Уцелевших Барс-бег собрал в Черни Сунга и пытался организовать отпор. Сеча была злой и упорной. Здесь показал свою доблесть Кюль-Тегин: «Кюль-Тегин сел на белого жеребца из Байырку, бросился в атаку, одно-

го мужа он поразил стрелой, двух мужей заколол пикой одного после другого. При этой атаке он погубил белого жеребца из Байырку, сломал ему бедро. Кыргызского кагана мы убили и эль его взяли».

Да, кыргызы потерпели полное поражение. Барс-бег пал в открытом бою. Его даже не удалось похоронить с подобающими почестями по старинному обряду — тело его не нашли, что и отмечено в эпитафии Барс-бега. В последний раз кыргызский каган Барс-бег Ынанчу Алп-Бильге был лишь вскользь упомянут в 716 г., когда на могильном сооружении в честь умершего тюркского Капаган-кагана (победителя Барс-бега) в самом начале вереницы камней, изображающих его павших врагов, был поставлен «балбал», символизирующий главного врага — кыргызского кагана.

5

Поражение кыргызов в битве при Черџи Сунга, видимо, имело для народа и его государства очень серьезные последствия, потому что более сорока лет после него кыргызы не участвовали в военных действиях. Несмотря на то, что во главе государства был поставлен владетель из кыргызов, оно теперь фактически было зависимым от Тюркского каганата вплоть до его падения в 745 г. Таким образом, первая попытка кыргызов в борьбе за господство в Центральной Азии закончилась поражением. В VIII в. они еще не имели достаточных сил для борьбы за гегемонию, хотя и ставили такую задачу. Военная организация кыргызов была слабее, чем в других государствах Центральной Азии. Этим определялась их оборонительная стратегия и ставка на сильных союзников, которая, к сожалению, не оправдала себя.

В 751 г. кыргызы объединили свои силы с карлуками, которые к тому времени уже заняли Семиречье, а также с чиками и остатками тюркских племен для борьбы с уйгурским каганом Элетмишем Бильге (747–759 гг.). Однако среди тюркских бегов нашлись предатели, которые предупредили кагана. Тот действовал решительно и разбил союзников поодиночке. В 758 г. уйгуры завоевали государство кыргызов на среднем Енисее. В 795 г. кыргызы восстали, но были разгромлены.

В течение следующих двадцати пяти лет кыргызские ажо копили силы для реванша. В начале IX в. сила, слава Уйгурского каганата были уже в прошлом, его раздирали центрбежные

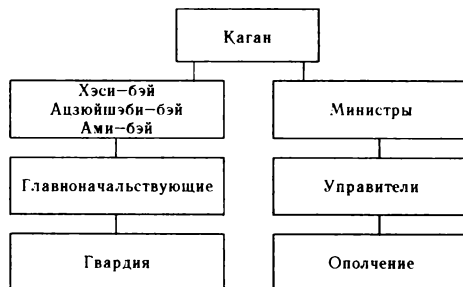
силы. Это чутко уловили кыргызы: «ажо сам объявил себя ханом, мать, урожденную Туциши (тюргешку – *Авт.*) – вдовствующею ханшей». Это важное событие в истории кыргызов произошло в 820 г. Оно означало, что кыргызы, заручившись поддержкой карлуков, провозгласили себя независимыми от Уйгурского каганата и, как во времена Барс-бега, стали претендовать на гегемонию в Центральной Азии. За этими претензиями теперь стояли реальные возможности.

После жесточайшего поражения в 795 г. кыргызы сумели создать военно-административную систему, приспособленную для длительных войн. Ажо значительно расширил пределы государства за счет других южно-сибирских племен и обладал уже куда большими материальными и людскими ресурсами, чем в начале VIII в. Он стоял во главе администрации и военных сил и подчинил себе три бэя и иерархию чиновников (которая разделялась на шесть разрядов). Готовясь к предстоящим схваткам правители кыргызов ввели мобилизационную военно-административную систему «народ – войско». В основу был положен десятичный принцип с последующей разбивкой на одно и десятитысячные воинские подразделения, возглавляемые представителями родовой знати. Регулярное войско состояло из латной кавалерии (гвардия), во время же войны набиралось ополчение из «вассальных» народов. В IX в. кыргызы вместе с зависимыми племенами могли выставить стотысячную хорошо вооруженную армию.

Военно-административная структура

Кыргызской империи в IX–X вв.

(по Ю. С. Худякову)

Стройная военизированная государственно-административная система каганата способствовала победе над уйгурами и управлению обширной империей в IX—X вв.

Уйгуры в ответ на вызов кыргызского ажо направили на Енисей войско. Война затянулась на двадцать лет. Борьба была тяжелой и упорной. В сражениях кыргызы, видимо, одержали верх, что позволило ажо в обращении к кагану уйгуров надменно заявить: «Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую твою орду, поставлю перед нею моего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи, если не можешь, то скорее уходи». (К вопросу о глубоких традициях кыргызской государственности: древний государственный символ кыргызов — знамя — было красного цвета, как и знамя современной Кыргызской Республики).

Военные неудачи обострили усобицы Уйгурского каганата, а многоснежная зима 840 г. стала причиной массового падежа скота, голода и эпидемий. В это тяжелое время один из мятежных уйгурских вельмож призвал на помощь кыргызов. Каган кыргызов бросил под стены столицы уйгурского кагана Орду—Балыка стотысячную армию, которая наголову разгромила уйгурские войска, захватила, разграбила и сожгла ставку. Каган уйгуров пал в бою. Остатки его народа, спасаясь от истребления, бежали в Китай, Забайкалье и Восточный Туркестан, оставив в руках кыргызов лучшие земли, скот и накопленные сокровища. ¹ -

В 843 г., преследуя уйгуров, кыргызы вторглись в Восточный Туркестан, где взяли города Аньси и Бешбалык. Их сильные отряды вели успешные действия в Восточной Монголии, в Джунгарии и Забайкалье. В 848 г. последний претендент на уйгурский престол, скрывавшийся у татабов, а затем у татар (шивей), с женой, сыном и эскортом из девяти всадников уехал в степь и пропал без вести. Надежды уйгуров на реванш рухнули окончательно.

На развалинах Уйгурского каганата в середине IX в. возникла кыргызская степная империя. Границы ее вырисовываются вполне определенно: «Хягас (Кыргыз. — *Авт.*) было сильное государство, по пространству равнялось тюркским владениям (имеются в виду пределы Второго Тюркского каганата. — *Авт.*). На восток простиралось до Гулигани (Прибайкалья. — *Авт.*), на юг — до Тибета (Восточный Туркестан. — *Авт.*), на юго-запад — до Гэлолу (Семиречье. — *Авт.*)». Примерные гра-

ницы на севере намечены по археологическим памятникам, они достигли современных городов Томска и Красноярска. В состав кыргызских владений вошли, таким образом, Южная Сибирь, Монголия, часть Забайкалья, Восточный Казахстан, Семиречье до Иссык-Куля, Центрального Тянь-Шаня и бассейна Тарима. Ставка кыргызского кагана была на р. Орхон, где в течение ряда веков размещались ставки тюркских каганов. Это подчеркивало новую роль кыргызского государства в Центральной Азии. Называться кыргызом стало почетно, что автоматически повлекло за собой расширение географического пространства, связанного с этнонимом «кыргыз», на территорию Ала-Тоо и прилегающие к нему районы. Центром политических событий стал Енисей.

Время, когда кыргызы сумели подчинить себе просторы Центральной Азии (IX–X вв.), справедливо названо «кыргызским великодержавием». Согласно древней степной традиции, тот, кто владел Хангаем, считался номинальным владыкой всех остальных кочевых народов. Такие державы в свое время создавали гунны, сяньбийцы, жуань-жуани, тюрки, кыпчаки (сеяньто), уйгуры, а после кыргызов – монголы.

«Кыргызское великодержавие» не было продолжительным. Уже в первой четверти X в. основная масса кыргызов оставила степи и ушла к северу за Саянский хребет. Это возвращение не было результатом военного давления противника. В длительных, кровопролитных войнах и так немногочисленные людские ресурсы кыргызского народа были истощены и рассеяны по обширным пространствам. Кроме того, степи Центральной Азии не стали нормальной «экологической нишей» кыргызов. Та часть народа, которая на Енисее занималась ремеслом и земледелием, не нашла себе применения на сухих плоскогорьях Центральной Азии, где не было ни крупных поселений, ни ирригационных сетей. В X в. кыргызы удерживали только Алтай и Западную Монголию как плацдарм для контроля над богатыми ремесленно-земледельческими оазисами Восточного Туркестана.

6

Сведения о кыргазах XI–XII вв. немногочисленны. В это время усилились монгольские племена, которые отрезали кыргызским феодалам пути для набегов на юг. Лишенная возможности обогащаться за счет грабежа, знать усилила эксплуата-

цию своего собственного народа. Это повлекло дальнейшее развитие феодальных отношений, междоусобные войны, децентрализацию военной и гражданской власти. В письменных источниках упомянуты то пять, то три отдельных владения кыргызов. Накануне монгольского завоевания кыргызы образовали два княжества: Кем-Кемджиут, которое располагалось на Енисее, и Кыргыз, занимавшее территорию в трех днях пути (около 100 км) к северу от монгольского Алтая. Скорее всего, княжество Кыргыз располагалось в северных районах Джунгарии и Горном Алтае, которые кыргызы, оставив Монголию, продолжали контролировать с IX–X вв. Владетели обоих кыргызских княжеств имели титул инал. Сложная государственная система, созданная для войны и господства над покоренными народами, изжила себя и деградировала. Государственное устройство кыргызских княжеств в XI–XIII вв. напоминало устройство государства аж в VI–VIII вв.

В 1207 г. старший сын Чингисхана Джучи завоевал все «лесные» народы и подступил к границам кыргызов. Тогда к нему прибыли кыргызские князья и выразили покорность, одарив Джучи белыми кречетами, белыми лошадьми и белыми соболями. Зависимость кыргызов была номинальной и выражалась только в выплате дани. Монголам, занятым войной с чжурчженями и Китаем, было не до северных народов.

Однако с усилением государства Чингисхана монгольские сборщики налогов стали терять чувство меры. В 1218 г. они потребовали от туматов, обитавших в Баргуджин-Токуме, кроме положенных мехов и скота туматских девушек для монгольских феодалов. В напряженных экономических и политических отношениях подобные унижительные требования способны стать последней каплей. Оскорбленные туматы восстали. Монголы потребовали у кыргызов войска для подавления непокорных. Однако кыргызы не только не дали войска, но сами восстали против монголов. Их поддержали урасуты, теленгуты и другие кыш-

тымы (зависимые племена). Восстание было жестоко подавлено войсками Чингисхана, которыми командовал Джучи. После смерти Джучи в 1226 г. земли кыргызов вышли из его улуса и стали принадлежать великому кагану Тулюю. По-видимому, изменилась и политика подавления по отношению к кыргызам. Великий каган Угэдэй (1229–1241 гг.) с целью политического урегулирования с северными народами женился на кыргызке по имени Джачин. Она стала четвертой «главной» женой повелителя.

Кыргызы всегда были беспокойными подданными, среди них постоянно происходили брожения, недовольства и мятежи. Поэтому в 1270 г. император Хубилай назначил правителем кыргызов и их кыштымов опытного и не склонного к насилию администратора – китайца Лю Хаоли. Резиденция его была в Минусинской котловине на левом берегу реки Элегест. Однако в 1273 г. кыргызы восстали и изгнали монгольского наместника.

Момент для восстания был выбран удачно. В это время разгорелась ожесточенная междоусобная борьба между Хубилаем и верховным владыкой Средней Азии Хайду. Это помогло кыргызам восстановить свою государственность, но ненадолго. Зимой 1292 г. командующий тюркскими войсками монголов кыпчак Тутуха получил приказ Хубилая покончить с кыргызским сепаратизмом. И вот ранней весной 1293 г., еще до ледохода на Енисее, армия Тутухи, состоявшая в основном из представителей тюркских народов, подчинившихся монголам (в том числе и части кыргызов, оставшихся жить в Центральной Азии после эпохи великодержавия), прошла по льду реки, разгромила войска кыргызов и оккупировала всю Минусинскую котловину. Хан Хайду из Семиречья направил на выручку кыргызам войска во главе с полководцем Болочём, но Тутухе удалось их разбить и пленить самого полководца. Правящая элита, беги, знать и аристократия кыргызов подверглись уничтожению. 1293 год стал годом окончательной гибели кыргызского государства на Енисее. Монголы, понимая опасность возрождения мощной кыргызской государственности, предприняли насильственные меры по выселению некоренных кыргызов из региона в район Маньчжурии и в подконтрольную китайскую провинцию Шаньдун. Немалая часть кыргызов сделала собственный выбор в пользу переселения в Ала-Тоо, где издревле складывалась кыргызская этническая общность. В Минусинской котловине и в районе Тувы осталась незначительная часть кыргызов. В XVIII в. там существовали

четыре небольших государства, т.н. Кыргызские земли, упорно сопротивлявшиеся политике их «освоения» со стороны России.

Кыргызское государство на Енисее вступило в неравную схватку с монголами тогда, когда их империя казалась незыблемой, когда под ее пятой страдали народы Китая, Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, Кавказа, Руси. Кыргызы проявили героизм и благородство (защита чести туматов), но пали в неравной борьбе. Восстановлена государственность кыргызского народа была на Тянь-Шане только в начале XX в., благодаря победе русской революции в 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
2. Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк) // Соч. Т.2, Ч.1. – М., 1963.
3. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности. – Б., 2003.
4. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. – Б., 2003.
5. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. – Ф., 1968.
6. Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. Кыргызы и их предки. – Б., 1994.
7. Проблемы полетогенеза кыргызской государственности. – Б., 2003.
8. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск, 1980.

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

1. Кыргызстан – второй центр древнетюркской государственности и культуры.
2. Общественные идеалы и социальное устройство в древнетюркских государствах.
3. Тюркский каганат.
4. Тюргешский каганат.
5. Государство карлуков.
6. Каганат Караханидов.

1

Древнетюркская государственность возродилась в VI в. Ее созидателями стало племя тюрк, основу которого составляли осколки племен, входивших в степную империю гуннов. Центром возрождения древнетюркской государственности стали степи Монголии – прежние земли шаньюя. В начале VII в. вторым центром становления древнетюркской государственности становятся горы и долины Тянь-Шаня. Здесь находились административный центр Западно-тюркского каганата, ставки кагана – города Суяб, Невакет, позже Баласагун (Чуйская долина), летняя резиденция тюркских владык Минбулак (Таласская долина). Здесь древнетюркская государственность развивалась более продолжительное время, чем в степях Центральной Азии, и была уничтожена под натиском монгольских народов. Однако тянь-шаньский центр древнетюркской государственности и культуры внес свой заметный вклад в общетюркскую цивилизацию. Каждый образованный человек тюркского корня от Байкала до Босфора и от Урала до Индии знает, что первые тюркские города были основаны в Чуйской долине, здесь же отлиты первые тюркские деньги, на аверсе которых было означено гордое «божественный тюргеш-каган», здесь же в городе Баласагуне (близ Токмока) родился ныне известный всему миру Юсуф, написавший первую поэму на тюркском языке. Эта поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») переведена сегодня на многие языки мира. А выходец из города Барсхан (Иссык-Куль) Махмуд стал одним из первых тюркских ученых. Его труд «Диван лугат ат-тюрк»

(«Словарь тюркских наречий») также известен всему миру. Только на земле Тянь-Шаня получил свое современное звучание самый грандиозный тюркоязычный эпос «Манас». Наконец, на земле Тянь-Шаня, в хронологическом диапазоне от VII до X в. возникло четыре древнетюркских государства. Даже только эти бегло перечисленные факты позволяют нам утверждать, что Кыргызстан был вторым (после Орхона в Монголии) центром древнетюркской государственности и культуры.

2

Древнетюркские государства, сменяющие друг друга на просторах Евразии, имели примерно равнозначные институты общественного устройства. Однако характеристику их социальной природы разные исследователи толкуют далеко неодинаково. Древнетюркские государства определяют и как военную демократию, и как родоплеменные государства, и как военно-рабовладельческие империи, и как феодальные (патриархально-феодальные) военные образования.

Целесообразным для выяснения столь важного и противоречивого вопроса представляется обратиться к мнению самих древних тюрков. Наиболее ярко оно выражено в орхоно-енисейских и таласских древнетюркских рунических текстах, а также в поэме нашего великого земляка Юсуфа из Баласагуна. Авторы текстов, отстоящих друг от друга на несколько столетий, практически единодушны в определении основных функций государства, правителей, бегов и народа. Главной политической доктриной, как и во времена шаньюев, являлось стремление к подчинению других народов и господству над ними. В этих текстах, на наш взгляд, предельно точно отражен основной императив тюркской аристократии.

Едва ли не главными добродетелями правителей и их государственного аппарата считалось ведение удачных войн ради добычи. Так, в надписи в честь таласского феодала Бег-чора (30-е годы VIII в.) отмечено: «Я постоянно ходил походами на ближних и дальних!». В надписи в честь Тоньюкука функции правителя отражены еще ярче: «Если бы у народа, имеющего кагана, тот оказался бездельником (т.е. не ходил бы в походы. — *Авт.*), что за горе бы у него (народа) было!». Бильге-каган постоянно упоминал, что он сам и его храбрый брат Кюль-Тегин (первая половина VIII в.) «ради тюркского народа... не сидели без дела днем и не спали ночью».

Однако военные трофеи хороши только тогда, когда правитель не прячет их в государственные закрома, а щедро и по заслугам распределяет среди войска. Поэтому древнетюркские каганы не раз отмечали свои заслуги перед народом: «Я хорошо вскормил народ», «одел нагой народ», «накормил голодный народ». Иногда жадные каганы, которые по тем или иным причинам оставляли добычу без справедливого раздела, лишались не только подданных, но и жизни. В этом плане показательна трагическая судьба тюркешского кагана Сулука Чабыш-чора: «Вначале Сулук хорошо управлял людьми, — повествует китайская история, — был внимателен и бережлив. После каждого сражения добычу всю отдавал подчиненным, почему роды были довольны и служили ему всеми силами ... В последние годы он почувствовал скудность, почему награбленные добычи начал малопомалу удерживать без раздела. Тогда и подчиненные начали отдаляться от него ... Мохэ Дагань и Думочжы неожиданно в ночи напали на Сулука и убили его».

Те же идеалы войны ради добычи и щедрой раздачи ее в прекрасных стихах выразил поэт Юсуф из Баласагуна:

*Внемли, что сказал муж о рати своей:
«Добудешь победу, наград не жалеи!
Корми, награждай, не жалея отличий,
Иссякнут дары — снова мчись за добычей».*

Структура древнетюркской государственности была приспособлена к задачам военного быта. Тюркский племенной союз состоял из племен (бод), политически объединенных в имперскую государственную структуру (эль), где родоплеменная организация (бодун) и военно-административная система (эль) взаимно дополняли друг друга, направляя прочную родо-племенную солидарность в русло общегосударственных интересов.

Каганы могли быть выходцами только из самых элитных аристократических родов (огуш). У тюрков это был род Ашина, у уйгуров — Яклагар, у кыргызов — род, основанный Ли Лином. Каждую аристократическую племенную группу тюрков, кыргызов, уйгуров связывала идеология генеалогической общности от единого предка — волчицы. (Правда, енисейские кыргызы, отвергая идеологию Ашина, считали, что произошли не от волчицы, а от какого-то божества и самки лося или оленя, которые

встретились в горной пещере). Древнетюркские каганы осуществляли функции высшего руководства гражданского и военного управления, верховного судьи и верховного жреца. Каган опирался на племенную аристократию, из которой комплектовалось «служивое» сословие, т.е. военно-административное руководство и личное окружение кагана.

Согласно еще гуннской традиции, государство делилось на два крыла со строго фиксированными племенами в каждом из них (система толес-тардуши), которые возглавлялись ближайшими родственниками кагана. Правое крыло (восточное) возглавлял аристократ, как правило, брат кагана и наследник престола, с титулом шад. Левое (западное) — близкий родственник кагана с титулом ябгу (джабгу). Шад в государственной иерархии занимал более высокое положение, чем ябгу.

В тюркских государствах отчетливо проявляется двухступенчатая социальная система оппозиционного характера: аристократия (беги, «атлыг», т.е. «именитые») и простой народ (игиль кара бодун). Высшим сословием были беги, аристократы крови, особое положение которых при руководстве делами племени считалось неоспоримым, освященным традицией. Среди родов (огуш) была веками сложившаяся иерархия, когда один род считался более знатным, чем другой. Строгая иерархия родов и племен в кочевнических государствах была основополагающим принципом общественного и государственного устройства. Обычно в каганатах было несколько элитных супер-родов, связанных брачными отношениями. У тюркских каганов рода Ашина, например, было много жен, представлявших разные племена и народы. Но законного наследника престола могла родить только жена—тюрчанка из рода Ашина. Кроме права главенствовать у знаменитых родов была обязанность заботиться о благосостоянии «самого последнего» своего соплеменника, следить за тем, чтобы он получал свою традиционную долю от военной добычи, от эксплуатации побежденных племен и народов.

Относительное правовое равенство людей одного рода-племени в тюркском обществе обеспечивалось применением ко всем его членам наименования «эр», т.е. «муж-воин». Эром становился любой юноша, достигший «военного» возраста (от 10 до 15 лет) и получивший «эр аты» — мужское («геройское», воинское) имя. Получить «эр-аты» было непросто — нужно было совершить охотничий, а еще лучше воинский подвиг. Очевидно, что юношам знатных родов получить «геройское» имя и стать пол-

ноправным членом общины было легче. Известны случаи, когда такое имя получали в 7 лет.

Равенство всех эров в тюркской общине было мнимым. Место эра в обществе определялось положением его семьи в роде, а рода в племени. Получив «геройское» имя, как и все мужчины рода, юноша из знатной семьи прибавляя к нему все свои титулы, которые унаследовал от дедов и отцов. Как правило, эр имел достаточно скота и другого имущества, чтобы содержать семью. Обедневшие эры шли в постоянную дружину бега, составляли его окружение и челядь, пасли его стада. Таких свободных общинников Махмуд Кашгари называя «кул—сыг эр» («эр, подобный рабу»).

На самой низкой ступеньке в тюркской общине стояли рабы. Источником рабства была война. Пленные мужчины (кул) и пленные женщины (кюн) становились пожизненными рабами. Экономическая роль рабства не совсем ясна из-за отсутствия сведений в источниках о формах использования невольников. Часть рабов тюрки продавали на рынках Китая и Согдианы. Крупный невольничий рынок был в г. Исфиджабе (близ современного г. Шымкента). Пленных тюрков—мужчин, годных для войны, на рынках Согдианы в VIII в. можно было купить за 200 драхм (что равнялось примерно восьмимесячной плате конному воину за службу). Гораздо выше была цена на девушек—тюрчанок, умевших петь и танцевать. В арабских странах ценились тюрчанки из долины р. Талас.

В целом рабство в тюркской общине по своему характеру было домашним.

3

В середине VI в. в Центральной Азии возник Тюркский каганат (552—744 гг.), сыгравший существенную роль в истории Кыргызстана.

Ядро племени тюрк, как и кыргызов, сложилось в центрально-азиатской среде гуннов в III—середине V вв. Тюрки считали своим предком мифического сына волчицы Ашина, обитавшего на Алтае. Энергичный вождь тюрков Бумын в 546—552 гг., разбив соседей — народ теле (тегрек), а затем мощную державу жуань-жуаней, принял титул илиг-кагана, и перенес свою ставку на р. Орхон (Монголия).

Его младший брат Истеми, наследовавший отцовские земли на Алтае, завоевал Тянь-Шань и Семиречье, присоединил к сво-

ему владению конфедерацию племен «он ок бодун» («народ десяти стрел»), принял титул кагана десяти племен. Он вступает в родственные связи с царем Ирана Хосровом Ануширваном (что, однако, не мешало их войне друг с другом за обладание Великим Шелковым путем), устанавливает торговые и дипломатические отношения с Византией. Истеми направляет свое посольство во главе с согдийским купцом Маниахом в Константинополь (568 г.). В ответ в ставку Истеми у горы Актаг на Тянь-Шане прибывает посольство императора Юстина II во главе с видным военачальником Земархом.

Византия и Тюркский каганат заключили союз против Ирана, который препятствовал торговле по Великому Шелковому пути. Перед угрозой с запада и востока Иран вынужден был смириться.

Массовое перемещение племен и народов в период Тюркского каганата от Монголии до Причерноморья привел к тюркизации всей Великой Степи, в том числе и населения Тянь-Шаня. Местные племена были ассимилированы пришельцами, в их облике все более стали преобладать монголоидные черты, язык стал тюркским, хотя еще долгое время рядом сосуществовал и согдийский язык иранской группы. В начале VII в. Тюркский каганат распался на два самостоятельных государства — Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганаты. Западно-тюркский каганат официально именовался «Он ок эли» («Государство десяти стрел»), титулом государя был тюркский «джабгу-каган», его власть распространялась на конфедерацию десяти племен, расселившихся от р. Сырдарья до Алтая и Джунгарии. Столицей государства становится г. Суяб (развалины Ак-Бешим у г. Токмак). Западно-тюркская ветвь династии Ашина была младшей по отношению к восточно-тюркским каганам. Этот статус западных владык был подчеркнут официальным титулом джабгу (ябгу) -каган. Для каганов, утвердившихся в Монголии, каганы, правившие Тянь-Шанем и Средней Азией, по-прежнему оставались всего лишь джабгу, т.е. вождями правого крыла тюркского народа, всего лишь третьими лицами (после кагана и шада) в государственной иерархии.

Кочевое население Западно-тюркского каганата было организовано в «десятистрельный племенной союз» (он ок бодун), где каждая «стрела» представляла собой отдельное племя или группу племен с общим названием, в обязанность их входило формирование десятитысячного воинского контингента на слу-

чай войны. Каждую «стрелу» возглавлял бег, имевший собственное знамя. Все десять племен были сгруппированы в два союза (крыла) — восточный и западный — по пять племен в каждом. Союз пяти восточных племен, занимавший территорию от р. Чу до Алтая, назывался «дулу», западных — с территорией от р. Чу до р. Сырдарьи — «нушиби».

Таким образом, уже к 555 г. западные тюрки создали военно-административную систему, подобную той, которая сложилась у восточных тюрков, но они не объединились, что и определило распад каганата (603 г.) на две враждебные части. В политической зависимости от западных тюрков находились многочисленные государства Средней Азии и Восточного Туркестана. Расцвета Западно-тюркский каганат достиг в правление Тон джабгу-кагана (618—630 гг.), который провел важную административно-политическую реформу, уравнивая в правах кочевую и оседло-земледельческую знать. Но вскоре кочевые феодалы возмутились и убили Тон джабгу-кагана. Возобладали центробежные устремления, усилилась элита отдельных племен, начались межфеодалские распри.

Новая китайская династия Тан (618—907 гг.) одной из внешнеполитических задач поставила овладение Великим Шелковым путем. Начались захватнические войны. В 630 г. был разгромлен Восточный каганат, в 656 г. в битве на р. Или были разгромлены войска западно-тюркского кагана Ишбара (651—657 гг.), который отступил в Чуйскую долину, где в 657 г. потерпел окончательное поражение и погиб. Во главе «народа десяти стрел» танский император ставил марионеточных каганов, которые не пользовались ни доверием, ни поддержкой народа. Двадцать третий каган из династии Ашина стал последним. Его убили тюргеши в г. Кулане (близ современной ст. Луговая) в 704 г.

4

К власти в Семиречье и на Тянь-Шане пришла династия тюргешских каганов, входивших в конфедерацию «дулу» («десятиплеменный народ»). Официальным титулом новых владык был титул «божественный тюргеш-каган», запечатленный в легендах и на монетах. Родоначальником новой династии стал Уч-Элиг-каган (704—706 гг.). Он занял Суяб и устроил в нем главную ставку. Тюргеши не избежали традиционного государственно-административного деления на два крыла: черные и желтые

роды. Обе группировки находились в крайне натянутых отношениях, всегда готовые сцепиться в борьбе за трон кагана. Каганами становились представители как желтых, так и черных тюргешей, часто независимо от своих личных качеств, а благодаря военной мощи племен, которые их выдвигали. У тюргешских каганов было две ставки: большая — в Чуйской долине и Малая — в долине р. Или.

Каганы из тюргешских племенных вождей

Желтые роды	Черные роды
1. Уч-Элиг (699-706)	
2. Сакал (706-711)	
	3. Сулук (716-738)
	4. Тухварсен (738-739)
5. Куль-чор (739-744)	
6. Элетмиш (744-749)	
	7. Иипар (749-753)
	8. Тенгридеболмыш (753-756)
9. Ата-Бойла (759-?)	
	10. Кут-оглан (?-766)

В период Тюргешского каганата произошла серия военных столкновений с появившимися в Средней Азии арабскими завоевателями. В 703 г., после нанесения поражения китайским войскам под Аньси, удачливый тюргешский каган Сакал (706–711 гг.) совместно с согдийцами под Бухарой окружил войско знаменитого арабского полководца Кутейбы. Только политическая хитрость последнего помогла ему уйти от поражения. Сакал заключил союз с кыргызами и Китаем против возродившего свою силу Восточнотюркского каганата. Сакал-каган пал в сражении на Иртыше в 711 г., где тюргеши вслед за кыргызами потерпели сокрушительное поражение.

Наибольшего могущества достиг каган Сулук Чабыш-чор (716–738 гг.). Ставка его была в г. Невакет (развалины близ с. Красная Речка в Иссык-Атинском районе). Он неоднократно наносил поражения китайским армиям в Восточном Туркестане и арабам в Средней Азии. Кагану удалось освободить от арабов почти весь Согд, Хорезм и Тохаристан. Халиф Хишам отправил к нему посольство с предложением принять ислам. Каган отказался. В 738 г. Сулук Чабыш-чор был убит одним из своих полководцев. Началась длительная междоусобица. Непрестан-

ные войны с китайцами и арабами, неутихавшие феодальные междоусобицы подорвали к середине VIII в. силы Тюргешского каганата и он пал под натиском карлукских племен.

Высшим достижением культуры государства тюргешей было введение собственной письменности, родственной, но не идентичной орхоно-енисейской. Памятники этой письменности найдены в Таласе, на Иссык-Куле, в Фергане и на Алтае.

5

На развалинах Второго Тюркского каганата, павшего под ударами объединенных войск карлуков и уйгуров в 744 г., возникло сильное Уйгурское государство, правителем которого стал уйгур Элетмиш Бильге-каган (744–749 гг.). Вождь карлуков считал себя обойденным, так как получил лишь титул джабгу и стал зависим от своего бывшего союзника.

Стесненные уйгурами карлуки в 746 г. переселились в Семиречье и на Тянь-Шань. Политическая обстановка здесь была сложной. Тюргешские каганы из-за непрекращающихся распрей утратили реальную власть. Этим воспользовались танские наместники Восточного Туркестана и в 748 г. китайская армия вторглась в Чуйскую долину, заняла и разрушила г. Суяб. В следующем году китайцы пленили и казнили правителя Чача (Ташкент). Арабы не могли допустить столь дерзкого вмешательства империи Тан в среднеазиатские дела. Войска во главе с Зияд ибн Салихом двинулись против китайцев. Стотысячная китайская армия под предводительством Гао Сяньчжи из Суяба выступила навстречу арабам. Встреча произошла в июле 751 г. в Таласской долине. Четыре дня войска противостояли друг другу, разделенные р. Талас. На пятый день в тыл танской армии ударила сильная конница карлуков, с фронта ее поддерживали арабы. Китайцы были наголову разбиты, потеряв 50 тысяч убитыми и 20 тысяч пленными. Таласская победа имела большое значение в истории народов Средней Азии: китайские войска примерно тысячу лет не появлялись у ее границы, что обеспечивало развитие мусульманской культуры в регионе. Усилившиеся карлукские правители-джабгу в 766 г. отняли власть у тюргешей и создали собственное государство. Но оно не было крепким и фактически состояло из ряда разрозненных владений как карлукских, так и «десятиплеменных» феодалов на территории от Сырдарьи до Джунгарии. В 840 г. под ударами енисейских

кыргызов пал Уйгурский каганат. Воспользовавшись этим, карлукский правитель принял титул кагана, открыто заявив тем самым о своих притязаниях на суверенитет по отношению к другим кочевым народам. Но это, скорее, являлось номинальным актом, так как реальная власть находилась в руках енисейских кыргызов.

6

После периода великодержавия кыргызов центр наиболее драматических и политических событий того времени переместился с Саяно-Алтая на территорию современного Кыргызстана. В этот период определяющую роль в регионе стал играть Караханидский каганат (X–XI вв.). Ведущую роль в государстве играли тюркские племена чигилей и ягма, входивших в карлукское объединение. Основателем новой тюркской династии был Сатук Абд ал-Керим Кара-хан (умер в 955 г.). Перед смертью он принял ислам. Его сын и преемник Муса объявил ислам государственной религией (960 г.), что в тот период сыграло важную объединяющую роль. Основная территория Караханидского каганата охватывала Центральный Тянь-Шань, Семиречье, Фергану и большую часть Восточного Туркестана. В период могущества Караханиды завоевали большую часть Средней Азии, подчинили Бухару и Самарканд. Столицей Караханидского каганата стал г. Баласагун (близ современного Токмока – башня Бурана), другой столицей был Кашгар. Государство Караханидов делилось на уделы, во главе которых стояли представители династии. Границы уделов часто менялись. Удельные правители имели большие права – вплоть до чеканки собственной монеты. В таких условиях междоусобные войны, распри и разлады стали заурядными явлениями.

Караханидские каганы в основном отошли от древнетюркской системы управления и унаследовали от саманидов мусульманизированную государственную систему управления, где преобладал уже мощный чиновничий аппарат, а не родоплеменная знать. Государство делилось на уделы, во главе которых, согласно традиции, ставились родственники кагана, которые подчинялись центральному аппарату. Он состоял из двух частей: дергач (управление делами дворца) и диван (канцелярия, управляющая делами государства). Посредниками между каганами и подданными были хаджибы, они же были советниками государей.

В состав дергача входили дворецкий (кунуг башы), хранитель постели и казны (агычы), управляющий приемом гостей (бирун), кухней заведовал ашчы, вином — ыдышчы, ловчими птицами — кушчы и т.д. Особый чиновник отвечал за безопасность дворца. Дворцовые стражи назывались ятган.

Диван состоял из десяти канцелярий: везира (ходжа-йи бузурга), казначея (мустауфи), иностранных дел (инша), начальника гвардии (сухиб шурат), почты и надзора за благонадежностью (сахиб-барид), надзирателями за рынками, качеством товаров и ценами (мухтасиб), судебная (кази), управления имуществом религиозных учреждений (вакф) и др.

Хан имел девять знамен желтого цвета, которые являлись важными государственными регалиями. Это было наибольшее количество знамен, которое могло быть у одного правителя, что являлось символом наивысшего могущества хана.

В 40-х годах XI в. неожиданно возвысился Ибрахим ибн Наср Тамгач-хан, который из владельца мелкого ферганского удела превратился в могущественного кагана. Он был популярен в народе, так как установил твердую власть, попытался прекратить усобицы, искоренял разбой, следил за стабильностью базарных цен, был примерным мусульманином и учреждал вакфы. Ибрахим дожил до глубокой старости и умер в 1067/1068 г. Но уже при нем Караханидское государство фактически распалось на два самостоятельных государства — Восточный каганат со столицей Баласагун (позже — Кашгар) и Западный — со столицей Узгенд (позже Самарканд). Смерть Ибрахима Тамгач-хана всколыхнула междоусобную борьбу его потомков за власть, которая не прекратилась и при их преемниках. В конце 30-х годов XII в. земли Караханидов стали легкой добычей кочевников с востока.

В Караханидском каганате были созданы два величайших письменных памятника средневековья — дидактическая поэма Юсуфа Хас-Хаджиба Баласагуни «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») и первый «Словарь тюркских наречий» («Диван лугат ат-тюрк») Махмуда Кашгари. Поэма «Кутадгу билиг» (1069 г.) написана ярким, образным языком, имела глубокий философский и житейский смысл и пользовалась огромной популярностью в народе. Это первое дошедшее до нас классическое произведение на тюркском языке.

Ученый-филолог Махмуд Кашгари, отец которого был родом из прииссыккульского крупного торгового центра Барсхан,

исходил все земли тюркских народов – туркмен, огузов, чигилей, ягма, кыргызов, изучая их языки, быт и культуру, и в 1072–1073 гг. завершил свою книгу «Диван лугат ат-тюрк». В ней содержатся бесценные поговорки, пословицы, образцы народной поэзии и фольклора тюркских народов. Свое сочинение автор снабдил круглой географической картой, в центре которой поместил озеро Иссык-Куль, города Баласагун и Кашгар. В письменных источниках упоминаются имена целого ряда других ученых и литераторов, которые жили в городах Баласагун, Узгенд, Шельджи, Барсхан и др.

Все политическое, экономическое и культурное развитие в Караханидском государстве шло в направлении сложения новой этнической общности – общетюркской народности. Но это процесс был прерван уже в начале XII в. нашествиями сначала кара-китаев (киданей), а затем найманов, пришедших также из Монголии, откуда они были вытеснены более мощной силой во главе с Чингисханом. Эпоха древнетюркских государств завершилась. Началась эпоха монгольских династий в Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. История, прошедшая через мое сердце. – М. – Б., 2003.
2. Бартольд В.В. Очерки истории Семиречья // Соч. Т.2, 1 – М., 1963.
3. Бернштам А.Н. Социально–экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII веков. – М.– Л., 1943.
4. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: краткий курс лекций. – Б., 2002.
5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1968.
6. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. – Б., 2003.
7. Караев О. История Караханидского каганата (X–начало XIII в.) – Ф., 1983.
8. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.– Л., 1964.
9. Конурбаев А.О., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Город великого путешественника. – Б., 1994.
10. Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Б., 2003.

ГОСУДАРСТВА НА ТЯНЬ-ШАНЕ ВО ГЛАВЕ С ДИНАСТИЯМИ МОНГОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. Этнополитическая ситуация в Центральной Азии в XI–XII вв. Возвышение монгольских племен.
2. Образование государства Западных киданей и государства найманов.
3. Улусы потомков Чингисхана и государство Хайду.

1

Степи Центральной Азии в постгуннское время стали ареной борьбы за преобладание двух основных крупных объединений кочевников, близких по социальному устройству, образу жизни, основным занятиям, но различных по происхождению и, следовательно, глоттогенезу: одни из них были потомками племен круга древних дунху и говорили на прамонгольском, другие – потомками древних жунов, говорили на пратюркском языке. Потомки древних сушень – тунгусоязычные народы – долго не принимали активного участия в борьбе за гегемонию в Центральной Азии и лишь когда силы тюркоязычных и монголоязычных народов иссякли, сказали свое веское слово в истории региона. Сначала кратковременное господство в Великой Степи захватили монголоязычные сяньби, а затем жуань-жуани.

В то же время, усилив натиск на одряхлевший Китай, монгольское племя цифу создало династию Западная Цинь (385–431), племя туфа – династию Южная Лян (397–414), племя мужун – династии Ранняя Янь (337–370), Поздняя Янь (384–409), Западная Янь (386–394) и Южная Янь (398–410), а монголоязычное племя тоба – династию Северная, или Поздняя Вэй (386–534). Таким образом, монголоязычные племена, воспользовавшись взаимным ослаблением в результате многовековой борьбы тюрков (Империя гуннов) и китайцев (Империя Хань), лишили политического господства в степи первых и захватили Северный Китай, где создали семь династий, правда, эфемерных, малоавторитетных и малосильных.

Затем, в середине VI в., тюрки во главе с каганами из династии Ашина «с громом опрокинули» каганат жуань-жуаней, а

Китай был объединен природной китайской династией Суй. В Центральной Азии опять стали господствовать тюркоязычные народы, создавшие ряд государств имперского типа: Тюркский, Восточно-тюркский, Западно-тюркский, Тюркешский, Уйгурский каганаты, сыгравшие важную роль в развитии гуннских традиций тюркской государственности и создавшие ряд новых государственных институтов.

Уйгурский каганат пал под натиском кыргызов в середине IX в. Держава кыргызов стала последним крупным государством в Центральной Азии на древнетюркской основе. Древние тюрки в Средней Азии и Казахстане еще сумели создать государства карлуков, караханидов (Тянь-Шань), кимаков (Приртышье), огузов (Приаралье), но решающего влияния на политику в Центральной Азии они не имели. В XII в. кончилась славная эпоха древнетюркской государственности. Началась длительная эпоха политического преобладания древнемонгольских племен, ознаменовавшаяся новыми тенденциями в развитии государственности кочевников, повлиявшими не только на историю становления государств на Тянь-Шане, но и всей Евразии, Китая, Ближнего и Среднего Востока, Кавказа, России и, в известной степени, Западной Европы, то есть почти всего известного в то время мира.

Особое значение в развитие кочевой государственности внесли монголоязычные кидани (кара-китай). Они открыли новую страницу во взаимоотношениях государств кочевников и Китайской империи. Обычно все вожди прежних кочевых владений признавали превосходство императора, либо считали себя равными ему. Киданьский же владыка вынудил гордого императора Китая, «Сына неба», официально признать себя сыном, а кочевого владыку — своим отцом, иными словами, впервые в своей истории Китай признал чужеземное господство. Мало того, он уступил киданям 16 китайских областей. Кидане создали династию Ляо (916—1125), выработавшую новые государственные формы управления оседло-земледельческим населением, к которому были применены кочевнические методы управления, развили их и передали как исторический драгоценный опыт монголам Чингисхана, сокрушившим Китай в XIII в.

Таким образом, представление о том, что монгольская империя Чингисхана возникла из небытия и на пустом месте не соответствует действительности. К концу XII — началу XIII вв., ког-

да над Великой Степью возшла кроваво-красная, цвета Марса, звезда Чингисхана, монгольские племена накопили значительный опыт государственной культуры, как кочевой традиционной, так и заимствованной и переработанной для своих нужд китайской. Не случайно советниками Чингисхана были кидани — представители многоопытной династии Ляо.

Мы остановились на этом вопросе не из научного любопытства, а только потому, что этого настоятельно требуют интересы раскрытия нашей темы. Дело в том, что развитие государственности на Тянь-Шане в XII—XVII вв. было теснейшим образом связано с монгольскими династиями Ляо, Юань (последняя образована Чингисханом) и другими, вплоть до ойратов (калмаков).

2

Возвышение киданей (кара-китаев) началось в X в., когда они подчинили себе многие центрально-азиатские племена и завоевали Северный Китай. С 916 г. их государство и династия стали называться Ляо, в 1124 г. оно было разгромлено народом тунгусского корня — чжурчженями. Один из членов династии Ляо храбрый и энергичный Елюй Даши попытался спасти остатки народа. Елюй Даши родился в 1087 г. и был потомком основателя империи Ляо Абаоцзы в восьмом колене. Он прекрасно стрелял из лука и искусно джигитовал верхом, но в то же время получил разностороннее образование. Знания его были глубоки, так, в 1115 г. он удостоился высокой ученой степени. В государстве Ляо Елюй Даши занимал ряд ответственных должностей, гражданских и военных. Одержал ряд ярких побед над южно-китайскими (сунскими) войсками, где проявился его талант полководца. Участвовал в роковой для династии Ляо борьбе с чжурчженями, попал в плен, бежал и продолжил борьбу. Впал в немилость у последнего императора Ляо, но избежал гибели, бежав на север всего с 200 всадниками. Собрал под свое начало остатки войск и гарнизонов, сумел образовать внушительную армию. Он обосновался на р. Эмиль (район совр. г. Чугучак) и объявил себя гурханом.

В это время Восточный каганат Караханидов погряз в междоусобных распрях и обессилел, Баласагун был окружен враждебными племенами тюрков, карлуков и канглы, и его хан обратился за помощью к гурхану, добровольно отдавая себя и власть над страной в руки беглого киданьского владыки. Средневеко-

вый историк Джувейни образно писал: «Гурган отправился в Баласагун, сел на трон подобранного на дороге царства». Так Елюй Даши основал новое государство Си Ляо (Западное Ляо), сделал столицей г. Баласагун (Чуйская долина). После безуспешной попытки отвоевать у чжурчженей ранее утерянную империю Ляо, гурхан обратил свои устремления на запад, где еще были достаточно сильными караханидские ханы.

Решающая битва между каракитаями и самаркандскими Караханидами, которых всей своей силой поддержал владетель Хорасана султан Санджар, произошла в Катванской степи 9 сентября 1141 г.

Гурхан победил и стал полным хозяином громадной державы от Амударьи до Восточного Туркестана и Джунгарии включительно. Столицей его стал город Баласагун. На обширной территории была проведена перепись населения, упорядочена налоговая система, получили свободу вероисповедания поклонники всех религий: буддизма, христианства, ислама. По форме государственного устройства, государство Западное Ляо было централизованной империей, по форме правления – военно-деспотической монархией. Кидане создали стройную центральную военно-бюрократическую систему, на вершине которой находился гурхан из правящего рода Елюй. Титул гурхана происходит от монгольского корня «гур», где он имеет два значения: 1 – «большой, всеобщий»; 2 – «народ (собрание племён)», т.е. «универсальный правитель, хан с огромной властью, верховный правитель». Этот титул носили многие монгольские владыки. Его очень любил и Тамерлан.

В управлении государством гурхан опирался на верховный совет, которым руководил цзяйсян (первый министр). В конце правления династии он именовался уже по мусульманскому образцу – везирь (бузург). Его помощник носил китайский титул чжичен. Верховному совету подотчетны левая и правая тайные канцелярии (ю чжуншу и цзо чжуншу) по управлению гражданскими делами. В отличие от Великого Ляо, где канцелярии делились на северные и южные, в Западном Ляо канцелярии делились на западные (левые) и восточные (правые) согласно древней кочевнической традиции. К центральному управлению, как полагают исследователи, относились управления и-ли -би (суд), а-ча-го-чжи (финансы), ди-ли-ма-ду (церемонии двора), син-гу-ду-цзун-гуань-сы (управление главноначальствующего походными лагерями).

Есть основания полагать, что центральная власть киданей была прочной только при первых гурханах, хотя и копировала хорошо отработанную государственную систему Великого Ляо в Китае. Дело в том, что она опиралась на крайне малодеспособное местное управление.

Елюй Даши разделил империю на две неравные части: внутренние районы с центром в Баласагуне, которые управлялись непосредственно центральным правительством, и вассальные территории с тройкой степенью зависимости от правительства гурхана.

1. Территории с правлением наместника гурхана, который, по сути дела, вел себя как хозяин, подменяя местных правителей, оставляя им только номинальную власть. Наместники с такими полномочиями были посланы в вассальные княжества карлуков и уйгуров.

2. В вассальные владения гурхан посылал только сборщиков налогов. Их называли государственными наблюдателями двух рангов: старший (цзяньго), и младший (шаоцзянь). Но несколько позже, отбросив китайскую терминологию, их называли по-тюркски баскаками.

3. Местному правителю оставляли всю полноту власти, в том числе и сбор налогов. Он сам привозил дань в ставку гурхана и имел право денежной эмиссии. Такие вассалы только номинально подчинялись центральной власти, вели себя самостоятельно и даже соперничали с ней. Такими владениями, например, были Балх и Хорезм.

Таким образом, если династия Караханидов создавала государственный аппарат по иранско-саманидскому образцу, то первая монгольская династия на Тянь-Шане — Западная Ляо — привнесла в него китайский опыт государственного управления, к которому мусульманские правители в Средней Азии относились настороженно.

Господство кара-китаев в разноплеменном государстве, раздираемом усобицами, не могло продолжаться долго. В 1208 г. во владения гурхана бежали осколки монгольских племен найманов и меркитов, разбитых Чингисханом на Иртыше. Найманский царевич Кучлук поступил на службу к гурхану и со своими соплеменниками обосновался в Семиречье. Вскоре он настолько окреп, что напал на Узгенд и захватил там в 1210 г. казну гурхана, а через год, во время охоты, коварно пленил и самого гурхана, став во главе обширного, но уже ослабшего государства.

Найманы не внесли в государственное управление на Тянь-Шане ничего нового. Они старались использовать государственный аппарат, оставшийся в наследство от гурхана, но безуспешно. Поэтому Кучлук в управлении государством больше полагался на силу своей конницы, чем привел государственные дела в полное запустение.

Положение самого Кучлука, как узурпатора, было непрочным. Против него восстали города Восточного Туркестана. Эти выступления были с трудом подавлены найманами в 1214 г.

Кроме всего, Кучлук противопоставил найманов, исповедовавших христианство и буддизм, большинству мусульманского населения Семиречья и Восточного Туркестана. Рашид ад-дин писал: «Многобожники делали все, что хотели, и ни одно живое существо не было в состоянии сопротивляться им... Кучлук отправился во владения Хотана и захватил их. Он принудил население тех округов отступить от веры Мухаммеда и насильно предоставил ему выбор между двумя деяниями: либо принять христианскую веру с учением о троице, либо язычество с переодеванием себя в китайское платье». К тому же Кучлук приказал распять на дверях медресе виднейшего мусульманского законоведа.

Население Семиречья и Восточного Туркестана стало враждебным найманам. А тем временем на западе усилился хорезмшах Мухаммед, считавший себя законным наследником гурхана. На востоке ждал своего часа Чингисхан, который через несколько лет положил конец правлению и хорезмшаха Мухаммеда и наймана Кучлука.

3

Громким именем-титлом «Чингисхан» кочевой «потрясатель мира» завладел уже в преклонных годах. Имя, полученное им при рождении, было довольно распространенным и обычным — Темучин. Темучин родился, по одним сведениям, в 1162 г., по другим — в 1155 г. (последняя дата представляется более точной). Он происходил из очень знатного монгольского племени кият. Прямым предком его считался Борд-жигин, один из сыновей полумифической прародительницы всех монголов Алангоа. Мать Темучина была тоже из знатного племени конграт.

Маленький Темучин рано остался сиротой, познав тяготы сиротства, предательство родственников и друзей, голод, унижения и даже колодку раба на шее. Но зигзаги судьбы неиспове-

димы. Юноша Темучин обратил на себя внимание народа и вершителей всех дел в кочевом мире умом, хитростью, личной отвагой, и полной беспринципностью. Сплотив вокруг себя таких же сорвиголов, он вернул утраченные земли и стада отца, снискал себе славу неустранимого баатыра и справедливого судьи. В конце XII в. он становится самым авторитетным предводителем в монгольских кочевьях, сумев объединить все монгольские племена. В 1206 г. на курултае у истоков р. Онон Темучин был провозглашен повелителем всех монголов с титулом Чингисхан (от тюркского «тенгиз» — «море», «океан», т.е. «Всемирный хан, подобный океану»). Географически первыми на пути его завоеваний оказались енисейские кыргызы, затем объединенные силы монголов нанесли сокрушительный удар по Китаю, а в 1219 г. начали знаменитый западный поход.

Началось всеокушающее татаро-монгольское нашествие. Монгольские тумены полководца Джэбе при поддержке отрядов уйгуров и карлуков без особого труда разбили войска найманов. Кучлук был пойман и обезглавлен. В 1219–1220 гг. легко была разгромлена и супердержава хорезмшаха Мухаммеда. Монгольские полчища грабили и разоряли Туркестан. Были разрушены почти все города и селения Кыргызстана, многие опустели из-за бегства жителей. Некоторые города, как, например, Баласагун, сдавшийся на милость победителей, просуществовали еще некоторое время, но упор завоевателей на приоритеты кочевого скотоводства привел к тому, что повсеместно на территории Кыргызстана сотни городов и поселений пришли в упадок. Исключение составили два города — Ош и Узген в Ферганской долине. Во всех остальных местах, по Тянь-Шаню, в Иссык-Кульской котловине, Чуйской и Таласской долинах земледелие было вытеснено кочевым скотоводством. На месте городов и селений, цветущих садов и орошаемых полей образовались пастбища. Лишь в десятке-втором селений продолжала теплиться оседлая жизнь убогих и затравленных ремесленников и земледельцев, сильно сократившихся в числе и ставших фактически рабами монголов.

После завершения походов Чингисхан разделил завоеванные земли в качестве наследственных улусов между своими сыновьями. Военно-феодалная империя монголов первоначально представляла собой по форме правления централизованную монархию, во главе которой стоял всемонгольский владыка, он же со второй половины XIII в. основатель новой династии китайских

императоров Юань. Держава делилась на уделы-улусы. Первый сын Чингисхана Джучи получил во владение степи Дешт-и-Кыпчак и все земли к западу, которые завоеует. Третий сын Угэдэй получил Алтай и часть Восточного Туркестана. Иран и страны Ближнего Востока, которые предстояло еще покорить, были отданы Хулагу. Собственно Монголия стала центром государства, где была резиденция верховного кагана. Ее, по обычаю, получил младший сын Тулуй. Но права быть верховным ханом всех монголов ни Тулуй, ни его потомки не имели. По завещанию Чингисхана таким правом, т.е. правом быть всемонгольскими ханами и «Сыновьями неба», т.е. китайскими императорами, обладали Угэдэй и его потомки.

Земли Кыргызстана вошли в улус второго сына Чингисхана — Чагатая, который завладел территорией Средней Азии от р. Или до р. Амударья, включая часть Восточного Туркестана. Как военную опору Чагатай получил четыре тысячи гвардейцев отца из монгольских племен барлас и конграт. Столицей улуса стал город Алмалык в долине р. Или. Здесь же располагалась и летняя резиденция Чагатая в местности Куяш. Несколько позже на богатые пастбища Тянь-Шаня вселились монгольские племена баарин, сулдуз и подвластные им тюркские «лесные» племена доолос, теленгут и др.

Оседло-земледельческие народы Средней Азии, находясь под прессом военно-феодальной государственности кочевников, непосредственно управлялись наместниками из своей же среды. Наместниками, как правило, были люди, оказавшие заметные услуги завоевателям и не выходившие из повиновения новым владыкам. Первым из них был Махмуд Ялавач, мусульманин, купец, доставлявший Чингисхану ценные сведения о военном и государственном положении во владениях хорезмшаха. Власть всемонгольских императоров всегда была номинальной. С ней мало считались улусные владыки. В 60-х гг. XIII в. возникло самостоятельное государство с центром на Тянь-Шане, правителем которого стал потомок Чингисхана Хайду. В 1269 г. курултай монгольских князей, собравшихся на р. Талас, объявил о полной независимости нового государства. Верховный монгольский хан Хубилай хотел было пресечь сепаратистов-чингизидов, но все военные походы великого хана успеха не имели. Марко Поло дает высокую оценку личности хана и его деяниям: «В Великой Турции царь Кайду ... много у него городов и замков и

очень он силен. Он татарин, и народ его татарский, славные они воины, да и не удивительно: все они к войне привычны. Кайду... великому хану не подчиняется и все с ним воюет ... Много раз бился Кайду с войсками великого хана ... Целый год ... войска великого хана стояли кругом царства Кайду, чтобы ни Кайду, ни его люди не могли разорять земли и народы великого хана. А Кайду все-таки делал набеги ... Кайду, коль хорошенько постарается, так может выставить в поле более ста тысяч всадников, всех храбрецов, к войне и к сражениям привычных. При нем много князей имперского рода, т.е. Чингисханова.»

Государство Хайду объединило земли улусов Угэдэя и Чагатая. Оно занимало территорию от Алтая до Аму-Дарьи, включая Восточный Туркестан. Чуйская долина стала вотчиной Хайду, здесь располагалась его ставка, в Таласской долине находилась ставка сына Хайду-Шаха, в восточных районах Тянь-Шаня правил наследный принц Чапар, многие феодалы-чингизиды получили земли в южных районах Кыргызстана. Согласно свидетельствам современников, Хайду отличался качествами выдающегося государственного деятеля и полководца. Он предпринял ряд важных мер по улучшению хозяйственной жизни населения, активизации торгово-экономических связей. Хайду призывал своих вассалов разумно относиться к нуждам простого народа, по-хозяйски решать все вопросы государственной жизни. Было строго регламентировано налогообложение, указы гарантировали права землепашцев, получило развитие ремесленное производство. При Хайду была успешно проведена денежная реформа, налажена чеканка собственной серебряной монеты твердой пробы и веса. Все это привело к быстрому возрождению экономической жизни. Большое экономическое значение приобрели города, Тарсакент (близ современного г. Бишкек) и Караялык (вблизи опустевшего Баласагуна). Автор сочинения начала XIV в. «Аноним Искандера» отмечает и созидательную деятельность Хайду: «В Туркестане и в Фергане он построил несколько больших городов, в том числе область купола ислама — Андижан, в ту область он привел достаточно народа из всех своих владений, и поныне каждый квартал в этом городе принадлежит какому-нибудь определенному племени». Это свидетельство характеризует резкое изменение в национальном составе населения Ферганы в XIII— начале XIV вв. в результате оседания кочевых племен.

и
с
ч
п
Б
д
г
ч
м
с
х
л
т
д
е
г
г
л

Хайду умер в 1301–1302 гг. Он был похоронен в горах, окружающих восточную часть Чуйской долины. В государстве сразу же вспыхнула междоусобная борьба чингизидов за власть, приведшая в середине XIV столетия к распаду государства на две части: на Тянь-Шане возникло новое государственное объединение – Монголистан (в отличие от Монголии), а в Мавераннахре – государство Тимура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. История, прошедшая через моё сердце. – Б., 2003.
2. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
3. Бартольд В.В. Очерки истории Семиречья. Соч. Т. П, Ч. 1. – М., 1963.
4. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: краткий курс лекций. – Б., 2002.
5. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В., Исторические этапы кыргызской государственности. – Б., 2003.
6. История Киргизской ССР. Т. 1. – Ф., 1984.
7. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. – Б., 2003.
8. Кычанов Е.И. Темучжин, который хотел покорить мир. – Б., 1992.
9. Пиков Г.Г. Западные кидани. – Новосибирск, 1989.
10. Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Б., 2003.

ГОСУДАРСТВО МОГОЛИСТАН И ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ У КЫРГЫЗСКОЙ НАРОДНОСТИ НА ТЯНЬ-ШАНЕ

1. Распад государства Хайду и образование государства Моголистан.
2. Государственный строй.
3. Сложение военно-административной системы у кыргызов Тянь-Шаня.
4. Создание державы Великих Моголов правителем городов Ош и Андижан Бабуром.

1

Длительные усобицы после смерти хана Хайду обессилили народы Средней Азии. Более развитый в экономическом и культурном отношении Мавераннахр со старыми городскими центрами (Самарканд, Бухара, Балх, Ходженд и др.) резко отличался от восточных районов государства (Тянь-Шань, Семиречье), где практически была уничтожена оседло-земледельческая культура и господствовало кочевое скотоводство. Противоречия между феодалами обеих частей государства все более обострялись, и к середине XIV в. привели к распаду государства. Западная часть – Мавераннахр – после ожесточенной борьбы досталась тюркским эмирам, среди которых выделился эмир Тимур.

В восточной части, то есть на территориях современных Кыргызстана, Южного Казахстана, Семиречья и Восточного Туркестана, образовалось государство с названием Моголистан (от «могол», «монгол»). Здесь власть захватили феодалы из отюреченного племени дуглатов, которые в 1348 г. посадили на престол хана мнимого потомка Чагатая Тоглук – Тимура.

Государство Моголистан (Страна монголов) занимало территорию от Иртыша и Баркуля на востоке до Сырдарьи и Ташкента на западе и от Балхаша на севере до городов Ферганы и Восточного Туркестана на юге. Оно делилось на ряд фактически независимых от власти хана областей.

Средневековые авторы применяли разные термины для обозначения этого государства: вилайат, билад, иль (эль), мамлакат, юрт, улус. Некоторые авторы пренебрежительно называли его «улус Джете», т.е. «государство грабителей». Население государства подразделялось на ряд крупных племен: дуглат, керант, чорос, баарин, канглы, кушчи, булгачи, аргинут и др., имевших отчетливый характер административных единиц. В военном отношении население делилось на тысячи и туманы (10 тысяч), которые иногда назывались этническими терминами, например, «тысяча Мубарак-шаха меркита на р. Арпа». Это свидетельствует о совпадении административно-военного деления государства с территориально-этническим, на которых базировалась феодальная ленная система.

Главой государства был хан из рода Чингисхана, власть которого была наследственной, тем не менее эмиры присвоили себе право выбирать ханов из числа разных претендентов на престол. Глава эмиров улусбеги Худайдад, например, сумел посадить на престол шесть ханов. Таким образом, власть хана в значительной мере была ограничена могуществом феодальной знати, опиравшейся на силу своих племен.

Источники донесли до нас лишь некоторые элементы госаппарата Моголистана.

Маджлис — совет из приближенных хана и знати, на котором решались все важные государственные дела и который ограничивал самовластье хана.

Канцелярией ведал диван. Его начальник был первым советником хана.

Дафтары занимались управлением финансов и налогами.

Номинально вторым после хана (а часто фактически первым) лицом в государстве был улусбеги. Он командовал всеми военными силами, руководил всем чиновничьим аппаратом, контролем за сбором налогов и расходованием финансов. Все ханские указы скреплялись печатями хана и, чуть ниже, улусбеги. Улусбеги был освобожден от всех налогов и поборов, то есть обладал тарханскими правами. Столь обширные права, как и должность улусбеги, передавались по наследству старшинам из племени дуглат.

Среди высших должностей в государстве упомянуты атабеки (воспитатели наследников престола), ясавулы (что-то вроде

министра двора), даруга (наместники хана), миршикар (распорядитель охоты). Военный аппарат из темников, тысячников, сотников, как и в других кочевнических государственных структурах, не был отделен от местного гражданского и состоял из родо-племенной знати.

Государственная организация в Моголистане имела сложившиеся и довольно развитые центральный и местный аппараты управления. Хотя действовал еще довольно архаичный совет при хане (маджлис), но в нем заседали уже не только родственники хана, как у монголов, но и крупные феодалы, видные чиновники, военачальники.

3

Восточные районы Моголистана занимали кыргызы, которые, находясь в составе государства, сформировались в народность и создали свои новые государственные структуры.

Уже в начале XVI в. кыргызы упоминаются на Тянь-Шане как господствующая народность. Именно в то время кыргызы своими высокими воинскими качествами стяжали себе славу «лесных львов Могулистана», как об этом писал современник Мухаммед Хайдер.

Еще совсем недавно основными признаками народности считались: общность территории, экономики и духовного склада, все это, как правило, в рамках единой государственности. Этот постулат, если и верен для европейской истории формирования наций и народностей, не всегда является корректным, когда речь идет о формировании азиатских народностей в условиях кочевого скотоводческого хозяйства, когда крепка родовая и племенная солидарность. В жертву эгоистической родоплеменной идее, как правило, легко приносилась заманчивая, но эфемерная идея единой государственности. С ней в сознании микроэтноса справедливо связывалась возможность быстрого усиления того или иного кочевого рода или племени, представители которого практически осуществляли государственную идею и, естественно, становились у руля государственной власти, в ущерб амбициям других.

Идее государственности в условиях кочевой жизни предпочиталась идея союза племен на паритетных (правда, всегда весьма относительных) началах и с абсолютной внутренней автономией. Руководству такого союза племен делегировались только весьма незначительные государственные функции, которые зачас-

тую ограничивались лишь военной сферой. Остальные государственные функции (управленческая, фискальная, судебная и др.) развивались внутри отдельных родов и племен на основе общего для всех племен одного этноса обычного права (адат). Государственность как таковая, таким образом, не исчезала бесследно в периоды политической раздробленности и не возникала из небытия во время консолидации кочевых племен. Она меняла лишь масштабы сферы применения. В таких условиях, естественно, племенное самоназвание превалировало над общим этническим, но не исключало формирование единого этнического самосознания. Правда, части одних и тех же племен в подобных условиях могли оказаться в составе различных близкородственных народностей. Так, племена с этническим названием кушчу, кыпчак, кытай и ряд других оказались в составе кыргызов, казыхов и узбеков.

Процесс формирования современной кыргызской нации на протяжении более чем 2-х тысяч лет протекал как в благоприятных условиях собственной государственности, так и вне ее. Это наложило естественный отпечаток на специфику процесса формирования кыргызской народности, оставило много неясных моментов, отсюда и спорный, дискуссионный характер проблемы до сегодняшнего дня.

Эту многослойную проблему невозможно рассматривать однозначно, и ученые вот уже более двух столетий ломают копья по поводу всевозможных гипотез. Недаром выдающийся тюрковед Л.Н. Гумилев образно замечал: «Нет, не было и не могло быть этноса, происходящего от одного предка. Все этносы имеют двух или более предков, как все люди имеют отца и мать».

Так что же такое этнос? Это исторически возникший вид устойчивой общности людей, представленный в своем поступательном развитии такими категориями, как род, племя, народность, нация. В кыргызском языке все эти понятия имеют одно значение — термин «эл». Отсюда в публикациях нередко происходит путаница, когда одно понятие (например, народ) переносится на другое понятие (в частности, род, племя). В результате часто авторы говорят о разном, но оперируют одними и теми же категориями, терминами, тем самым, еще более запутывая проблему. Сам этноним «кыргыз» обозначал, по-видимому, первоначально племя, затем — племенной союз, позже — государство енисейских кыргызов, и уже потом сложилась современная

народность, оформившаяся на определенной территории, с экономической, языковой и культурной общностью. При этом кыргызский этнос впитывал в себя и ассимилировал другие народы, вырабатывал свой генофонд и менталитет. Хронологически это продолжалось с первого тысячелетия до н.э. до середины второго тысячелетия н.э. в условиях разных этнокультурных территорий на огромном пространстве — от Монголии или Южной Сибири до Тянь-Шаня и Памира.

Этноним «кыргыз» является самым древним из всех названий современных тюркских народов. Впервые он был упомянут в связи с событиями 201 г. до н.э. Тогда кыргызы жили в Центральной Азии, а позже переселились на р. Енисей, где смешались с европеоидным народом динлинов. К этому можно прибавить: и динлины, и енисейские кыргызы имели общую территорию, а также целый ряд одинаковых производственных навыков.

В результате смешения кыргызы на Енисее стали походить на европейцев волосами и голубыми глазами, что независимо друг от друга отмечали китайские, персидские и арабские историки. Необычный для Азии внешний вид кыргызов вводил в заблуждение средневековых мусульманских купцов, которые исходили многие страны и видели разные народы. Персидский историк XI в. Гардизи в своем сочинении даже привел легенду, что кыргызы якобы произошли от славян. Он писал: «Признаки славянского происхождения еще заметны в наружности кыргызов: именно красные волосы и белая кожа». Историкам хорошо известен и язык енисейских кыргызов, так как сохранились памятники их письменности. Он был тюркским, но подобно современному узбекскому или уйгурскому, — «йокающим» языком.

Мы знаем, что современные кыргызы совсем не похожи на славян. Они монголоидны и говорят на «джекающем» языке. Как и где произошли такие резкие расовые и глоттогенические изменения? Имеют ли современники что-либо общее с енисейскими кыргызами? Над этими вопросами ломало голову не одно поколение историков. А что говорят по этому поводу народные легенды?

Согласно самой древней кыргызской генеалогической легенде, записанной китайцами еще со слов енисейских кыргызов, народ кыргыз произошел от какого-то божества и коровы, которая зачала их предка в пещере. Эта легенда еще не подверглась тщательному анализу фольклористов и этнографов, однако, на наш взгляд, если учесть этнографические данные, релик-

ты ее сохранились в родоплеменных этнонимах кыргызов вплоть до наших дней в группах с названием «багыш» – лось (сарыбагыш, багыш, чонбагыш, карабагыш) или «бугу» – олень. Скорее всего, корова, которая считалась родоначальницей народа, была не домашней, а дикой самкой лося или оленя. Здесь же истоки цикла прекрасных поэтических легенд кыргызов о рогатой матери-оленихе, которая олицетворялась с молодой женщиной с рогами оленя. Есть в этой легенде и общетюркский элемент – пещера, в которой произошло чудесное зачатие предка кыргызов.

Древние тюрки были убеждены, что их предками были юноша и волчица, уйгуры – дочь хана и волк. Согласно более поздней генеалогической легенде, кыргызы произошли от сорока девушек, случайно оставшихся в живых после нападения врагов, и одинокой желтой собаки, охранявшей их на берегу безлюдной реки. Другая легенда гласит: сорок девушек (кырк кыз) в горах Ферганы встретили тридцать юношей (отуз уул). Они-то и дали начало народу кыргыз. В древнетюркской легенде (III–V вв.) говорится, что Кыргыз – имя одного из десяти сыновей волчицы, рожденных в пещере. Этот юноша, заняв земли между реками Абакан и Енисей, стал первопредком народа, передав ему свое имя.

Таким образом, мы убедились, что легендарные циклы не так уж и богаты историческими материалами о происхождении народа. Они не имеют самостоятельного этногенетического значения.

Генеалогические предания кыргызов – сайжыра – рассказывают о происхождении поколений по родам и племенам, но содержат нередко противоречивые сведения, поэтому также не проясняют проблему происхождения народа в целом.

Крайне скудны этногенетические сведения и в фольклористике. В эпосе «Манас» сведения о происхождении героя сводятся к тому, что сам герой родился на Алтае, где провел свое детство и юношеские годы. Возмужав, Манас вместе со своим народом занял земли Ала-Тоо, а свою ставку перенес на берега Таласа. Таким образом, сам народ помнит о переселении на Тянь-Шань, но не с далеких берегов Енисея, а с более близких к своей нынешней родине земель Алтая.

Ученые же, начиная с XVIII в., высказывали множество предположений. Одни уверены, что енисейские кыргызы переселились на Тянь-Шань. Другие утверждают: современные кыргызы всегда, по крайней мере со времен усуней, жили на Тянь-Шане и древние усунь это и есть кыргызы. Тем более, что в

группе северо-кыргызских и южно-казахских племен есть родовое название уйсун. А некоторые даже утверждают: еще более древние обитатели этих мест — саки — прослеживаются в названии кыргызского племенного объединения саяк. Для слуха ученого это звучит как примитивная натяжка, но ... Всякая гипотеза, даже самая фантастическая, имеет право на существование, пока не докажут ее несостоятельность. А такого доказательства нет. Зато есть другое: и саки, и усунь жили в древности на территории Кыргызстана.

Что же говорят источники?

В истории кыргызов известен период, о котором можно было бы сказать словами отца Манаса: «Когда в разных местах каждый из нас (кыргызов) в правителях ходил». Это период великодержавия в IX–X вв., который можно считать важнейшим этапом формирования кыргызской народности. Именно на этом этапе, когда кыргызы стали гегемонами в Центральной Азии, сам этноним «кыргыз» получил широкое географическое распространение — от Монголии до Тянь-Шаня и Памира. Но это вовсе не значит, что столь велика была численность кыргызов. Видимо, подчинив себе другие кочевые народы, кыргызы как бы передали им свое название. Стало престижным причислять себя к клану правящего рода, племени, и подданные кыргызам другие народы предпочитали себя тоже называть кыргызами, подобно тому, как ранее считалось престижным именоваться «тюрком» и как чуть позже татары распространили свой этноним на другие народы обширной Евразии. По этому поводу еще знаменитый летописец монголов Рашид ад-дин писал о татарах: «Из-за их чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при всем различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем». Даже в XVIII веке известный русский ученый П.И. Рычков, составляя сводку граничащих с Россией «татарских» народов, первым из них назвал «алатай-кыргызов». Таким образом, начиная с IX в. этноним «кыргыз» стал еще и этнополитонимом.

После кратковременного периода великодержавия государство Кыргыз распалось на ряд феодальных владений и утратило свою былую силу. Но государственные институты в различной форме продолжали функционировать.

Одно из таких владений кыргызы образовали на Алтае. Об алтайском периоде кыргызов довольно мало писали средневековые историки и географы. Но одно из анонимных арабских сочинений X в. «Худуд ал-Алам» («Границы мира») — так характеризует население Алтая того времени: «Кыштым — название другого народа, добывают меха, мускус, рог хуту (ископаемые бивни мамонта. — *Авт.*) и другое. Это один из кыргызских народов, их речь ближе к карлукской, а по одежде они напоминают кимаков». Таким образом, историк отмечает на Алтае смешение различных культур тюркских народов: кыргызов и местного населения Алтая.

В XIII в. на Алтае и в Джунгарии образовалось княжество Кыргыз, часть населения которого монголы насильно выселили с родных земель. С кыргызами, оставшимися на Алтае и в Джунгарии еще в IX—X вв., оторванными от родины на Енисее, за несколько столетий произошли большие этнические изменения. Под влиянием преобладающего числа местного тюркоязычного населения они утратили свой европейский внешний облик и стали походить на другие тюркские народы, изменился язык кыргызов и погребальный обряд. Постепенно кыргызы на Алтае утратили многие культурные достижения своих енисейских предков, в том числе и письменность. Исторические судьбы енисейских кыргызов разошлись с алтайскими. Первые растворились в составе иных тюркских племен, вторым суждено было стать ядром современного кыргызского народа.

Позже кыргызы Алтая и Джунгарии входили в состав государства Моголистан — государство конгломерата отюреченных монгольских и тюркских племен. Историк того времени писал: «Кыргызы тоже из монгольских племен». В XV в. часть кыргызов из Иртыша перешла на территорию современного Северного Кыргызстана и прочно утвердилась на ней. В объединение кыргызских племен вошел крупный улус Булгачи, занимавший земли между реками Иртыш и Или, в составе которого были племена бостон, тейит, джоо-кесек, доолос, кыдырша и канглы. Позже они переселились в Фергану, где назывались кыргызами-ичкиликами. К кыргызам примкнули и другие тяньшаньские моголы племен баарин, дуглат (дуу-лат), кушчу, баргы, монгол, монголдор, нойгут, меркин и др., а также тюркские племена, которые обитали на Тянь-Шане еще в VI—VII вв., то есть до завоевания Чингисхана. К ним относились: бичине (печенеги), жедигер (ийигдер), оргу, сокулук, азык, кытай, найман, черик и др.

Нужно отметить, что древнетюркские и могольские племена одновременно вливались не только в состав кыргызской, но и в состав узбекской и казахской народностей, которые формирова-

лись в одно и то же время. Это обусловило близкое родство трех основных тюркских народностей Средней Азии.

Монгольские и древнетюркские племена Тянь-Шаня были родственны кыргызам. Вместе они долгое время входили в государство Моголистан и под влиянием общих экономических, политических и культурных факторов сплотились в одну народность, ядром которой стали кыргызы.

Важным этапом формирования новой народности стало объединение всех племен в два «крыла» — традиционное объединение всех тюркских кочевников, начиная с гуннов. В «онг канат» («правое крыло»), согласно С.М. Абрамзону, вошли племена: сарыбагыш, бугу, саяк, солто, жедигер, баргы и др. В «сол канат» (левое крыло) вошли: кушчу, саруу, кытай, мундуз, басыз, чонбагыш и др. Оба объединения включали как кыргызские, так и давно уже отороченные монгольские племена на равноправной основе. Все племена, вошедшие в систему двух «крыльев», а также ичкилики Ферганы стали именоваться общим этнонимом «кыргыз». Этот важный исторический акт произошел в конце XV— начале XVI вв. и был завершающим этапом процесса сложения кыргызской народности. С этого времени мы можем говорить об образовании современной кыргызской народности на Тянь-Шане как единой этнической общности, поднявшейся над родом и племенем и включающей в себя множество других, не кыргызских по происхождению родо-племенных образований.

Следует отметить, что деление кыргызских племен на группы «онг канат», «сол канат», и «ичкилик», кроме этнической, носило еще и военно-политическую и административную нагрузку (подобно членению казахской народности на три жуза), т.е. стали эмбрионом возрождения кыргызской государственности и частично выполняли важнейшие государственные функции. Однако внешнеполитические условия, калмакская агрессия и постоянные межплеменные распри, затихающие лишь во время борьбы за выживание с более сильными соседями, отложили столь важный акт в истории кыргызского народа до лучших времен.

Громадное значение в сплочении народности сыграли идеологические факторы. Прежде всего, это относится к принятию тянь-шаньскими кыргызами ислама, что имело положительное значение для идеологического единства различных племен. Кроме того, ислам позволил кыргызам войти в семью мусульманских народов Средней Азии и приобщиться к их высокой культуре. С этого времени кыргызы взамен утраченной приобрели новую письмен-

ность на основе арабской графики. Вторым важным объединяющим идеологическим фактором стал общекыргызский эпос «Манас», который окончательно сформировался на Тянь-Шане. Идеи объединения кыргызов перед лицом внешней опасности, основные в эпосе, стали близкими и понятными всем племенам и сыграли прогрессивную роль в консолидации кыргызской народности.

В результате взаимодействия экономических, политических, этнических и культурных факторов на Тянь-Шане сложилось новое этническое образование — кыргызская народность, жизнеспособность которой была проверена тяжелыми, иногда трагическими испытаниями ее последующей истории.

Таким образом, знания современной науки о происхождении кыргызской народности тесно связываются с историей кыргызской государственности и сводятся к следующему: истоки формирования кыргызского этноса уходят своими корнями более чем в двухтысячелетнюю древность и связаны с территорией Центральной Азии; в III в. до н.э. они занимали земли восточного Притяньшанья близ хребта Борохоро и песков Дзосотын Элисун. Возникает Владение Кыргыз со своей правящей династией.

В первой половине I тыс. н.э. на Енисее (Минусинская котловина) в результате смешения местных (динлины) и пришлых (кыргызы) племен формируется новая этническая общность — енисейские кыргызы; образуется государство Кыргыз; правитель которого именовался «ажо» (инал), а затем «кагап».

В эпоху «великодержавия» (IX–X вв.) енисейские кыргызы расселялись от Байкала и до Иртыша, с востока на запад, от тайги до Великой Китайской стены, с севера на юг. В результате смешения местного населения и кыргызов образовался ряд (по археологическим данным — шесть) новых субэтносов. Значение термина «кыргыз» изменилось: он становится не только этнонимом, но и этнополитонимом, то есть кыргызами стали называть себя и не кыргызские по происхождению племена, находившиеся в политической зависимости от енисейских кыргызов; во главе кыргызской империи стоял сильный кыргыз-каган.

Один из таких кыргызских субэтносов в IX–X вв. образовался на Алтае и в Джунгарии. Здесь енисейские кыргызы в результате длительных взаимосвязей с численно преобладающими местными народами, входившими в кимако-кыпчакское объединение, приобрели новое этническое лицо (включая язык), но сохранили этноним «кыргыз»; образуется княжество Кыргыз, правитель которого именовался ажо (инал).

В XV в. алтайские кыргызы, входившие в государство Моголистан, после походов Тимура, осуществлявшего геноцид на Тянь-Шане, заняли опустевшие земли Тянь-Шаня и Притянь-шанья. Они ассимилировали местные тюрко-монгольские племена и стали основным ядром нового этнического образования – кыргызской народности современного облика, что нашло внешнее выражение в формировании геополитической организации правого и левого крыльев с примкнувшей к ним группой ичкилик.

Таким образом, развитие кыргызского этноса шло наиболее интенсивно в периоды, знаменующие созданием собственного государства на Енисее, которое преобразовалось в громадную и недолговечную раннефеодальную империю. В дальнейшем этнические процессы консолидировались вокруг нуклеарной части енисейских кыргызов на Алтае и в Прииртышье, сопровождавшиеся кыпчакизацией енисейского компонента (антропология, глоттология, материальная и духовная культура), и завершились в конце XV– начале XVI в. на Тянь-Шане уже в условиях утраты кыргызами собственной государственности. Главным условием формирования кыргызской народности на завершающем (тянь-шанском) этапе было именно то, что на земле Ала-Тоо наконец завершился издревле происходящий процесс воссоединения разбросанных по разным территориям кыргызских племен, их этнической консолидации. Имевшие место ассимиляционные взаимодействия и контакты кыргызов с новой этнической средой (древнетюркской, монгольской, исламизированной восточно-иранской) носили живительный характер, приумножали из поколения в поколение жизнеспособность кыргызского народа, и не приводили ни на одном из этапов к явлениям его распада и разложения.

Одновременно с кыргызской образовались казахская, узбекская и каракалпакская народности.

Этническая консолидация позволила поставить на повестку дня возрождение собственной государственности в новых географических и исторических условиях.

4

В Кыргызстане имелись люди и силы для создания государственности, но не было необходимых условий из-за сепаратизма отдельных вождей племен и ввиду постоянной угрозы вражеских вторжений.

Так, выходя из Южного Кыргызстана, владельцу городов Оша и Андижана Захиреддину Бабуру удалось создать Империю Великих Моголов в далекой Индии.

Бабур (1483–1530 гг.) был очень знатен по своему происхождению. Отец его, Омар Шейх, был внуком Тимура. Мать, Нигарханым, была еще более знатной. Она происходила из рода Чингисхана. Отец ее, Юнусхан, правил Моголистаном на Тянь-Шане.

В 12-летнем возрасте после нелепой гибели отца (упал с голубятни) Бабур унаследовал престол Ферганы. С тех пор он не знал отдыха в борьбе за восстановление единства государства Тимура. В 1504 г. после ряда ожесточенных сражений с узбеками Шейбанихана был изгнан из Средней Азии и занял Кабульский вилайет в Афганистане. В 1519 г. организовал поход в Индию и в 1526 г. завоевал ее северную часть. Владения его простирались от Кабула до Бенгалии, включая г. Дели.

Династия Бабура получила название у европейцев Великие Моголы в память о происхождении основателя и потому, что большинство его войск составляли тянь-шаньские моголы. Они справедливо считали его моголом по происхождению.

Государство достигло культурного и экономического расцвета. Чудо света Тадж-Махал был сотворен потомками Бабура.

Бабур был не только полководцем, но и поэтом, и историком. Он оставил потомкам замечательную книгу «Бабур-наме». Великий могол горячо любил свою родину. Владея всеми чудесами Индии, он тосковал по ферганским дыням, фиалкам из садов вокруг г. Оша и чистому воздуху, которым дышал в юности на горе Сулеймана в Оше, где построил небольшое помещение для отдыха. Скончался Бабур после тяжелой болезни в 1530 г. и похоронен в Кабуле.

Династия Великих Моголов надолго пережила своего основателя и была упразднена англичанами лишь в 1858 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
2. Бабур–наме. Перевод М. Салье. – Ташкент, 1982.
3. Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). Соч.Т.Н. Ч. 1. – М., 1963.
4. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности. – Б., 2003
5. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. – Б., 2003.
6. Койчуев Т., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Кыргызы и их предки. – Б., 1994.

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ПОПЫТКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1. Объединительная деятельность Мухаммед-кыргыза.
2. Кубат-бий — глава кыргызов.
3. Завоевания кокандских ханов и роль кыргызов в государственных делах ханства.
4. Лучшие манапы и бии в борьбе за кыргызскую государственность.
5. Административное деление кыргызских земель в составе Российской империи.

1

С формированием кыргызской народности политической и общественно-экономический строй на Тянь-Шане остался прежним, хотя политическая обстановка менялась: на севере укреплялось казахское ханство, на северо-востоке набирало силу государство калмаков (ойратов), в Восточном Туркестане вставал на ноги урезанный территориально, но все еще сильный, Моголистан. В Средней Азии, после уничтожения династии Тимуридов укрепилась власть узбекской династии Шейбанидов. Географическое и стратегически важное положение кыргызов между этими сильными государствами способствовало тому, что сильные соседи считали кыргызские племена буферными, старались привлечь на свою сторону, но не были заинтересованы в их усилении и создании собственного государства.

Таким образом, в XVI—XIX вв. внутривнутриполитические причины (сепаратизм) и внешнеполитическое положение кыргызов не были благоприятными для создания собственной государственности, хотя отдельные сильные политические деятели, опираясь на поддержку своих сородичей, не раз предпринимали попытки сплотить кыргызские племена. Обычно эти попытки не имели прочного и длительного успеха.

В начале XVI в. во главе кыргызских родо-племенных объединений Тянь-Шаня становится Мухаммед-кыргыз, один из родоначальников, ставка которого была на берегу Иссык-Куля, в местности Барскоон. Всю жизнь этот человек посвятил борьбе за незави-

симость своего народа и созданию независимого кыргызского государства. В этой борьбе он ориентировался на союз с окрепшим Казахским ханством. При Мухаммеде кыргызские племена впервые выступили как самостоятельное, хотя и очень хрупкое государственное объединение. В 1514 г. кыргызы поддержали чингизида Султан Саид-хана в борьбе за Кашгар. Окрепнув, хан решил подчинить себе кыргызов и занять их пастбища на Центральном Тянь-Шане и вокруг Иссык-Куля. Султан Саид поощрял набеги кыргызов на присырдарьинские города, которые были опорой враждебных ему Шейбанидов. Во время одного из походов Мухаммед-кыргыз взял в плен правителя города Туркестан, подданного Шейбанидов, однако с почетом отпустил его.

В этом акте Султан Саид усмотрел желание Мухаммеда сблизиться с Шейбанидами. В 1517 г. он неожиданно напал на кыргызов, кочевавших на Иссык-Куле и разбил их в местности Барскоон. Соперники – соплеменники Мухаммеда – схватили его и выдали хану. Саид бросил его в кашгарский зиндан. Вскоре, однако, опомнившись и раскаявшись в содеянном, кыргызы собрались с силами и изгнали моголов. Вернуть утраченное влияние на кыргызов можно было, как полагали советники Саид-хана, только освобождением из плена Мухаммеда. Вместе с «падишахом» кыргызов в 1522 г. на Тянь-Шань отправился сын Султан Саид-хана по имени Рашид, ставка которого расположилась в Кочкорской долине.

Мухаммед, как писал его современник Мирза Хайдар, «собрал всех кыргызов» и вопреки желаниям моголов стал проводить самостоятельную политику.

Мухаммед-кыргыз настойчиво проводил политику союза с казахскими ханами, в результате которой кыргызы и казахи укрепились в Семиречье и северной части Тянь-Шаня. Скучные биографические сведения о собирателе кыргызских племен Мухаммеде позволяют предположить, что кыргызское (не мусульманское) имя его было Тагай-бий. Согласно кыргызским преданиям, легендарный прародитель кыргызов Тагай-бий был современником Иреше-хана (Рашид-хана), попал к нему в плен, но был с почетом отпущен в родные кочевья.

Следующие столетия характеризуются борьбой с преходящим успехом против агрессии Джунгарского и Кокандского ханств в условиях, не подходящих для воссоздания собственной государственности.

Борьба с джунгарской агрессией перемежалась с распрями теократических наследников кашгарского правителя Махмуд-и-Азама, разделившихся на белогорскую и черногорскую группы. Обе группы пытались привлечь на свою сторону кыргызских биев, которые охотно откликнулись на предложения, приносившие военную добычу, дополнительные прибыли и политический вес. Особенно отличился в этом предводитель тянь-шаньских кыргызов Кубат-бий (Ковад-мырза).

2

Известно, что в каждом народе есть выдающиеся личности, способные серьезно влиять на ход истории и исторические судьбы своего народа. Немало таких героев дала и история кыргызов. Имена далеко не всех из них дошли до наших дней. Долгое время оставался в тени официальной истории Кубат-бий. К сожалению, мы еще не знаем точных дат его рождения и смерти, но основные вехи биографии просматриваются довольно четко. Это был крупный феодал, родоправитель племени кушчу. Он последовательно отстаивал свободу и независимость кыргызских племен от джунгарских и кокандских завоевателей. Его можно назвать одаренным дипломатом и политическим деятелем. Он умело лавировал между противоборствующими сторонами, стараясь сохранить независимость кыргызских племен. Среди соплеменников Кубат-бий пользовался огромным авторитетом благодаря не только личной храбрости в боях с врагами, но и безукоризненной честности, отзывчивости, доброте и справедливости.

Кокандский источник «Тарих-и Рахим-хани» называл его даже «царем кыргызов». Кубат-бий считал себя правомочным от собственного имени направлять послания китайскому императору. И правитель Поднебесной прислушивался к мнению предводителя кыргызских племен, ибо знал, какую роль способен тот сыграть в политической жизни Тянь-Шаня. Не исключено, что энергичная и инициативная деятельность Кубат-бия в Фергане, Тянь-Шане и Восточном Туркестане, направленная на объединение всех кыргызских племен, была попыткой создания кыргызского государства как реального щита от постоянных агрессий. Однако попытка и на сей раз результатов не принесла.

К тому времени под ударом цинских войск в 1757–1759 гг. пало Джунгарское ханство. Кыргызы, частично вытесненные джунгарами в Фергану, стали возвращаться на Тянь-Шань, занимая

свои прежние родовые кочевья. Попытки маньчжуро-цинских наместников Синь-Цзяна — новой китайской провинции, основанной на землях разгромленного Джунгарского ханства в Восточном Туркестане, подчинить кыргызов — были безуспешны. Китайцы ограничились тем, что договорились с кыргызскими биями о соблюдении границ.

3

Существенно ослабевшие южные кыргызы тут же стали объектом завоевания кокандскими правителями. Первым в 1762 г. напал на Узген и Ош Ирдана. Нарбута-бий (1770—1780 гг.) — преемник Ирданы на кокандском престоле — подчинил всю предгорную южноферганскую территорию, занятую кыргызами, включая Алай. После подчинения южных кыргызов, кокандские агрессивные устремления были направлены на северные районы Кыргызстана. В этих условиях северокрыгызские племена временно прекратили усобицы и объединились вокруг сарыбагышского бия Атаке. Чтобы избежать угрозы порабощения от Коканда и Китая, Атаке-бий направил свое посольство, которое возглавил бывалый купец Абдрахман Кучаков, в Санкт-Петербург; в составе посольства был и кыргыз Шергазы. Атаке просил могущественную российскую императрицу Екатерину II о покровительстве и направил ей в подарок три барсовые и две рысьи шкуры. Презент императрица приняла, обещала покровительство (что оказалось лишь вежливым дипломатическим жестом) и одала Атаке 800 рублями серебром.

Горный инженер И.Г. Андреев, со слов казахов Среднего Жуза, отметил, что сам сарбагыш Атаке-батыр тогда имел кочевье в междуречье Ашпара и Мерке (к западу от современного Панфиловского района). Ему подчинялись 10 волостей (племен) кыргызов, «в коих имеют своих старшин, также имеют довольно лошадей и скота... Закон их мухаметанский (мусульманский. — *Авт.*), но несколько придерживаются обрядов идолопоклонства; во нравах, поведении и языке сходны весьма с кайсаками (казахами. — *Авт.*)». И.Г. Андреев особо указал, что кочевье «во всей орде начальствующего» Атаке между Мерке и Ашпарой лежало в центре всех кыргызских волостей. Таким образом, послы Атаке в 1786 г. представляли в Петербурге практически все население Северного Кыргызстана.

Что мы знаем об Атаке-батыре? Пожалуй, лишь только то, что осенью 1787 г. он в торжественной обстановке принимал в Чуйской долине ответного российского посланника Муслима Агаферова. Да еще, что он был несправедливо обвинен в разграблении российского купеческого каравана, но вскоре выяснилось, что это сделали недруги Атаке, не желавшие контактов кыргызов с Россией. В 1799 г. он снарядил новых посланников в Омск, которые были приняты весьма благосклонно. Мы не знаем пока даже даты рождения и смерти батыра. Однако в историю Атаке-бий прочно вошел как инициатор установления дружественных отношений с Россией, сумевший заручиться покровительством российской императрицы в условиях отсутствия собственного государства, когда кыргызы со всех сторон были окружены чуждыми государствами, с жадностью взиравшими на богатые земли независимого небольшого народа.

А кокандские правители в это время расширили свою агрессию. Омор-хан (1809–1822 гг.) завоевал в 1821 г. Кетмень-Тюбе, его наследник Мадали-хан (1822–1842 гг.) присоединил Чуйскую долину, где на месте старой кыргызской крепости Бишкек (в которой кыргызы отражали еще нашествие казахского хана Аблая в 1766 г.), построил в 1825 г. свою крепость, сохранив название Бишкек. Восточнее, на р. Чу, была возведена крепость Токмок. В 1831–1832 гг. Мадали завоевал Иссык-Куль, возведя и здесь линию укреплений (Улахол, Барскоон, Каракол и др.).

Завоевание Кыргызстана кокандскими ханами заметно изменило обстановку в Средней Азии и положение кыргызского народа. Если родоплеменная верхушка склонилась к сотрудничеству с завоевателями, то положение простого народа, оказавшегося под двойным гнетом, крайне ухудшилось.

Кокандское ханство представляло собой типичный образец феодальной деспотии Востока с наличием рабства. Государственная власть характеризовалась ярко выраженными чертами абсолютной и неограниченной монархии.

Все государство подразделялось на области – вилайеты, которые делились на налоговые районы – серкерства. Небольшими городами управляли беки. В селениях хозяйственной жизнью руководили аксакалы. Крупными родоплеменными подразделениями управляли манапы (только на севере Кыргызстана, на юге же этот титул отсутствовал), родами – бии. В кыргызских кочевьях бии выполняли и судебные функции. В

узбекско-таджикских земледельческих селениях судебная власть находилась в руках казиев. Казии исполняли судебные функции на основе мусульманского права – шариата, кыргызские бии – на основе народных обычаев – адата. Если споры, например, земельные, возникали между оседлыми жителями и кочевниками, их регулировали совместные судьи – из казиев и биев.

После завоевания Кокандом Кыргызстана родофеодальная кыргызская знать довольно быстро стяжала себе авторитет в политических кругах ханства. Кокандские правители всячески старались привлечь ее на свою сторону, заручиться ее поддержкой в борьбе против неугодных, осыпали знать различными наградами и должностями.

С начала и до конца в Коканде правила узбекская династия Минг. Но в XIX в. в нее влилось по женской линии изрядное количество кыргызской крови.

4

Кыргызские и кыпчакские феодалы, опирающиеся на сильные ополчения своих племен, были фактически независимы, вмешивались в дела ханства и даже престолонаследия. Почти независимый правитель Алая – Кыргыз Алымбек становится визирем ханства. Придворная борьба за власть между кыпчакско-кыргызской феодальной группировкой, с одной стороны, и узбекской земледельческой знатью – с другой, заканчивается тем, что Алымбек, кыпчак Алымкул, тюрк Худай-Назар и другие убивают хана в его собственной спальне.

К сожалению, мы даже приблизительно не знаем, когда родился Алымбек. Правда, известно, что в 1830 г. он уже облечен большими полномочиями и выбирает себе в жены 19-летнюю красавицу Курманджан.

Во время Ошского восстания кыргызов Алымбек – один из его руководителей. Кыпчак Мусульманкул – главный противник. Предупрежденный своевременно женой о смертельной опасности Алымбек бежит от карательных войск Мусульманкула. Восстание подавлено. Алымбек отправляется в Синь-Цзянь, где совместно с наследником бывших теократических правителей Кашгара Ходжа-Тюря поднимает восстание против китайских властей.

Цинские власти, получив подкрепление, разгромили восставших. Алымбек и Ходжа-Тюря благополучно спасаются бегством и находят укрытие все в тех же кочевьях Алая.

Затем наступает пора примирения с кокандским ханом Худояром, жестоко расправившимся с надоевшим ему тестем Мусульманкулом. Алымбек становится влиятельным придворным. В этой роли он требует от северокиргызских племен подчинения Коканду. Кыргызские манапы жаловались русским властям: «...кокандский Алымбек прислал нам письмо с угрозой, что если мы не будем иметь с ним свойство, то он придет к нам и накажет нас оружием».

Алымбек собирается объединить всех кыргызов в одно целое и создать Тянь-шаньское ханство кыргызов. Сохранился интересный документ – предписание российского императора Александра II своему западно-сибирскому генерал-губернатору Дюгамелю, что в случае обращения Алымбека за помощью, его не отвергать и стараться поддерживать с ним дружеские отношения. России было выгодно иметь тогда в Тянь-Шане политический противовес Кокандскому ханству. Мы не знаем дальнейшего развития событий. Документов не сохранилось, либо они еще не выявлены. По всей вероятности, сам Алымбек отказался от этой затеи и направил свою энергию на завоевание полного влияния при ханском дворе.

Дружба его с Худояр-ханом длилась недолго. В 1858 г. алайский родоправитель участвует в перевороте и возведении на престол брата хана – Малля-бека (правил: 1858–1862 гг.). Худояр бежал в Бухару.

Власть в ханстве практически переходит в руки Алымбека и поддержавших его кыргызских феодалов. Казалось бы, цель в жизни достигнута!

Успех кружит голову. Алымбек перестал считаться с другими феодалами и нажил себе среди них смертельных врагов. В 1860 г. при движении через Бишкек к Узун-Агачу для сражения с русскими войсками он не поделил с ташкентским наместником Канаатом власть над соединенными силами и не стал участвовать в сражении. Кокандские войска потерпели сокрушительное поражение. Но Алымбек со своими воинами, основной костяк которых составляло кыргызское ополчение, возвратился домой без потерь. За это Малля-хан приговорил его к смертной казни. Алымбек скрылся среди кыргызов, привлек на свою сторону весь род адигине и отправился с ними в верховья Нарына. Здесь к нему присоединились сарыбагышские манапы Уметалы, Аджи, Адыл, Тюрегельды. Это была уже

грозная сила, способная противостоять дряхлеющему ханству. Малля-хан приказал Ташкентскому наместнику Канаату отправить 40 сановников к Алымбеку с миротворческой миссией. Всем им отрубили головы. Высланный следом карательный отряд также был разгромлен.

Алымбек находит себе сторонников и среди ханских приближенных, жаждущих власти и новых привилегий. Заговорщики убили Малля-хана и провозгласили ханом Шахмурада. Однако Канаат приглашает в Ташкент из Бухары Худояр-хана, которого в мае 1863 г. заново провозглашают ханом. В череде этих дворцовых переворотов наступает неизбежная развязка и для Алымбека. Много раз он расставлял западни врагам, на этот раз сам попал в такую же и был казнен. Попытка кыргызов расколоть ханство и создать свое государство снова не была осуществлена.

Положение кыргызов в ханстве усугублялось межплеменными распрями, которые Кокандом лишь поощрялись, ибо они способствовали успешному сохранению ханской власти в разобщенных кочевьях.

Братоубийственные войны заметно истощали силы народа. Так, в ходе усобиц почти полностью погиб крупный род кыдык, который входил в племя бугу.

В такой обстановке верховный кыргызский манап сарыбагышей Ормон — потомок Атаке — предпринимает попытку возвыситься над своими соратниками — другими манапами — и объявляет собственное ханство. Летом 1842 г. в местности Котмалды (Иссык-Куль) был созван курултай — съезд представителей сарыбагышских, бугинских, солтинских, саруйских, кушчинских, черикских родов. Ормон выступил с предложением избрать общекыргызского хана, имея в виду себя. У него были на то основания. Сарыбагышское племенное объединение было сильнейшим и отличалось воинственностью. Сам Ормон владел неисчислимыми стадами, имел собственное знамя, собственную крепость на перевале Санташ. А от кокандского хана получил высокий государственный чин — парванчи — и право собирать зякет со всех племен Северного и Центрального Кыргызстана. Влияние на сородичей было безгранично. Его не любили, но боялись.

Долго колебались участники съезда. Властная, деспотичная натура Ормона пугала их; вспоминали, что в ставке Ормона перед его юртой стоит виселица, на которой он время от времени вешает провинившихся — для поддержания авторитета.

В конце концов Ормон добился своего — по древнему обычаю кочевников он был поднят на белой кошке — в знак признания его ханом. Но на этом дело и кончилось. Разъехавшиеся по своим кочевьям родоправители продолжали жить как жили — независимо. А вскоре и сам Ормон-хан погиб в распре с бугинским манапом Боромбаем.

Преемник Ормона Уметалы уже титул хана не носил. Но характер отца, деспотичный и воинственный, он унаследовал в полной мере. И обладал той деспотической властью манапа, которая в разобщенном кыргызском обществе была верховной, но лишь для своего племени. В каждом племени был свой манап, свой «хан», свой государь без государства.

Рассмотрим вкратце, что же это за специфическое кыргызское явление — «институт манапства».

Манапы — крупные кыргызские родоправители, вожди племен, как правило, были подданными какого-либо государства (Кокандского ханства, Цинской империи или России), при этом обладали почти всей полнотой власти над своими подданными соплеменниками. Явление манапства присуще лишь северным кыргызам, на юге их заменили чисто кокандские титулы: беки, датхи, ишик-агасы и т.д.

Истоки манапства следует искать в бийстве. Ч. Валиханов писал: «...неограниченная, почти деспотичная власть манапов есть уже последующее введение и в некотором смысле злоупотребление властью отца семейства, бия, как назывались манапы прежде. Первые манапы (по объяснению туземцев, сильный недоступный деспот) появились недавно и то впервые у сарбагышей: Бий сарбагышей по имени Манап был первый тиран. Манапство понравилось биям других родов, и теперь манап есть нарицательное имя родоначальника каждого поколения «орды». Здесь мы видим наглядный пример перерождения партиархальной власти во власть феодальную. Манапом мог стать далеко не всякий бий. Кроме родовитости, он должен был обладать качествами батыра, военного вождя, дипломата.

С возникновением манапства институт биев не исчез — просто они оказались на более низкой ступени феодальной иерархической лестницы. Сохранился суд биев. Кроме того, бии являлись как бы помощниками манапа, выполняли его поручения, составляли вместе с ним правящую элиту рода.

Манап являлся не только правителем рода по традиции и обычаям. Это был феодальный князь с почти неограниченной властью. В отличие от рядовых сородичей, манапы старались вывести свою родословную от древних героев, воспетых в преданиях. Они считались аристократами, «белой» костью, в то время как простой народ именовался «черной» костью.

Влияние манапов основывалось как на политической власти, так и на их экономической мощи.

Деспотический характер власти манапов отмечал русский исследователь М.И. Венюков: «Тот правитель считается человеком ничтожным, который употребляет мягкие меры». Жестокий сарыбагышский манап Ормон «считался особенно благоразумным и даже великодушным, потому что имел у себя виселицу. Он ежегодно казнил несколько «преступников», наводя страх не только на своих подданных, но и на соседние кыргызские роды. Сын его Уметалы проверял меткость своих ружей на рабах — кулах; однажды он застрелил свою любимую жену только за то, что ему пришлось повторить ей какое-то приказание дважды.

Сама по себе власть манапа давала возможность для самых извращенных злоупотреблений ею. Однако многое зависит от личности. Народные предания о другом сарыбагышском манапе — Шабдане полны любви к нему: рассказывают о его необычайном гостеприимстве, благородстве, простоте в обращении. Да, Шабдан собирал со всех сородичей «дань» в виде обязательных «подарков», приношений и т.д., но всю ее тратил на бедняков: у него во дворе вечно кормились увечные, сироты, старики и старухи. Если он встречал пешего бедняка, то слезал с коня и отдавал его бедняку. Не исключена, конечно, возможность преувеличения доброты манапа. Однако институт манапства, несомненно, являлся эксплуататорским.

С течением времени манапство расслоилось. Появились следующие категории: чон манап — старший манап; чала манап — второстепенный манап; чолок манап — самый мелкий манап; даже букара-манап — обнищавший родственник манапов.

5

Типичным представителем манапства является и основной соперник Ормона — бугинский родоправитель манап Боромбай.

Боромбай Бекмуратов (когда родился — неизвестно, умер в 1858 г.) — верховный манап племени бугу — был дальновидным политиком. Он умело лавировал между Китаем и Кокандом.

Цинские правители, желая привлечь его на свою сторону, послали Боромбаю шарик и перо на шапку – символы принадлежности к определенному классу чиновничьего сословия Цинской империи. Неоднократно осыпали его подарками и милостями кокандские ханы. Но ни те, ни другие не учитывали одного: Боромбай был стратегом и в политике для себя и своего народа выбирал позиции наибольшего благоприятствования. А в тех конкретных исторических условиях и сложившейся ситуации только Россия была способна оказать действенную помощь кыргызам, обеспечить их безопасность от враждебных посягательств и умиротворить раздираемых усобицами собственных родоправителей.

С присоединением к России кыргызские маналы даже не предприняли никаких попыток государственного самоопределения. Боромбай довольствуется полковничьими погонами. Байтик-батыр (1820–1886 гг.) помогает русским овладеть Бишкеком и Мерке, получает капитанский чин, бархатный халат и другие награды. Шабдан (1840–1912 гг.) начал службу кокандским наместником, затем верно служил своему народу. Страницы его биографии примечательны. Перелистаем их, используя оставленную маналом автобиографию, записанную с его слов. Родился Шабдан в местности Туюк-Булак, на северном берегу Иссык-Куля. В юности прославился удачными набегами в барымте; был представителем кыргызов на приеме у Малля-хана в Коканде, получил от него в подарок оружие и шелковый халат. Служил два года в Ташкенте при ханском наместнике Канаате. Ему предлагали стать беком в крепости Бишкек, но Шабдан предпочел свободу и уехал в родные кочевья. После того, как его отец Джантай подчинился русским, Шабдан также безоговорочно принял российское подданство и стал верно служить новым властям. В 1868 г. во главе двухсот джигитов он помогал бишкекскому уездному начальнику Г. Загряжскому утверждать новое административное управление в Центральном Тянь-Шане. В 1875 г. в составе войск М.И. Скобелева способствовал завоеванию Кокандского ханства, участвовал в сражениях против повстанцев Пулат-хана, за что получил Георгиевский крест. В алайском походе Скобелева в 1876 г. Шабдан во главе отряда из сорока джигитов отличился в борьбе с Абдылдабеком, участвовал в пленении Курманджан-датхи, в разгроме последних отрядов повстанцев, возглавляемых Джитим-ханом.

Шабдан и позже — до самой смерти — верно служил царскому правительству. Получил чин войскового старшины, равнявшийся званию подполковника. Ему определили пенсию в размере 300 руб. в год и пожизненно выделили в личное пользование 400 десятин земли. В 1883 г. находился в составе туркестанской делегации на коронации Александра III.

Наиболее колоритной фигурой кыргызской истории является Курманджан-датха, жена Алымбека, ставшая в роли его наследницы «Алайской царицей».

Биография Курманджан (годы жизни: 1811—1907 гг.) по-своему романтична. Родилась она в семье простого кыргыза-кочевника из рода монгуш на Алае. На восемнадцатом году жизни ее выдали замуж за человека, которого она впервые увидела в день свадьбы. Он ей не понравился, и она, вопреки традициям и религии, не пошла к мужу и осталась жить в юрте отца.

В 1830 г. энергичный феодал Алымбек, получивший от кокандского хана титул датхи и управление всеми кыргызами Алая, освободил Курманджан от «брачного контракта» и сам на ней женился. Курманджан стала хорошей помощницей мужу, и в его частое отсутствие (он вскоре стал приближенным, а затем и первым визирем ханства) несла бремя управительницы Алая. После смерти Алымбека в результате дворцовых распри в 1862 г. Курманджан, отомстив убийцам своего мужа, собрала около себя свиту преданных ей батыров, одного из них избрала в мужа, оставаясь все же полною правительницей Алая. Ее признают бухарский эмир Музафар и кокандский Худояр-хан, присвоившие ей почетное звание датхи (равноценное чину генерала царской армии), «... снабдив ее надлежащим ярлыком и одарив подарками». Вынужденная смириться с поражением повстанцев, Курманджан перешла на службу к царю, призвала к этому своих сыновей и население Алая. К 1876 г. Алай с 17380 семьями был присоединен к России. На этой территории было образовано 5 волостей. Ими стали управлять сыновья Курманджан-датхи: Оморбек, Камчибек, Асанбек и Батырбек.

Политическим завещанием звучит одно из ее писем ферганскому военному губернатору:

«... Когда Ферганское мусульманское государство (т.е. Кокандское ханство. — *Авт.*) не признавало еще России, я воевала и спорила с Вами. В это время на Алай ошский начальник Ионов прибыл с генералом (М.И. Скобелевым. — *Авт.*). Пред-

ставил меня генералу. Генерал встретил меня приветливо, отнесся с уважением. Я осталась довольна...

В это мирное время я заявляю: весь мой народ, я сама и мои родные никогда не выступим против Вас. От нас никакой неприятности не будет. Если мой народ сделает плохо и станет изменником, тогда накажу виновного самой тяжкой мерой, буду вечно мучиться до конца своих дней.

В завершение ставлю свою печать — дочь Маматбека Курмаджандатха. В связи с потерей печати — подписываюсь».

История распорядилась так, что не оставила кыргызам надежды на независимость, слишком велико было стратегическое значение Тянь-Шаня, чтобы оставить равнодушным мощные пограничные державы — Кокандское ханство, Цинскую империю и Российский царизм. И все эти державы в XVIII—XIX вв. делали, естественно, все возможное, чтобы включить Кыргызстан в состав собственной державы и не допустить создание самостоятельного кыргызского государства.

Присоединение кыргызов к России, происшедшее в три этапа: 1855 г. добровольное принятие Российского подданства иссык-кульскими кыргызами; в 1863—1868 — центрально-тянь-шаньскими, а в 1875—1876 гг. — завоевание фергано-алайских кыргызов — отодвинуло мечты о собственном государстве далеко за невидимый горизонт.

Все племена кыргызов были разделены по территориальным административным единицам, которые не всегда совпадали с этническими племенными границами.

Россия унифицировала территориально-административное деление всего завоеванного Туркестана в своих колониальных интересах. Кыргызстан был разделен между Семиреченской, Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областями Туркестанского генерал-губернаторства. Области состояли из уездов (Пишпекский, Пржевальский, Ошский и др.), уезды делились на волости. Только последние более-менее соответствовали родоплеменному делению кыргызов. Волостные управления избирались из местных биев (ставших болушами), а уездные и тем более областные управители были из чинов колониальной русской администрации. В этих условиях даже мечтать о создании национальной государственности не приходилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
2. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: краткий курс лекций. – Б., 2002.
3. Газиев А. Курманджан-датха – некоронованная царица Алая. – Ф., 1991.
4. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности. – Б., 2003
5. Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Б., 2003.
6. Плоских В.М. Кыргызы и Кокандское ханство. – Ф., 1977.
7. Плоских В.М. Первые киргизско-русские посольские связи (1784–1827 гг.). – Ф., 1970.
8. Плоских В.М. У истоков дружбы. – Ф., 1972.
9. Усенбаев К.У. Присоединение Южной Киргизии к России. – Ф., 1960.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ОБРЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1. Революции 1917 г. в России и их отражение в Кыргызстане.
2. «Подводные камни» реализации национальной политики партии большевиков.
3. Попытка создания Кыргызской Горной области в 1922 г. и причины ее неудачи.
4. Продолжение борьбы за обретение самостоятельной государственности.

1

Февральская революция 1917 г. в России, свергнувшая царский режим, была с радостью встречена значительной частью населения Кыргызстана. По примеру Петрограда, Москвы и Ташкента стали создаваться Советы. Но в составе Советов рабочих и солдатских депутатов в начальном периоде их деятельности представителей местных национальностей были единицы.

Представители буржуазии, чиновничества и местного байманапства, также по примеру Центра, создавали свои органы власти – исполнительные комитеты, ставшие опорой Временного правительства в регионе. Из числа представителей кыргызского народа в них были в основном вчерашние работники колониальной администрации.

Однако это не означало, что коренные жители Кыргызстана стояли в стороне от борьбы за власть. В отдельных местностях они создавали свои органы власти (Совет мусульманских депутатов в Оше и Кыргызский общественный комитет в Пишпекке), объединялись в политические организации и движения от национально-демократического до религиозно-националистического направления («Букара», «Алаш», «Туран», «Шуро-и-Исламия»).

Таким образом, как и во многих национальных окраинах, в Кыргызстане были ярко выражены признаки троевластия в отличие от двоевластия в Центре. Однако после июльских событий в Петрограде и в Кыргызстане полнота власти фактически оказалась в руках комитетов Временного правительства.

В период правления Временного правительства для отсталых окраин России, таких, как Кыргызстан, одним из наиболее

острых оставался национальный вопрос. Однако оно не дало угнетенным народам свободы. Наоборот, своим постановлением от 17 марта 1917 г. Временное правительство оставило в силе все царские законы, защищавшие колониальные порядки. Хуже того, 19 апреля 1917 г. принимается правительственное постановление о недопущении кыргызов - беженцев (после восстания 1916 г.) в Пржевальский и Пишпекский уезды и расселении их в горных районах Нарына. Так, геноцид, начатый в 1916 г., продолжался в 1917 г., при Временном правительстве. Понятно, что в такой обстановке ни у кого не могло появиться даже мысли о создании кыргызской государственности.

25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 г. восставшие рабочие, солдаты и матросы Петрограда свергли Временное правительство и установили диктатуру пролетариата в форме власти Советов.

3 ноября 1917 г. Советское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России». Она устанавливала равенство и суверенность народов России, право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

20 ноября 1917 г. Советское правительство приняло обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем трудящиеся мусульмане России призывались устраивать свою жизнь свободно и беспрепятственно, всемерно поддерживать Советскую власть.

Однако, лишь спустя 7 лет после этих событий, кыргызский народ получает возможность воспользоваться, хотя и частично, плодами Декларации и Обращения. В 1924 г. в результате практической реализации национальной политики партии большевиков восстановилась государственность кыргызов.

2

Необходимо отметить, что государственность кыргызов не имела прямой преемственной связи со своей предшественницей тысячелетней давности. Она образовалась на совершенно другой экономической, политической, правовой, идеологической и территориальной основе. Поэтому правомернее называть этот процесс обретением или созданием, нежели восстановлением, кыргызской государственности.

Однако объективный анализ истории образования всех республик бывшего СССР, в том числе и Кыргызской, показывает,

что процесс был далеко не прямолинейным и легким. В процессе обретения кыргызской государственности, в частности, сказывалось влияние сил и факторов как противоборствовавших, так и способствовавших осуществлению естественно-исторической мечты кыргызского народа. К числу первых относились: великодержавная и унитаристская позиция части советских политических и государственных деятелей Центра, прикрытая псевдо-революционной фразеологией; действия шовинистически настроенной части общетуркестанских руководителей, не признававших этнической самостоятельности отдельных малочисленных народов, в том числе и кыргызов; рецидивы трайбализма, происки некоторых участников групповой борьбы за власть среди кыргызских работников, опасавшихся за вероятное ослабление своих позиций в случае создания самостоятельной государственности.

В неудаче первой попытки создания Кыргызской Горной области еще в 1922 г. проявилось совокупное влияние именно этих сил.

Но были и другие обстоятельства, способствовавшие положительному решению вопроса, и прежде всего, самодостаточности кыргызского народа, имеющего все этнообразующие признаки.

Определяющее значение имела победа ленинской позиции в национальной политике советской власти и директивно-политическое, конституционно-правовое закрепление прав наций на самоопределение. Во многом облегчило решение задачи обретения государственности начало процесса практической реализации в масштабе всей страны этого права путем создания самостоятельных государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Тува) или национальных государственных образований с ограниченной автономией (союзные, автономные республики, области и округа). В период первого «парада суверенитетов» на территории бывшей царской России насчитывалось более 70 самостоятельных или автономных государственных образований.

Отношение большевистских лидеров к такому процессу было неоднозначным. Общеизвестно, что полное равноправие наций и их право на самоопределение провозглашались первой программой партии. После острых споров они были закреплены и во второй программе, принятой в 1919 г. VIII съездом РКП(б).

Ленинская идея создания «свободного союза свободных наций» на основе утверждения власти Советов в национальных государствах, возникающих после свержения самодержавия, не нашла поддержки у значительной части делегатов съезда. Они

считали, что требование национальной независимости утопично и реакционно, поскольку социалистическим методом решения национального вопроса является борьба под лозунгом «долой границы». Свою позицию они подкрепляли доводом о том, что эксплуататорские круги окраин будут использовать право на самоопределение в своих классовых интересах.

Так, член Комиссии по подготовке программы партии Бухарин отверг сам лозунг на самоопределение под предлогом того, что понятие нации включает в себя все классы данного общества, а мы держим курс на пролетарскую диктатуру, и поддержал позицию Сталина, изложенную еще в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов, в толковании принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудящихся нации. Другой партийный деятель Томский национальное движение за самоопределение объявил нежелательным злом. По мнению делегата Осинского лозунг о праве наций на самоопределение являлся лишь одним из условных демонстративных лозунгов, которые партия неоднократно использовала в ходе подготовки революции. Пятаков предлагал отказаться даже от лозунга «самоопределение трудящихся» и твердо стать «на строгий путь пролетарской централизации».

На съезде Ленину удалось доказать принципиальную неприемлемость замены самоопределения наций самоопределением трудящихся. В то же время, включив в программу положение о том, что вопрос о самоопределении будет решаться с классовых позиций, с учетом ступени исторического развития нации: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии, партия фактически поставила под сомнение естественное право ранее отсталых народов на самостоятельное решение собственной судьбы. Кроме того, признание программой федеративного объединения государств, организованных по советскому типу, лишь как одной из «переходных форм на пути к полному единству», заложило основу будущего тоталитарно-идентифицированного государственного устройства советских республик.

Однако программная установка партии не сразу отразилась на судьбе кыргызского народа. Долгое время и после установления советской власти кыргызы оставались раздробленными по отдельным областям Туркестанской АССР. В Джетысуйской, Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях они состав-

ляли этническое меньшинство, культурно-этнические интересы которого нередко игнорировались. Шла реальная ассимиляция кыргызов узбеками и казахами. Дело дошло до того, что сами кыргызы начали называть часть южных кыргызов «чала сартами» (полуузбеки), а северных — «чала казахами» (полуказахи).

Лишь к концу гражданской войны, когда политическая обстановка в стране начала более или менее стабилизироваться, было принято постановление ЦК РКП(б) «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами» (сентябрь 1920 г.). Оно признавало необходимость проведения в жизнь автономии для тех восточных национальностей, которые к этому моменту практически не имели советских автономных управленческих и культурных учреждений.

Х съезд партии, состоявшийся в 1921 г., уточнил, что задача партии в национальном вопросе состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию. Помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) создать и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников во всех областях управления и прежде всего для просвещения.

Сразу же после съезда в стране разворачивается широко-масштабная работа по реализации его решений о развитии и укреплении самостоятельной советской государственности наций и народностей и создании на их базе Союза Советских Республик. Это нашло свое отражение и в Кыргызстане.

3

Впервые вопрос об образовании самостоятельной административной области кыргызов в составе Туркестанской АССР под-

нимается в 1921 г. Необходимость образования области мотивировалась тем, что, во-первых, разрозненность кыргызского населения по отдельным областям, уездам и даже участкам Туркестанской республики мешала социально-экономическому и культурному развитию народа. Во-вторых, непрекращающаяся и все обостряющаяся борьба между отдельными группами казахских и кыргызских работников Джетысуйской областной структуры управления не на принципиальной, а на национальной почве. В-третьих, самостоятельное государственное образование кыргызов должно было способствовать ускорению ликвидации басмачества в южной части Кыргызстана, на что имелось серьезное основание. Дело в том, что некоторые руководители басмаческого движения выдвигали в качестве одного из условий прекращения борьбы образование отдельной административной кыргызской области.

Была и другая причина. В 1921 г. ЦИК Киргизской (Казахской) АССР ходатайствует перед Президиумом ВЦИК о включении Сырдарьинской и Джетысуйской областей в состав образованной в 1920 г. автономии казахов. Предложение находит поддержку в Наркомате национальностей и вопрос в принципе положительно решается для казахов. Устраивалась судьба казахского населения сырдарьинской и Джетысуйской областей, но усложнялась проблема национального суверенитета кыргызского народа. Создавалась реальная опасность для его консолидации. В этой обстановке народ, особенно его образованная часть, не мог оставаться безучастным к происходящим событиям. В марте 1922 г. по инициативе Ю. Абдрахманова, И. Арабаева, А. Сыдыкова повторно поднимается вопрос о выделении кыргызских уездов в отдельную Горную область.

Таким образом, на этом этапе борьбы за обретение кыргызской государственности одни, поддерживав сверху спущенную идею, добивались государственности конституционно-правовым путем, другие – путем вооруженной борьбы в рядах басмачества.

25 марта 1922 г. секретариат ЦК КП(б) Туркестана принимает постановление о районировании Джетысуйской области. Оно поручает Президиуму ТуркЦИКа опубликовать декрет об организации Горной области в составе Туркестанской республики, которая образуется из уездов: Пишпекского, Пржевальского, Нарынского и горного участка – Аулие-Атинского. Вопрос о

горной части Ферганы, населенной кыргызами, остается открытым до перехода Ферганы на мирное положение.

26 марта Президиум ТуркЦИКа принимает решение об образовании особой области из районов, населенных кыргызами, и дает указание Джетысуйскому обкому партии и облисполкому о подготовке учредительного съезда.

19 апреля 1922 г. объединенное заседание Джетысуйского обкома партии и облисполкома принимает решение о проведении учредительного съезда не ранее 1 июня 1922 г. и создает организационную комиссию по его созыву.

Однако принципиально решенный вопрос об образовании Горной области вызывает сопротивление со стороны даже известной части кыргызских работников во главе с Р. Худайкуловым. Они начинают вести работу против созыва съезда. Их поддерживает и вдохновляет часть казахских руководящих работников как в Ташкенте, так и в Алма-Ате, рассматривающих кыргызов как часть казахов и считающих, что не может быть и разговора о различии между кыргызами и казахами.

Все это не могло не отразиться на дальнейшем ходе событий. В последующем многие руководящие работники области переходят на позицию Худайкулова.

22 мая 1922 г. заседание Исполбюро Джетысуйского обкома и Президиум облисполкома, заслушав информацию Худайкулова, фиксирует в своем протоколе, что при нынешнем экономическом и политическом положении Семиречья выделение Горной области безусловно несвоевременно. Образование области, когда не закончены классовое расслоение и земельно-водная реформа, не изжиты патриархально-родовые отношения, было бы огромной политической ошибкой. На заседании высказался в этом же направлении и ряд других работников из числа кыргызов. Возражал только один И. Арабаев, настаивавший на проведении съезда с предоставлением на нем места подлинной кыргызской бедноте.

На основе такого «всестороннего и политически зрелого» обсуждения обком и облисполком принимают решение:

а) если трудящиеся массы кара-кыргызского народа изъявят свою волю на национальное самоопределение, то на первом учредительном областном съезде Советов Горной области заявить, что практическое выделение Горной области целесообразнее осуществить тогда, когда во всем Семиречье будут

ликвидированы пережитки племенной и родовой борьбы, зем-
лереформа завершена и аппарат советской власти на местах
упрочен настолько, что будет в силах обеспечить интересы бед-
ноты и трудящихся;

б) констатировать факт, что в связи с избирательной кампа-
нией к съезду Горной области кара-кыргызское население охва-
чено волной внеклассового народно-освободительного движения,
характеризующегося усилением манапско-байского влияния и воз-
рождением борьбы за родовые интересы;

в) для подготовки сознательного и самостоятельного мнения
бедноты о выделении Горной области немедленно командиро-
вать в г. Пишпек комиссию во главе с Худайкуловым.

Таким образом, обком и облисполком ровно через два меся-
ца после принятия ими решения об образовании Горной области
резко меняют свои позиции и ставят такие предварительные
условия, часть которых остается неразрешимой даже через де-
сятилетия. Этому способствовало и то, что на сторону джеты-
суйских руководителей решительно перешли многие общетурке-
станские: Ходжанов, Асфендияров, Тюракулов и другие, играв-
шие в то время значительную роль в политической жизни Тур-
кестана, зная, что большинство кыргызских работников поддер-
живают их политического соперника Рыскулова. В случае выде-
ления области на ключевых постах окажутся они, а не сторонни-
ки Худайкулова — окыргызившегося казаха.

Все это привело к тому, что съезд, созванный 4 июня 1922 г.,
с санкции туркестанских и джетысуйских властей был распущен
по указанию Сталина. Оставаясь на антиленинских позициях в
понимании права наций на самоопределение как права на само-
определение трудящихся масс, а не всей нации, Сталин усматри-
вал в пестром классовом составе делегатов съезда опасность
возникновения буржуазно-националистического образования. Ре-
шающую роль в этом сыграла и доходившая до кулачной драки
групповая борьба делегатов, разделенных по родоплеменным
признакам. Таким образом, было отложено на неопределенное
время исполнение естественного желания кыргызского народа
на свое самостоятельное государственное образование, даже с
ограниченной автономией.

Факт роспуска съезда по прямому указанию самого Стали-
на на долгие годы предопределил характер оценки этого собы-
тия как проявления буржуазного национализма. Приводились

различные доказательства антинародности попытки создания Горной области: будто бы область создавалась только на территории современного Северного Кыргызстана. Тем самым буржуазные националисты хотели сохранить искусственное разделение единой кыргызской народности; вели дело к срыву проводимой советской властью работы по подготовке размежевания Средней Азии и созданию советских национальных образований на ее территории; инициаторами образования области были байманапские элементы, имевшие целью завладеть областными партийными и советскими органами, приспособить их к потребностям эксплуататоров.

При этом критиков не беспокоили даже такие простейшие вопросы, как, каким образом, например, попытка, направленная на реализацию вековых чаяний разрозненного народа о создании своей национальной государственности, может стать «антинародным» делом, как она может «увечковать» искусственное разделение народа, если предусматривает объединение Южного Кыргызстана и Горной области после завершения борьбы с басмачеством; на каком основании представителям имущих классов надо было отказывать в праве быть выразителями интересов в некоторых, хотя бы особо важных для всего народа проблемах, каковым, например, является вопрос о создании самостоятельного, тем более советского типа государственного образования.

В действительности же попытка создания Горной области в полной мере отвечала жизненным интересам кыргызского народа и в первую очередь трудящихся. Образование автономной области открыло бы путь для его консолидации, создало предпосылки для ускоренного решения неотложных и перспективных социально-экономических и политических проблем и т.д.

В апреле 1923 г. состоялся XII съезд РКП(б), который стал последним съездом партии, где отдельным вопросом обсуждалась и принималась резолюция по национальной политике и где был закреплен курс на самоопределение наций, ликвидацию их фактического неравенства. В то же время, после разбора очередного скандала между руководящими работниками Туркестана, Политбюро ЦК РКП(б) и Сталин приходят к окончательному решению о необходимости размежевания Средней Азии по национальному признаку. Все это становится толчком для возобновления движения кыргызов за собственную государственность.

В январе 1924 г. делегаты XII съезда Советов Туркестанской АССР из числа кыргызов в составе: Абаева, Баялинова из Нарынского уезда, Абдрахманова, Ачакеева, Тойчинова из Каракольского; Айдарбекова, Садаева из Пишпекского; Иманходжаева, Карабекова, Туленова, Умарбекова из Ошского; Кулбосунова, Сарыбаева из Андижанского; Ботбаева, Мамбеталиева, Саликова из Наманганского; Абланова, Бабаджанова, Маймулова, Токбаева из Аулие-Атинского уездов, обращаются с докладной запиской в ЦК РКП(б) и Национальный Совет ЦИК СССР.

В записке указывалось, что руководящему аппарату партии и государственной власти до сих пор остается неизвестным реальное существование в Туркестане, наряду с узбеками, таджиками и кайсак-кыргызами, еще одной нации — кара-кыргызов. Главными причинами «непризнанности» кара-кыргызов являются: некоторое сходство в языке, однотипность образа жизни и хозяйствования (кочевое животноводство), в силу чего европейцы принимают кайсак-кыргызов и кара-кыргызов за одну нацию; стремление некоторых руководящих работников Туркестана к слиянию кара-кыргызов с кайсак-кыргызами и созданию единой нации.

Авторы записки попытались обратить внимание работников вышестоящих партийных и государственных инстанций на вопиющие негативные последствия «неизвестности» кыргызов. Они заключались, во-первых, в том, что многие заселенные кыргызами регионы остаются неохваченными социально-экономическими и политическими мероприятиями, ибо при комплектовании даже уездного аппарата управления, не говоря об областном, не учитываются национальные моменты; во-вторых, задача поднятия кара-кыргызской культуры еще никем — ни партией, ни советской властью не ставилась; в-третьих, представители кара-кыргызских трудящихся масс в партийно-государственную работу активно не включаются.

Далее, охарактеризовав территорию, заселенную кыргызами, ее природно-климатические условия, сырьевые ресурсы, хозяйственный потенциал, авторы писали: мы считаем необходимым требовать от Коммунистической партии следующее: 1) признать кара-кыргызский народ самостоятельной нацией, наравне с другими национальностями (узбеками, туркменами, таджиками, кайсак-кыргызами); 2) шире привлечь представителей кара-кыргызских трудящихся в органы партийной и государственной власти;

3) выделить государственные средства для культурно-просветительной работы среди кара-кыргызских трудящихся на их родном языке, в первую очередь для выпуска учебников и пособий.

Хотя авторы записки открыто не ставили вопрос о создании самостоятельной кыргызской области (еще свежа была память о попытке создания Горной области), главный замысел был верным. От уяснения реального существования кыргызской нации и признания границ ее территории на высшем уровне партийной и государственной иерархии до собственной государственности — совсем недалеко. Ибо к этому моменту, как было отмечено, вопрос о национально-государственном размежевании всей Средней Азии уже стоял на повестке дня.

Однако трудности на пути создания самостоятельной кыргызской государственности продолжали сохраняться. Ее сторонников почти не оказалось даже среди участников совещания членов и кандидатов в члены ЦК КПТ, членов Президиума ТуркЦИКа и других руководящих работников Туркестанского края, проведенного 10 марта 1924 г. в качестве одной из подготовительных мер национально-государственного размежевания Средней Азии.

Главный докладчик совещания Рахимбаев, выступивший от имени ЦК КПТ, объяснил необходимость национального размежевания интересами снятия «всяких ненормальностей и трений», возникающих между представителями различных наций Туркестана из-за удовлетворения культурно-образовательных нужд той или иной нации и сепаратистских устремлений кыргызских (казахских) и туркменских работников. В условиях тех лет был исключительно веским другой аргумент докладчика: если узбекский бедняк будет бороться с узбекским кулаком, туркменский — с туркменским, кыргызский — с кыргызским, то классовая борьба не будет затушевываться национальными моментами.

В заключение докладчик излагает первоначальный вариант размежевания: организовать самостоятельную Узбекскую республику, Туркменскую республику, а также Кыргызскую (Казахскую) республику из Джетысуйской и Сырдарьинской областей, но не входящую в состав Киргизской (Казахской) АССР. В докладе ничего не было сказано о судьбе кара-кыргызов, каракалпаков и таджиков. Лишь из ответа докладчика на вопросы из зала выясняется, что кара-кыргызы Ферганской области объединяются с джетысуйскими и организуют автономную область в составе Киргизской (Казахской) республики.

Если первая попытка создания Горной Кыргызской области в 1922 г. была сорвана не без помощи руководящих работников казахской национальности, то в ходе совещания выяснилось, что создается угроза срыва второй попытки создания кыргызской автономной области, теперь уже со стороны руководящих работников Узбекистана.

Выступивший в прениях Красновский заявил, что объединять ферганских и джетысуйских кыргызов никаким образом нельзя, ибо географическое положение их таково, что всякое сообщение между ними с ноября до марта прерывается, а значит, между ними нет ни культурных, ни экономических связей, кроме периодического обмена скотом. Следующий оратор Ходжанов утверждал, что нельзя дробить сложившуюся экономическую целостность Туркестана под предлогом избавления кара-кыргызов от узбекского засилья, ибо они сами добровольно «лезут» в это засилье по экономическим причинам. Идею обособления ферганских кыргызов от узбеков и объединения их с джетысуйскими кыргызами в единой автономии он называет «ерундой», поскольку кыргызам нужна не автономия, а школы. В таком же духе высказывается Асфендияров.

Из 12 выступивших на совещании лишь И. Арабаев выражает недовольство тем, что кара-кыргызам, интересы которых ущемляются больше всех, не предоставлено право на образование самостоятельной республики, хотя они многочисленны и резко отличаются от кайсак-кыргызов. Не согласившись с утверждением об отсутствии экономических связей между ферганскими и джетысуйскими кыргызами, он предложил безотлагательно решить вопрос о кыргызской автономии и предоставить право самому кара-кыргызскому народу решать вопрос о присоединении к Туркестану, Кыргызской (Казахской) республике или к РСФСР.

Совещание приходит к выводу о необходимости создания Узбекской республики (с автономией для таджиков), Туркменской республики, о передаче кайсак-кыргызских и кара-кыргызских областей Туркестана в состав Кыргызской (Казахской) республики с обеспечением автономии для кара-кыргызов.

Следующий этап борьбы за создание кыргызской автономной области сопровождался острейшим противоборством между кыргызскими работниками, решавшими вопрос, в составе какой республики быть Кара-Кыргызской автономной области – Российской Федерации или Казахстана.

В ходе развития событий верх взяла позиция Абдрахманова, Арабаева, Сыдыкова, выступавших за Кара-Кыргызскую автономную область в составе РСФСР, над. позицией сторонников Худайкулова, призывавших остаться в составе Кыргызской (Казахской) АССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». — Б., 2002.
2. Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедий. 20 – 30-е годы XX в. — Б., 2003.
3. История кыргызов и кыргызстана. Учебное пособие для вузов. — Б., 2003.
4. К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана: Сб. док. — Ф., 1964.
5. Нурбеков К. История государства и права Кыргызской ССР. — Ф., 1970.
6. Ожукеева Т.О. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. — Б., 1993.

ОГРАНИЧЕННАЯ АВТОНОМИЯ

1. Национально-государственное размежевание Средней Азии и образование Кыргызской автономной области.
2. Принципы территориального разграничения и их последствия.
3. Создание государственного аппарата области и его коренизация.
4. Последствия «тройного подчинения» Кыргызстана.

1

28 апреля 1924 г. Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) принимает постановление о целесообразности размежевания региона по национально-территориальному признаку. Образуются временные (Узбекская, Туркменская, Кыргызская, Казахская, Таджикская) территориальные комиссии. 12 июня подписывается постановление ЦК РКП(б) «О национально-государственном размежевании республик Средней Азии». 14 октября 1924 г. II сессия ВЦИК Советов утверждает постановление ЦИК Туркестанской АССР о национальном размежевании. В этот же день принимается постановление ВЦИК об образовании Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР.

Актом от 14 октября 1924 г. успешно завершилась борьба за реализацию многовековой мечты кыргызского народа. Впервые кыргызы и их исконные территории в основном воссоединились в рамках самостоятельного государственного образования, хотя с ограниченной автономией. Это способствовало оформлению устойчивой территориальной, экономической и культурной общности народа, ускорило процессы социально-экономических преобразований и консолидации народа в нацию. Непреходящее историческое значение акта от 14 октября заключается в том, что именно он и последующий исторический путь развития кыргызского народа стали правовой основой провозглашения без политических осложнений полного суверенитета и самостоятельности Кыргызстана в 1991 г.

21 октября 1924 г. создается Революционный комитет (Ревком) ККАО как временный орган высшей государственной власти на территории Кыргызстана, председателем которого назна-

чается И. Айдарбеков. Главными задачами Ревкома были определены: осуществление государственной власти, формирование аппарата областного управления, проведение административно-территориального районирования области, подготовка и проведение учредительного съезда Советов, которому он должен был передать всю полноту власти.

Облревком создавал государственный аппарат области в сложнейших условиях, что было связано в первую очередь с отсутствием квалифицированных национальных кадров, а также групповой борьбой за ключевые посты управления, развернувшейся между кыргызскими работниками, объединенными по родоплеменным признакам.

Исходя из необходимости достижения справедливого территориального отмежевания Кыргызстана от других новых государственных образований Туркестана и правильного районирования автономной области, Ревком ККАО на своем первом заседании создает комиссию по районированию области и принимает специальное решение об уточнении границ Кыргызстана, выявлении спорных участков территории ККАО, на которые претендуют соседние гособразования и наоборот, и сборе нужных материалов по этим участкам для внесения на рассмотрение паритетных комиссий из представителей заинтересованных сторон и Союзного центра.

Для такого решения были веские причины. У народов Средней Азии, находившихся до Октябрьской революции на положении колоний Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств в начале и царского самодержавия — в последующем, не было четко сложившихся и зафиксированных в правовом отношении границ. Многие из них, в том числе и кыргызы, вели кочевой образ жизни, размещаясь среди оседлого населения.

2

Подготовкой и проведением территориального размежевания новых, государственных образований занималась Среднеазиатская комиссия по районированию, созданная 13 июня 1924 г. В работе комиссии тон задавали представители Узбекистана, представлявшие более многочисленный и ранее имевший свою государственность народ. В этом значительную роль сыграло и размещение в Ташкенте всех представительных-уполномоченных органов союзной власти в Средней Азии. У работников уполномо-

ченных органов Центра (Средазбюро ЦК РКП(б), СТО, СредазЭКОСО и др.) преобладало отношение к разграничению народов не столько как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы этих народов, сколько как к процессу административно-территориального районирования региона единой страны с целью облегчения политико-экономического управления. Сказалось также влияние ложно понятой идеи интернационализма в ее безнациональном выражении и известной условности границ государств трудящихся.

В силу этих причин в основу разработки принципов разграничения территорий были положены предложения, подготовленные партийным бюро по организации Узбекской ССР. Эти принципы в целом были справедливы, но имели противоречивые и взаимоисключающие моменты, позволяющие принять конъюнктурные решения.

Так общепринятый принцип определения границы по национальному признаку применялся без достаточного учета образа жизни кочевников, которые, составляя большинство населения той или иной местности в одно время года, оказывались в меньшинстве среди оседлых — в другое.

Применение же принципа определения границы по признаку фактического землепользования во многих случаях оказалось правовым закреплением в советское время последствий колониаторской политики бухарско-кокандского и царского режимов.

Территориальные интересы кочевников, в том числе и кыргызов, больше всего пострадали из-за принципа экономической целесообразности размежевания, отдававшего предпочтение узбекам и таджикам, имевшим давнюю традицию хлопководства.

Принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений на чужих территориях применялся односторонне и в ущерб интересам Кыргызстана. Ни у одной республики Средней Азии, кроме него, нет чужих анклавов внутри себя, хотя регионы компактного проживания кыргызов имеются и в Узбекистане, и в Таджикистане.

Но самое главное — в соответствии с принципом условности границ внутри СССР — земли фактически не принадлежали нациям и их государственным образованиям. На правах полноправного хозяина ими распоряжалось Союзное правительство, исходя из общесоюзных политических, военно-стратегических и экономических интересов.

Все это вызывало многочисленные недовольства, взаимные претензии, разбирательства в 1924–1930 гг., в период, когда была еще какая-то возможность для отстаивания интересов своей республики, нации. В последующем эти противоречия были загнаны внутрь, но опять всплыли вместе с так называемой перестройкой.

Исторический урок, извлеченный из данного процесса, состоит в том, что территориальные споры, даже в рамках единого государства, всегда решались очень болезненно, сопровождались серьезными межнациональными осложнениями, что крайне недопустимо в нынешних условиях полной самостоятельности бывших союзных республик. Земельные споры, которые прежде воспринимались и решались как межхозяйственные, ныне автоматически станут межгосударственными спорами со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому безоговорочное признание фактически сложившихся границ, закрепление их на уровне межгосударственных соглашений и строгое их соблюдение отвечают высшим интересам государств и наций, а также обеспечению стабильности в регионе.

3

Ревком ККАО – первое правительство Кыргызстана – за короткое время сумел создать основу областной структуры государственного управления. 22 ноября 1924 г. на очередном заседании облревкома были образованы 14 отделов: областная плановая комиссия, административный отдел, отдел местного хозяйства, управление земледелия, управление водного хозяйства, облсуд, облпрокуратура, облтруд, облздрав, облстатбюро, облРКИ, облвнутротдел, облфинотдел, обл ОНО.

Подготовленный Ревкомом первый учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области РСФСР проходил с 27 по 30 марта 1925 г. Это был первый и единственный съезд за всю историю всекиргизских съездов Советов, делегаты которого были избраны не только в силу их рабоче-крестьянского происхождения. Последние составляли лишь 6% общего количества делегатов.

Высокий удельный вес служащих позитивно отразился на образовательном уровне делегатов и качестве работы съезда. Первый съезд Советов ККАО выгодно отличается от последующих по уровню компетентного обсуждения вопросов повестки дня.

Составители его решений творчески подошли к положениям установочных партийно-советских документов, легших в их основу, сумели отойти от практики механического переписывания, в решении многих вопросов попытались максимально учесть специфику и коренные интересы Кыргызстана. Делегаты приняли решение ходатайствовать перед союзными властями о переименовании Кара-Киргизской автономной области в Киргизскую автономную область и преобразовании ее в автономную республику в составе РСФСР.

Съезд завершил юридическое оформление образования национальной государственности кыргызского народа с ограниченной автономией в составе РСФСР, избрал ее высший государственный орган власти – облисполком.

В ходе работы съезда в скрытой форме развернулась борьба между враждующими группировками Сыдыкова и Худайкулова за ключевые посты управления. При избрании выборных органов ККАО худайкуловцы, при поддержке первого секретаря Киробкома партий Каменского, одержали убедительную победу. Странник Сыдыкова И. Айдарбеков, который до съезда был председателем облревкома, был понижен в должности. Председателем облисполкома избирается активный участник установления Советской власти в Кыргызстане А. Орозбеков, стоявший вне враждующих группировок.

5 апреля 1925 г. Президиум облисполкома для управления жизнью области образует отделы на базе бывших отделов облревкома. Были созданы отделы облисполкома: финансовый, земельный, землеустройства, водного хозяйства, местного хозяйства, труда, народного образования, здравоохранения, национальностей, социального обеспечения, внутренней торговли, плановый, административный, статбюро, облРКИ и др., а также ряд комиссий: детская, по делам помощи беженцам из Китая, по коренизации аппаратов управления, по районированию и др. Тем самым было завершено создание национальной государственности кыргызского народа в форме ограниченной автономии. При этом она имела ряд отличий от обычных административно-территориальных областей, которые состояли в следующем:

а) наличие утвержденного ВЦИК специального «Положения», определяющего государственно-правовой статус автономной области;

б) обособление бюджета на основании «Положения» о бюджетных правах автономных областей. Бюджет автономной области составлялся исполкомом, а при его рассмотрении в наркоматах РСФСР обязательно участвовал представитель Кыргызстана, имевший право, в случае несогласия со сметами, опротестовать их в вышестоящих инстанциях;

в) представительство в Совете Национальностей СССР при отделе национальностей ВЦИК;

г) делопроизводство и судопроизводство в государственных учреждениях и обучение в школах на кыргызском языке.

В конце мая 1925 г. Кара-Киргизская автономная область постановлением ВЦИК РСФСР была переименована в Киргизскую автономную область. III сессия исполкома КАО (25–27 ноября 1925 г.) провозглашает преобразование Киргизской автономной области в автономную республику, а 1 февраля 1926 г. Президиум ВЦИК принимает соответствующее решение. В последующем оно было утверждено III сессией ВЦИК, которая поручила Президиуму ВЦИК до принятия Конституции Киргизской АССР издать «Положение о государственном устройстве Киргизской АССР». 1 марта 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР утверждают такое «Положение».

7 марта 1927 г. открывается первый учредительный съезд Советов Киргизской АССР. Он принимает Декларацию об образовании Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики, избирает Центральный Исполнительный Комитет. 12 марта 1927 г. на первой сессии ЦИК Киргизской АССР первого созыва избирается Президиум ЦИК Киргизской АССР – высший орган государственной власти в период между сессиями. Председателем Президиума ЦИК избирается А. Орозбеков. Сессия утверждает председателя Совета народных комиссаров (Ю. Абдрахманов), его двух заместителей, представителя Киргизской АССР при президиуме ВЦИК и народных комиссаров республики: финансов, земледелия, труда, внутренних дел, просвещения, здравоохранения, РКП, социального обеспечения, юстиции, торговли, председателей Совета народного хозяйства, главсуда, плановой комиссии, начальника управления водхоза, управляющего ЦСУ.

30 апреля 1929 г. на II съезде Советов Киргизской АССР утверждается первая Конституция республики, которая, несмотря на известную декларативность и идеологизированность, кон-

ституционно закрепила государственность, структуры и функции органов власти и управления, взаимоотношения республиканских и общесоюзных органов, установила систему и порядок выборов в Советы, гарантировала равенство всех трудящихся независимо от расовой и национальной принадлежности (за исключением так называемых эксплуататорских элементов), зафиксировала основные права и обязанности граждан.

Согласно Конституции компетенция республики заключалась в ее разработке, принятии, внесении изменений и дополнений, а также контроле за ее соблюдением. Распределение компетенций СССР, РСФСР и Кыргызской АССР отвечало реалиям складывающейся сверхцентрализованной административно-командной системы. Структура органов государственной власти и управления, их функции определялись по образцу РСФСР. В то же время ощущалось влияние не до конца извращенной национальной политики и нэпа, что давало некоторую свободу для определения структуры и функций органов управления исходя из интересов и потребностей, реальных возможностей самого Кыргызстана. Этим было обусловлено наличие в составе облисполкома, а затем ЦИК и СНК КАССР комиссий и комитетов по оказанию помощи беженцам после восстания 1916 г., проведению земельно-водной реформы, районированию, коренизации госаппарата, организации оседания кочевников и полукочевников и др., деятельность которых имела судьбоносное значение для кыргызского народа.

Комиссия по районированию области, отстаивая исконно кыргызские территории, много внимания уделяла разработке оптимального варианта административного районирования области на принципах экономической целесообразности и недопущения при этом дробления национальных меньшинств и родоплеменных структур в составе разных районных волостей.

Она отвергла первоначальный вариант районирования области, разработанный Общесоюзной комиссией по районированию и предусматривающий деление Кыргызстана на два (Пишпекский и Джалал-Абадский) округа. В конце декабря 1924 г. устанавливается временная административная структура области в составе четырех округов (Пишпекский, Каракольский, Джалал-Абадский, Ошский) и 76 в них входящих волостей. В ноябре 1926 г. утверждается новое административно-территориальное деление области на семь кантонов (Кыргызский, Фрунзенский,

Каракольский, Нарынский, Джалал-Абадский, Ошский, Таласский). Но вскоре обнаружилось несовершенство и этой структуры. Оказалось, что в условиях Кыргызстана с весьма смешанным населением административное деление по национальному признаку, а также законодательное закрепление родоплеменных объединений при наличии рецидивов трайбализма не совсем оправдано.

В результате объединения Кыргызского, Фрунзенского, Ошского и Джалал-Абадского кантонов к началу 1929 г. в Кыргызстане было четыре кантона и один округ (Ошский). В 1930 г. республика переходит к наиболее оптимальному районному и городскому делению без промежуточных окружных и кантонных звеньев. Такая структура сохранялась до конца 30-х годов.

Создание национальной государственности сопровождалось укреплением госаппарата кадрами, знающими язык, быт и психологию местного населения. Для этого проводилась специальная политика, получившая название «коренизация».

Назначение этой не доведенной до логического завершения политики состояло в обеспечении коренному населению широких возможностей для получения образования, развития культуры и ведения делопроизводства на родном языке, в подборе, подготовке и выдвижении кадров местной национальности в аппарат управления, в активном привлечении коренных жителей во все отрасли народного хозяйства, особенно в приоритетные.

Однако коренизация не везде и не всегда проводилась с должной последовательностью и была преждевременно свернута в обстановке расширяющейся репрессивной кампании против проявлений буржуазного национализма. Кроме того, ее осуществление осложнялось и проявлениями трайбализма.

Родоплеменные отношения, тысячелетиями выступавшие в качестве основы социально-экономических, политических связей членов рода, игравшие исключительно важную роль в производстве материальных благ и их распределении, воспроизводстве дееспособного потомства, защите интересов рода от внешних посягательств, не могли исчезнуть за несколько лет. В них было много моментов, которые, выполнив свою историческую миссию в условиях кочевого образа жизни, при отсутствии государственности, в новой исторической эпохе стали тормозить общественный прогресс.

Одним из них была групповая борьба за власть на основе родоплеменного деления. Она то разгоралась, особенно в пери-

од выборов и формирования руководящих органов, то затухала, но постоянно оставалась фактором, тормозящим оперативные решения многих важных социально-экономических и политических проблем. Ее вред заключался и в том, что ее участники беспочвенно обвиняя друг друга в «правом» и «левом» оппортунизме, троцкизме, буржуазном национализме, антисоветизме и т.п. еще в 20-х и начале 30-х годов, облегчали задачу репрессивной машины в 1937–1938 гг.

Поистине революционно преобразующими были мероприятия по переводу кочевников и полукочевников на оседлость.

К моменту образования автономной области на каждые 100 хозяйств приходилось 28 оседлых, 51 – кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств. Даже в 1927 г. 62% из 145114 кыргызских хозяйств вели кочевой и полукочевой образ жизни.

Мероприятия по переводу на оседлость проводились ударными темпами тех лет. За первые четыре года (1931–1935 гг.) массового оседания было израсходовано 34 млн. руб., в том числе 9,9 млн. руб. из бюджета СССР, 4,5 млн. – РСФСР, 5,6 млн. – Кыргызской АССР, 3,0 млн. – за счет сельхозкредита, а остальные – из средств самого населения. При этом население брало на себя лишь 9% денежных расходов, остальное покрывало личным трудом в строительстве собственного дома. В целом за 1931–1937 гг. к оседлости перешло около 78 тыс. хозяйств, а если считать с 1918 г., то 142 тыс.

Оседлый образ жизни, избавив кыргызов от часто повторяющихся голода, эпидемических и простудных болезней, создал условия для быстрого роста их численности. Так, если дореволюционные переписи показывали постоянное уменьшение численности кыргызов, а в 1913–1926 гг. – почти нулевой прирост, то с 1926 по 1959 г. число кыргызов увеличилось на 25%. Но это было значительно ниже, чем у издревле оседлого узбекского, таджикского и дунганского населения Кыргызстана. Лишь перепись 1970 г. показала, что численность кыргызов за 11 лет, когда в полной мере проявились последствия оседлости, увеличилась на 53,5% и по темпам роста кыргызы сравнялись с другими среднеазиатскими народами.

4

Несмотря на такие позитивные моменты, ограниченность функций и компетенций была основной чертой кыргызской го-

сударственности тех лет. Она была обусловлена многими причинами. Во-первых, сам конституционно-правовой статус автономной области вначале и автономной республики в последующем обуславливал значительную урезанность прав и полномочий государственной власти Кыргызстана. Во-вторых, как и во всей стране, органам советской власти республики никогда не были предоставлены права самостоятельного определения стратегической линии социально-экономической, хозяйственной политики.

Власть Советов с самого начала сильно ограничивалась диктатом парткомов, ревкомов, чрезвычайных комитетов и комиссий, бесчисленных уполномоченных вышестоящих органов и т.п., а в последующем — всевозможными общепартийными решениями, подзаконными документами, инструкциями, ведомственным диктатом.

Все это привело к тому, что Советы, призванные быть высшим органом государственной власти, превратились в аппарат по реализации указаний и директив партии, выполнению хозяйственных заданий, фактически — в своеобразный придаток наркоматов и хозяйственных ведомств.

Направленная на ослабление диктата партийного комитета над Советами первая попытка некоторых руководящих работников Кыргызстана в 1925 г. была квалифицирована как «оппозиция» и подвергнута осуждению. Участники «тридцатки» (название по количеству подписавших заявление людей) получили различные партийные взыскания, вплоть до исключения из партии, снятия с работы и высылки за пределы Кыргызстана. Этому способствовало и то, что выступление «тридцатки» в известной степени было выражением групповой борьбы среди кыргызских работников.

В-третьих, кыргызское государство с самого начала оказалось в тройном подчинении. С точки зрения конституционно-правовой Кыргызстан являлся составной частью и подчинялся РСФСР. По характеру экономики и географическому положению был неразрывной частью экономической единицы Средней Азии. Следовательно, подчинялся и общесреднеазиатским органам — Средазбюро ЦК ВКП(б), СредазЭКОСО, Средазводхоз и т.п. Будучи составной частью единой страны СССР, Кыргызстан, конечно, руководствовался и установками союзных органов.

Такая тройственная подчиненность Кыргызстана сильно ограничивала его автономию, отрицательно сказывалась на опера-

тивным решением многих социально-экономических проблем. Для Кыргызстана директивные планы определялись в трех инстанциях власти — союзных, российских, среднеазиатских. Часто все три планирующих и регулирующих органа, спуская директивы республике, полагали, что организационное обеспечение намеченных мероприятий должно идти по линии иного соподчинения, а материальное — третьего. Попросту говоря, кивали друг на друга. При этом нередко установки взаимно исключали друг друга.

Над всеми тремя инстанциями стояла всемогущая партия. Взаимоотношение между Коммунистической партией и государственной властью — Советами было определено резолюцией VIII съезда РКП(б) еще в 1919 г. В ней было указано: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в коем случае не следует.

Такое смешивание дало бы губительные результаты. Свои решения партия должна проводить через советские органы, в рамках Советской Конституции».

В период культа личности Сталина требования VIII съезда партии были забыты. Советы постепенно становились все более безвластными. При Ленине и в первые годы после его смерти те или иные политические и экономические мероприятия проводились либо в «партийном», либо в «советском» порядке. Первые получали отражение в постановлениях и циркулярах ЦК партии, вторые — в постановлениях государственных органов — ВЦИК и СНК. Начиная с середины 30-х годов, в практику все чаще стало входить издание совместных постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б). Положение же в Кыргызстане усугублялось особенностями становления республиканской партийной организации. До революции в Кыргызстане широкой социальной базы для большевизма — многочисленного рабочего класса — не было. Первые большевистские группы образовались после Февральской революции, а партийные комитеты — после Октябрьской, т.е. после превращения партии в правящую. Поэтому среди первых коммунистов Кыргызстана было много так называемых социально чуждых элементов и карьеристов.

В связи с этим в партийной организации республики кампании чистки, проработки были обычным явлением. О масштабности этой работы говорит тот факт, что за первые 12 лет своего существования она пережила четыре чистки, которые в общей сложности заняли восемь лет.

Бесконечные чистки, кампании по развитию критики и самокритики, разоблачению и искоренению буржуазной, кулацкой, националистической и т.п. идеологии и другие моменты привели к тому, что областная партийная организация стала неспособной к самостоятельной выработке линии, исходящей из интересов самого Кыргызстана.

В таких условиях говорить даже о реальной автономии, тем более о суверенитете автономной области или республики не приходится. Государственные деятели Кыргызстана тех лет прекрасно видели это и искали пути расширения ограниченной автономии республики. В частности, председатель Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманов считал одним из выходов из создавшегося положения образование среднеазиатской федерации, куда Кыргызстан вошел бы на равных правах. Но поднятый в правительственных органах вопрос о федерации не был рассмотрен в высших инстанциях союзной власти. Ю. Абдрахманов дважды обращался к Сталину по поводу устранения трудностей в социально-экономическом развитии республики, связанных с ее «тройным подчинением». Еще в 1928 г. он аргументированно доказал необходимость преобразования Кыргызстана в союзную республику. В 1930 г. он повторно обращается к нему по этому же вопросу. Никаких мер по существу поставленных главой правительства Киргизской АССР вопросов принято не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». — Б., 2002.
2. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники, Письма Сталину. — Ф., 1991.
3. Джунушалиев Д.Д. Время созиданий и трагедий. 20 – 30-е годы XX в. — Б., 2003.
4. К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана: Сб. док. — Ф., 1964.
5. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. — Б., 1993.
6. Ожукеева Т.О. XX век: Возрождение национальной государственности в Кыргызстане. — Б., 1993.

ДЕКЛАРИРОВАННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

1. Конституция СССР 1936 года – завершающий акт создания тоталитарно-центристской системы.
2. Кыргызстан – союзная республика с декларированным суверенитетом.
3. Попытки расширения прав союзных республик и причины их неудач.
4. Позитивные и негативные моменты сверхцентрализации в судьбе Кыргызстана.

1

VIII Всесоюзный чрезвычайный съезд Советов 5 декабря 1936 г. принял третью Конституцию страны Советов за 23-летнюю ее историю. Такая довольно частая смена конституционных положений СССР имела свои причины.

В те годы в жизни общества происходили поистине кардинальные изменения. Если Конституция 1918 г. законодательно закрепляла победу Великого Октября и заложила правовую основу переустройства общества на социалистических началах, то Конституция 1924 г. была необходима для утверждения созданного в 1922 г. федеративного союза советских республик – СССР. Конституция СССР 1936 г. официальной пропагандой связывалась с социализмом, построенным в стране в основном. Она и называлась Сталинской Конституцией победившего социализма. Конституция внешне выглядела весьма демократичной (всеобщее избирательное право, равенство всех независимо от национальных, расовых, половозрастных различий), рациональной (введение Верховных Советов вместо малокомпетентной, помпезной системы съездов и т.п.).

Однако ее истинное назначение состояло в создании имиджа демократического строя, который фактически был тоталитарно-сверхцентристским и прошел в своем становлении несколько этапов.

Первый из них (1917–1918 гг.) был связан с периодом революционной активности, нацеленной на слом старого аппарата, приобщение народных масс к управлению делами нового государства.

Следующий период (1918–1920 гг.) связан с политической и вооруженной борьбой против интервенции и контрреволюции, которая повлекла за собой жесткую централизацию власти с широким использованием диктаторских приемов.

Затем наступил этап новой экономической политики (1921–1926 гг.), который сопровождался реорганизацией госаппарата на более демократических, децентрализованных и самоуправленческих началах. Однако этап ускоренной индустриализации и «сплошной коллективизации» (1927–1934 гг.) повлек за собой свертывание курса нэпа, новое возвышение командно-нажимных методов управления. В 1934–1940 гг. имело место дальнейшее распространение командно-административных методов, негативные последствия которого усугублялись обстановкой культа личности, общей деформацией социально-политических функций государственных органов в ходе массовых репрессий, грубых нарушений законности.

Период 1941–1953 гг. отмечен дальнейшим возвышением командно-административной системы и централизованного отраслевого управления всеми областями хозяйственной и культурной жизни. В это время резко увеличивается число общесоюзных наркоматов (в 1936 г. — 18 наркоматов, в 1946 г. — 40 министерств). Иными словами, усиление централизации управления многими отраслями (планирование, учет, образование, административно-территориальное устройство и т.д.), а также унификация законодательства были результатом окончательного утверждения командно-административных методов управления, что во многом обуславливалось предвоенной и военной обстановкой, социальной инерцией масс.

В 1953–1965 гг. предпринимаются безуспешные попытки возродить коллегиальные формы партийного руководства, поиск более демократических начал в организации деятельности Советов. Период 1966–1985 гг. характеризуется новым усилением командно-административных методов, возвратом к отраслевой министерской форме управления. Переломным рубежом стал 1985 г. — год начала перестройки, завершившейся распадом СССР.

2

Конституция 1936 г., провозгласила, что СССР является союзным государством, образованным на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик.

В соответствии с новой Конституцией СССР Киргизская АССР была преобразована в союзную республику.

20 марта 1937 г. V чрезвычайный съезд Советов Кыргызстана также принимает новую Конституцию Киргизской ССР, которая законодательно закрепила исторические успехи кыргызского народа на пути от докапиталистических, феодально-патриархальных рубежей – к социализму, от раздробленности к единой государственности, достигнутые за кратчайший срок - в течение 12 лет.

В соответствии с Конституцией Киргизская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, которая в целях взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны, добровольно объединяется с другими равноправными советскими социалистическими республиками. Исходя из этого, Киргизская ССР обеспечивает за СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления права, определенные ст. 14 Конституции СССР. Вне пределов данной статьи Киргизская ССР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права.

Но о реальном суверенитете республики и речи не могло быть. Для этого было много причин. Первая и самая главная – условие федеративного государственного устройства. Оно требует обязательного и добровольного делегирования части суверенных прав государственных образований, входящих в состав федерации, в компетенцию центральной власти. Без этого создаваемое единое государственное образование может быть в лучшем случае в виде нынешнего СНГ.

В условиях федерации самым важным является вопрос: насколько оптимально и четко, исходя из экономической, политической целесообразности, определены и разграничены компетенции союзных и республиканских органов государственной власти? Однако в Конституции СССР 1936 г. отсутствовали общие положения о принципах распределения компетенций между СССР и союзными республиками. Зато в ней более точно и определенно по сравнению с Конституцией 1924 г. сделан упор на единство и централизм в управлении, значительно расширена компетенция общесоюзных органов.

Ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и государственного управления, подлежали: вопросы

внешней политики; войны и мира; принятие в состав СССР новых республик; утверждение образования новых автономных республик, областей в составе союзных республик; утверждение изменения границ между республиками; внешняя торговля на основе государственной монополии; обеспечение государственной безопасности; установление народнохозяйственных планов, бюджетов, налогов; управление банками, промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и учреждениями, транспортом и связью общесоюзного подчинения и значения; общее руководство промышленностью и строительством союзно-республиканского подчинения; руководство денежно-кредитной системой, страхованием; установление основных начал землепользования, просвещения, здравоохранения; организация единой системы народнохозяйственного учета; установление основ законодательства о труде, судостроительстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства, законодательства о браке и семье, союзном гражданстве, правах иностранцев; издание общесоюзных актов об амнистии и, самое важное, – контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик общесоюзной Конституции.

В ведении же Киргизской ССР, в соответствии с ее Конституцией 1937 г., были оставлены вопросы: установления Конституции Киргизской ССР и контроля за ее исполнением; законодательства Кыргызстана, образования новых районов, городов, поселковых и сельских Советов и установления их границ; охраны государственного порядка и прав граждан; утверждения народнохозяйственного плана и бюджета республики; установления, в соответствии с законодательством СССР, государственных и местных налогов, сборов и неналоговых доходов, порядка пользования землей, недрами, лесами и водами; представительства Киргизской ССР в международных сношениях; порядка образования войсковых формирований республики; управления банками, промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, а также руководства осуществлением местных бюджетов, страховым и сберегательным делом, промышленностью и строительством союзно-республиканского и местного подчинения; контроля и наблюдения за состоянием и управлением предприятия-ми союзного подчинения; руководства жилищным и коммуналь-

ным хозяйством, благоустройством, дорожным строительством, транспортом, здравоохранением, народным образованием, социальным обеспечением, культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями, физической культурой и спортом; законодательства о браке и семье; амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Кыргызстана. Перечень вопросов, составлявших компетенцию союзных и республиканских органов государственной власти и управления, показывает, что права национальных республик были сильно ограничены, и по существу они мало отличались в своих правах от краев и областей Российской Федерации.

Серьезным ограничением прав союзных республик было то, что Конституция СССР 1936 г. не предоставляла республикам в лице их высших органов власти и управления права опротестовать, а в определенных случаях и приостанавливать акты Совета Народных Комиссаров СССР и отдельных наркоматов СССР, нарушающие права союзных республик по отраслям управления. Это было отходом от практики государственного строительства, сложившейся на основе Конституции 1924 г. В соответствии со ст. 42, 59 Конституции СССР 1924 г. раньше центральные исполнительные комитеты союзных республик и их президиумы могли опротестовать декреты и постановления Совнаркома СССР в Президиум ЦИК СССР, не приостанавливая их исполнения. Распоряжения народных комиссаров СССР приостанавливались центральными исполнительными комитетами союзных республик или их президиумами при явном несоответствии распоряжения союзной конституции законодательству СССР или законодательству союзной республики, с немедленным сообщением о случаях приостановления Совнаркому СССР и соответствующему народному комиссару СССР.

В свою очередь народным комиссарам СССР предоставлялось право опротестования в Президиум ЦИК СССР актов высших органов власти и управления союзных республик без какого-либо приостановления их исполнения (п. «д» ст. 20).

Конституция же 1936 г. не допускала вообще каких-либо серьезных несоответствий между союзным и республиканским законодательством. Ее 19-я ст. гласила, что законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик, а ст. 20 подчеркивала, что в случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом действует общесоюзный закон.

В 1957 г. в соответствии с решением XX съезда КПСС были приняты некоторые меры по устранению излишней централизации ряда отраслей законодательства и управления. В частности, к компетенции союзных республик было отнесено законодательство о судостроительстве и судопроизводстве, принятие уголовного и гражданского кодексов, что ранее находилось целиком в ведении СССР. К ведению союзных республик было отнесено также решение вопросов о краевом и областном административно-территориальном устройстве.

Анализ произведенных после 50-х годов многочисленных изменений в системе министерств СССР показывает некоторое повышение роли союзных республик в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства. На практике существенных изменений в реальном суверенитете союзных республик как субъектов СССР не происходит.

Многочисленные реорганизации, связанные с изменениями центральных отраслевых и межотраслевых органов управления, далеко не всегда увязывались с конституционными положениями, определяющими компетенцию СССР и союзных республик.

С принятием Конституции СССР в 1977 г. и конституций союзных республик, в том числе и Кыргызстана в 1978 г., углубились сферы совместной компетенции СССР и союзных республик. Что же касается исключительной компетенции союзных республик, как в области управления, так и в области законодательства, то она сколько-нибудь существенным изменениям не подверглась. Более того, в отличие от прежних конституций, в Конституции 1977 г. компетенция СССР закреплялась не предметно, а в общих крайне расплывчатых формулировках. В ней отсутствовал перечень общесоюзных и союзно-республиканских министерств и государственных комитетов СССР. Не было также, как и в Конституции 1936 г., каких-либо ссылок на договор об образовании СССР 1922 г. Отсутствовали положения о принципах распределения компетенций между СССР и союзными республиками. В ст. 73 Конституции СССР содержался лишь общий перечень полномочий Союза и отдельные указания относительно того, какие именно и в каких областях общественной жизни должны приниматься союзные законодательные акты. Таким же образом решалась данная проблема и в республиканских конституциях применительно к их компетенции.

Исключительные полномочия СССР и исключительные полномочия союзных республик не были четко выделены. Для их выявления требовался подробный анализ всего текста Конституции и многочисленных актов текущего законодательства, постановлений правительства СССР, а в ряде случаев – и различных ведомственных нормативных актов.

Более того, в отличие от ранее действовавших конституций Конституция СССР 1977 г. не только не содержала исчерпывающего перечня полномочий Союза ССР, но и предоставляла Союзу ССР возможность решать и «другие вопросы общественного значения». В ней в крайне общей форме говорилось об обеспечении Союзом единства законодательного регулирования на всей территории страны, но не предусматривался перечень общесоюзных основ или основных начал законодательства СССР и союзных республик, как это было в Конституции 1924 г. Решение вопроса о том, какие именно законы или основы законодательства можно или нужно принять, оставалось целиком за СССР. Особо было отмечено, что Союз ССР устанавливает общие начала организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления, и это вызывало множество нареканий со стороны союзных республик. Неоправданное усиление союзных начал применительно к осуществлению социально-экономической политики, хотя и касалось сфер совместной компетенции СССР и союзных республик, на практике вело к дублированию республиками союзных актов, и по существу, к ограничению их полномочий в законодательной и управленческой деятельности.

Вмешательство союзных органов управления СССР в различные сферы деятельности, относящиеся к совместному ведению СССР и союзных республик, и явно излишняя централизация явились также следствием создания чрезмерно большого числа общесоюзных и союзно-республиканских министерств СССР, полномочия которых в ряде случаев с успехом могли осуществлять союзные республики.

Как видно, на определение компетенции СССР и союзных республик в Конституциях 1936 и 1977 гг., при которых Кыргызстан был «суверенной» союзной республикой, большое воздействие оказан отход от ленинских принципов национально-государственного строительства и, в частности, от принципов, провозглашенных в Договоре об образовании СССР в 1922 г. и в первой Конституции СССР 1924 г.

Начиная с середины 30-х годов, как в конституционном законодательстве, так и в практике национально-государственного строительства отчетливо выявилось стремление к чрезмерному расширению компетенции союзных органов за счет неоправданного сужения полномочий союзных республик, особенно в области хозяйственного руководства.

Этому способствовала в дальнейшем декларативность и неопределенность формулировок ст. 73 Конституции СССР 1977 г., а также ее «открытый» характер, позволяющий Союзу ССР принимать решения по вопросам общесоюзного значения, которые вообще Конституцией не предусматривались. Это обстоятельство широко использовалось для издания многочисленных нормативных актов на уровне правительства СССР и отдельных министерств СССР, направленных на усиление централизации во взаимоотношениях между Союзом и республиками.

Таким образом, в периоды функционирования конституций 1936 и 1977 гг. права союзных республик были ограничены, их реальный суверенитет не шел дальше декларации. Многие жизненно важные вопросы социально-политического и экономического развития республик решались в Центре и не всегда оперативно, без учета специфических особенностей и потребностей республик.

4

Для этого было много причин. Основная из них, как отмечалось, конституционное положение союзных республик и, кроме того, сверхцентрализованное распределение финансовых и материальных ресурсов для реализации намеченных производственных, социально-политических мероприятий. В условиях тех лет без санкции и материального обеспечения Центра многие запланированные мероприятия оставались бы лишь на уровне благих намерений. Средств самого Кыргызстана не хватало. Правда, решения союзных органов всегда готовились с участием и учетом мнения Кыргызстана. Об этом говорят и сами формулировки решений. Так, в январе 1937 г. ЦИК Союза ССР постановляет: 1. Удовлетворить ходатайство ЦИК Киргизской ССР и разрешить образование следующих союзно-республиканских народных комиссариатов: Народного комиссариата легкой промышленности, Народного комиссариата пищевой промышленности, Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов.

В ноябре 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР издает указ, в котором говорится: утвердить представление Президиума Верховного Совета Киргизской ССР об образовании Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Джалал-Абадской и Ошской областей в составе Киргизской ССР.

В сентябре 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) принимают совместное постановление «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в Киргизской ССР», которым было предусмотрено расширение поливных площадей в республике в течение пяти лет на 175 тыс. га путем строительства Орто-Токойского водохранилища, Большого Чуйского канала и других ирригационных систем. При этом из общей суммы затрат на строительство Орто-Токойского водохранилища и БЧК в сумме 170 млн. руб. 85 млн. руб. было направлено из государственного бюджета СССР, из общесоюзного фонда было выделено 35 тыс. куб. м леса, 32 тыс. т цемента, 3,6 т железа.

В декабре 1940 г. принимается постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о строительстве автомобильной дороги Фрунзе – Сусамыр – Джалал-Абад – Ош протяженностью 420 км. 20 млн. руб. из 47,7 млн. руб. затрат также было выделено из общесоюзного бюджета.

В апреле 1967 г. подписывается распоряжение Совета Министров СССР о строительстве Токтогульской ГЭС, сметная стоимость которой составляла 431,1 млн. руб. Средства целиком были выделены из общесоюзного бюджета. Такого характера решения принимались и по вопросам развития народного образования, науки, культуры, здравоохранения. Иными словами, ограничивающим суверенитет республики фактором часто выступали и ограниченные экономические ее возможности.

Были приняты реальные меры по расширению прав союзных республик в ходе так называемой перестройки, начатой сверху. Была начата разработка схемы государственного и хозяйственного управления, согласно которой права союзных республик существенно расширялись. Перестройка коснулась многих сторон жизни. Люди верили, что при поиске путей совершенствования общества основой будут преимущества социалистической системы.

Благодаря ряду экономических преобразований в Кыргызстане удалось приостановить снижение темпов производитель-

ности труда, наметить сдвиг в структурной и инвестиционной политике, сделать поворот к социальной ориентации производства. Заметно росли капитальные вложения на строительство жилья, увеличивались реальные доходы населения. Однако в экономике республики возникло множество проблем. Главной из них стала несбалансированность потребительского рынка, и усугубили положение разрывающиеся экономические связи союзных республик.

Безусловно, в эпоху командно-административного управления, ущемлявшего права республик, тормозилось их всестороннее развитие. Однако именно в тот период каждая из них сделала значительные шаги на пути социально-экономического прогресса, которые стали реальностью только в рамках единого союзного народнохозяйственного комплекса. Процесс его формирования был сложным и противоречивым, но отрицать его позитивную роль в исторических судьбах кыргызского народа было бы глубоко несправедливо. Любой искусственный разрыв этого единого комплекса привел бы к экономическому развалу. Простая истина, преодолевая заслоны национального и регионального сепаратизма, ура-патриотизма, становилась очевидной большинству народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джунушалиев Д. Время созидания и трагедий. 20-30-е годы XX в. — Б., 2003.
2. История Киргизской ССР. Т. 4. — Ф., 1990.
3. У истоков кыргызской национальной государственности. — Б., 1996.
4. К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана: Сб. док. — Ф., 1964.
5. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. — Б., 1994.
6. Кыргызская государственность в XX веке. (Документы, история, комментарии). Учебное пособие. Сост. А. Джуманалиев — Б., 2003.

НА ПУТИ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

1. Кризис власти.
2. Реформы М. Горбачева.
3. Перестройка в Кыргызстане.
4. Первый Президент Кыргызстана.
5. Борьба реформаторов и консерваторов.

1

К началу 80-х годов даже истинным ортодоксам и радикалам, признающим «единственно-правильной» теорию марксизма-ленинизма, стало предельно ясно, что «развитой социализм» давно уже находится в глубоком экономическом, культурном и политическом кризисе. Внутренний кризис дополнялся внешнеполитическим, приведшим в падению авторитета СССР в мировой социалистической системе (чехословацкие события 1968 г., деятельность «Солидарности» в Польше, напряженность отношений с Китаем и др.) и в мировом сообществе, утративших иллюзии об успехах в области разрядки напряженности после вторжения советских войск в Афганистан (декабрь 1979 г.). А если вспомнить, что во главе огромной и «вооруженной до зубов!» страны стояла олигархия «кремлевских старцев», опиравшихся на одряхлевший, недееспособный и коррумпированный аппарат, то общая картина кризиса представлялась удручающей. Надвигался всеобщий крах.

Выход из тупика забрезжил после смерти Л. Брежнева (ноябрь 1982 г.) и избрания его преемником Ю. Андропова. Видимость перемен, начатых Ю. Андроповым, сменилась абсолютным застоем после его внезапной смерти (февраль 1984 г.), когда всей полнотой власти был наделен К. Черненко, который заведомо не мог ею распорядиться, так как был безнадежно болен и скончался уже через год. За это время ни одна серьезная проблема ни внутренней, ни внешней политики не была решена хотя бы частично. Правда, аппарат КГБ, преданный лично Ю. Андропову, пытался вести борьбу с «брежневской мафией», но все свелось к ряду «скандальных» дел в Москве и Ленин-

граде, не затронув основы основ всеобщей коррупции. Борьба КГБ с коррупцией вскоре затихла, лишь частично ущемив «стрелочников» (мелкая спекуляция, левые приработки, частная торговля продуктами личных садов и огородов и т.д.). Чтобы приостановить падение производительности труда, правительство предложило самый простой и дешевый способ — бороться с расточительством на производстве и повысить дисциплину труда. Эта кампания свелась к проверке личности людей в магазинах, в кино, на транспорте, в общественных банях с целью выявления тех, кто пришел туда в рабочее время. Эти меры дали незначительный эффект, но вскоре все вернулось на свои места.

Попытки Ю. Андропова «навести порядок» убедили здравомыслящих в КПСС в том, что система подлежит реставрации. Она полностью исчерпала свой потенциал и в лучшем случае обречена на длительную стагнацию, а в худшем — на распад.

2

В таких условиях 11 марта 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран М. Горбачев, который начал революционные преобразования в стране. Революция началась как безобидная и привычная уже реформа «сверху». Реформатор выдвинул только три лозунга: «Ускорение», «Гласность», «Перестройка». Целью реформ, как уверял М. Горбачев, была коренная «реконструкция здания» социалистического общества в целом, построение социализма с «человеческим лицом». На деле реформы привели к саморазрушению и самораспаду системы. (Некоторые посткоммунистические политологи полагают, что гибель социалистической системы не была естественной, а осуществлялась по сценарию, разработанному к середине 70-х годов спецслужбами Запада).

Сами по себе лозунги, выдвинутые М. Горбачевым, не противоречили и вполне вписывались в рамки марксистско-ленинской идеологии. К тому же никогда и нигде только лозунги не были способны без поддержки мощных социальных сил радикально изменить положение вещей или повлиять на ход событий. Но к середине 80-х годов социальный кризис был настолько глубок, что очередной призыв к реформе «сверху» решительно поддержали «низы». В то же время реформы вызвали неприятие и недовольство более организованных, чем «низы», социальных слоев, которыми дирижировал всемогущий аппарат.

Поэтому сторонники перемен, и прежде всего сам М. Горбачев, были не всегда и не во всем последовательны, приспособляли свои программы к требованиям тех и других, включали в них различные, часто исключавшие друг друга решения социальных проблем, которые посыпались как из рога изобилия из освобожденных от цензуры средств массовой информации и периодической печати. Начатые реформы стало все трудней удерживать в первоначально заданных рамках. Постепенно М. Горбачев, который стал Президентом СССР (март 1990 г.), оставив за собой пост Генерального секретаря ЦК КПСС, несмотря на широкое международное признание, терял авторитет внутри страны и уступал (особенно заметно к 1990 г.) реальную власть и популярность в народе тому, кто «на ходу вскочил в поезд реформ», — всенародно избранному (июнь 1991 г.) Президенту России Б. Ельцину.

3

Неровное и беспорядочное движение реформ в Центре отразилось и на их ходе в Кыргызстане. Начались они здесь в обстановке небывалой политической активности «низов», требовавших обеспечения гласности, повышения функционального значения кыргызского языка, восстановления правды и справедливости в отношении исторического прошлого народа, его традиций, обычаев, духовных ценностей. Под стройный хор этих вполне справедливых требований нарастала волна национализма, стали расшатываться властные структуры, из которых изгоняли всех (несмотря на высокую компетенцию и профессионализм), кто входил в окружение бывшего первого секретаря ЦК КП Киргизии Т.У. Усубалиева.

Власти, практически, теряли контроль над экономической и политической ситуацией в Кыргызстане. Команда нового первого секретаря ЦК КП Киргизии А.М. Масалиева едва отбивалась от часто популистских и оперативно невыполнимых требований «низов», вроде безотлагательного решения жилищной проблемы молодежи, массами переселявшейся в города, или немедленного установления единого государственного языка. (Эти требования до сих пор не могут выполнить те, кто их выдвигал, хотя уже многие годы находятся у власти).

Однако были выдвинуты и радикальные требования: передача всей полноты власти Советам, республиканская хозяйствен-

ная самостоятельность, переход к социалистическому рынку и др., которые основательно подрывали единовластие партии, и без того ставшей крайне непопулярной в связи с трагическими ошскими событиями в июне 1990 г., вызвавшими крупное межэтническое столкновение с многочисленными жертвами. Лидер Компартии проиграл президентские выборы, чем положил начало ее конца.

Признанным лидером Кыргызстана становится его первый Президент — Аскар Акаевич Акаев.

4

Краткая биографическая справка: Аскар Акаевич Акаев родился в 1944 г. в Кеминском районе. После окончания общеобразовательной школы стал студентом ленинградского вуза, где впоследствии закончил аспирантуру и докторантуру. Доктор технических наук, академик (с 1987 г.). Основное направление научной деятельности — оптические методы хранения и обработки информации. Ему принадлежит ряд основополагающих теоретических работ по проблеме создания оптических вычислительных машин. Под его руководством созданы голографические системы памяти большой емкости на реверсивных носителях. Успешно работал профессором Фрунзенского политехнического института. Политическую карьеру начал в должности заведующего отделом науки и высших учебных заведений ЦК Компартии Кыргызстана. Затем был первым вице-президентом, а с 1989 г. — президентом республиканской Академии наук, депутатом Верховного Совета СССР. В октябре 1990 г., на волне демократического движения, в результате альтернативных выборов в парламенте избран первым Президентом Кыргызстана.

Открылась дорога к руководству для нового человека. Им стал человек, который раньше не был глубоко связан с партийно-государственными структурами. Ученый, отличающийся критическим, аналитическим умом, он быстро оценивал ситуацию, выдвигал самостоятельные решения. Человек, в общем далекий от политики, а тем более от политиканства, за два года работы в Парламенте СССР стал гибким, динамичным и прозорливым политиком.

В чем уникальность прихода к власти А. Акаева? Его не выдвигала ни одна партия или общественное движение, у него не было своей заранее подготовленной команды. Такое положение имело свои плюсы и минусы. В принципе он был свободен в

выборе, что давало возможность формировать команду из компетентных, приверженных демократии, с высокими нравственными качествами кандидатов. Но он не очень ясно представлял себе кадровую раскладку: не было времени, чтобы разбираться кто есть кто. КП Киргизии, другие общественные группировки в Верховном Совете и их лидеры стали оказывать на него давление. Но он выстоял, не поддался ни нажиму, ни лести, однако вынужден был встать на нелегкий путь не всегда оправданных компромиссов. Выбор помощников объективно ограничивался узким кругом лиц из партийного, советского и хозяйственного аппарата прежней власти. Это был вынужденный ход, так как лучшие кадровые силы были, конечно же, коммунистами, имевшими опыт организационной работы. К тому же рычаги исполнительной власти на разных уровнях государственного и хозяйственного управления были в их руках. Одни партocrats, как показало время, стали единомышленниками Президента, другие, не выдержавшие испытания демократией, были отстранены от государственных дел.

Сложные отношения складывались у Президента с Парламентом. Вначале – «брак по расчету». Парламент поддержал его, когда избирали Президента на волне энтузиазма в связи с независимостью и суверенитетом, на почве разочарования в политике прежнего руководства и сознания необходимости обновления. Но в последующем часть парламентариев, приверженцев старого, думается, испугалась демократичности и политической ориентации Президента на плюралистическое общество, на рыночную экономику, на правовое государство. Впрочем, Президент, не желая зависеть от «милости» парламентариев, пошел в октябре 1991 г. на всенародные выборы, став во всех отношениях легитимным. Реальную моральную поддержку Президент имеет не в парламенте, а в народе. Это самая сильная его сторона. И важно не потерять это доверие. Сегодня А. Акаев не является представителем какой-либо партии. Партийная нейтральность Президента является его весомым аргументом в борьбе за гражданское согласие.

5

Первому Президенту Кыргызстана досталось тяжелое наследство. Важнейшим условием формирования демократического правового государства является обеспечение защиты прав человека,

гражданского и межнационального согласия в обществе. К сожалению, политическая реформа в СНГ сопровождается националистическими перекосами, когда проблемы национального порядка, естественно возникающие в процессе суверенизации республик, приобретают негативные оттенки. И хотя государственная политика официально отвергла такой опасный крен, в своих действиях руководство некоторых республик пошло на поводу разжигающих националистические страсти элементов.

В этих условиях новое руководство расплачивалось по долгам административно-командной системы: за извращение учения марксизма о «построении социализма в одной отдельно взятой стране», за «возможность перехода ранее отсталых народов от феодализма к социализму, минуя мучительную капиталистическую стадию развития»; за репрессивную сталинскую национальную политику; за брежневскую «кадровую политику», которая, опираясь на бюрократические местные региональные «мафии», не решала ни одной серьезной национальной проблемы внутри Союза; за дискредитацию подлинного интернационализма, который является бесценным достоянием всех народов; наконец, за нерешительность самого М. Горбачева и его правительства в конфликте в Нагорном Карабахе.

Известное напряжение наблюдается и в Кыргызстане. Но оно не связано с какими-то новыми государственными акциями, а имеет прямое отношение к наследию прошлого, перекосам в экономической политике, необдуманным решениям властей на местах. По уровню жизни коренное население оказалось в худшем положении, чем другие этнические группы. Если бы в свое время уделялось должное внимание его нуждам, обеспечению занятости, подготовке национальных рабочих кадров, других специалистов и повышению их квалификации, жилищно-бытовым условиям, то очевидно, что не было бы озлобления и чувства безысходности у части кыргызов, особенно молодежи.

Кровавые ошские события в июне 1990 г., когда произошли межнациональные столкновения кыргызов и узбеков, - это следствие, мягко говоря, неумной политики партийной номенклатуры новой волны в распределении и использовании земли, политической слепоты и отсутствия взвешенного и своевременного реагирования на нараставшие незаконные и даже абсурдные территориальные притязания, грозившие целостности Кыргызстана. И если сегодня в южном регионе республики удается

сохранять спокойствие, то в этом большая заслуга прежде всего Президента А. Акаева, который полагается на природную мудрость двух братских народов. Тем не менее состояние межнациональных отношений остается сложным. Конфликт показал глубину накопившихся в регионе негативных проблем. Ближайшая перспектива тоже не сулит значительных перемен. Кризисные явления в экономике, рост цен, инфляция, безработица, развал потребительского рынка, общее ухудшение качества жизни уже сточают социально-экономическую ситуацию.

Первостепенная задача для Президента – улучшить экономическое положение республики. Известно, что кризис, который мы переживаем, начался не с момента утверждения президентской власти в республике в октябре 1990 г., а гораздо раньше. Кризисные явления были, очевидны уже в 70-х годах и некоторые смельчаки прямо говорили об этом. После 1985 г. кризисные явления стали нарастать, углубляться и расширяться. А в 1990–1991 гг. грянула гроза. И дело здесь не в демократических переменах. Работали не на реформу, а против нее старые партийные номенклатурные структуры. Слабо работал и парламент страны, который практически не утвердил ни одну из представленных программ перехода к рынку, спекулируя интересами народа и именем народа, который и стал «козлом отпущения», испытывая все «прелести» последствий развала горизонтальных экономических связей, обвальная либерализация цен вследствие некомпетентности (или умысла?) власть предержащих.

Президент А. Акаев всегда ясно осознавал гибельность дальнейшего развала экономических связей. Он, совместно с президентами Н. Назарбаевым, И. Каримовым и некоторыми другими, отстаивал сохранение единого хозяйственного пространства с дальнейшим углублением экономических связей, но без диктата Центра, а добровольно, на договорной и взаимовыгодной основе. Однако далеко не все ведущие политические деятели страны были настроены столь конструктивно. В конечном итоге СССР распался.

За пять лет перестройки, к осени 1990 г., Советский Союз вошел в новую фазу своего исторического развития. Гласность привела к подлинной революции умов. Общество резко изменилось по сравнению с доперестроечным периодом, что сделало возврат к прежнему состоянию невозможным. Тем не менее из-за мощного противодействия консервативных сил и нерешительности команды М. Горбачева не была решена ни одна из трех

ключевых задач, вставших перед страной после 1985 г.: обеспечение политического плюрализма как обязательной составной части всякой демократизации; создание рыночной экономики. (Россия, как противовес осторожному плану Н. Рыжкова, предложила план Г. Явлинского «Мандат доверия на 500 дней». Однако и план Г. Явлинского оказался неосуществимым); заключение федеративного договора, тесно связанного с новым статусом союзных республик и рыночной экономикой. Предполагалось значительно расширить права союзных республик, заменив вертикальные связи горизонтальными без посредничества Центра.

Именно эти ключевые задачи были господствующими в политических дебатах последнего года жизни СССР. Промедление с их решением привело к распаду СССР 8 декабря 1991 г. и политической смерти инициатора реформ М. Горбачева.

Очевидные успехи реформ и особенно результат гласности — революция умов — вынудили консерваторов пойти на крайние меры. В ноябре 1990 г. министр обороны Язов потребовал «восстановить порядок в стране», обрушился с угрозами в адрес реформаторов, якобы сорвавших осенний призыв в армию. В декабре 1990 г. председатель КГБ Крючков выступил по телевидению и связал «национал-экстремистов» со спецслужбами иностранных держав. Очевидную уступку консерваторам сделал сам М. Горбачев, отстранив от должности министра внутренних дел Бакатина и назначив на этот пост Пуго. Более того, при выборах вице-президента он предпочел безликого Янаева блистательному Шеварднадзе.

Консерваторы перешли в открытое наступление, организовав в январе 1991 г. военные провокации в Вильнюсе и Риге, сопровождавшиеся жертвами среди мирных жителей. Но это была лишь проба сил.

Бряцание гусеницами танков в Прибалтике происходило на фоне дальнейшего снижения жизненного уровня народа. Проводились массовые забастовки шахтеров Донбасса, Воркуты, Кузбасса, которые наряду с экономическими стали выдвигать и политические требования. А 24 января 1991 г. правительство преподнесло очередной сюрприз трудящимся. Для «нанесения смертельного удара по теневой экономике» премьер-министр Павлов объявил обмен пятидесяти- и сторублевых купюр, отведя на него всего три дня. Эта нелепая мера, вызвавшая панику и столпотворение у сберкасс, едва ли коснулась теневы-

ков, так как было собрано около 5% предполагаемой суммы. Единственным ощутимым результатом операции стало возмущение и без того истерзанного зимними перебоями с продовольствием населения.

В марте 1991 г. прошел референдум, на котором большинство населения высказалось за сохранение Союза ССР, однако дни его уже были сочтены.

Летом внимание всей общественности было привлечено выборами первого Президента России. В борьбе за голоса избирателей участвовало шесть кандидатов. Уверенную победу на выборах 12 июня одержал Б. Ельцин. А 20 июля он издал указ о департизации, то есть запрете деятельности партийных организаций на предприятиях и учреждениях.

Смертельный удар Ельцина по КПСС подтолкнул консерваторов к решительным действиям. Утром 19 августа ТАСС передало сообщение о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП), куда вошло восемь человек, среди которых были вице-президент Янаев, председатель КГБ Крючков, министр обороны Язов, министр внутренних дел Пуго и др. Однако народное сопротивление, возглавленное Ельциным, и бездействие путчистов в кульминационный момент сорвали планы консерваторов. ГКЧП был разгромлен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». — Б., 2002.
2. Акаев А. Памятное десятилетие. — Б., 2001.
3. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. — Б., 2003.
4. Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. Кыргызы и их предки. — Б., 1994.
5. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. — Б., 1994.
6. Ожукеева Т.О. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. — Б., 1993.

СТАНОВЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ СУВЕРЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1. Кыргызстан и ново-огаревский процесс.
2. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан.
3. Экономические и политические проблемы нового суверенного государства.
4. Государственность Кыргызской Республики в свете новой Конституции 1993 г.
5. Государственная символика Кыргызской Республики.

1

Распад СССР начался не с краха августовского путча 1991 г. Фактически он стал следствием того, что руководство СССР, начав реформы в 1985 г., не смогло сохранить единство страны. Эти реформы, поначалу управляемые сверху, с 1989 г. перешли в неуправляемую союзным руководством фазу. Всплеск национального самосознания породил такие явления, как стремление наций и народностей создать свои независимые государства.

Под давлением новых сил еще в 1990 г. были созданы отдельные правовые предпосылки распада огромной страны. В апреле 1990 г. были приняты Законы СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» и другие, по которым союзные республики получили больше прав на самостоятельное решение вопросов социально-экономического развития и государственного управления.

Следующим шагом на пути развала СССР стало принятие союзными республиками деклараций о государственном суверенитете. Одним из первых декларацию о государственном суверенитете принял Верховный Совет РСФСР – 12 июня 1990 г. Отдельные республики провозгласили, что законы СССР действуют на их территории лишь в случае утверждения их высши-

ми законодательными органами республики, узаконивали собственные войсковые формирования, объявляли республиканской собственностью общественное имущество, находящееся на их территории, стали упразднять некоторые органы управления и контроля, созданные и действовавшие на основе союзных законов.

15 декабря 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

Это был первый законодательный документ Кыргызстана, провозгласивший основные принципы и положения строительства новой национальной государственности в рамках Советского Союза.

А еще раньше вышли из состава Союза страны Балтии — Литва, Латвия и Эстония. Полной независимости требовал «Рух» на Украине, после победы на выборах движения «Свободная Грузия» грузинский парламент одобрил программу, провозгласившую «переход к суверенной и полностью независимой Грузии. На волне подъема национального сознания стремились выйти из Союза Армения и Молдова.

Здесь конструктивную роль в попытке сохранения СССР как великой державы сыграли древние тюрко-славянские связи. Россия, начиная с Киевской Руси, всегда тяготела к тюрко-славянской консолидации, где политическое господство сначала принадлежало славянам (IX—XII вв.), потом тюркам (XIII—XV вв.), затем опять славянам (XVI—XX вв.). Более чем тысячелетние связи позволили двум этносам выработать взаимно приемлемую систему экономических и социальных отношений, стать частью этой системы и выработать особые пути интеграции в сложившихся политических и хозяйственно-культурных регионах. Внешним проявлением системы явилось формирование если не идентичного, то практически очень сходного тюркского и славянского менталитета.

Лакмусовой бумагой, проверявшей прочность тюрко-славянских связей стала проблема нового федеративного договора, который, по настоянию республик, должен был стать этапом перехода к рыночной экономике, расширить права республик, прежде всего заменив существовавшие центральные структуры и вертикальные связи прямыми отношениями горизонтального типа между республиками без посредничества центра.

М. Горбачев, как представитель союзного центра, и руководители девяти республик (Кыргызстан, Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Азер-

байджан) 23 апреля 1991 г. подписали документ, известный как «Заявление 9 + 1», в котором провозглашались основные принципы нового союзного договора и подчеркивалась необходимость его скорейшего заключения.

В мае-июле 1991 г. в Ново-Огареве под Москвой состоялись многочисленные встречи делегаций республик. Они выявили значительные расхождения и противоречия: одни настаивали на сохранении тесных федеративных принципов, другие отдавали предпочтение конфедерации. Тем не менее 24 июля М. Горбачев объявил, что «работа над союзным договором завершена и что «документ открыт для подписания», хотя сам текст был распространен ТАСС лишь 14 августа.

Текст нового союзного договора содержал больше вопросов, чем ответов. Республикам, в том числе и Кыргызстану, удалось настоять на многих своих требованиях и центру пришлось уступить. Так, русский язык перестал быть государственным, получив статус «языка межнационального общения»; главы республиканских правительств получили право участвовать в работе союзного правительства с правом решающего голоса; предприятия военно-промышленного комплекса переходили в совместное ведение Союза и республик. Эти уступки центра означали крупный успех республик. Однако он сводился на нет из-за нечеткости и юридической неотработанности формулировок многих принципиальных положений, допускавших разночтения. Эти формулировки не всегда опирались на букву международного права. Означало ли с точки зрения международного права, что республики, субъекты союзного договора, становились «суверенными государствами» и «полноправными членами мирового сообщества» только потому, что они, согласно тексту Ново-огаревского договора, получали возможность вступать в члены ООН и иметь собственные посольства за рубежом? Ведь Украина и Белоруссия уже были членами ООН, а где же их суверенитет? Важнейшие статьи, разграничивающие компетенции Союза и республик (5-я и 6-я), уже не соответствовали сложившимся политическим реалиям, Как понимать, например, положение о том, что в полную собственность республик переходили их природные ресурсы? Ведь наиболее ценные и доходные из них находились на территории России. Что же оставалось Союзу?

Совершенно не отрегулирован был и один из основополагающих принципиальных вопросов о союзных налогах. Союзный бюд-

жет должен был формироваться из согласованных фиксированных отчислений из республиканских бюджетов. Однако не был выработан механизм реализации этого положения. Оставалось неясным, кто будет брать средства – союзные органы или республиканские? Подобными двусмысленностями и противоречиями изобиловали многие статьи Ново-огаревского договора.

Однако для консерваторов новый союзный договор означал не что иное как «распродажу Советской Родины». Договор не успел сплотить республики в государство нового типа, зато сплотил консерваторов, ускорив их вооруженное выступление 19–21 августа 1991 г., приведшее к окончательному развалу СССР.

В Кыргызстане правящая верхушка партии, к сожалению, поддержала мероприятия злосчастного ГКЧП. Необходимо отметить, что заявление о поддержке было принято в отсутствие кворума членов бюро ЦК КП Киргизии, поэтому не имело ни юридической, ни политической силы. Правда, инициаторы поддержки путчистов (Д. Аманбаев, В. Артемов, Т. Айтбаев и др.) не совершили противоправных уголовно-наказуемых действий против народа и законных властей. С резким неприятием ГКЧП выступил Президент Республики Кыргызстан в своем втором заявлении. Всем стало ясно, что с таким центром республикам не по пути.

2

Неудавшийся августовский переворот дал дополнительный стимул центробежным силам. Они вырвались из-под контроля, и всего за четыре месяца был разрушен до основания «Союз нерушимый». Исчезла с мировой арены великая держава с мощным военно-стратегическим, экономическим и интеллектуальным потенциалом. На ее руинах возникло 15 независимых государств. Причина столь быстрого распада огромной державы вполне объяснима – изжившие себя тоталитарный режим, командная система управления, на которых она держалась, не в состоянии были противостоять демократии и политическому плюрализму.

Одним из 15 новых государств стал Кыргызстан. 31 августа 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан. С этого дня идет отсчет истории новой самостоятельной государственности кыргызского народа.

Декларация объявила Республику Кыргызстан независимым, суверенным, демократическим государством, территория которого является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан. Подчеркнув приверженность Кыргызстана общепризнанным принципам международного права, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между народами, Декларация указала, что Кыргызстан «выступает за заключение нового Союзного договора суверенных государств на равных основаниях».

Надо сказать, что наряду с внешними факторами, содействовавшими образованию суверенной кыргызской государственности, были и внутренние. В кыргызском обществе усилилось движение за обретение независимости. Его всемерно использовали лидеры новых политических сил, а также интеллигенция, чья социальная функция состоит в концептуальном осмыслении проблем общественного развития. Под их воздействием в обществе росло влияние радикально-реформистских настроений. Соответственно стал усиливаться интерес к более радикальным политическим, экономическим программам действий. А спрос, как известно, рождает предложение. Наряду с ними путь радикальных реформ отстаивали и совсем молодые люди, еще не успевшие активно заявить о себе. Словом, вековая мечта кыргызского народа иметь свою независимую государственность, стремление людей к глубоким демократическим преобразованиям общественной жизни сплелись в одно целое — желание жить в новом обществе, жить новой жизнью.

Однако, как показывает ход событий, реальное положение Республики Кыргызстан в силу многих причин, в первую очередь экономических, сегодня еще дальше от реального суверенитета, чем было раньше. Для его достижения потребуются многие годы и напряженный труд нескольких поколений во имя приумножения богатств республики. Дальнейший путь развития Кыргызстана сопровождается напряженной работой по наполнению провозглашенного суверенитета реальным содержанием.

3

Сегодня — жестокая реальность: республика — независимое, но бедное государство. Отсюда и исходит политика Президента. В экономическом курсе Президента (политический, экономичес-

кий и социальный аспекты) можно условно наметить три этапа, которые сформулировал академик Т. Койчуев.

I этап (конец 1990 — апрель 1991 гг.). Экономическая ситуация характеризовалась нарастанием инфляционных процессов, разрушением сложившихся связей предприятий, снижением темпов экономического роста, но еще была умеренно критической. Желание обеспечить менее болезненный переход к рынку ориентировало на постепенность рыночных преобразований, сохранение в течение переходного периода отдельных элементов административной системы.

II этап (апрель 1991 — январь 1992 гг.). Ситуация изменилась после апрельского повышения цен: увеличился бюджетный дефицит, усилились инфляционные процессы, возросла социальная напряженность. Все это обусловило смещение акцентов в экономической политике в сторону финансового оздоровления, регулирования кредитно-денежной сферы. Но появились большие трудности в проведении самостоятельной кредитной политики из-за неустойчивости рубля, зависимости республики от экономической политики крупных республик, центральных министерств и ведомств.

III этап (январь — апрель 1992 г.). Либерализация цен и заработной платы привела к резкому ухудшению экономического положения: обозначились тенденции экономического спада, денежное расстройство приблизилось к уровню финансового краха. Либерализация цен на деле обернулась не освобождением, а резким повышением их уровня, что привело к нарастанию в обществе социальной напряженности и повлекло за собой открытую инфляцию. В данной ситуации приторможение перехода к рынку будет вдвойне губительно. Мучительная, медленная и долгая агония не оставит ресурсов, сил и воли для возрождения экономики.

Освобождение цен, считает Т. Койчуев, должно непременно подкрепляться комплексом таких мер, как демонополизация экономики, гибкая налоговая политика, ускоренная приватизация в сферах производства и обращения, развитие рыночной инфраструктуры и др. Надо заставить работать весь набор антикризисных механизмов.

IV этап (с мая 1993 г.) начался введением национальной валюты и вызванными в связи с этим изменениями во всей финансовой системе государства, его экономике.

В настоящее время у суверенного Кыргызстана много проблем во всех сферах общественной жизни, особенно в социально-экономической. Подъем экономики и борьба с бедностью населения, искоренение коррупции и проблема занятости, снижение миграции и антитеррористическая борьба – первоочередные из них. На решение этих задач нацелена программа «Комплексная основа развития Кыргызстана по 2010 год». Первые позитивные сдвиги уже наблюдаются. По сравнению с 2000 годом в 2001 году внутренний валовой продукт увеличился на 5,3%, а уровень инфляции снизился с 9,6% до 3,7%. Производство промышленной продукции выросло на 5,4%, а сельскохозяйственной – на 6,8%. Реальная заработная плата работников предприятий, учреждений и организаций поднялась на 20,9%. Это означает – мы выжили, укрепляем фундамент своей государственности.

4

Принятием Конституции 5 мая 1993 г. Кыргызская Республика провозглашена независимым, суверенным, демократическим, светским государством, приоритетными правовыми нормами которого являются общечеловеческие ценности. В преамбуле Конституции четко обозначено: «Мы, народ Кыргызстана, стремимся обеспечить национальное возрождение кыргызов, защиту и развитие интересов представителей всех национальностей, образующих вместе с кыргызами – Народ Кыргызстана, исходя из заветов предков жить в единстве, мире и согласии... принимаем настоящую Конституцию».

Однако уже через полтора года возникла необходимость внесения серьезных изменений и дополнений в Конституцию. В-первых, Конституция, принятая в обстановке эйфории от только что обретенного суверенитета, отсутствия достаточных навыков разработки общегосударственных законов у депутатов Верховного Совета Республики Кыргызстан, была подготовлена по типу Конституции других стран и не всегда учитывала специфические особенности и интересы населения страны. В-вторых, депутаты Верховного Совета, состоявшие в основном из представителей старой партийной номенклатуры, тормозили проведение кардинальных экономических и политических реформ. 22 октября 1994 г. Состоялся всенародный референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Рес-

публики и образования двухпалатного парламента. С общенародного одобрения были расширены и усилены полномочия и власть Президента страны.

По инициативе Президента Кыргызской Республики А.А. Акаева 2 февраля 2003 года был проведен следующий общенародный референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики. Это было вызвано тем, что за 10 лет, прошедших после принятия Конституции, во всех сферах жизни страны произошли крупные изменения, которые должны быть учтены и отражены в Основном Законе государства. Кроме того, появилась возможность для обеспечения сбалансированности различных ветвей власти через расширение прав и полномочий Жогорку Кенеша и Правительства Кыргызской Республики.

Анализ современного исторического опыта свидетельствует, что формационный подход к типу государства (рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический) изжил себя. Тип государства, если отбросить формационный подход и принять за критерий принятую (или навязанную) государством идеологию, можно будет назвать демократическим, фашистским, расистским, тоталитарным, националистическим.

Если взять за основу форму правления, то тип государства будет монархическим, республиканским, который в свою очередь делится на подтипы.

Форма государства состоит из трех элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического режима.

По форме правления Кыргызстан является демократической республикой с Президентской формой правления. Об этом свидетельствуют ч.3, п.1, ст. 7 Конституции, где, например, отмечается: Президент Кыргызской Республики выступает гарантом незыблемости Конституции и единства государственной власти; Президент Кыргызской Республики является главой государства и представляет Кыргызскую Республику внутри, страны и в международных отношениях (п.1, ст.42).

Способ организации административно-территориального единства отражается через государственное устройство – унитарное (единое государственное образование); федерации (союз юридически автономных государственных образований); конфедерации (государственно-правовые объединения). По п.1, ст. 1 Конституции Кыргызстан – унитарное государство.

Функционирование государства в целом определяется политическим режимом: авторитарным (диктат аппарата государства, ограничение прав и свобод человека); либеральным (государственные органы соблюдают права и свободы человека). Несомненно, что политический режим в Кыргызстане либеральный. Для подтверждения данного вывода обратимся к п.1, ст.15 Конституции: человеческое достоинство в Кыргызской Республике абсолютно и неприкосновенно.

Важнейшим механизмом реализации государственной политики служит право. Роль права заключается в том, что в отличие от иных норм социального регулирования (моральных, религиозных и прочих), оно закрепляет устойчивую форму государства, гарантирует права и свободы человека. Для эффективного функционирования право должно стать общеобязательным законом, ибо закон – это официальная конкретизация права, суверенная воля государства. Так, в пп. 1, 2, ст. 12 Конституции сказано: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике, на основе Конституции принимаются законы и другие нормативные акты».

Функции государств делятся на внутренние и внешние.

Внутренние функции Кыргызстана. Функции обеспечения народовластия. Народ Кыргызстана, - говорится в Конституции, - является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Кыргызской Республики (п.3, ст. 1). От имени народа Кыргызстана вправе выступать исключительно только избранные им Жогорку Кенеш и Президент республики (п/п. 2, п. 4, ст. 1).

Экономические функции. Правительство Кыргызской Республики разрабатывает республиканский бюджет, представляет его Жогорку Кенешу и обеспечивает его исполнение: проводит бюджетно-финансовую, налоговую и ценовую политику; организует и осуществляет управление государственным имуществом (п. 2, ст. 73 Конституции). Республиканский бюджет утверждает Жогорку Кенеш по представлению Правительства (п. 1, ст. 11 Конституции).

Социальные функции. В Кыргызской Республике гарантируется социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни и утраты трудоспособности, потери кормильца (п. 1, ст. 27 Конституции).

Экологические функции. Граждане Кыргызской Республики имеют право на благоприятную для жизни и здоровья окружа-

п
р
в

/
с
д
е
с
ь
ь
д
т
1

1
1
1

ющую природную среду и возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу, действиями в области природопользования (п. 1, ст. 35 Конституции).

Функции защиты прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка. Человеческое достоинство в Кыргызской Республике абсолютно и неприкосновенно. Основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было (пп. 1–5, ст. 15 Конституции). Полная, безусловная, незамедлительная защита прав и свобод граждан, пресечение правонарушений в этой области и восстановление нарушенного положения - обязанность государства, всех его органов и должностных лиц (п.1, ст.38 Конституции).

Новым является приверженность государства общечеловеческим нормам и принципам. Если раньше права человека были объектом внутригосударственного урегулирования, то ныне признаются и гарантируются основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (п.1–22, ст. 16 Конституции)

Общепризнанно: государственный суверенитет практически реализуется через компетенцию государственной власти и ее органов.

Конституция Кыргызской Республики законодательно закрепила принципы государственного устройства страны. Согласно ей, государственная власть в республике основывается на следующих незыблемых принципах:

- верховенство власти народа, которая представлена и обеспечивается всенародно избираемым главой государства – Президентом Кыргызстана;
- разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, их согласованное функционирование и взаимодействие;
- ответственность государственных органов перед народом и осуществление ими своих полномочий в интересах народа;
- разграничение функций государственной власти и местного самоуправления;

В Конституции получила отражение уже действующая на практике к моменту ее принятия структура власти, согласно которому государственная власть в Кыргызской Республике представляют и осуществляют:

- Президент, как глава государства;
- Жогорку Кенеш, как орган законодательной власти;
- Правительство и местные государственные администрации, как органы исполнительной власти;
- Конституционный суд, Верховный суд, его судьи и судьи системы правосудия, как органы судебной власти. В суверенном Кыргызстане формируется гражданское общество и правовое государство, где имеются различные политические партии, профсоюзы, общественно-политические движения и объединения. Основной Закон Кыргызской Республики представляет ее гражданам право создавать политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения на основе свободного волеизъявления и общности интересов. Государством обеспечивается соблюдение прав и законных интересов общественных объединений и граждан.

Конституция представляет политическим партиям возможность участвовать в государственных делах в следующих формах: выдвижение своих кандидатов в Жогорку Кенеш, на государственные должности и в органы местного самоуправления; создание фракций в представительных органах.

Согласно Конституции в Кыргызской Республике не допускается слияние государственных и партийных институтов, а также подчинение государственной деятельности партийным программам и решениям, образование и деятельность партийных организаций в государственных учреждениях. Конституция не допускает членство военнослужащих, работников органов внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры и судов в партиях и выступления в поддержку какой-либо партии. Основным Законом также не допускается создание политических партий на религиозной основе, а религиозные организации не должны преследовать политические цели и задачи. Конституцией Кыргызской Республики не допускается вмешательство служителей религиозных организаций и культов в деятельность государственных органов. Политические партии других стран не имеют право действовать на территории Кыргызстана.

Анализ Конституции Кыргызстана свидетельствует, что республика имеет достаточно эффективную систему центральных органов межгосударственных связей.

Кыргызстан является миролюбивым нейтральным государством и не преследует целей экспансии и территориальных при-

тязаний. Республика отвергает милитаризацию государственной жизни, подчинение деятельности государства целям войны. Вооруженные Силы Кыргызстана строятся в соответствии с принципом самообороны и оборонительной достаточности.

Конституцией запрещается использование Вооруженных Сил в целях решения внутрисударственных политических вопросов. Военнослужащие могут быть использованы для ликвидации последствий стихийных бедствий и в иных экстремальных обстоятельствах, прямо предусмотренных Законом.

В Основном Законе отражено имеющее важное значение для жизни страны положение о том, что в случаях стихийных бедствий, прямой угрозы конституционному строю, массовых беспорядков, сопровождаемых насилием и угрозой жизни людей в Кыргызстане может быть введено чрезвычайное положение. Чрезвычайное положение на всей территории Кыргызской Республики может ввести только Жогорку Кенеш, а в отношении отдельных местностей при обстоятельствах, требующих безотлагательных мер — Президент Кыргызской Республики с незамедлительным в тот же день сообщением об этом Жогорку Кенешу. Если президентский акт не будет подтвержден Жогорку Кенешом в течении 3-х дней, чрезвычайное положение отменяется.

В случае агрессии против Кыргызской Республики Жогорку Кенешом может быть введено военное положение в стране.

Одно из центральных мест в Основном Законе — вопрос о государственном бюджете. Согласно Конституции, доходы республиканского бюджета формируются за счет устанавливаемых Законом налогов, других обязательных платежей, дохода государственного имущества и прочих поступлений.

Основным Законом определено, что на территории Кыргызстана действует единая налоговая система. Право установления налогов принадлежит Жогорку Кенешу. В исключительных случаях для защиты экономических интересов Кыргызской Республики Правительство вправе принимать временные меры в сфере налогообложения посредством изменения ставок отдельных налогов в бюджет с незамедлительным уведомлением об этом Жогорку Кенеш.

Конституция содержит положение о том, что вступившие в установленном Законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы между-

народного права являются составной частью законодательства Кыргызской Республики. Конституцией Жогорку Кенеш наделяется правом ратификации и денонсации международных документов и нормативных актов.

Эти и другие законодательно закрепленные в Конституции основные устои устройства и деятельности государства Кыргызстана имеют важнейшее значение для дальнейшего его продвижения вперед по пути радикальных реформ во всех сферах общественной жизни.

5

Государственная символика является необходимым внешним выражением суверенитета государства. К ней относятся флаг, герб, гимн, иногда – государственные денежные знаки. В некоторых странах к государственным символам относятся резиденции монарха или президента и даже сами личности монарха или президента. К таким странам относятся Великобритания, США и др.

Киргизская ССР имела свою государственную символику, которая чтилась и читается в наши дни людьми старшего поколения. Герб и особенно гимн Киргизской ССР были не только символами, но и произведениями искусства.

Для того, чтобы подчеркнуть, что Кыргызская Республика, являясь преемницей Киргизской ССР, в то же время становится государством иного типа, было принято решение учредить новую государственную символику, которая должна стать символом надежд на национальное возрождение и грандиозных преобразований на древней земле Кыргызстана.

Первым из государственных символов Постановлением Жогорку Кенеша от 3 марта 1992 г. был учрежден Государственный флаг Кыргызской Республики. В Постановлении торжественно провозглашалось: «Считать Государственным флагом ... флаг из красного полотнища, в центре которого размещен круглый солнечный диск с сорока равномерно расходящимися лучами золотистого цвета и помещенным внутри солнечного диска изображением тундюка – верхнего деревянного круга остова юрты.

Уже 5 марта 1992 г. в 16.00 состоялась торжественная церемония поднятия нового Государственного флага Кыргызской Республики над резиденцией Президента. Состоялся военный парад, с речами выступили Торага Верховного Совета М. Шеримкулов и Президент А. Акаев. Конкурс на создание текста и му-

зыка нового гимна вызвал живой интерес в Кыргызской Республике. В адрес комиссии по госсимволике поступило более 300 вариантов текстов гимна. Депутаты Жогорку Кенеша одобрили в декабре 1992 г. стихи Жалила Садыкова и Шабанбека Кулуева, музыку Н. Давлесова и К. Молдобасанова. В переводе на русский язык Государственный гимн Кыргызской Республики звучит так*:

Высокие горы, долины, поля —
Родная, заветная наша земля.
Отцы наши жили среди Ала-Тоо
Всегда свою родину свято храня.

Припев:

Вперед, кыргызский народ,
Путем свободы вперед!
Взрастай, народ, расцветай,
Свою судьбу создай!

Извечно народ наш для дружбы открыт,
Единство и дружбу он в сердце хранит.
Земля Кыргызстана, родная страна
Лучами согласия озарена.

Припев:

Вперед, кыргызский народ,
Путем свободы вперед!
Взрастай, народ, расцветай,
Свою судьбу создай!

Мечты и надежды отцов сбылись.
И знамя свободы возносится ввысь.
Наследье отцов наших передадим
На благо народа потомкам своим

Припев:

Вперед, кыргызский народ,
Путем свободы вперед!
Взрастай, народ, расцветай,
Свою судьбу создай!

*Перевод с кыргызского К. Акматова, М. Рудова

В январе 1994 г. Жогорку Кенеш утвердил Государственный герб Кыргызской Республики. Герб Кыргызской Республики представляет собой круг с широким ободком. В центре круга на голубом фоне озера и снежных гор, из-за которых восходит солнце, - белого цвета сокол с распростертыми крыльями. Вверху на ободке надпись: «Кыргыз», внизу: «Республикасы». По сторонам ободка - перевитые колосья и коробочки хлопка. Авторами Государственного герба Кыргызской Республики являются С. Дубанаев и А. Абдраев.

Введение национальной валюты Кыргызской Республики было вызвано отнюдь не соображениями государственного престижа, а острой экономической необходимостью, тем не менее банкноты, выпущенные Кыргызским банком, стали символами суверенного Кыргызстана.

Решение о введении национальной валюты было принято Жогорку Кенешем 10 мая 1993 г. В обращение введены купюры достоинством в 1, 5, 10, 20 и 50 сомов. На них изображены видные деятели культуры кыргызского народа: Абдылас Малдыбаев, Бюбюсара Бейшеналиева, Касымбек Тыныстанов, Тоголок Молдо (Баимбет Абдрахманов), Курманжан—датха. В последующем были введены в оборот 100, 200, 500 и 1000 сомовые купоны, на которых изображены портреты Токтогула Сатылганова, Алыкула Осмонова, Саякбая Каралаева, Жусупа Баласагына.

Пока национальная валюта Кыргызской Республики является самой устойчивой в СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». — Б., 2002.
2. Акаев А. Памятное десятилетие. — Б., 2001.
3. Брудный А., Койчугев Т. Кыргызстан: третий путь. — Б., 1993.
4. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. — Б., 2003.
5. Койчугев Т., Мокрынин В., Плоских В. Кыргызы и их предки. — Б., 1994.
6. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. — Б., 1994.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Институт Президентства.
2. Жогорку Кенеш.
3. Правительство Кыргызской Республики.
4. Судебная власть.
5. Местное самоуправление.

1

Институт президентства в его современном варианте возник в Соединенных Штатах Америки в 1787 г. Вслед за США президентская система правления была установлена почти во всех странах Латинской Америки. Первыми европейскими странами, где была введена должность президента, стали Франция и Швейцария. Пост президента существовал и в ряде социалистических странах: Югославии, Чехословакии, Румынии, КНДР. В конце 80-х — начале 90-х годов XX в. институт президентства был введен в СССР и в союзных республиках.

Конституционный статус, роль и место Президента в политической жизни стран неодинаковы. Предназначение Президента в политической системе определяется конституционными нормами страны. Возникновение тех или иных систем правления обусловлено многими факторами: особенностями политического развития, соотношением политических сил в период разработки и принятия конституции, спецификой политической культуры, традициями государственности и другими. Значительную роль в выборе системы правления играет также субъективный фактор — наличие влиятельного политического лидера, под которого порой выстраивается конструкция государственной власти. В силу этого в одних странах утвердилась парламентская система правления, при которой функции главы государства исполняет конституционный монарх или Президент, но реальная исполнительная власть сосредоточена в руках правительства, подотчетного парламенту (Англия, Германия). В других странах создана сильная президентская власть, уравновешенная другими политическими институтами.

В президентских республиках Президент – глава государства и правительства, правительство ответственно только перед Президентом, Президент по своему усмотрению назначает и увольняет членов правительства. Президент имеет право на законодательную инициативу и вето на законы, принятые парламентом, на издание по собственному усмотрению указов, имеющих силу закона, определение внешнеполитического курса своего правительства, на созыв или роспуск парламента, на проведение референдума по своему усмотрению, ограниченное или неограниченное право на введение чрезвычайного положения в стране.

В парламентских республиках Президент - глава государства, а исполнительная власть принадлежит главе правительства. Правительство подотчетно только перед парламентом. Президент назначает главу правительства, как правило, из числа лидеров наиболее влиятельных партийных фракций в парламенте и по рекомендации главы правительства других членов правительства. Президент не может по своему усмотрению уволить главу и членов правительства. Он имеет право на законодательную инициативу, согласованную с правительством, но не имеет право на вето на законы, принятые парламентом. Президент имеет право отдавать распоряжения, согласованные с правительством. Он представляет государство в сфере внешней политики, но согласовывает свои действия с внешнеполитическим курсом правительства. Президент не имеет право на проведение референдума и на введение чрезвычайного положения в стране.

Во многих странах функционирует третья форма государственного управления – *полупрезидентская*, где права, обязанности и функции Президента и парламента сбалансированы, где-то между президентским и парламентским правлением.

Институт президентства в Кыргызстане возник в относительно недавнее время и имеет различные стадии становления и развития. Пост Президента был учрежден впервые в октябре 1990 г., т.е. когда еще функционировала советская система.

Первоначально, институт президентства был «вмонтирован» в исполнительную ветвь власти. Так, согласно Закону от 14 декабря 1990 г. «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР», Президент стал главой государства и одновременно главой исполнительной власти. Правительство же Киргизской ССР стало действовать под руководством

Президента. Но он был подотчетен и ответственен перед Верховным Советом и Съездом народных депутатов. Это отражало наличие в Кыргызстане в то время все еще сохранившейся советской системы правления. Но все же с введением института президентства, Кыргызстан стал парламентской республикой с наличием Президента советского типа, по принципу «слабый Президент и сильный парламент».

С провозглашением независимости Кыргызстан стал развиваться как самостоятельное государство, идущее по пути рыночных отношений, становления демократического правового государства. Коренные общественно-политические и экономические преобразования, которые уже произошли или намечались, получили законодательное закрепление в *Конституции Кыргызской Республики, принятой 5 мая 1993 г.* В числе этих общественно-политических изменений, получивших отражение в Основном Законе, одно из центральных мест занимали принципы государственного устройства, в том числе и соотношение института президентства с различными ветвями государственной власти.

Государственная власть в Кыргызской Республике, согласно Конституции, делилась на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Таким образом, по существу, впервые в истории Кыргызстана был осуществлен принцип разделения государственной власти. Одновременно с разделением властей в Основном Законе было юридически определено место Президента в системе органов государственной власти. Однако права и функции Президента были сильно ограничены, а интересы проводимых кардинальных социально-экономических реформ, складывающаяся новая общественная практика требовали расширения полномочий Президента. В результате *всенародного референдума 1996 года* в Конституцию Кыргызской Республики были внесены изменения и дополнения, которые коснулись и статуса Президента, что явилось следующим этапом совершенствования государственного устройства.

По Конституции Кыргызской Республики с учетом дополнений и изменений, внесенных в нее в результате референдума 1996 года, Президент республики, являясь главой государства, занимал юридически первое место в системе государственных органов, стал центральной фигурой в политической системе общества. Другими словами, в Кыргызской Республике **осуществлен переход к сильной президентской власти**, разумеется, с

системой «сдержек и противовесов». Таким образом, Конституция предусматривала новый статус Президента, как главы государства, высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Президент Кыргызской Республики, хотя непосредственно не входит ни в одну из ветвей власти, имеет отношение ко всем ее трем ветвям и выступает как бы арбитром, связующим звеном между ними, обеспечивая согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов, их ответственность перед народом. В Кыргызстане президентская форма правления, президентская власть юридически становится не только сильной, но и главенствующей в системе властных отношений в государстве. Теперь, после февральского референдума 1996 г. и внесения изменений и дополнений в Конституцию стало возможным, чтобы не Жогорку Кенеш, а Президент, как глава государства определял основные направления внутренней и внешней политики страны. Он же представляет Кыргызскую Республику внутри страны и за рубежом, принимает меры по охране суверенитета и территориальной целостности Кыргызстана.

Расширен круг полномочий главы государства, например, в определении структуры правительства и его состава. Если до февраля 1996 г., по Конституции Президент, определив структуру правительства, должен был представить ее на утверждение Жогорку Кенеша, то теперь, глава государства сам определяет структуру правительства, но не представляет ее на утверждение Жогорку Кенеша. Далее, если раньше Президент с согласия Жогорку Кенеша назначал членов правительства, то теперь он без согласия Жогорку Кенеша, а по консультации с Премьер-министром назначает членов правительства, а также руководителей административных ведомств.

Были внесены изменения в конституционные полномочия Президента при назначении глав государственных администраций областей, районов и городов республики. По Конституции 1993 г. Президент назначал глав государственных администраций областей, районов и городов по представлению Премьер-министра (первая ступень) и с согласия соответствующих местных кенешей (вторая ступень) и по представлению глав государственных администраций областей (третья ступень). Таким образом, до референдума 1996 г. существовала такая многоступенчатая про-

цедура назначения и утверждения глав местных (областных, районных и городских) государственных администраций, как местных органов государственной власти. После референдума в соответствии с изменениями и дополнениями Конституции, Президент получил право назначать с согласия соответствующих местных кенешей глав государственных администраций областей, районов, городов, а также освобождать их от должности.

Как было выше сказано, 2 февраля 2003 г. по инициативе Президента страны А. Акаева был проведен следующий общенародный референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики. По итогам референдума была подготовлена и принята новая редакция Основного Закона страны. Вопреки утверждениям некоторых оппозиционеров, в новой редакции Конституции лучше обеспечена сбалансированность различных ветвей власти путем расширения прав и полномочий Жогорку Кенеша и Правительства Кыргызской Республики за счет президентских.

Так, если раньше, согласно статье 46 Конституции Кыргызской Республики, Президент сам лично определял структуру Правительства, то теперь он определяет структуру Правительства и вносит на обязательное утверждение Жогорку Кенеша. Члены Правительства и министры теперь назначаются не по консультации с Премьер-министром, а по его предложению. Если раньше Президент по своему усмотрению назначал и отзывал дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях, то теперь это делает после консультаций с соответствующим комитетом Жогорку Кенеша. Президент теперь не назначает с согласия одной палаты парламента Генерального прокурора, Председателя Правления национального банка, а представляет их кандидатуры для избрания.

Таким образом, Кыргызская Республика сегодня идет по пути дальнейшей демократизации общественной жизни, внося соответствующие коррективы даже на права и функции института президентства.

2

Согласно новой редакции Конституции Кыргызской Республики ее парламент — **Жогорку Кенеш** — опять будет однопалатным. Он является представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих

полномочий. Надо отметить, контрольные функции даны Жогорку Кенешу по новой редакции Основного Закона. Раньше наш парламент их не имел. Жогорку Кенеш будет состоять из 75 депутатов, которые избираются на 5 лет по одномандатным округам. Депутаты Жогорку Кенеша обладают правом неприкосновенности и не могут подвергаться преследованиям за высказываемые в связи с депутатской деятельностью суждения и действия.

Депутатом Жогорку Кенеша может быть избран любой гражданин Кыргызской Республики, достигший на день проведения выборов 25 лет, имеющий право участвовать в выборах и постоянно проживающий в республике в течение пяти последних лет.

Депутат Жогорку Кенеша не может одновременно занимать должность члена Правительства или быть депутатом местного кенеша. Он также не может занимать должности судьи, прокурора, находится на другой государственной службе, осуществлять предпринимательскую деятельность, входит в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации.

К ведению Жогорку Кенеша относятся:

- внесение изменений и дополнений в Конституцию;
- принятие законов;
- официальное толкование Конституции и принятых им законов;
- изменение границ Кыргызской Республики;
- утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении, общегосударственных программ социально-экономического развития;
- утверждение по представлению Президента структуры Правительства;
- дача согласия на назначение Премьер-министра и членов Правительства Кыргызской Республики;
- избрание и освобождение от должности по представлению Президента председателей Конституционного и Верховного судей и их заместителей;
- дача согласия на назначение Генерального прокурора, председателя Национального банка, местных судей;
- избрание половины состава Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов;
- избрание и освобождение от должности Омбудсмана Кыргызской Республики и его заместителей;

- ратификация и денонсация международных договоров;
- введение чрезвычайного положения, утверждение или отмена указов Президента по этому вопросу;
- заслушивание ежегодных отчетов Конституционного суда, Омбудсмана, Премьер-министра, Генерального прокурора, председателей Национального банка, Счетной палаты Кыргызской Республики;
- отрешение Президента Кыргызской Республики от должности.

В Кыргызской Республике право законодательной инициативы принадлежит:

- 30 тысячам избирателей (народная инициатива);
- Президенту Кыргызской Республики;
- депутатам Жогорку Кенеша;
- Правительству Кыргызской Республики.

Конституцией предусмотрено, что Жогорку Кенеш может делегировать свои законодательные полномочия Президенту на срок не более одного года. Законодательные полномочия осуществляются Президентом путем принятия указов, имеющих силу Закона.

3

После введения института президентства, особенно в ходе обсуждения проекта Декларации о государственном суверенитете Кыргызстана, возникла жизненная необходимость по-новому осмыслить всю систему организации власти и управления. Раньше считалось, что Советы – единственная, наиболее полная, целесообразная и приемлемая форма государственной власти и управления. Но за Советами оставались лишь важнейшие атрибуты власти, тогда как принципиальные решения принимались в партийных структурах.

29 декабря 1990 года Президент обратился с посланием к Верховному Совету республики «О первоочередных мерах по реорганизации системы государственной власти», а также внес на рассмотрение парламента проект Закона республики «О совершенствовании областного деления Киргизской ССР и образовании новых областей», который был принят на третьей сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан 14 декабря 1990 года. В документе отдельно выделены проблемы дальнейшего развития местного самоуправления. Поэтому в целях обеспечения единства административно-территориального устройства рес-

публики, совершенствования государственного управления и местного самоуправления были образованы – Чуйская и Джалал-Абадская, восстановлены – Нарынская и Таласская области. Венцом дальнейшего совершенствования государственной власти стало программное выступление Президента А. Акаева 22 января 1991 года на третьей сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан «О Кабинете Министров Республики Кыргызстан». Это было начало формирования качественно новой политической системы, принципиально новых государственных структур, создания эффективного механизма функционирования государства.

Функции, структура и компетенции Кабинета Министров регламентировались действующей Конституцией в общем виде. А конкретная, детальная их регламентация была определена в Законе «О Кабинете Министров Республики Кыргызстан». Этот закон был разработан по-новому, на опыте тех стран мира, где успешно функционирует исполнительно-распорядительная деятельность в условиях президентского правления.

Закон «О Кабинете Министров Республики Кыргызстан» впервые ввел пост вице-президента, определил его статус, заложил функциональные правовые основы местного самоуправления, в соответствии с которыми, коренным образом изменились сущность, содержание, функции и формы деятельности местных Советов народных депутатов.

На основе этого закона А. Акаев сформировал свое первое правительство - штаб исполнительной и распорядительной власти – Кабинет Министров. Он отличался от прежнего Совета Министров тем, что подчинялся Президенту и осуществлял свою деятельность под его руководством.

Основными функциями Кабинета Министров являлись:

– разработка и осуществление мер по обеспечению роста благосостояния и культуры народа, развитие науки и техники, рационального использования и охраны природных ресурсов, развития рыночных отношений;

– разработка текущих и перспективных государственных планов экономического, социально-культурного развития республики;

– осуществление мер по обеспечению прав и свобод граждан, охраны собственности и общественного порядка;

обеспечение выполнения обязательств по договорам республики с Союзом, с республиками, иностранными государствами.

По новой структуре, вместо 8 заместителей Председателя Совета Министров, в Кабинете Министров были введены 5 госсекретарей, намного сократилось количество отделов и численность ответственных работников. Аналогичные изменения произошли во всех оставшихся министерствах и ведомствах республики.

Причины и целесообразность сокращения были вызваны несколькими факторами:

- изменением характера управленческой деятельности Кабинета Министров и министерств в целом в условиях перехода к рыночной экономике, усилением координационных аспектов этой деятельности;

- передачей ряда функций управления на областной уровень и местному самоуправлению (главным образом, в социально-культурной сфере).

Принципами формирования Кабинета Министров являлись:

- компетентность, высокие моральные качества, чувство ответственности перед народом в этот трудный период жизни республики;

- необходимость сохранения интернационального состава и представительств всех регионов республики;

- соединение опыта и молодости.

На пост первого Премьер-министра республики на третьей сессии Верховного Совета 22 января 1991 года тайным голосованием был утвержден Насирдин Исанов. Вице-президентом Республики Кыргызстан утвержден Кузнецов Герман Серапионович.

Закон «О Кабинете Министров Республики Кыргызстан», действовал больше года. В связи с изменением обстановки в стране и в республике Верховный Совет Республики Кыргызстан (ВСРК) 26 февраля 1992 года принял новый закон «О правительстве Республики Кыргызстан».

В соответствии с этим законом 26 февраля на 8-й сессии Верховного Совета тайным голосованием утвержден новый Премьер-министр Турсунбек Чынгышев.

Новым законом были упразднены и реорганизованы все ведомства, отдельные министерства и на их базе образованы 15 министерств, 7 Госкомитетов и 5 Госинспекций.

В декабре 1993 года на 13-й сессии Жогорку Кенеша в связи с «золотым» делом неожиданно грянул правительственный кризис. Парламентарии освободили Т. Чынгышева от должности премьера. Тогда Президент объявил о досрочном пре-

крашении полномочий правительства в полном составе. Указом Президента «О структуре Правительства Кыргызской Республики» от 17 декабря 1993 года утверждено 25 министерств и госкомитетов. Новым премьером стал Апас Жумагулов.

4 марта 1996 года Указом Президента КР «О структуре и составе Правительства КР» определено: 21 министерство, 10 госагентств, 14 госкомиссий, фондов и других центральных исполнительных органов.

В целях дальнейшего развития административной реформы, направленной на совершенствование организации и повышение эффективности деятельности системы исполнительной власти, устранения дублирования и параллелизма в работе министерств и ведомств, а также приведения структуры органов государственного управления в соответствие с новыми социально-экономическими условиями, Президент Кыргызской Республики произвел реорганизацию структуры правительства. Согласно Указа Президента от 2 декабря 1996 года «О реорганизации структуры центральных органов исполнительной власти» была определена следующая структура Правительства: 16 министерств и 1 должность министра по СНГ, 11 административных ведомств, 7 госкомиссий, фондов и иных центральных исполнительных органов.

В марте 1998 года в связи с прошением бывшего Премьер-министра об отставке с согласия Собрания народных представителей, Президентом был назначен новый Премьер-министр и утверждена новая структура Правительства.

Согласно Указа Президента КР «О структуре центральных органов исполнительной власти» от 3 марта 1998 года уменьшился корпус вице-премьер-министров: вместо трех остался один вице-премьер-министр.

Указом было определено 17 министерств, 9 административных ведомств, 7 государственных комиссий, фондов и иных центральных органов.

Таким образом, почти вся история суверенного Кыргызстана сопровождалась совершенствованием исполнительной власти и приведением ее в соответствие современным требованиям общественной практики.

Согласно новой редакции Конституции Кыргызской Республики **Правительство:**

— обеспечивает исполнение Конституции и законов страны, нормативных правовых актов Президента, реализацию внутренней и внешней политики государства;

– осуществляет меры по обеспечению законности и порядка, проведению финансовой, ценовой, тарифной, инвестиционной и налоговой политики;

– разрабатывает и представляет Жогорку Кенешу бюджет республики и обеспечивает его исполнение;

– обеспечивает проведение единой государственной политики в сферах культуры, науки, образования, здравоохранения, труда и занятости, социального обеспечения, охраны природы, экологической безопасности и природопользования;

– осуществляет меры по обеспечению государственного суверенитета, обороноспособности и национальной безопасности;

– организует и обеспечивает осуществление внешнеэкономической деятельности, таможенного дела.

Правительство издает постановления и распоряжения, обязательные к исполнению на всей территории республики всеми органами, а также организует, проверяет и обеспечивает их исполнение.

В соответствии с Конституцией, контроль за работой Правительства осуществляет Президент. Правительство регулярно отчитывается о своей работе перед Президентом Кыргызской Республики. Премьер-министр КР представляет Жогорку Кенешу ежегодный отчет о работе правительства.

4

Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. Судами являются **Конституционный суд Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики и местные суды** (суды областей, города Бишкека, военные суды).

Статус судов и судей определяется конституционными законами, а организация и порядок деятельности судов – соответствующими законами. Судья подчиняется только Конституции и закону, пользуется правом неприкосновенности и иммунитетом, а также обеспечивается, соответственно его статусу, социальными, материальными и иными гарантиями его независимости.

Статья 80 Конституции Кыргызской Республики определяет соответствующие возрастные и квалификационные требования, а также процедуры избрания судей. Согласно указанной статье, Судьей Конституционного суда, Верховного суда может быть гражданин КР не моложе 35 лет и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее 10 лет. Судьи Конституционного суда, Верховного

суда избираются Жогорку Кенешем по представлению Президента Кыргызской Республики сроком на 10 лет. Судьей местного суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 25 лет и не старше 65 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы не менее 5 лет. Судьи местных судов назначаются Президентом Кыргызской Республики с согласия Жогорку Кенеша на 7 лет.

Судьи освобождаются от должности по состоянию здоровья, собственному желанию, за преступления на основе вступившего в силу обвинительного приговора суда и по иным основаниям, предусмотренными законом. Судьи местных судов могут быть освобождены от должности также по результатам аттестации. Судьи Конституционного суда и Верховного суда освобождаются от должности по представлению Президента Кыргызской Республики большинством (не менее двух третей) голосов от общего числа депутатов Жогорку Кенеша.

Конституционный суд является высшим органом судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики. Конституционный суд:

- признает неконституционными законы и иные нормативные акты, в случае их противоречия Конституции;
- решает споры, связанные с действием, применением и толкованием Конституции;
- дает заключение о правомерности выборов Президента Кыргызской Республики;
- дает заключение по вопросу об отрешении от должности Президента, а также судей Конституционного и Верховного судов;
- дает согласие на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности;
- отменяет решения органов местного самоуправления, противоречащие Конституции;
- решает вопрос о конституционной деятельности политических партий, общественных объединений и религиозных организаций.

Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат.

Верховный суд является высшим органом судебной власти в сфере гражданского, уголовного, административного судопроизводства.

Верховный суд осуществляет надзор за судебной деятельностью местных судов в форме пересмотра судебных актов. Акты Верховного суда, принятые в порядке надзора обжалованию не подлежат.

Местное самоуправление в Кыргызской Республике осуществляется местными сообществами, которые в пределах Закона и под свою ответственность управляют делами местного значения, через местные кенешы и другие органы, формируемые самим населением в установленном законом порядке.

Органы местного самоуправления могут иметь в своем владении, пользовании и распоряжении муниципальную собственность. Они могут наделяться отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных, финансовых и иных средств.

Местные кенешы действуют независимо от местной государственной администрации. Они:

- утверждают и контролируют программы социально-экономического развития территории и социальной защиты населения;
- утверждают местный бюджет и отчет о его выполнении, а также заслушивают информацию об использовании внебюджетных фондов;
- в пределах своих полномочий, установленных Конституцией и законодательством Кыргызской Республики, принимают акты, обязательные для исполнения на их территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
2. Акаев А. Памятное десятилетие. – Б., 2001.
3. Акунов А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. – Б., 1999.
4. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. – Б., 2003.
5. Кыргызская государственность в XX веке. (Документы, история, комментарии). Учебное пособие. Сост. А. Джуманалиев. – Б., 2003.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Сущность и результаты экономических реформ.
2. Промышленное производство.
3. Сельское хозяйство.
4. Уровень жизни населения.

1

С начала 90-х годов XX в. все страны бывшего «социалистического лагеря», в том числе и Кыргызстан, вступили в период кардинальных экономических реформ, цель которых — создание новой экономической системы, основанной на рыночных отношениях и многоукладности. Этот период входит в историю под названием переходного периода.

Правда, переход к социально ориентированной рыночной экономике, включая и приватизацию, был начат еще в 1990 г. в бывшем Союзе ССР. Разрабатывались и принимались программы как в СССР в целом, так и в союзных республиках. Верховным Советом Киргизской ССР, например, в октябре 1990 г. была принята «Программа стабилизации народного хозяйства в республике и перехода к рыночной экономике». В ней предусматривалось обеспечение равноправного развития различных форм собственности, полной экономической свободы и ответственности производителей; оздоровление финансового и денежного обращения; перестройка кредитной политики, реформа банковского дела; поэтапное разгосударствление и приватизация собственности; демополизация экономики, постепенный переход к свободному ценообразованию на основе спроса и предложения при его государственном регулировании по важнейшим параметрам.

В соответствии с идеей Программы в январе 1991 г. был утвержден новый экономический курс (НЭК), основными направлениями которого явились:

- новая аграрная политика: создание социальной инфраструктуры, развитие мелкого промышленного предпринимательства на селе;
- пересмотр законодательных и других нормативных актов республики, создание экономических, организационных и право-

вых условий для привлечения внешних инвестиций, займов, кредитов и новой технологии;

– приватизация мелких и малых предприятий в сфере торговли, общепита, бытового обслуживания, местной промышленности, стройиндустрии, автотранспорта;

– установление экономических и политических отношений с развитыми странами Запада и Востока. Разработка целостной концепции внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности правительства и др.

После распада СССР перед Кыргызской Республикой возникла необходимость проведения собственной экономической политики и разработки самостоятельной программы экономических действий на переходный период.

Программа перехода к рыночной экономике Кыргызской Республики постоянно уточнялась, совершенствовалась и корректировалась с учетом новой складывающейся ситуации, экономического кризиса, реальных результатов предпринимаемых шагов по введению рыночных механизмов и опыта работы в новых общественно-политических условиях. В первую очередь это касалось процесса приватизации – центрального пункта на пути к рынку.

В 1991 г. процесс приватизации не получил значительного развития, поскольку еще не была подготовлена в полной мере законодательно-нормативная база. С 1992 г. процесс пошел достаточно быстро и его пик пришелся на 1993 год.

Первый этап – этап приватизации мелких и средних предприятий, промышленности, бытового обслуживания, торговли и общественного питания, «знакомых» с рынком и в советское время, завершился в 1993 г.

В 1994–1996 гг. – на втором этапе приватизировались крупные объекты. Кыргызская модель массовой приватизации разрабатывалась по образцу Чехословацкой, но вместо ваучеров были использованы купоны.

На первом этапе наиболее распространенными формами приватизации были: прямая продажа коллективу (26,2%) приватизированных объектов, частным лицам (20,9%), продажа на конкурсной основе (20,1%), преобразование в акционерные общества (17,86%). На втором этапе приватизации, т.е. приватизации крупных предприятий, возросла доля предприятий, преобразованных в Государственные акционерные общества и переданных в аренду с последующим выкупом.

К концу 2000 г. за весь период с начала приватизации в республике разгосударствлено 6852 объекта (без аграрного сектора) или 68,6% от общего количества объектов государственной собственности. В промышленности доля преобразованных объектов составила 89,1%, в строительстве – 58,8%, на транспорте – 57%, в торговле и общественном питании – 97,1%, в бытовом обслуживании – 100%.

В 2000 г. наиболее распространенными формами приватизации являлись такие, как прямая продажа (62,5% от общего числа приватизированных объектов) и преобразование в акционерные общества (16,7%).

Реформы в аграрном секторе экономики начались в 1991 г. с преобразования убыточных колхозов и совхозов в крестьянские и фермерские хозяйства. В конце 2000 г. приватизация сельхозпредприятий и объектов в основном была завершена. В результате проводимой реформы на селе разгосударствлено абсолютное большинство колхозов и совхозов. На базе преобразованных хозяйств к 2002 г. создано 251526 крестьянских (фермерских) хозяйств, 624 сельскохозяйственных кооператива, 789 коллективных крестьянских хозяйств, 94 государственных хозяйств.

В результате приватизации и разгосударствления существенно изменилась структура хозяйствующих субъектов по формам собственности. К началу 2003 г. из числа зарегистрированных хозяйствующих субъектов государственной форме собственности принадлежало 2,8%, частной форме собственности – 97,4%

Главным итогом приватизации явилось формирование частного сектора, создание многообразия форм собственности, являющихся базой для развития рыночных отношений в экономике, изменение стереотипов экономического мышления и поведения людей. Однако, еще не достигнута главная цель приватизации – создание реальной конкурентной среды в экономике.

Крупными шагами в области рыночных реформ стала либерализация финансово-кредитного сектора (1991 г.), цен (1992 г.), внешней торговли (1994 г.).

Либерализация цен и торговли дала мощный импульс для движения к рыночной экономике. Она важна тем, что заставляет предприятия ориентироваться на потребительские спросы, получения прибыли в условиях конкуренции и, самое главное, обеспечивает соответствие относительных цен истинному соотношению спроса и предложения.

Либерализация внешней торговли позволила значительно смягчить тарифные ограничения, открыть доступ к иностранным валютам, обеспечить защиту прав прямых иностранных инвесторов, внедрить низкие тарифы на импорт. В настоящее время в Кыргызстане действует один из наиболее либеральных режимов внешней торговли в развивающемся мире.

Однако, развал сложившейся межхозяйственной кооперации, разрушение традиционных рынков сбыта товаров, распад прежнего механизма платежей, таможенные барьеры, последовавшие за развалом СССР, отсутствие стабилизационных программ, целенаправленных действий, способствующих образованию рынков, привели к тому, что производство внутреннего валового продукта (ВВП) в Кыргызстане в 1991 г. снизилось на 8%, а за 1992–1993 гг. – почти на треть.

Либерализация цен и заработной платы с начала 1992 года привела к резкому ухудшению экономического положения: обозначились тенденции экономического спада, денежное расстройство приблизилось к уровню финансового краха. Либерализация цен на деле обернулась резким повышением их уровня, повлекла за собой открытую инфляцию, что привело к нарастанию в обществе социальной напряженности.

Осуществление скоординированной денежно-кредитной политики на всем пространстве СНГ уже в 1992 г. стало невозможным. Только выход из рублевой зоны и введение национальной валюты давало возможность проведения независимой целенаправленной финансовой политики. К этому вынуждало и постоянно нарастающее инфляционное давление из-за пределов республики. По этим причинам было принято решение о выходе из рублевой зоны и 10 мая 1993 г. введена национальная валюта Кыргызской Республики – сом. Данная мера позволила проводить самостоятельную финансовую и денежно-кредитную политику и осуществлять контроль над экономической ситуацией. Стабилизация обменного курса сома позволила Кыргызстану в марте 1995 г. присоединиться к VIII статье Устава Международного Валютного Фонда, что свидетельствует о том, что кыргызская национальная валюта стала конвертируемой.

К началу 1997 г. Кыргызстан стал страной высокой степени рыночных преобразований, высокой степени либерализации экономики. Благодаря созданию самого либерального режима внутренней и внешней торговли республика стала первой страной из стран СНГ, принятой в 1998 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В 1996 г. был введен в практику новый налоговый кодекс, который стал основой для стабильной налоговой политики и эффективного налогового управления, благодаря чему в последние годы удалось обеспечить стабильное поступление доходов в бюджет. За истекший период приняты Гражданский, Земельный кодексы, Законы об иностранных инвестициях, о залоге, о банках, о банкротстве и др.

Вышеизложенные комплексные экономические реформы привели к определенным позитивным достижениям. Создана многоукладная рыночная экономика, резко сократились темпы инфляции, исчезли товарный дефицит и очереди.

2

Переходный период, в который вступил Кыргызстан с начала своей независимости, сопровождается очень сложными социально-экономическими процессами, в том числе и кризисными явлениями в экономике. В течение этого периода с наибольшей остротой кризисные явления проявились в 1992–1994 гг., последующие 1995–1997 гг. были периодом стабилизации экономики и её роста, который, к сожалению, был остановлен кризисом 1998 г. в России.

Валовый внутренний продукт (ВВП), характеризующий уровень и темпы экономического развития с 1991 г. по 1995 г., составлял лишь 50,6% от уровня 1990 года. С 1996 г. начинается рост валовой внутренней продукции, однако еще не достигнут прежний уровень (в 2000 г. он составлял 66,6% от уровня 1990 г.).

От разрыва прежних экономических связей, таможенных барьеров, неудовлетворительной дисциплины платежно-расчетных отношений больше всего пострадало промышленное производство, объемы которого в период между 1990 и 2000 гг. сократились на 58,3%. Наибольшее сокращение производства наблюдалось в пищевой промышленности (на 85,1%), промышленности строительных материалов (на 81,5%), машиностроении и металлообработке (на 80,4%), легкой промышленности (на 61,2%). Основными причинами затяжного спада промышленного производства являлись: процесс либерализации цен, обусловивший бурный рост инфляции; издержки цен и товаров; разрушение прямых хозяйственных связей в рамках единого экономического комплекса стран СНГ; потеря рынков сбыта, на которые прежде всего было ориентировано около трети объемов промышлен-

ной продукции республики; отсутствие системы стимулирования товаропроизводителей; несовершенство законодательной базы и механизмов разгосударствления и приватизации; слабая маркетинговая деятельность на промышленных предприятиях. К тому же, количество действующих предприятий республики сократилось с 3200 в 1991 г. до 1900 в 2002 г., а среднегодовая численность занятых в промышленности людей – соответственно с 271,2 тыс. до 130,2 тыс. человек. Наибольшее снижение численности рабочих наблюдалось в 1993–1994 гг., когда за два года их численность сократилась более чем на 34 % (или 85,5 тыс.) человек от уровня 1992 г.

Все это привело к тому, что доля промышленного производства в валовом внутреннем продукте снизилась с 26,4 % в 1990 г. до 10 % в 1996 г. В 2000 г. она повысилась на 24,4 %. Существенное влияние на увеличение доли промышленности во внутреннем валовом продукте оказали предприятия по разработке золоторудного месторождения «Кумтор», удельный вес которых в общем объеме промышленного производства составил в 1998 г. – 40,5 %, в 2000 г. – 39,5 %.

В связи с изменением характера спроса со стороны потребителей, трудностей в материально-техническом снабжении, сбыте готовой продукции, сложным финансовым положением снизился удельный вес продукции ранее крупных отраслей машиностроения и легкой промышленности. Если в 1990 г. суммарный объем производства этих отраслей составлял свыше 52 % от всего промышленного производства, то в 2000 г. их доля сократилась до 10,3 %. Цветная металлургия, удельный вес которой составлял в 1990 г. 4,4 %, в 2000 г. увеличилась до 41,4 %. Значительно возросла доля электроэнергетики, которая в 2000 г. составила 15,8 % от общего промышленного производства, что в 4 раза больше, чем в 1990 г.

Электроэнергетика является важной отраслью Кыргызстана в сфере экспорта, доля которого с 1995 г. по 1997 г. увеличивалась, однако, в 1998 г. из-за потери рынков сбыта снизился экспорт электроэнергии по сравнению с 1997 г. в 2,4 раза, или на 1419 млн.кВт.час. В 2002 г. выработано 11902 млн.кВт.час, что почти на 3 млрд.кВт.часов меньше, чем в 1991 г. Хорошая перспектива открыта для ускоренного развития отрасли в связи с началом экспорта кыргызстанской электроэнергии в Россию, начиная с лета 2003 года.

Добыча нефти за период с 1990 г. по 2000 г. снизилась более чем в 2 раза и составила 77,1 тыс. тонн. До 1996 г. АО «Кыргызнефть» испытывало большие трудности по переработке добываемой нефти. С вводом в эксплуатацию СП «Кыргыз Петролиум Компании» положено начало новой отрасли в республике – нефтеперерабатывающей, в связи с чем объемы производства в топливной промышленности в 2002 г. увеличились в 9 раз по сравнению с 1996 г.

Добыча угля с 1990 по 2003 гг. сократилась в 7 раз, что связано в основном с износом основного оборудования. За этот период объемы продукции металлургической промышленности выросли более, чем в 5 раз, за счет ввода в действие золоторудного месторождения «Кумтор». Вместе с тем, производство сурьмы сократилось в 10 раз. Объем экспортных поставок сурьмы сократился почти в 30 раз, однако с 2000 г. наблюдается увеличение её экспорта на 10–14% в год.

Машиностроение и металлообработка республики, зависящие от внешней сырьевой базы и рынка сбыта конечной продукции, особенно сложно переживают экономический кризис, в котором оказались.

Под воздействием изменения структуры спроса (в основном со стороны бывших союзных республик), дефицита комплектующих деталей, по сравнению с 1990 г. сократилось производство центробежных насосов в 69,3 раза, крупных электромашин – в 602 раза, кузнечно-прессовых машин – в 23 раза; вовсе перестали производиться металлорежущие станки и пресс-подборщики.

С 1996 г. в промышленности строительных материалов наметился рост за счет увеличения производства цемента. При этом, важную роль сыграло восстановление торговых связей со странами СНГ. Так, в 1996–1998 гг. объем экспорта цемента в Казахстан составлял половину от произведенного. В 1998 г. по сравнению с 1996 г. наблюдался трехкратный рост экспорта шифера в Казахстан и Узбекистан.

Если в начале 90-х гг. XX в. в легкой промышленности производилось свыше 30% всей промышленной продукции, то в 2000 г. она производила лишь 5,9%, объем производства в отрасли упал на 61,2%. Существенный спад произошел в отраслях, выпускающих швейные изделия и трикотаж.

Производство товаров на предприятиях легкой промышленности не стабилизируется из-за необеспеченности сырьем. В этом сказываются такие негативные тенденции в сельском хозяйстве, как сокращение посевных площадей, снижение урожайности хлопка-сырца.

К тому же за период с 1990 по 2000 гг. произошло значительное сокращение экспортных поставок шерстяных и хлопчатобумажных тканей в 13–16 раз, ковров и ковровых изделий – в 2,1 раза.

В отраслях пищевой промышленности, базирующихся в основном на переработке местного сырья и внутри республиканском потреблении, снижение общего объема производства за последние 10 лет составило 85,1%. Однако, начиная с 1998 г. наметилась некоторая тенденция стабилизации производства в пищевой и мукомольно-крупяной промышленности. Темпы падения сохраняются в производстве мяса, колбасных изделий, консервов, хлеба и хлебобулочных изделий. Это объясняется сокращением поголовья скота, увеличением доли потребления хлебобулочных изделий, изготавливаемых в домашних условиях для собственного потребления. К резкому снижению поступления сырья на промышленную переработку приводит и отсутствие механизма закупок местного сырья, особенно в частном секторе.

3

Сельское хозяйство является ведущей отраслью экономики Кыргызской Республики, оно дает около 40% внутреннего валового продукта. Спад производства не миновал и эту отрасль. Объем сельскохозяйственного производства в 1995 г. составлял лишь 61,3% от уровня 1999 г. В дальнейшем наметилась тенденция роста производства и в 2000 г. она составляла 90,6% от уровня 1999 г.

Как известно, Кыргызстан – аграрная страна, около 65% населения проживает в сельской местности, около половины всех работающих заняты в сельскохозяйственном производстве. Следовательно, хорошо развитое сельское хозяйство играет важную роль в повышении реальных доходов, увеличении занятости населения и стимулировании роста экономики в целом. Поэтому стратегической целью реформы в сельском хозяйстве стало достижение высокой продуктивности и доходности отрасли, поскольку от состояния дел в сельском хозяйстве во многом зависит работа легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности, а самое главное – обеспечение населения продовольствием.

Экономические реформы, проводимые в сельском хозяйстве, как земельная реформа и реорганизация хозяйств, либерализация цен на сельскохозяйственную продукцию, реформа кредитной системы, торговли и рынка, и др., продвинули сельское хозяйство в своем развитии.

С каждым годом, по мере углубления земельной и аграрной реформы, количество крестьянских и фермерских хозяйств уве-

личивается. За период своего существования, часть из них превратились в крупные, экономически крепкие хозяйства. Анализ их деятельности показывает, что они в будущем станут основными производителями товарной сельскохозяйственной продукции.

Правда начальный этап земельной и аграрной реформы был сопряжен с большими трудностями, самый тяжелый период кризиса приходился на 1992–1993 гг. Из-за разрыва хозяйственных связей поступление в республику сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, ядохимикатов и др. сократилось до минимума. Имеющаяся техника морально и физически устарела, ощущался большой дефицит запасных частей к ней. В этот же период установились высокие цены на товары промышленного характера, а цены на продукцию сельского хозяйства в течение долгого времени оставались на низком уровне.

При осуществлении аграрных реформ негативно сказалось отсутствие опыта организации сельскохозяйственного производства, адекватного условиям рыночных отношений. Большинство глав вновь созданных крестьянских фермерских хозяйств – бывшие колхозники и рабочие совхозов – не имели понятия о рентабельном производстве. В результате не до конца продуманных преобразований многие крестьянские хозяйства до настоящего времени не приобрели достаточного опыта и существуют на уровне простого личного подсобного хозяйства.

Трудности начального периода реформ продолжают оставаться актуальными до настоящего времени. Дефицит горюче-смазочных материалов, резкий рост цен на них, нехватка техники не позволяют в полном объеме использовать имеющиеся площади. Так, если в 1990 г. площадь неиспользованной пашни составила 38 тыс. гектаров, то к 1993 г. она увеличилась до 155 тыс. гектаров. В результате этого в 1991–1996 гг. реализация основных видов сельскохозяйственной продукции постоянно сокращалась. Так, за четыре года продажа картофеля сократилась на 34,7%, овощей – на 67,8%, табака – на 94%, хлопка – на 75%, скота и птицы – на 43,6%, молока – на 49,3%, яиц – на 90,8%, шерсти – на 67,6%.

Основной причиной снижения объемов производства животноводческой продукции в 1991–1995 гг. явилось резкое сокращение поголовья скота и домашней птицы. Так, в период с 1991 по 1998 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на

279,4 тыс. голов, овец и коз — на 5,7 тыс., свиней — на 252,7 тыс., домашней птицы — на 10,8 млн. голов.

Несмотря на трудности, реформы в сельском хозяйстве продолжались. Созданы необходимые рыночные механизмы, правовые и организационные базы для развития многоукладного сельского хозяйства. Огромный импульс дало введение частной собственности на землю, что закреплено в основном Законе — Конституции Кыргызской Республики. Приняты Законы о земле, об управлении землями сельскохозяйственного назначения, о крестьянском (фермерском) хозяйстве, об ипотеке и др.

Начато кардинальное реформирование финансово-кредитной системы. Созданы специализированные финансовые учреждения — Кыргызская сельскохозяйственная финансовая корпорация, коммерческие банки. В 2000 г. корпорация выдала 5864 кредита сельским производителям на сумму более 409,5 млн. сомов, через кредитные союзы — более 60 млн. сомов.

Начаты работы по восстановлению объектов водохозяйственного комплекса. На эти цели направляются наряду с бюджетными средствами кредиты различных международных финансовых организаций, в том числе и Всемирного Банка.

Все это привело к заметному оживлению сельскохозяйственного производства. В 2000 г. площадь неиспользованной пашни сократилась до 85 тыс. гектаров, по сравнению с предыдущим годом численность крупного рогатого скота увеличилась на 14,7 тыс., птиц — на 83,8 тыс., лошадей — на 4,1 тыс. голов. Производство зерна в 2000 г. составило 104,4 % от уровня 1990 г., сахарной свеклы — 260%, хлопка-сырца — 108,2%, табака — 29%, овощей — 153,3%. Однако, производство животноводческой продукции еще далеко отстает от уровня начала 90-х гг.

4

Формируемая экономическая система Кыргызской Республики, несмотря на все трудности переходного периода, остается социально ориентированной. Решая сложные и взаимосвязанные проблемы по реформе экономики, правительство республики уделяет особое внимание социальной сфере. В Кыргызстане с момента обретения государственного суверенитета всегда значительную долю общих расходов государственного бюджета занимали расходы на социально-культурную сферу. Доля затрат на нее стала расти с 42% в 1992 г. до 50,5% в 2000 г.

Общезвестно, ценность социальных преобразований определяется степенью улучшения качества жизни человека. Реальными шагами на этом пути стало принятие ряда программ: «Билим», «Маданият», «Ардагер», «Аялзат», «Аракет», «Комплексные основы развития на 2001–2010 гг.». Конечным итогом этих программ должно стать реформирование всей социальной сферы, повышение её качества и эффективности. Особое значение в свете задач преодоления бедности приобретает повышение минимальной заработной платы, более справедливое распределение доходов между различными слоями населения.

В последние годы имеют место серьезные изменения в распределении общего объема доходов между бедными и богатыми слоями населения. В 2000 г. величина денежных доходов 20% наиболее высокодоходной группы населения превышала доходы 20% наиболее низкодоходной части населения в 7 раз. Однако, начиная с 1994 г., отмечается постоянное снижение числа самых низкодоходных слоев населения. Если, в 1994 г. 87,16% населения относилось к числу тех, у которых ежемесячные среднедушевные доходы в месяц составляли 250 сомов, то в 2000 г. они составляли 21,44% населения. В то же время число получающих ежемесячные доходы 500 и более сомов увеличилось с 1,78% до 47,78%.

В структуре потребительских расходов доля расходов на питание остается наиболее значительной и занимает более половины всех расходов. В 2000 г. 54,3% доходов расходовалось на питание, 28,8% – на покупку непродовольственных товаров и 15,5% – на оплату услуг. Все это свидетельствует о том, что систематический рост цен и тарифных ставок на платные услуги вынуждает средние и низкодоходные слои населения ограничиваться получением самых необходимых услуг. Они не имеют возможности пользоваться ранее доступными благами, такими как отдых, часть бытовых и социальных услуг, общение и др.

Важный показатель уровня населения – это уровень занятости трудоспособных людей. Рынок труда Кыргызстана характеризуется высоким темпом роста трудовых ресурсов, обусловленным высоким естественным ростом населения. С начала 90-х годов численность трудовых ресурсов в республике возросла на 471,6 тыс. человек и в 2000 г. достигла 2686,6 тыс. человек. В то же время численность работников предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности сократилась более, чем в 2 раза, что вызвано экономическим спадом в производственной сфере, повлекшим увольнение работников.

Сложная ситуация на рынке труда вызвала безработицу. Своего пика уровень официально зарегистрированной безработицы достиг в 1996 г. (77,2 тыс. человек, или 4,3% к численности экономически активного населения). В последующие годы наблюдалось снижение регистрации безработных. На конец 2000 г. официальный статус безработного имели 58,3 тыс. человек, а уровень официальной безработицы составлял 3%. В то же время общая численность безработных, включая лиц, ищущих работу самостоятельно, оценивалась в 144,3 тыс. человек, или 7,5% от экономически активного населения.

Рост потребительских цен в 1991–1994 гг. значительно превышал рост заработной платы. С 1995 г. наметилась обратная тенденция, обеспечивающая реальный рост заработной платы. В 1999 г. произошло снижение реальной заработной платы на 8,1%, что было вызвано значительным ростом цен, который происходил из-за финансово-экономического кризиса, начавшегося в конце 1998 г. В 2000 г. снижение реальной заработной платы замедлилось и составило 1,5%.

Несмотря на ежегодный рост номинальной заработной платы, общий уровень остается еще низким. Так, в 2000 г. среднемесячная заработная плата сложилась в размере 1227 сомов, что на 14,4% ниже уровня минимального потребительского бюджета населения в трудоспособном возрасте.

Таким образом проблем в социально-экономической сфере у суверенного Кыргызстана еще много. Но видны и первые позитивные сдвиги: рост ВВП, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, реальной заработной платы, снижение уровня инфляции, безработицы, миграции населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акаев А.А. Переходная экономика глазами физика: математическая модель переходной экономики. — Б., 2000.
2. Койчуев Т.К. Экономическая мысль в лицах. — Б., 2001.
3. Кудабаяев З.И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. — Б., 2001.
4. Независимый Кыргызстан за 10 лет. Цифры и факты. — Б., 2001.
5. Экономика Кыргызстана в последнее десятилетие XX в. — Б., 2000.

КЫРГЫЗСТАН В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

1. Кыргызстан – полноправный субъект международных отношений.
2. Кыргызстан – в региональных интеграционных процессах.
3. Кыргызстан и СНГ: многосторонняя и двусторонняя дипломатия.
4. Взаимоотношения с США и странами Европы.
5. Кыргызстан и государства Азии.
6. Кыргызстан в международных организациях.

1

После провозглашения 31 августа 1991 г. своей независимости Кыргызстан в «Декларации о государственной независимости» торжественно провозгласил, что он:

1. Объявляет Республику Кыргызстан независимым суверенным государством.
2. Территория Республики Кыргызстан является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан.
3. Республика Кыргызстан подчеркивает свою приверженность общепризнанным принципам международного права.
4. Призывает парламенты союзных республик и стран мирового сообщества признать независимость Республики Кыргызстан».

Этот документ заложил основы формирования независимого внешнеполитического курса Кыргызстана, стал первым законодательным документом в области внешней политики, провозгласившим приверженность республики общепризнанным нормам международного права.

Уже в декабре 1991 г. три государства (Турция, Австралия и США) установили дипломатические отношения с Кыргызстаном. В 1992 г. – еще 59 государств мира, в их числе все страны Европейского Союза и Швейцария, а также Китай, Япония, Канада, Россия, Индия, Иран, Пакистан, Южная Корея. 2 марта 1992 г. на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Кыргызстан единогласно был принят в эту авторитетнейшую глобальную организацию. После такого признания Кыргызстан стал реальным субъектом международного права. В начале 1992 г. в

Бишкеке были открыты посольства Турции, США, Китая, России, Германии, Ирана и ряда других стран, открыто представительство ООН. Сегодня Кыргызстан признают 115 стран, почти со 100 странами установлены дипломатические отношения. В 22-х странах мира работают посольства и консульства Кыргызстана. Свои дипломатические представительства наша республика имеет также в ООН, при международных организациях в Женеве, при Европейском Союзе в Брюсселе и при ОБСЕ в Вене.

Согласно Конституции Кыргызской Республики высшим приоритетом внешней политики КР является обеспечение и защита ее национальных интересов, совокупными составными которых являются интересы личности, общества и государства. Общедемократические ценности - борьба за мир и безопасность народов, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство в их внутренние дела, нерушимость и неприкосновенность границ, взаимовыгодное и равноправное сотрудничество - определяют общие направления внешней политики страны. Органическая взаимосвязь внешнеполитических целей с социально-экономическими задачами развития Кыргызстана обуславливают прагматический характер внешней политики. Именно поэтому внешняя политика нашей страны характеризуется стремлением к интеграции как в глобальном, так и в региональном масштабах.

В проведении своих национальных интересов (на уровне Центральной Азии, в рамках СНГ, европейском и азиатском направлениях, на глобальном уровне – ООН, ОБСЕ и других международных организаций) Кыргызстан старается проводить *целенаправленную сбалансированную многовекторную внешнюю политику*. При этом внешнеполитические мероприятия Кыргызстана соизмеряются с собственным потенциалом и степенью его вовлеченности и влияния на мировой процесс. Исходя из этого, выдвигаются *основные цели* современной внешней политики: укрепление независимости и суверенитета, обеспечение безопасности и территориальной целостности государства, проведение демократических преобразований, укрепление основ конституционного строя, соблюдение прав и свобод человека, создание благоприятных внешних условий для стабильного внутреннего развития, формирование пояса добрососедства по периметру наших границ, создание и совершенствование инвестиционного климата в республике.

Для достижения этих целей Кыргызстан в своей внешней политике решает следующие задачи:

- укрепление стабильности и безопасности в регионе;
- развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами и углубление интеграционных процессов в Центральной Азии;
- содействие укреплению СНГ, реализации экономического и политического потенциала Содружества;
- укрепление дружественных связей с высокоразвитыми странами Востока и Запада;
- развитие сотрудничества с организациями системы ООН, ее специализированными учреждениями, региональными и международными организациями, финансовыми и экономическими институтами;
- укрепление сотрудничества с развивающимися странами и странами переходного периода.

Решение этих задач во многом способствовало вхождению Кыргызстана в мировое сообщество и успешной адаптации в нем.

2

21 декабря 1991 г. согласно Алматинской декларации было образовано **Содружество независимых государств (СНГ)** в составе: Беларусь, Россия, Украина, Азербайджан, Армения, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Образование Содружества в свою очередь требовало решения сложных политических, правовых, экономических, социальных и иных вопросов. Для решения этих вопросов и в целях создания основ межгосударственных отношений в рамках СНГ была сформирована организационная структура сотрудничества: Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентская Ассамблея СНГ, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, а также межправительственные советы руководителей различных отраслей экономики. Главным документом, вокруг которого работают уставные и координирующие органы СНГ, стал подписанный главами государств Содружества 24 сентября 1993 г. в Москве *Договор о создании Экономического Союза*. В нем поставлена концепция построения новой системы экономических взаимоотношений государств Содружества на основе добровольности участия, уважения суверенитета, территориальной целостности, равенства прав, а также взаимной ответственности за реализацию его положений.

Через трудный период урегулирования взаимных претензий постепенно приходило понимание того, что государства-участники СНГ могут полноценно войти в мировое сообщество, только поддерживая друг друга и выступая сплоченным блоком. Сегодня на смену центробежным тенденциям пришли центроостремительные. Определелись направления интеграционных процессов.

К настоящему времени в рамках Содружества созданы необходимые экономические предпосылки для формирования зоны свободной торговли. В апреле 1999 г. государства-участники СНГ подписали *Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15.04.94 г. Кыргызстаном*. Протокол ратифицирован в январе 2000 г. Данный документ призван выступить действенным механизмом поэтапного формирования единого экономического пространства и в перспективе обеспечить взаимный недискриминационный доступ на национальные рынки, стимулировать переориентацию внешнеэкономического сотрудничества в пользу внутренних торговых производственных связей, упростить и унифицировать таможенные процедуры, организовать эффективную информационную поддержку торгового обмена в рамках СНГ.

Приоритет экономического фактора СНГ требовал обеспечения безопасности как всего Содружества, так и каждого его участника. 15 мая 1992 г. главами шести государств (Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана) был подписан *Договор о коллективной безопасности (ДКБ)*, согласно которому подписавшиеся стороны обязались разрешать все разногласия между собой и с другими государствами исключительно мирными средствами, а в случае агрессии извне на одно из государств-участников – предоставлять ему необходимую помощь, включая военную.

В апреле 1999 г. подписан Протокол о продлении срока действия ДКБ на очередные 5 лет (вышел из договора Узбекистан, в 1993 г. вошла Беларусь).

ДКБ 1 ноября 1995 г. зарегистрирован в Секретариате ООН.

Ускорению экономической интеграции в СНГ способствуют также региональные объединения. 30 апреля 1994 г. Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Республика Узбекистан подписали *Договор о создании единого экономического пространства (Центрально-азиатский Союз)*. В июле 1998 г. согласно решению Межгоссовета данное интеграционное объеди-

нении получило название *Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС)*, поскольку в марте 1998 г. к Договору присоединилась Республика Таджикистан; в августе 1996 г. в качестве наблюдателя в Межгоссовет и его институты была принята Россия, а в июне 1999 г. – Грузия, Турция, Украина.

Сегодня ЦАЭС как действенный форум заставил обратить на себя внимание мирового сообщества, но многое еще предстоит сделать, в том числе для решения задач по формированию единого экономического пространства. Еще полностью не сформировались экономические организационные, правовые условия для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы.

Важное значение для дальнейшего углубления интеграции имел подписанный президентами Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана 10 января 1997 г. в Бишкеке *Договор о вечной дружбе* между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, который должен способствовать дальнейшему укреплению дружеских отношений между народами, отвечать их коренным интересам, а также служить делу мира и безопасности.

Таможенный союз был образован Соглашением о Таможенном союзе (ТС) между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 г., Соглашением Республики Беларусь и Российской Федерации с Республикой Казахстан о Таможенном союзе от 20 января 1995 г., Договором о присоединении Кыргызской Республики к соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1996 г. 26 февраля 1999 г. полноправным участником ТС стала Республика Таджикистан.

Основополагающим документом ТС является Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., а подписанный Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. утвердил более высокую ступень интеграции. Этим договором констатируется, что предыдущая задача - создание режима свободной торговли - в основном завершена, и участникам предстоит перейти к качественно новым целям - формированию единого экономического пространства.

23 мая 2000 г. на заседании Межгосударственного Совета в Минске принято решение о преобразовании Таможенного Союза в международную экономическую организацию и придании ей статуса субъекта международного права. А 10 октября 2000 г. в Астане главы государств-участников Таможенного союза

А. Акаев, А. Лукашенко, Н. Назарбаев, В. Путин и Э. Рахмонов на заседании Межгоссовета утвердили Договор об *учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)*. Таким образом, Таможенный союз был переименован в ЕврАзЭС Предполагается, что ЕврАзЭС расширит сферы сотрудничества пяти стран и займет достойное место среди других региональных экономических организаций.

Исключительно важной формой сотрудничества и интеграции некоторых государств Центральной Азии и России, выходящей, правда, за рамки Содружества, является создание и деятельность нового регионального объединения – *«Шанхайской пятерки»*, одной из основных целей которой является урегулирование пограничных вопросов между бывшим Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. 24–25 августа 1999 г. в Бишкеке состоялся четвертый Саммит *«Шанхайской пятерки»*, на котором были намечены конкретные мероприятия по реализации договоренностей, достигнутых в Шанхае (1996 г.), Москве (1997 г.), Алматы (1998 г.). В ходе Саммита была подписана *Бишкекская Декларация* Глав государств Казахстана, КНР, Кыргызстана, России и Таджикистана, в которой зафиксированы основные положения развития сотрудничества между странами *«Шанхайской пятерки»* на многостороннем и двустороннем уровнях в политической, торгово-экономической и других областях, а также по взаимодействию на международной арене. 15 июня 2001 г. в Шанхае состоялся очередной шестой Саммит *«Шанхайской пятерки»*, который стал новой страницей в истории государств-участников этого регионального форума. На Саммите был подписан исторический документ – Декларация о создании *«Шанхайской организации сотрудничества»*. Таким образом, *«Шанхайская пятерка»* получила новое наименование, а Узбекистан стал ее новым полноправным членом.

На Саммите также был подписан документ, свидетельствующий о дальнейшем совместном сотрудничестве государств-участников этой региональной организации с новыми угрозами и вызовами, с которыми они столкнулись – Шанхайская Конвенция о совместной борьбе с терроризмом, сапаратизмом и экстремизмом.

Участие Кыргызстана в интеграционных региональных организациях отвечает его национальным интересам, поэтому Кыргызстан намерен и впредь принимать самое активное участие в их деятельности.

На сегодня СНГ – это та конструкция, благодаря которой удалось избежать югославского варианта распада союзного государства. В его рамках стало возможным сохранение единого оборонного и информационно-культурного пространства, формирование новых экономических отношений, поддержание двусторонних связей, прежде всего с **Российской Федерацией**, которая остается естественным ядром интеграционных процессов. Всемерное сотрудничество с Российской Федерацией является бесспорным приоритетом внешней политики нашего государства и имеет особую значимость для Кыргызстана в силу исторической и культурной общности народов, традиционных уз дружбы, общих интересов в сфере безопасности и многих других областях.

Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены 20 марта 1992 г., а 10 июня 1999 г. был заключен *Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи* между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, положивший начало формированию договорно-правовой базы сотрудничества двух стран. На сегодня создана и развивается мощная договорная база двусторонних отношений (около 150 договоров и соглашений), не имеющая аналогов сотрудничества ни с одним другим государством.

26 марта 1996 г. состоялся первый официальный визит Президента Кыргызстана А. Акаева в Россию. По итогам визита были подписаны ряд документов, в том числе *Декларация о расширении и углублении российско-кыргызского сотрудничества, Соглашение по вопросам юрисдикции по делам, связанным с пребыванием воинских формирований РФ на территории Кыргызстана, Соглашение о порядке и условиях распространения российских телерадиовещательных организаций на территории Кыргызстана.*

По итогам второго официального визита Президента КР в Россию в июле 2000 г. были подписаны *Совместное заявление правительств двух стран, Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве, Договор об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 гг.*, что придало кыргызско-российским отношениям статус стратегического союзничества и партнерства.

Между двумя странами найдена, по существу, уникальная форма разрешения проблем в весьма деликатной сфере граж-

данства, которая послужила важным прецедентом успешного его урегулирования во взаимоотношениях государств в рамках ЕврАзЭС. *Имеется в виду Договор о правовом статусе граждан двух стран, постоянно проживающих на территории друг друга и Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства для постоянного проживания.* Несомненно, важным шагом в деле укрепления двусторонних отношений имеет подписанный Президентом А. Акаевым в мае 2000 г. *Закон о придании русскому языку статуса официального,* который де-юре зафиксировал огромное значение и роль русского языка в Кыргызстане.

Одним из приоритетов внешнеэкономической деятельности Кыргызстана являются торгово-экономические отношения с Россией, которые отвечают национальным интересам нашей страны. За 10 лет сотрудничества подписано более 70 соглашений, определяющих режим торговли между двумя странами. Россия для Кыргызстана остается основным экономическим партнером.

Активно развиваются культурно-гуманитарные связи, одним из примеров являются и Дни культуры России в Кыргызстане (2001 г.), Дни культуры Кыргызстана в России (2003 г.). Регулярно гастролируют в Кыргызстане театральные труппы, звезды российской эстрады.

Активно развивается сотрудничество в сфере образования. Важным шагом явилось открытие в сентябре 1993 г. Кыргыско-Российского Славянского университета, первого подобного рода высшего заведения на территории СНГ. На основе двустороннего соглашения о сотрудничестве в области образования Россия ежегодно предоставляет 50 мест в своих вузах для граждан Кыргызстана.

Особую форму сотрудничества приобретают прямые партнерские связи с субъектами России (Татарстаном, Чувашией, Свердловской областью, Республикой Саха (Якутия) и др.), а также установление прямых связей на уровне областей Кыргызстана и России (например, Чуйской областью КР и Московской областью РФ).

Учитывая нестабильную ситуацию на южных рубежах СНГ, большое значение имеет военно-техническое сотрудничество с Россией как в рамках региональных структур, так и на двусторонней основе. Заключены ряд двусторонних договоров и соглашений, укрепляющих единое военно-стратегическое пространство Кыргызстана. Особую актуальность двустороннее сотрудниче-

ство в военной области приобрело во время баткенских событий, когда российская сторона оказала Кыргызстану не только моральную, но и материальную, и военно-техническую помощь. В рамках Организации ДКБ усиливается военное присутствие России в Кыргызстане (Кантский военный аэродром).

Таким образом, кыргызско-российские взаимоотношения поступательно развиваются по всем направлениям, обретая статус союзнического стратегического партнерства.

Бесспорным приоритетом внешней политики Кыргызстана является многоплановое сотрудничество с **Республикой Казахстан**, как по всем аспектам двусторонних отношений, так и в рамках региональных и международных организаций.

Дипломатические отношения между республиками были установлены в октябре 1992 г., а в июле 1993 г. Кыргызстан и Казахстан заключили *Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи*, который создал основу двусторонних отношений. *Договор о вечной дружбе* 1997 г. закрепил стратегическое партнерство двух сторон. За истекшее десятилетие Кыргызская Республика и Республика Казахстан заключили между собой более 80 договоров и соглашений, касающихся практически всех областей жизнедеятельности государств. Основной упор во взаимосвязях двух стран сделан на всемерное углубление торгово-экономического сотрудничества.

Принимая во внимание экономический и научно-технический потенциал Казахстана, а также его стремление играть ключевую роль в Центрально-азиатском регионе, Кыргызстан намерен развивать дружественные отношения на основе взаимопонимания, взаимовыгодного сотрудничества и нахождения баланса в интересах двух сторон.

По всему спектру двусторонних взаимоотношений успешно развивается сотрудничество с **Республикой Узбекистан (РУз)**. На сегодняшний день между КР и РУз действует более 60 соглашений. Базовым документом, регулирующим отношения между двумя государствами, является *Договор о вечной дружбе между КР и РУз*, подписанный в декабре 1996 г. Узбекистан, наряду с Россией и Казахстаном является для Кыргызстана основным торговым партнером. Одним из ключевых направлений в процессе интенсификации торгово-экономических отношений является создание единой транспортной структуры.

В 1998 г. подписано водно-энергетическое соглашение сроком на 5 лет, укрепившее двустороннее сотрудничество; созданы первые

межгосударственные консорциумы «Азиатский сахар», Консорциум по эксплуатации гидроэнергетических ресурсов реки Нарын и др.

Углубляются традиционные контакты в области образования и культуры, создаются благоприятные условия для жизнедеятельности граждан, проживающих в приграничных районах, что также способствует укреплению добрососедских отношений.

Сегодня во взаимоотношениях с официальным Ташкентом существенно наметилось понимание необходимости и стремление к координации усилий по обеспечению региональной безопасности.

Сохраняет свое приоритетное значение развитие отношений с *Республикой Таджикистан (РТ)*. Дипломатические отношения между КР и РТ были установлены в январе 1993 г. За прошедший десятилетний период Кыргызстан неизменно сохранил и продолжает придерживаться курса на расширение двустороннего сотрудничества, а также содействие укреплению мирного процесса в Таджикистане, обеспечивая это одновременным развитием торгово-экономических связей. Присоединение Таджикистана к ЦАЭС открывает перспективы экономического сотрудничества между двумя странами и в рамках единого экономического пространства, и на двусторонней основе.

Кыргызстан стремится развивать взаимовыгодное сотрудничество с еще одним центрально-азиатским государством — **Туркменией**, дипломатические отношения с которой установлены в октябре 1992 г. Однако на сегодняшний день все официальные политические контакты происходят, как правило, не на основе двусторонних отношений, а на уровне многосторонних мероприятий по линии СНГ, Организации Исламская Конференция (ОИК), Организации Экономического Сотрудничества (ЭКО), Тюркского Саммита.

Большое внимание Кыргызстан уделяет в своей внешней политике развитию всестороннего сотрудничества на взаимовыгодной основе с кавказскими государствами — **Азербайджаном, Арменией и Грузией**. 70 двусторонних договоров и соглашений подписал Кыргызстан с этими странами, причем больше половины из них приходится на Азербайджан, с которым Кыргызстан сотрудничает также в рамках ОИК, ЭКО, Тюркском Саммите. Армения является партнером Кыргызстана по ДКБ, доказав это на практике во время баткенских событий на юге Кыргызстана. В целях активизации торгово-экономических отношений с Грузией было открыто Торговое представительство в Тбилиси.

Ровный и последовательный характер имеют взаимоотношения Кыргызстана с **Молдовой, Украиной и Белоруссией**. С Молдовой подписано более 20 совместных документов, с Украиной – более 60, что обусловило создание в 1997 г. кыргызско-украинской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.

Активно развивается сотрудничество с Белоруссией, дипломатические отношения с которой установлены 21 января 1993 г. Существенное влияние на уровень и состояние отношений имеет участие двух государств в работе ОДКБ и ЕврАзЭС

В целом, сотрудничество с государствами СНГ как на двустороннем формате, так и на многосторонней основе является приоритетом внешней политики Кыргызской Республики.

4

Безусловным и долгосрочным приоритетом на западном направлении внешнеполитической деятельности Кыргызстана являются ***Соединенные Штаты Америки***, крупнейшая держава, играющая ключевую роль в мировом процессе.

США признали независимость КР одними из первых государств мира и установили дипломатические отношения с Кыргызстаном 27 декабря 1991 г., а уже в феврале 1992 г. в Бишкеке было открыто Посольство США. В этом же году Кыргызстан открыл свое Посольство в Вашингтоне. Основой для развития двусторонних отношений является *Меморандум о взаимопонимании между Правительством КР и Правительством США* от 26 августа 1992 г. Договорно-правовую базу двусторонних отношений составляют более 20 соглашений, заключенных во время взаимных визитов на различных уровнях.

Активными сферами двустороннего сотрудничества являются развитие и укрепление демократических институтов в Кыргызстане, а также сотрудничество в вопросах региональной безопасности.

На сегодняшний день США являются одним из крупнейших доноров Кыргызской Республики. Основная техническая помощь по линии Агентства по Международному Сотрудничеству США (ЮСАИД) за 1994–1999 гг. составила свыше 170 млн. долларов, целевая гуманитарная продовольственная помощь в рамках программы Министерства сельского хозяйства США «Продовольствие ради прогресса» (1992–2000гг.) – более 250 млн. долларов.

Важной сферой отношений между КР и США является военное сотрудничество как на двусторонней основе, так и по линии НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира». Актуальное значение для Кыргызстана имеет начавшаяся с 1999 г. реализация программы «Военная деятельность в горных условиях» и «Деятельность сил специального назначения». Налаживается сотрудничество по линии министерств обороны двух стран, особенно в деле борьбы с международным терроризмом.

Плодотворно развиваются культурно-гуманитарные связи. На образовательных стажировках, курсах, тренингах и в рамках различных программ обмена в США побывали тысячи кыргызстанцев, десятки из них получили дипломы американских вузов. В республике с 1997 г. успешно функционирует первый в странах СНГ Американский университет. Большую социальную и культурно-гуманитарную помощь Кыргызстану оказывают добровольцы из Корпуса мира, а также правительственные организации ЮСАИД, ЮСИА, АКСЕЛС, АЙРЕКС, Фонд Дж. Сороса.

Среди крупных американских компаний, работающих в Кыргызстане в настоящее время, можно отметить «Хаятт» (гостиничный бизнес), «Юниверсал» (табачное производство), совместное предприятие «Кател» и др. Принимаются меры по включению Кыргызстана в программы «Эксимбанка» США, что может позитивно повлиять на развитие торгово-экономических отношений.

При всем многообразии и интенсивности сотрудничества с США наиболее слабым звеном по-прежнему остается привлечение прямых американских инвестиций в приоритетные отрасли экономики, такие как гидроэнергетика, высокие технологии, сельское хозяйство, туризм, телекоммуникации и др. На начало 2001 г. они составляли всего около 10 млн. долларов. Из зарегистрированных более чем 50 американских компаний и фирм, большинство заняты дистрибьютерской, посреднической, либо консультативной деятельностью.

Активно и плодотворно Кыргызстан сотрудничает с ведущими западно-европейскими государствами, входящими в *Европейский Союз и Швейцарией*, остающейся вне рамок этого регионального объединения, но играющей важную роль на европейском континенте.

Основа для сотрудничества между Кыргызстаном и ЕС была заложена в апреле 1992 г. во время визита в Бишкек Вице-президента Комиссии ЕС г-на Ф. Андриессена и подписания *Ме-*

морандума о взаимопонимании между Правительством КР и Европейской комиссией. Базовым документом развития сотрудничества Кыргызстана с ЕС является всеобъемлющее «Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве (СПС)», подписанное в феврале 1995 г. и вступившее в силу после ратификации национальными парламентами всех стран-членов ЕС 1 июля 1999 г.

С вступлением в силу СПС Кыргызстан принимает активное участие в постоянно действующих органах двустороннего сотрудничества – Совет по сотрудничеству, Комитет по сотрудничеству и Парламентский Комитет по сотрудничеству. Регулярный характер носят официальные контакты между КР и ЕС в лице его исполнительного органа КЕС.

ЕС является крупнейшим донором международной гуманитарной помощи. За десятилетие независимости Кыргызстану оказана безвозмездная помощь на сумму более 100 млн. ЭКЮ.

КР активно участвует в программах ЕС: ТАСИС (Программа технической помощи), ИНОГЕИТ (Межгосударственная транспортная перевозка нефти и газа в Европу), ТРАСЕКА (транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия) и др. С 1991 г. по настоящее время на национальные программы действий для Кыргызстана было выделено более 50 млн. ЭКЮ. Углубление процессов демократизации и сохранения политической стабильности и мира в республике – главный гарант успешного сотрудничества Кыргызстана с ЕС.

Долгосрочным приоритетом внешней политики КР является сотрудничество с *Германией* – безусловным лидером Западной Европы. Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены в феврале 1992 г. Политическая основа для кыргызско-германского сотрудничества была заложена во время официального визита в Германию Президента КР А. Акаева в апреле 1992 г. В сентябре 1992 г. Германия официально открывает Посольство в Бишкеке. На сегодняшний день Германия остается единственным западно-европейским государством, открывшим Посольство в Бишкеке, и уполномоченным выступать в Кыргызстане от имени всего ЕС. Посольство Кыргызстана в Германии начало функционировать с начала 1995 г. Ряд официальных встреч на высшем уровне, важных рабочих визитов руководителей различных государственных ведомств обеих стран оказали положительное влияние на общую динамику и фон двусторонних отношений.

Более тесным становится сотрудничество двух стран в рамках международных организаций: ООН, ОБСЕ, НАТО. Активно работают в Кыргызстане неправительственные фонды Германии: Фонд им. Ф. Эберта и Фонд им. К. Аденауэра.

В августе 1998 г. в Кыргызстане открыт общественно-политический центр «Немецкий Дом». В ноябре 1999 г. в Бишкеке состоялся 5-й съезд немцев Кыргызстана, а в августе 2000 г. — очередное пятое заседание Межправительственной кыргызско-германской комиссии по делам немцев, проживающих в Кыргызстане. В республике разработаны и осуществляются несколько концепций в поддержку немецкой диаспоры. Все это несомненно укрепляет двусторонние связи.

На сегодняшний день Германия является для Кыргызстана одним из основных доноров, прежде всего в областях технической и финансовой. В общей сложности Германией предоставлена помощь Кыргызстану на сумму свыше 160 млн. немецких марок.

Стабильно торгово-экономическое сотрудничество двух стран. В этом плане заслуживает внимания сотрудничество с крупнейшими германскими концернами «Тиссен» и «Сименс». В целях налаживания прямых торгово-экономических связей, работы по привлечению и защите инвестиций в 1996 г. создана и успешно действует Рабочая группа по торговле и инвестициям (РГТИ).

В укреплении культурно-гуманитарного сотрудничества большое значение имеют Дни культуры Германии в Кыргызстане (1996 г.) и Дни культуры Кыргызстана в Германии (1997 г.). Действует программа поддержки Германии в подготовке национальных кадров по различным специальностям. Ежегодно в порядке обмена и по линии различных германских обществ в Германии проходят обучение и стажировки многие десятки кыргызстанцев.

Заметно активизировалось военное сотрудничество. Германия оказывает содействие в укреплении материально-технической оснащённости вооружённых сил Кыргызстана, в подготовке национальных офицерских кадров.

Созданная договорно-правовая база двусторонних отношений (около 40 документов) предполагает интенсификацию и углубление сотрудничества в различных сферах на взаимовыгодной основе.

Большое значение Кыргызстан придает сотрудничеству с **Францией**, дипломатические отношения с которой насчитывают уже 10 лет. Принципы отношений между двумя странами заложены в Договоре о взаимопонимании, дружбе и сотрудничестве,

подписанном двумя Президентами в ходе официального визита Президента КР А. Акаева во Францию в июне 1994 г. Наиболее эффективное сотрудничество в области образования, культуры и науки. По программе ЕС «ТЕМПУС» и «ТАСИС» в университетах Франции регулярно проходят стажировку десятки преподавателей и студентов КГНУ. При активном участии Посольства Франции в Москве и Бюро по сотрудничеству в Бишкеке в 1995 г. открыто отделение французского языка в ОшГУ, а в 1999 г. при Университете им. Арабаева открыт Институт европейских цивилизаций.

В последние годы приобретает более динамичный и многоплановый характер сотрудничество Кыргызстана с **Великобританией**. Ключевыми во взаимоотношениях двух стран являются вопросы открытия новых инвестиционных и торговых возможностей для британских деловых кругов, охраны окружающей среды, борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В 2000 г. Министерство по международному развитию Великобритании объявило Кыргызстан страной приложения основных усилий для оказания помощи в Центрально-азиатском регионе, прежде всего в реализации программы Всемирного банка «Комплексные основы развития», а также в проекте по питьевой воде. Для активизации торгово-экономических отношений и привлечения британских компаний на рынок Кыргызстана были проведены в Лондоне в 1998–1999 гг. 4 бизнес-конференции. Британская компания «Камко» постепенно превращает кыргызское АО «КАСИЕТ» в высококонкурентное предприятие, шерстяная пряжа которого будет экспортироваться в страны Западной Европы и США. Фонд Ноу-Хау предоставил Кыргызстану техническую помощь на общую сумму 3 млн. долларов, прежде всего в таких сферах как здравоохранение, социальная помощь, сельское хозяйство, экология. За счет грантов Фонда Ноу-Хау установлены и развиваются прямые контакты между университетами двух стран: между КРСУ и Вестминстерским Университетом, МУК и Йоркским Университетом, Академией Управления при Президенте КР и Университетом Северного Лондона. Десятки кыргызстанцев прошли стажировки в Великобритании по линии Британского Совета и получили дипломы магистров.

Наиболее активное, разноплановое, дифференцированное и сбалансированное сотрудничество наблюдается между Кыргызстаном и **Турцией – членом ЕС**. Турция была первым в мире

государством, признавшим независимость Кыргызстана (18 декабря 1991 г.) и установившим дипломатические отношения с нашим государством (24 декабря 1991 г.).

В настоящее время основными документами, регулирующими принципы взаимоотношений двух государств, являются *Договор о вечной дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Турецкой Республикой*, подписанный в октябре 1997 г. во время официального визита в Турцию Президента Кыргызстана А. Акаева, и уникальный политический документ – *Совместное Заявление Президентов двух стран «Кыргызстан и Турция: вместе в XXI век»*, подписанный 1 июля 1999 г. во время очередного официального визита в Турцию Президента КР.

За 10 лет взаимоотношений подписано более 70 различных договоров и соглашений, затрагивающих широкий спектр сотрудничества в политической, торгово-экономической, финансово-кредитной, банковской, научно-образовательной, культурно-гуманитарной, туристической, транспортно-коммуникационных сферах.

Турция занимает одно из ведущих мест по объему инвестиций, вложенных в экономику Кыргызстана. Сегодня здесь работают 400 турецких фирм, общий объем капиталовложений составляет 350 млн. долларов, т.е. 30% от всего объема иностранных инвестиций в кыргызскую экономику.

Большинство кыргызско-турецких совместных проектов, реализуемых в Кыргызстане, осуществляются по линии кредита в 75 млн. долларов представленного турецким «Эксимбанком» (Бишкекский мебельный комбинат, Токмакский кожзавод, Сокулукский завод «Торгмаш», Кыргызэнергохолдинг и др.). «Кыргыз-Демир Банк» – первый иностранный банк в Кыргызстане, сыгравший большую роль в содействии создания рыночной инфраструктуры.

Примерами успешного производственно-экономического сотрудничества являются завод по производству кока-колы, фабрика «Кыргызстан-Бета Чай», завод пластиковых изделий «Бишкек-Пласкап», предприятие по производству дверных и оконных блоков и др.

В 1999 г. сформирован и успешно действует Кыргызско-Турецкий Деловой совет, задача которого в ближайшие 10 лет увеличить объем товарооборота в 10 раз.

Успешно развиваются культурно-гуманитарные связи и сотрудничество в области образования. Действуют 13 кыргызско-турец-

ких лицеев и Университет «Ала-Тоо», созданные на добровольные пожертвования фирмы «Себат» и турецких бизнесменов. Тысяча кыргызстанских студентов обучаются в университетах Турции, несколько сот турецких студентов обучаются в вузах Кыргызстана.

Самый крупный проект интеллектуальной инвестиции Турции не только в Кыргызстане, но и во всей Центральной Азии - открытие Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (стоимость проекта 70 млн. долларов). Сегодня в университете обучаются около 1000 студентов из Кыргызстана, Турции, Азербайджана и Туркмении.

Турция выделила Кыргызстану 100 тыс. долларов на проведение юбилейных мероприятий 1000-летия эпоса «Манас». Ею издан ряд книг и альбомов, сняты документальные фильмы о Кыргызстане, в 33-х вузах страны прошли международные конференции и симпозиумы, открылись парки, названные именем Манаса, в Анкаре появилась улица Бишкек. В свою очередь кыргызстанцы с большим интересом изучают культуру и историю Турции. В республике создан Международный фонд Ататюрка, работает парк имени Ататюрка, открыт памятник основателю Турецкой Республики, издаются его труды.

Сотрудничество Кыргызстана со *Швейцарией* – не являющейся членом ЕС, но играющей большую роль в европейской политике, отличается поступательным развитием. Швейцария также одним из первых государств признала независимость Кыргызстана (23 декабря 1991 г.) и установила с ним дипломатические отношения (14 февраля 1992 г.). Как следствие активных двухсторонних контактов стало подписание таких важных соглашений, как *Соглашение о кыргызско-швейцарском техническом сотрудничестве* (1997 г.), *Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве* (1997 г.), *Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций* (1999 г.), *Соглашение об избежании двойного налогообложения* (2001 г.), *Соглашение «О консолидированном кредите на структурные преобразования»* (2000 г.) и др.

Учрежден Совместный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству (2001 г.). С 1994 г. в Бишкеке работает Швейцарский Офис Связи, преобразованный в 1997 г. в Швейцарское Координационное Бюро по финансовому и техническому сотрудничеству. Его цель – осуществление программы проектов в сельскохозяйственной, перерабатывающей, лесохозяйственной и социальной сферах для различных регионов республики.

Швейцария является по существу единственной западной страной, с которой Кыргызстан в торговом обороте имеет положительное сальдо, причем экспорт во много раз превышает импорт. Объясняется это тем, что основными статьями экспорта являются драгоценные металлы и изделия из них, а также хлопковое волокно.

Наиболее развитой сферой остается финансово-техническое сотрудничество, большей частью имеющее характер помощи Кыргызстану в виде грантов. За годы сотрудничества Швейцария оказала помощь на сумму около 70 млн. швейцарских франков: 33 млн. в качестве финансовой помощи, 28 млн. в качестве технической помощи и 5,3 млн. — на региональные программы.

Из стран Бенилюкса наиболее активно развивается сотрудничество Кыргызстана с *Королевством Нидерланды*. На сегодня Нидерланды являются одним из крупных стран-доноров. Существенная часть финансовой помощи осуществляется на безвозмездной основе и направлена на поддержку сельскохозяйственных кооперативов и фермерских хозяйств прежде всего, в повышении урожайности и качества семенного картофеля, улучшении оросительных систем, микрокредитовании, обучении. С 1993 г. Нидерланды выделили Кыргызстану на эти цели около 20 млн. долларов.

Официальные визиты А. Акаева в *Польшу, Венгрию и Чехию* (1998 г.), рабочие визиты в *Австрию и Данию* (1999 г.) придают новый импульс активизации двусторонних отношений Кыргызстана и с этими странами.

5

Геополитическое положение Кыргызстана, находящегося между Европой и Азией, обязывает наше государство проводить активную внешнюю политику на восточном направлении. Началом прорыва в азиатской внешней политике Кыргызстана стал 1995 г. В этом году Президент КР А. Акаев совершил официальные визиты в Малайзию, Индонезию, Филиппины, Пакистан, Иран, Китай, позволившие укрепить договорно-правовую базу двусторонних отношений с этими государствами.

Активную двустороннюю дипломатию Кыргызстан сочетает с многосторонним сотрудничеством в рамках региональных организаций, таких как Организация Исламская Конференция и Организация Экономического Сотрудничества, полноправным чле-

ном которых является Кыргызская Республика. Практически завершилось оформление нового регионального объединения, охватывающего 16 азиатских стран – Совещания по Взаимодействию и Мерам Доверия в Азии (СВМДА), инициированного Президентом Казахстана Н. Назарбаевым,

Бесспорным приоритетом не только азиатского вектора, но и всей внешней политики Кыргызстана является ***Китайская Народная Республика***, единственная страна дальнего зарубежья, с которой наша республика имеет весь спектр взаимоотношений.

Правительство КНР в числе одних из первых 27 декабря 1991 г. признало независимость Кыргызстана, 5 января 1992 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения. В мае 1992 г. Китай открыл свое Посольство в Бишкеке, а 31 августа 1993 г. состоялось открытие Посольства Кыргызстана в Пекине.

Важный вклад в развитие двусторонних отношений между Кыргызстаном и КНР внесли взаимные визиты глав государств и правительств. В ходе первого визита Президента КР А. Акаева в КНР (1992 г.) было подписано *Совместное Коммюнике*, во время второго (1998 г.) - *Совместная Декларация* о дальнейшем развитии и углублении дружбы и сотрудничества, в ходе третьего июнь (2002 г.) - *Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве*, увенчавший десятилетие межгосударственных отношений.

По итогам первого официального визита Председателя Цзян Цзэминя в Кыргызскую Республику в июле 1996 г. были подписаны *совместная Декларация об основах дружественных отношений* и *Соглашение о кыргызско-китайской государственной границе*, впервые юридически оформившее линию государственной границы между двумя странами. Дополнительное соглашение о государственной границе между КНР и Кыргызской Республикой, подписанное двумя главами государств в августе 1999 г. в Бишкеке, окончательно решило проблему спорных участков. Ратификация в мае 2002 г. Собранием народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызстана Дополнительного Соглашения 1999 г. окончательно закрыло тему пограничного урегулирования с Китаем.

С урегулированием пограничных вопросов акцент кыргызско-китайских отношений из военно-политической сферы был перенесен в торгово-экономическую область. Сегодня Китай занимает второе место после Германии во внешнеторговом обороте

Кыргызстана со странами дальнего зарубежья. Плодотворно работает созданная в 1999 г. Межправительственная кыргызско-китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. В 2002 г. при кредитовании Китаем началось совместное строительство картонно-бумажной фабрики в г. Чуй-Токмок; предоставляются миллионные гранты для реализации взаимовыгодных проектов, организуются инвестиционные семинары.

С целью развития и укрепления двусторонних отношений Правительством Кыргызстана в августе 2000 г. был принят Комплексный план мероприятий по сотрудничеству с Китаем на 2000–2003 гг., охватывающий большинство направлений кыргызско-китайских взаимоотношений.

Дипломатические отношения Кыргызстана с одним из самых мощных экономических государств мира — Японией установлены 26 января 1992 г., а уже 30 апреля состоялся первый визит высокой японской делегации в нашу республику во главе с премьер-министром, министром иностранных дел М. Ватанабэ, положивший начало японо-кыргызскому политическому диалогу. Весьма важными для развития двустороннего сотрудничества стали в последующие годы взаимные официальные визиты на различных уровнях.

На качественно новый уровень кыргызско-японские отношения вышли после второго официального визита Президента Кыргызстана А. Акаева в Японию 25-27 октября 1998 г., когда был подписан первый в истории взаимоотношений политический документ — *Заявление о дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Японией*, в котором отражены основные пути и принципы развития дружественных отношений. Наиболее важной сферой остается торгово — экономическое сотрудничество, которое определяется в основном проектами, финансируемыми Правительством Японии в рамках программы содействия экономическим реформам в Новых Независимых Государствах, называемой «Официальная помощь развитию» (ОПР). Как правило, эта помощь осуществляется через японские правительственные организации по международному сотрудничеству JICA (Японское агентство по международному сотрудничеству) и ОЕСФ (Фонд зарубежного экономического сотрудничества).

Общая сумма финансовой помощи Кыргызстану со стороны Японии за годы сотрудничества составила в виде займов и грантов почти 300 млн. долларов, в том числе такие, как реабилита-

ционный займ на поддержку национальной валюты (60 млн. долларов), программный займ для развития секторов экономики (31 млн. долларов), проект реконструкции аэропорта «Манас» (55 млн. долларов), проект восстановления дороги Бишкек – Ош (68,8 млн. долларов), а также несколько десятков миллионов долларов в качестве грантов на поддержку сельского хозяйства и увеличение производства продовольствия. Весной 2001 г. Япония возобновила оказание финансовой помощи, предоставила непроектный грант и грант для увеличения производства сельскохозяйственной продукции на общую сумму 9,47 млн. долларов. Кроме того, Правительство Японии предоставило 2 млн. долларов на создание Японского центра (единственного в Центрально-азиатском регионе), который успешно ведет культурно-просветительскую деятельность и оказывает содействие Кыргызстану в переходе к рыночной экономике.

Тем не менее, частный японский капитал в Кыргызстане практически отсутствует. 20 апреля 2001 года Министерство иностранных дел Кыргызстана провело межведомственное совещание «Основные аспекты кыргызско-японских отношений» с участием представителей обеих сторон, на котором была выработана единая позиция министерств и ведомств республики по дальнейшему расширению сотрудничества с Японией.

Кыргызстан рассматривает сотрудничество с *Кореей* одним из важных направлений своей внешней политики. Республика Корея одной из первых в декабре 1991 г. признала независимость Кыргызстана, а 31 января 1992 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. Новый импульс развитию сотрудничества с Республикой Корея придал первый официальный визит в Сеул Президента КР А. Акаева (июнь 1997 г.), в ходе которого были подписаны двусторонние документы, заложившие основы дружественных отношений и сотрудничества между двумя государствами. В марте 2001 г. в Бишкеке с рабочим визитом находилась делегация Тендерного комитета Республики Корея по проведению международной выставки ЭКСПО – 2010.

На территории Кыргызстана работают больше двадцати предприятий с чисто корейским и совместным капиталом. Эти фирмы относятся к компаниям средней величины и работают, в основном, в сфере торговли и услуг с незначительными объемами. Наиболее крупным проектом, реализация которого завер-

шена в 2000г. являлся телекоммуникационный проект в Чуйской области. Для финансирования этого проекта в декабре 1998 г. компанией «Ханхва» через Фонд развития экономического сотрудничества Республики Корея был выделен кредит в размере 12 млн. долларов США. Корейские компании по-прежнему проявляют интерес к совместному сотрудничеству в освоении полезных ископаемых, в строительстве, туризме, перерабатывающей промышленности, модернизации телекоммуникационных сетей.

Соглашение о сотрудничестве в области культуры, подписанное в ходе визита Президента Кыргызстана А. Акаева в Корею, дает ощутимый толчок всестороннему развитию контактов в этой сфере. В настоящее время в Кыргызстане действует Ассоциация «Чинсон», имеющая влияние на значительную часть 20-тысячной корейской диаспоры. Также зарегистрировано Общественное объединение граждан Кореи и Кыргызстана «Ке Мин Хэ», основным родом деятельности которой является поддержка работы миссионеров пресвитерианской церкви.

В ряде высших учебных заведений Кыргызстана открылись отделения корейского языка и культуры. 18 мая 2001 г. открылся Центр просвещения Республики Корея в Бишкеке. Основной деятельностью Центра является обучение кыргызских граждан корейскому языку и культуре, а также обучение новейшим компьютерным технологиям.

Кыргызстан придает исключительно важное значение развитию всестороннего сотрудничества с *Индией*, великим государством в Азии. Достаточно высокой активностью характеризуется политическое сотрудничество между двумя странами. В марте 1992 г. состоялся первый официальный визит Президента КР А. Акаева в Индию, в ходе которого была заложена договорно-правовая база сотрудничества. В последующие годы взаимный обмен высокими делегациями еще более укрепил и развил политический диалог между Кыргызстаном и Индией.

Наиболее главным, в кыргызско-индийских отношениях стал 1999 г. Это прежде всего официальный визит Президента Кыргызстана А. Акаева в Индию (12–14 апреля) и визит Вице-президента Индии К. Канта в Кыргызстан (29–31 августа), а также проведение Дней культуры Кыргызстана в Индии (март).

В июне 1997 г. было открыто авиасообщение между столицами двух стран, что должно способствовать росту потока туристов из Индии в Кыргызстан. Заказы индийского правительства

по производству изделий оборонного характера выполняет ТНК «Дастан». В рамках сотрудничества по обучению в военных академиях Индии осуществляется подготовка и повышение квалификации офицеров Министерства обороны Кыргызстана. Более 200 специалистов разных министерств и ведомств прошли обучение на курсах ИТЕС.

Активно развиваются двусторонние связи по линии общества дружбы и культурных связей «Кыргызстан-Индия». В настоящее время два раза в год в Бишкеке проводятся ставшие традиционными декады индийско-кыргызской дружбы. В Индии по линии общества дружбы побывали несколько делегаций из Кыргызстана.

Известный индийский переводчик и писатель В. Сингх осуществил перевод кыргызского эпоса «Манас» на хинди, выпуск которого был осуществлен в 1997 г. тиражом 150 тыс. экземпляров. В свою очередь индийский эпос «Махабхарата» переведен на кыргызский язык. В целом, сотрудничество между Кыргызстаном и Индией развивается поступательно и имеет прекрасные перспективы для углубления и расширения в новом тысячелетии.

Важное значение Кыргызстан придает сотрудничеству с соседним государством Индии – *Пакистаном*, дипломатические отношения с которым установлены 10 мая 1992 г. Укрепляются контакты и осуществляются взаимные визиты на уровне глав государств, руководителей министерств и ведомств, женских организаций и тд.

По состоянию на конец 2000 г. в Кыргызстане зарегистрировано 69 пакистанских и 39 кыргызско-пакистанских предприятий.

Значительным шагом в развитии двустороннего сотрудничества явилось предоставление Правительством ИРП Кыргызстану кредита в размере 10 млн. долларов для развития фармацевтической промышленности республики. В декабре 1997г. состоялось открытие Бишкекского химфармзавода, оборудование для которого поставлено и смонтировано пакистанской стороной.

С целью улучшения состояния транзитной дороги на участке Нарын-Торугарт по предложению пакистанской стороны Исламским Банком развития выделен грант в сумме 300 тыс. долларов США.

Иран занимает важное место во внешней политике Кыргызстана, что обусловлено геополитическими, географическими и

историческими факторами. Иран является одной из самых активных стран в Организации Исламская Конференция и играет ключевую роль в Организации Экономического Сотрудничества, членом которых является и Кыргызстан

На сегодняшний день договорно-правовую базу двусторонних отношений между Кыргызстаном и Ираном составляют 50 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений, подписанных за 1992–2001 гг. Основными темами обсуждения на совместных встречах и заседаниях являются вопросы реактивизации двустороннего и многостороннего сотрудничества в таких конкретных и приоритетных для Кыргызстана направлениях, как энергетика, горнорудная промышленность, транспорт, транзит и коммуникации, таможенное дело, сотрудничество между правоохранительными органами, финансово-банковская сфера, торговля, промышленность, туризм и другие сферы деятельности.

Основу двусторонних связей составляет торгово-экономическое сотрудничество. Наблюдается динамика роста товарооборота между двумя государствами. Существуют стабильные связи между учеными, деятелями культуры и образования двух стран. По приглашению иранской стороны в Иране побывало несколько делегаций деятелей культуры, науки, образования, СМИ Кыргызстана. Иран организовал краткосрочные стажировки для преподавателей персидского языка и студентов персидских отделений КГНУ и БГУ. Установлены прямые контакты между Тегеранским Университетом и КГНУ, открыты кабинеты персидского языка в БГУ, КРСУ, где работают преподаватели фарси по направлению Министерства культуры и исламской ориентации Ирана.

Таким образом, внешняя политика Кыргызстана носит открытый и миролюбивый характер. Наша страна готова к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству с любым государством Азиатского континента. К сожалению, на сегодняшний день экономические и финансовые затруднения не позволяют ей в полной мере развивать двусторонние отношения со многими странами, сотрудничество с которыми, несомненно, имеет хорошие перспективы для Кыргызстана. Имеется в виду углубление и расширение сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, АСЕАН. По существу предстоит налаживать двусторонний диалог с государствами Ближнего Востока.

Кыргызстан, находящийся в начале своего демократического развития, одновременно активно ведет поиски путей полноправного вхождения в международное сообщество и нуждается в накоплении серьезного международного опыта. С этой точки зрения его членство в *Организации Объединенных Наций*, одном из важнейших мировых центров принятия решений, является крайне важным для становления независимого Кыргызстана.

Кыргызская Республика стала полноправным членом ООН 2 марта 1992 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в соответствии с единогласно одобренной резолюцией.

В своей деятельности в ООН Кыргызстан сосредоточил основное внимание на инициативах, непосредственно затрагивающих политические, социально-экономические интересы, вопросы обеспечения национальной безопасности КР. К их числу можно отнести: празднование тысячелетия эпоса «Манас», проведение в Бишкеке мирной конференции по Афганистану под эгидой ООН, провозглашение Международного года гор, создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, доктрина «Дипломатия Шелкового Пути», провозглашение 2003 года – Годом кыргызской государственности

Одним из наиболее важных событий в рамках членства Кыргызской Республики в ООН за последние годы стало участие делегации во главе с Президентом страны в работе Саммита Тысячелетия, состоявшегося 6-8 сентября 2000 г. в Нью-Йорке.

В настоящее время Кыргызстан ведет активное сотрудничество с такими специализированными учреждениями и программами ООН, как Программа развития ООН (ПРООН), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Международная организация труда (МОТ) и др.

Основным и наиболее активным партнером Кыргызстана во взаимодействии с ООН выступает ПРООН – крупнейшая финансирующая организация ООН, предоставляющая гранты на цели развития, а также координирующая процесс оказания помощи в целях развития национального потенциала.

Офис **ПРООН** в Кыргызстане открылся в 1993 году. В настоящее время ПРООН предоставляет техническую помощь приблизительно на 6 млн. долларов США в год и представляет 26 других агентств ООН, не имеющих своих представительств в республике. Начиная с 1993 г. ПРООН было разработано около 40 проектов, 30 из них продолжают реализовываться в настоящее время, при этом все проекты основаны на высоком уровне национального партнерства.

Одной из наиболее успешных является Программа Децентрализации, основанная на принципах участия и социальной мобилизации, которая финансируется Датским трастовым фондом и специальным Фондом волонтеров ООН. За два года данная Программа установления партнерства между населением и местными властями, дала большие результаты.

В целях преодоления трудностей переходного периода, связанных с невысоким жизненным уровнем населения, увеличением числа бездомных детей, Правительство Норвегии предоставило в 1997 г. двухэтапный грант в сумме 1.163.000 долларов на строительство Центра для бездомных детей в Бишкеке. В соответствии с этим проектом в Бишкеке был создан нового типа приют для детей, который может стать образцом для Кыргызстана и других стран СНГ.

Другие приоритетные направления деятельности ПРООН, отраженные в новых Основах Сотрудничества ПРООН в Кыргызской Республике, включают, в частности, демократизацию, предупреждение преступности и смягчение бедности, поддержку социальных неправительственных организаций, улучшение положения женщин, поддержку малого и среднего бизнеса, средств массовой информации, а также координацию донорской внешней технической и гуманитарной помощи.

Активно и плодотворно развивается сотрудничество Кыргызстана с **ЮНЕСКО**, членом которой он стал со 2 июня 1992 г.

Национальная комиссия Кыргызской Республики по делам ЮНЕСКО образована 6 апреля 1993 г. Постановлением Правительства. Основные приоритеты, которые определила Национальная комиссия КР по делам ЮНЕСКО – это образование, наука, информатика, культура, где помощь такой международной организации была бы весьма важной. В течение ряда лет одним из главных направлений для Кыргызстана в сотрудничестве с ЮНЕСКО является осуществление широкомасштабной концепции ООН и ЮНЕСКО «Культура мира, толерантность и ненасилие».

В Кыргызстане впервые в мире осуществлен пилотный проект ЮНЕСКО – Международный форум «Культура и религия и Центральной Азии», который получил высокую оценку на 30-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО в ноябре 1999 г. Этот Форум высоко поднял авторитет Кыргызстана на международной арене.

За 1992–2001 гг. этот и многие другие национальные проекты были осуществлены на общую сумму 500 000 долларов США. Эти проекты оказали существенную поддержку образованию, науке и культуре, СМИ, решению межнациональных, межкультурных, межрелигиозных проблем в стране и регионе.

В Кыргызстане созданы шесть кафедр ЮНЕСКО: кафедра по экологии (КНУ), кафедра «Мировые культуры и религии» (КРСУ), кафедра по гендерным проблемам (КРСУ). Начали действовать кафедры по устойчивому развитию горных регионов, демократии и межкультурному диалогу в полиэтническом обществе.

При содействии ЮНЕСКО создан Центрально-азиатский виртуальный университет на базе Международного Университета Кыргызстана, нацеленный на образование малоимущих жителей отдаленных регионов. С 1995 г. в Кыргызстане действует Информационный центр ЮНЕСКО, на базе которого создан информационный банк данных в областях компетенции ЮНЕСКО, что способствует распространению этой информации и обмену опытом на международном уровне.

В республике осуществляется проект ЮНЕСКО «Сеть Наследие», который позволит иметь широкий доступ к национальному культурному наследию, а также к наследию других государств – участников проекта. При активной поддержке Национальной комиссии, ЮНЕСКО занесла в свой «Календарь знаменательных и памятных дат»:

- 1000-летний юбилей эпоса «Манас» (1995 г.)
- 3000-летие города Ош (2000 г.)
- 100-летний юбилей К. Тыныстанова (2001 г.)
- 2200-летие Кыргызской государственности (2003 г.)

6 октября 2003 г. Президент КР А. Акаев впервые выступил с докладом на трибуне ЮНЕСКО в Париже на 32-й сессии Генеральной конференции, в которой участвовали представители более 130 стран мира. В ходе работы Конференции состоялось подписание Соглашения по проекту ЮНЕСКО «Сохранение памятников Великого Шелкового пути в верховьях Чуйской долины

Кыргызстана», что, несомненно, приумножит сокровищницу наследия народов, проживающих на пути следования древнейшего торгового маршрута. Нашли глубокое понимание и предложения А. Акаева об открытии в Кыргызстане Университета ЮНЕСКО и проведении в 2004 г. Международной конференции «Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций?».

Сотрудничество Кыргызской Республики с **ЮНИСЕФ** (Детский фонд ООН) берет начало с момента присоединения Кыргызстана к Конвенции ООН по правам ребенка, ратифицированной национальным Парламентом 12 января 1994 г. Официальное сотрудничество началось 26 октября 1994 г., когда было подписано Базовое соглашение о сотрудничестве между ЮНИСЕФ и Правительством Кыргызской Республики. В этот же день Кыргызстан присоединился к Всемирной Декларации в интересах детей.

ЮНИСЕФ свои усилия направил на решение вопросов в таких сферах, как здоровье матери и ребенка; питание; водоснабжение и санитария; начальное образование; межсекторальное сотрудничество по вопросам планирования семьи и социальной защиты детей.

На реализацию первой 5-летней программы сотрудничества ЮНИСЕФ с КР (1995–1999 гг.) было выделено 15 млн. долларов. Вторая 5-летняя Программа сотрудничества между Правительством Кыргызской Республики и ЮНИСЕФ на период 2000-2004 гг. определяет основные направления для совместных усилий по улучшению благосостояния детей и матерей в Кыргызстане.

В настоящее время ЮНИСЕФ разрабатывает проект «Образование толерантности» для того, чтобы предупредить возможные этнические и религиозные разногласия в республике.

В последние годы Кыргызстан столкнулся с такими явлениями, как проблема беженцев и незаконный оборот наркотиков, имеющими международный характер. Поэтому важное значение придается сотрудничеству с такими специализированными институтами ООН, как *Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)* и *Программа ООН по контролю над наркотиками (ЮНДКП)*.

В республике открыты представительства УВКБ ООН по Центральной Азии в Бишкеке и Оше в целях большей координации в деятельности соответствующих республиканских органов с УВКБ ООН и другими международными организациями

по осуществлению работы с беженцами, а также осуществлению программ мероприятий по проведению превентивных мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций, связанных с неконтролируемым потоком беженцев из сопредельных стран.

При содействии УВКБ ООН и Международной организации по миграции был открыт Бишкекский Центр по управлению миграционными процессами, осуществляющий региональные функции, проведение тренингов и исследований.

УВКБ ООН оказывает техническую и финансовую помощь Кыргызстану по репатриации таджикских беженцев на родину, медицинскую, гуманитарную и иную помощь остающимся еще на территории Кыргызстана беженцам.

Борьба с наркотизмом возведена в ранг одной из приоритетных задач. В Кыргызстане выработана антинаркотиковая стратегия, основой которой явилось создание и организация соответствующих государственных институтов. В апреле 1999 г. Кыргызстан присоединился к трем конвенциям ООН: Единой Конвенции о наркотических средствах от 1961 г., Конвенции о психотропных веществах от 1971 г. и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 1988 г. Это позволило республике интегрироваться в международный процесс противодействия наркотизму.

Программа ООН по контролю над наркотиками – ЮНДКП оказывает республике помощь в становлении национальной системы контроля наркотиков, подготовки кадров, консультационно-экспертные услуги и материально-техническую поддержку. В рамках ЮНДКП Кыргызстану в 1994–1996 гг. одному из первых в СНГ на эти цели было выделено более 500 тыс. долларов. Были также подготовлены и профинансированы два проекта ЮНДКП для Кыргызстана «Составление карт районов незаконного выращивания наркосодержащих растений» и «Усиление деятельности правоохранительных структур и развитие сотрудничества в пограничных районах».

Исключительно важное значение Кыргызская Республика придает сотрудничеству с такими международными структурами безопасности, как **Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)** и **НАТО**. Проблемы безопасности обретают в современном мире особую актуальность для любого государства без исключения и поэтому сотрудничество с указанными организациями в полной мере отвечает национальным интересам Кыргызстана.

Кыргызстан вместе с другими государствами Центральной Азии был принят в члены ОБСЕ в январе 1992 года и присоединился к основополагающим документам ОБСЕ: Хельсинскому заключительному Акту и Парижской хартии Европейской Безопасности.

Весьма активными во взаимоотношениях ОБСЕ и Кыргызстана были последние 5 лет. В 1998 г. в Бишкеке открыт Центр ОБСЕ, призванный способствовать усилению сотрудничества Кыргызстана в рамках ОБСЕ. 28 января 1999 г. Президент Кыргызстана выступил на заседании Постоянного Совета ОБСЕ. С начала 1999 г. состоялось несколько взаимных визитов на высшем уровне. Завершающим аккордом уходящего столетия стал Саммит ОБСЕ (Стамбул, 1999 г.). В его работе приняли участие главы государств и правительств 54 стран, в том числе Президент КР А. Акаев. Принятая Стамбульская Хартия осудила новое проявление терроризма, особое место уделила обеспечению безопасности в ряде горячих точек планеты.

С 1992 г. начинается сотрудничество Кыргызстана с НАТО: он стал членом Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС) — органа НАТО, специально созданного для налаживания сотрудничества с постсоциалистическими государствами.

В 1994 г. Кыргызстан присоединился к программе НАТО «Партнерство ради мира». Эта программа позволяет Кыргызстану развивать отношения по таким важным направлениям, как обучение проведению миротворческих, поисково-спасательных и гуманитарных операций, планированию и действиям при чрезвычайных ситуациях, формированию гражданско-военных отношений, а также в сфере экологии и науки.

В качестве приоритетных направлений сотрудничества Кыргызстана с НАТО определены следующие сферы:

- оборонная политика и стратегия, реформа вооруженных сил;
- миротворчество в рамках Центразбата;
- пограничный контроль и укрепление границ;
- горно-спасательные и горно-стрелковые службы;
- профессиональная и языковая подготовка, повышение квалификации национальных военных кадров.

Эти направления нашли свое отражение в Индивидуальных Программах Партнерства на 2000—2001 и на 2002—2003 годы.

Подводя итоги десятилетнего периода развития Кыргызстана можно с уверенностью констатировать, что становление государственного суверенитета и независимости Кыргызской Рес-

публики, ее признание мировым сообществом состоялось. Это в полной мере относится и к ее внешней политике и дипломатии.

Новое столетие ставит перед нашим государством в области внешней политики задачу повышения ее эффективности и наступательности, выведения ее в плоскость политического и экономического прагматизма с целью укрепления и развития государственного суверенитета и независимости Кыргызстана, обеспечения достойной жизни его многонационального народа. Важно при этом в области внешней политики соизмерять реальные возможности, ресурсы и потенциал государства с выдвигаемыми целями и задачами на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акаев А. История, прошедшая через мое сердце. – М. – Б., 2003.
2. Акаев А. Памятное десятилетие. – Б., 2001.
3. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
4. Джекшенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М., 2002.
5. Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. – Б., 2001.

РЕЗЮМЕ

Уважаемый читатель!

Перед тобой краткая история — точнее, введение в историю кыргызской государственности. Возникшая в глубокой древности, утерянная 700 лет тому назад и вновь обретенная в первой четверти XX в. кыргызская государственность только в 1991 г. обрела черты подлинного суверенитета.

Сведения китайских хроник свидетельствуют, что древнейшее государственное образование кыргызов существовало еще в III в. до н. э.

В средние века кыргызское государство начало складываться на Енисее, наибольшей мощи достигло в период «кыргызского великодержавия» в IX–X вв., было современником Киевской Руси. Однако государственное образование, возникшее в условиях и на потребу кочевого образа жизни, не смогло стать стабильно прочным. Постоянные столкновения с соседями-кочевниками ослабили его, а междоусобные войны племен, входивших в него, привели к децентрализации военной и гражданской власти, к раздробленности. Именно таким было состояние государства кыргызов во времена нашествия татаро-монголов, после которого кыргызы в течение столетий не могли восстановить свою государственность.

Однако кыргызский народ всегда мечтал об объединении и создании самостоятельного государства, и это нашло отражение как в антологии народной мечты, идеалов и устремлений - эпосе «Манас», так и в действиях народных лидеров; Мухаммед-Кыргыза (XVI в.), Кубат-бия (XVIII в.), Ормон-хана, Алымбека-датхи (XIX в.) и др.

В своем стремлении к государственности кыргызы прошли те же пути, которыми шли все народы в создании своей централизованной государственности.

Первый путь — длительная и мучительная междоусобная война до полного подчинения всех племен, родов, княжеств, регионов и т.п. под единым началом. Последней крупной междоусобицей в истории кыргызов стала война между бугинцами и сарыбагышами за лидерство, унесшая более пяти тысяч жизней. От дальнейшего подобного самоистребления избавило кыргызов вхождение в состав России.

Второй путь — национально-освободительная война народа, ставшего колониальным. Восстание 1916 г., после которого

численность северных кыргызов сократилась более чем на треть, было началом этой войны с непредсказуемыми последствиями в силу несопоставимых возможностей Российской империи и кыргызского народа. От дальнейших трагедий кыргызский народ спасла Октябрьская революция 1917 г.

Она же создала политико-правовую основу новой кыргызской государственности. Но процесс обретения кыргызами государственности был нелегким. Лишь через семь лет после установления советской власти, 14 октября 1924 г., была создана самостоятельная автономная область кыргызов, преобразованная в 1926 г. в автономную республику, а в 1936 г. — в союзную, с декларированным суверенитетом.

Суверенитет республики советского периода был сильно ограничен по многим причинам. Это прежде всего: конституционно-правовой статус автономной области вначале и автономной республики в последующем, условие «тройного подчинения» Кыргызстана в 20–30-е годы (союзным, российским, туркестанским органам власти). Определяющей была сама природа советской сверхцентрализованной системы управления, когда органы государственной власти — Советы — были лишь придатками партийной власти. Существовала и объективная необходимость обязательного делегирования центральным органам части суверенных прав государственных образований, входящих в федеративное объединение при любом строе. Определяющее значение имели и ограниченные возможности Кыргызстана при решении своих крупных социальных и экономических проблем.

Советский Союз с его тоталитарной системой все более сковывал жизнь союзных республик, все активнее стали проявляться центробежные силы. Внутривнутриполитический кризис с конца 80-х годов привел к распаду Союза и параду суверенитетов бывших союзных республик. В этих условиях в 1991 г. обрел полную независимость и Кыргызстан. Была провозглашена суверенная Кыргызская Республика, всенародно избран первый ее Президент Аскар Акаев — известный ученый и политик. Кыргызстан вошел в число независимых государств мирового сообщества. Но политический суверенитет со всеми атрибутами государственной власти только тогда обретет стабильность и подлинную независимость, когда будет подкреплён экономической независимостью. На это направлены ныне все дела и помыслы многонационального народа Кыргызской Республики. На это ориентирована десятилетняя программа Комплексных основ развития Кыргызстана.

КОРУТУНДУ

Урматтуу окурман!

Сиздин алдыңыздан байыркы мезгилде түзүлүп, миң жылдар чамасы колдон кетип, XX кылымдын биринчи чейрегинде калыбына келип, 1991-жылдан тартып чыныгы эгемендүүлүктүн белгилерине ээ боло баштаган кыргыз мамлекеттигинин тарыхы.

Франктардын империясына, Киевдик Орус мамлекетине доордош кыргыздардын улуу державасы Энесайда VI–VII кылымдарда калыптанып, IX–X кылымдарда кубатына толгон эле. Бирок көчмөнчүлүктүн шартында түзүлгөн мамлекет турумдуу боло албаган. Коңшулаш мамлекеттер, көчмөн уруулар менен болгон согуштар, кыргыз мамлекетине кирген уруулардын ичара кагылышуулары аны бөлүп-жарып, алсыздандырган. Ушундай шартта татар-монголдор тарабынан чабылган кыргыздар жүздөгөн жылдарга өз мамлекеттигин куруу мүмкүнчүлүгүнөн ажырап калган.

Бирок элде эгемендүүлүккө ээ болуу мүдөөсүнүн көрөңгөсү эч качан бөксөргөн да эмес. Анын айкын далилдери – кыргыздарды бириктирүү, өз мекенине жана тагдырына ээ кылуу идеясынын «Манас» эпосунда чагылдырылышы, кыргыз калкынын, анын чыгаан азаматтарынын: Мухаммед Кыргыз (XVI к.), Кубат бий (XVIII к.), Боромбай манап, Ормон хан, Алымбек датка (XIX к.) ж.б. аракеттери.

Мамлекеттикке жетиш үчүн кыргыздар тарыкта белгилүү болгон эки жолдун бирин сөзсүз өтүшү керек эле. Тарыхый тагдырга ылайык элибиз экөөнүн тең башталышында болгон, бирок акырына чейин жеткен эмес.

Биринчиси – бири-бирин толук багындырганга чейин созулган уруулар аралык уруш. Өткөн кылымдын ортосунда аз эле мезгилде 5 миңден арбын адамдын өмүрүн кыйган бугу менен сарбагыштардын урушу ошондой үстөмдүк үчүн жүргүзүлгөн уруштардын бири эле. Алардын улана беришинен кыргыздарды Орусиянын карамагына өтүү сактап калган.

Экинчиси – узакка созулган улуттук-боштондук согушу. Түндүк кыргыздарынын үчтөн биринен көбүрөөгүн жок болууга алып келген, Орусия менен кыргыздардын күч-кубатын эске алганда дагы кандай алаамат менен бүтөрүн айтууга кыйын болгон 1916-жылдагы көтөрүлүш ошондой согуштун башталышы эле.

1917-ж. Октябрь революциясы кыргыздарды кыйла кыяматтан куткарып, алардын мамлекеттигинин саясый жана укуктук негизин түптөйт. Бирок элибиз үчүн мамлекеттикке жетишүү оңой-олтоң болгон эмес. Совет бийлиги орногондон 7 жылдан кийин гана кыйла кыйынчылыктардан, тоскоолдуктардан өтүп, 1924-ж. 14-октябрда кыргыздардын өз алдынча автономиялуу облусу түзүлөт. Ал 1926-ж. автономиялуу, 1936-ж. союздук республикага айландырылат. Бирок 1991-ж. гана анын чыныгы жана толук көзкарандысыздыгы жарыяланды.

Совет доорунда республиканын суверендүүлүгү бир кыйла себептер менен өтө чектелүү болгон. Алардын негизгилери: башка республиканын курамына кирген автономиялуу облустун же республиканын укугуна болгон конституциялык чектөө, Кыргызстандын үч катмарлуу баш ийүүсү (Союздук, Орусиялык, Түркстандык башкаруу органдарына). Башкы себеби-опсуз борборлоштурулган, мамлекеттик башкаруу органы болуп эсептелген советтер партиялык бийликтин жандоочусуна айландырылган советтик башкаруу системасынын табияты. Аларга ири социалдык жана экономикалык мүдөөлөрдү чечүүдөгү Кыргызстандын чектелүү мүмкүнчүлүктөрү да кошумча болгон.

Көп улуттуу Советтер Союздунун тоталитардык системасы бардык республикалардын эркин өсүшүнө тушоо болуп, ажырымдоо күчтөрүн көбөйткөн. 80-жылдардагы ички саясый кризис СССРдин тарашына, союздук республикалардын суверендүүлүгүнүн парадына алып келген. Мына ушундай шартта Кыргызстан толук көз-карандысыздыкка жетишти, анын Президенти жалпы эл тарабынан шайланды, Республика дүйнөлүк көзкаранды эмес мамлекеттердин чөйрөсүнө кирди. Бирок саясый суверендүүлүк, мамлекеттик бийликтин бардык атрибуттары экономикалык көзкарандысыздык менен бекемделгенде гана толук жана туруктуу болот. Аны камсыз кылууга көп улуттуу Кыргыз Республикасынын максаты жана бардык аракети багытталган.

SUMMARY

Dear Reader

This is an introduction to the Kyrghyz statehood, had been lost 700 years ago and gained again in 1991.

The Chinese chronicle tells us that the ancient Kyrghyz State still existed in III cent b.c.

The Kyrghyz State has begun its formation in the Middle Ages on the Enisei. The most powerful it was in IX–X cent., but constant clashes with neighbouring nomads and intertribal wars has led to the decentralization of military and civil authorities, to disunity. Having met a catastrophic tatar-mongol invasion in such a state, the kyrghyzes could not restore their statehood for a long time.

But they dreamed of an independent state which took its reflection in the anthology of people's ideas and strivings, in the epos «Manas» as well as in the actions of the people's leaders such as Koubat-biy, Ormon-khan and others.

There are two ways to a centralized statehood. The first one is a long, pinant war between the tribes. The last such battle for the leadership has taken place between bougintsy and saryba-gishy. Only the entrance into Russia as its part has helped to stop an extermination. The second way is a national-liberation war for freedom against colonization as it was in 1916 when the population of the northern kyrghyzes had been reduced on a third part. The October Revolution of 1917 has saved the kyrghyz people from full extermination and at the same time it also created a political-lawful basis of the new Kyrghyz Statehood. The process of obtaining real statehood was not an easy one for the kyrghyzes. Only in 1936 it was granted a declared sovereignty being rather limited for many reasons. One of them was the obligation to delegate a part of sovereign rights of a state to the central organs.

In the long run, the multinational Soviet Union with its totalitarian system started to chain the existence of the union's republics more and more. The political crisis of the late 80"s has led to the disintegration of the Soviet Union and parade of sovereignties of the former union's republics.

In 1991 the fuilindpendence of the Kyrghyz Republic was declared and the first President was elected. Kyrghyzstan entered into a number of independent states of the World Association. But the political sovereignty cannot get stability without economic independence. Everything is being done for this by the multinational people of the Kyrghyz Republic nowadays.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Саки: занятие, общественный строй

Геродот. «История». В 9-ти книгах. Т. II М., 1886.

... Кир задумал подчинить массагетов. Эти массагеты, как говорят, многочисленное и храброе племя...

205. Царицей массагетов была супруга покойного царя. Звали ее Томирис. К ней-то Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а домогается царства массагетов, и отказала ему. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошел войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты через реку (Аракс)^{**}, а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни.

214. Томирис... со всем своим войском напала на персов. Эта битва, как я считаю, была самой жестокой из всех битв между варварами... Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем, исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступить. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет.

215. Массагеты носят одежду, подобную скифской, ведут похожий образ жизни. Сражаются они на конях и в пешем строю (и так и этак). Есть у них обычно также луки, копья и боевые секиры. Из золота и меди у них все вещи. Но все металлические части копий, стрел и боевых секир они изготовляют из меди, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом. Также и коням они надевают медные панцири, как нагрудники. Уздечки же, удила и нащечники инкрустируют золотом. Железа и серебра у них совсем нет в обиходе, так как этих металлов вовсе не встретишь в этой стране. Зато золота и меди там в изобилии.

216. ... Хлеба массагеты не сеют, но живут скотоводством и рыбной ловлей, а также пьют молоко. Единственный бог, которого они почитают, это – Солнце. Солнцу они приносят в жертву

^{*}Кир II – основатель Ахеменидской династии, царь Персии, умер в 530 г. до н.э.

^{**}Аракс – здесь речь идет о реке Аму-Дарья.

коней, полагая смысл этого... в том, что самому быстрому богу нужно приносить в жертву самое быстрое существо на свете.

Книга 7. 64. Саки же (скифское племя) носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо. Они носили штаны, а вооружены были сакскими луками и кинжалами. Кроме того, у них были еще сагарисы — (обоюдоострые) боевые секиры. Это-то племя (оно было, собственно, скифским) называли амюргийскими саками. Персы ведь всех скифов зовут саками.

Древнейшее упоминание китайских письменных источников о народе и государстве Кыргыз

Бичурин Н.Я. (Иакинф). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т.1., М. — Л. — 1950

Первые исторические сведения о кыргызах встречаются в раннем китайском источнике — «Ши цзи» («Исторические записки». Сост. I в. до н.э.) Сымы Цяня, где речь идет о расширении хуннским шаньюем Маодунем границы своего государства на востоке до Кореи, а на западе до современного Синьцзяна, примерно около 201 г. до нашей эры.

(Материалы по истории сюнну. Предисл., пер. и примеч. В.С. Таскина. М., 1968. С. 41). **Текст:** «Позднее, когда (Маодунь) покорил на севере владения хуньюев, цюйше, динлинов, гэгуней¹ и синьли, все знатные люди и сановники сюнну подчинились (ему) и стали считать шаньюя Маодуня мудрым».

Хронологически второе известие о кыргызах встречается в источнике «Цянь Хань шу» («История ранней династии Хань» Сост. I в. до н.э.) Бань Гу, где также говорится о покорении их хуннским шаньюем Чжичжи около 48 г. до н. э.

(Материалы по истории сюнну... Вып. II. 1973. С. 37). **Текст:** «Увидев, что усуньских войск много, а его посол не вернулся обратно, Чжичжи двинулся вперед, напал на усуней и нанес им поражение. Затем на севере он напал на Уцзе, и он покорился его власти. Вслед за этим (Чжичжи) послал войска на запад, разбил цзяньгуней, а на севере принудил сдаться динлинов (так Чжичжи) присоединил к себе три владения. Он неоднократно посылал войска для нападения на усуней и всегда одерживал над ними победу. (Земли) цзяньгуней находились на расстоянии 7 тыс. ли² западнее ставки шаньюя и на расстоянии 5 тыс. ли севернее владения Чэши³. В них Чжичжи и остался жить»⁴.

Хунны: хозяйство, государственный строй

(Хунны), обитая за северными пределами Китая, переходят со своим скотом с одних пастбищ на другие. Из домашнего скота более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот; частью разводят верблюдов, ослов и лошадей лучших пород. Перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Не имеют ни городов, ни оседлости, ни земледелия; но у каждого есть отделенный участок земли. Письма нет, а законы словесно объявляются. Мальчик, как скоро может верхом сидеть на баране, стреляет из лука пташек и зверьков, а несколько подросши стреляет лисиц и зайцев, и употребляют их в пищу. Могущие владеть луком все поступают в латную конницу. Во время приволья, по обыкновению, следуя за своим скотом, занимаются полевою охотою, и тем пропитываются; а в крайности каждый занимается воинскими упражнениями, чтобы производить набеги. Таковы суть врожденные их свойства. Длинное их оружие есть лук со стрелами, короткое оружие — сабля и копье... Начиная с владетелей, все питаются мясом домашнего скота, одеваются кожами его, прикрываются шерстяным и меховым одеянием... По смерти отца женятся на мачехе; по смерти братьев женятся на невестках...

В сие время Дом Дун-ху был в силе. Дом Юечжи в цветущем состоянии. У хуннов Шаньюй (царь) назывался Тумань... Шаньюй имел наследника, по имени Модэ (Мао-дунь): после от любимой Яньчжи (жены) родился ему меньшей сын; Шаньюй хотел устранить старшего, а на престол возвести младшего: почему отправил Модэ в Юэчжи заложником. Как скоро Модэ прибыл в Юэчжи, Тумань тотчас произвел нападение на Юэчжи. Юэчжи хотел убить Модэ, но Модэ украл аргамака и ускакал домой. Тумань счел его удалцом и отделил ему в управление 10000 конницы. Модэ сделал свистунку (стрела, на полете производящая свист) — и начал упражнять своих людей в конном стрелянии из лука с таким приказом: всем, кто пустит стрелу не туда, куда свистунка полетит, отрубят голову; Модэ сам пустил свистунку в своего аргамака. Некоторые из приближенных не смели стрелять, и Модэ немедленно не стрелявшим в аргамака отрубил головы. Спустя несколько времени Модэ опять сам пустил свистунку в любимую жену свою, некоторые из приближенных ужаснулись, и не смели стрелять. Модэ и им отрубил

головы. Еще по прошествии некоторого времени Модэ выехал на охоту и пустил свистунку в Шаньюева аргамака. Приближенные все туда же пустили стрелы. Из сего Модэ увидел, что он может употреблять своих приближенных. Следуя за отцом своим Шаньюем Туманем на охоту, он пустил свистунку в Туманя; приближенные также пустили стрелы в Шаньюя Туманя. Таким образом Модэ, убив Туманя, предал смерти мачеху с младшим братом и старейшин, не хотевших повиноваться ему, и объявил себя Шаньюем... Он имел под собою более 300 тысяч войска.

... При Модэ Дом Хуннов чрезвычайно усилился и возвысился; покорив все кочевые племена на севере, на юге он сделался равным Срединному Двору (Китайскому государству); почему названия наследственных государственных чинов можно еще описать. Установлены были: 1) Восточный и Западный Чжуки-князь; 2) Восточный и Западный Лули-князь; 3) Восточный и Западный великий предводитель (Да-гян); 4) Восточный и Западный великий Дуюй (Да-дуюй); 5) Восточный и Западный великий Данху; 6) Восточный и Западный Гуду-хеу. У хуннов мудрый называется Чжуки; почему наследник престола всегда бывает Восточным Чжуки-князем. От Восточного и Западного Чжуки-князей до Данху, высшие имеют по 10 тысяч, а низшие по несколько тысяч конницы. Всего двадцать четыре старейшины, которые носят общее название темников... Хуань, Лань и впоследствии Суйбу суть три знаменитые Дома... Каждый из 24 старейшин — для исправления дел, поставляет у себя тысячников, сотников, десятников...

Законы их: извлечшему (для убийства) острое оружие и железную палку смерть; за похищение конфискуется семейство, за легкие преступления надрезывается лицо, а за важные — смерть.

... Впоследствии на севере они покорили владения Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь (кыргызы) и Цайли; потому-то старейшины и вельможи повиновались Модэ-Шаньюю и признавали его мудрым.

О народе и государстве Кыргызы и связях с Китаем.

Хакянсы-Хагас (Кыргызы). Хагас есть древнее государство Гяньгунь. Оно лежит от Хами* на запад, от Харашара на север, подле Белых гор**. Иные называют сие государство Гюйву и

* Хами. Карашар — древние государства на территории СУАР КНР.

** Белые горы (Ак-таг) — один из отрогов Восточного Тянь-Шаня.

Гйегу. Жители перемешались с динлинами⁶. Владение Хагас некогда составляло западные пределы хуннов. Хунны покорившегося им китайского полководца Ли Лин возвели в достоинство западного Чжуки-князя*, а другого китайского же полководца Вей Люй поставили государем у динлинов. Впоследствии Чжичжи Шаньюй, покорив Гяньгунь, утвердил здесь свое пребывание, в 7000 ли от орды восточного Шаньюя на запад, в 5000 от Чэши на север; почему владетели сей страны впоследствии ошибочно Хягас и называли Гйегу и Гйегйесы. Народонаселение.

Материалы по истории хуннов

Увидев, что усуньских войск много, а его посол не вернулся обратно, Чжичжи двинулся вперед, напал на усуней и нанес им поражение. Затем на севере он напал на Уцзе, и он покорился его власти. Вслед за этим (Чжичжи) послал войска на запад, разбил цзяньгуней, а на севере принудил сдаться динлинов. (Так Чжичжи) присоединил к себе три владения. Он неоднократно посылал войска для нападения на усуней и всегда одерживал над ними победу. (Земли) цзяньгуней находились на расстоянии 7 тыс. ли западнее ставки шаньюя и на расстоянии 5 тыс. ли севернее владения Чэши. В них Чжичжи и остался жить.

(Из «Истории ранней династии Хань», составленной Бань Гу в I в. до н.э.).

Енисейские кыргызы

... Хягас. (Кыргыз). Хягас было сильное государство: по странству равнялось тюркским владениям. Тюркский Дом выдавал своих дочерей за их старейшин. Простиралось до нескольких сот тысяч; строевого войска 80000. Прямо на юго-восток до хойхусской (т.е. уйгурской) орды считалось 3000 ли⁸, на юг — до гор Таньмань⁹. Почва летом болотиста; зимою больше снега. Жители вообще росли, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами. Черные волосы считались нехорошим признаком, а жители с карими глазами считались потомками Ли Лин.

Мужчин было менее, нежели женщин. Мужчины носили кольца в ушах. Они горды и стойки. Храбрые из них татуируют руки себе, а женщины, по выходе замуж, татуируют себе шею. Оба пола живут нераздельно, а посему много распутства.

* Чжуки-князь — был поставлен государем у кыргызов (наместником-правителем).

Первый месяц в году называют Маоши ай. Ай — значит месяц. Три месяца составляют четверть года. Годы считаются двенадцатью знаками: напр., год в знаке Инь, называют годом тигра.

Атмосфера наиболее холодная; даже большие реки до половины промерзают. Сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мелют ручными мельницами; хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне¹⁰. Вино квасят из каши. Нет ни плодов древесных, ни овоща огородного. Лошади плотны и рослы. Лучшими считаются, которые сильно дерутся. Есть верблюды и коровы; но более коров и овец. Богатые землепашцы водят их по нескольку тысяч голов. Из зверей находятся тарпаны, косули, сохатые и чернохвостые козлы. Чернохвостые козлы походят на кабаргу, но имеют большой черный хвост. Из рыб есть одна, длиною около семи футов, гладкая и без костей, рот перед носом¹¹. Из птиц: гуси и утки дикие, сороки, ястреба. Из дерева сосна, береза, илем, ива, ели; последние столь высоки, что пущенная из лука стрела не долетает до вершины. Но наиболее всего растет береза.

Есть золото, железо, олово. В каждый дождь обычно получают железо, называют его: цзяша. Делают оружие, крайне острое постоянно вывозят в тукюе¹². На войне употребляют луки со стрелами и знамена. Конники покрывают руки и ноги деревянными щитками; еще на плечах накладывают круглые щитки, которые могли бы защищать от острия стрел и сабель.

Государь называется Ажо; почему и прочими прозывается также Ажо. У него водружено знамя¹³. Прочие прозываются названиями поколений¹⁴. Меха собольи и рысьи составляют богатые одеяния. Ажо зимою носит соболью шапку, а летом шляпу с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие носят белые валяные шляпы¹⁵. Вообще любят носить на поясе точило, иначе мусат. Низшие одеваются в овчинное платье и ходят без шляп. Женщины носят платье из шерстяных и шелковых тканей, которые они получают из Ань-си (Куча — О.К.), Бэй-тьхин¹⁶ и Дахя (Фергана). Ажо имеет пребывание у Черных гор¹⁷. Стойбище его обнесено надолбами. Дом состоит из палатки, обтянутой войлоками, и называются Мидичжы¹⁸. Начальники живут в малых палатках. Войско набирается из всех поколений. Ясачные вносят подати соболями и белкою.

Чиновники разделяются на шесть разрядов, как-то: министры, главнокомандующие, управители, делоправители, предво-

дители и даганы. Министров считается семь, главнокомандующих три, управителей десять. Все они заведывают войсками. Делоправителей считается пятнадцать; предводители и даганы не имеют чинов штатного числа¹⁹. Питаются мясом и кобыльим молоком²⁰. Один Ажо употребляет хлебное (вино). Из музыкальных орудий имеют флейту, бубен и два неизвестные. Из зрелищ употребительны: верблюд и лев обученные, вольтижирование на лошадях и балансирование на веревке. Жертву духам приносят в поле. Для жертвоприношений нет определенного времени. Шаманов называют гань (кам). При браках калым платится лошадьми и овцами. Богатые дают по сто и по тысяче голов. При похоронах не царапают лиц, только обвертывают тело покойника в три ряда и плачут; а потом сжигают его, собранные же кости через год погребают. После сего в известные времена производят плач²¹. Зимой живут в избах, покрытых древесною корою. Письмо их и язык совершенно сходны с хойхусскими²².

Законы их очень строги. Произведший замешательство перед сражением, невыполнивший посольской должности, подавший неблагоприятный совет государю, так и за воровство, приговаривается к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он до смерти обязан носить ее.

От местопребывания Ажо до хойхусской орды считается 40 дней пути верблюжьего хода. Посланники шли из Тъхьянь-дэ 200 ли до городка Си Шеусян чен; далее на север 300 ли до Гагарьего ключа; от ключа на северо-запад до хойхусской орды 1500 ли. Находятся две дороги: восточная и западная. Дорога от ключа на север называется восточною. В 600 ли от хойхусской орды на север протекает Селенга; от Селенги на северо-восток снежные горы. Сия страна изобилует водою и пастбищами. По восточную сторону Черных гор есть река Гянь-хэ²³. Через нее переправляются на батах. Все реки текут на северо-восток, минуя Хягас, соединяются на севере²⁵ и входят в море, пришли к Мума (поколение лыжных тукюе), где кочуют три тукюесских аймака: Дубо, Милигэ, Эчжи. Князья их называют Гйегинь. Живут в избах, берестюю покрытых. У них много хороших лошадей. В обыкновении кататься по льду на деревянных лошадях. К ногам привязывают лыжи, а под мышками упираются на клюки. При каждом упоре подаются шагов на сто вперед чрезвычайно быстро. По ночам занимаются воровством и грабежом, а днем скрываются. Хягасы ловят их и употребляют в работу.

Хягас было сильное государство; по пространству равнялось тукюесским владениям. Тукюесский Дом выдавал своих дочерей за их старейшин. На востоке простиралось до Гулигани, на юг до Тибета²⁸, на юго-запад до Гэлолу²⁹. Прежде Хягасское государство зависело от Дома Сйеяньто³⁰, который имел там своего Гйелифу для верховного надзора. Хягасский владетель имел трех министров, которые были Гйеси бей³¹, Гюй-шабо Бей и Ами бей. Они управляли всеми государственными делами. Хягасы никогда не имели сообщения с Срединным государством. В двадцать второе лето правления Чжень-гуань, получив известие, что тйелэкские поколения поддались Дому Тхан, из Хягаса отправили посланника с местными произведениями. Старейшина Сылифа Шибокюй Ачжань лично приехал к Двору. Тхайцзун, угощая его столом, сказал своим вельможам: «В прошлое время на мосту Бэй-цяо отрубил голову трем тукюесцам, хвалившимся множеством заслуг. Ныне Сы-ли-фа за столом, кажется, вышел из себя». Опьяневший Сы-ли-фа изъявил желание держать Ху-бань³². Император переименовал его владения областью Гянь-Гунь. Сы-ли-фа получил военный чин, и поставлен главнокомандующим в своей области, которая подчинена была яньжаньскому наместнику. В царствование императора Гаоцзун (650–683 гг.) дважды приезжали ко Двору. В правление Цзин-лун (706–711 гг.) представлены были местные произведения. Чжун-цзун позвал посланника к себе и сказал ему: ваш царствующий дом происходит из одного со мною рода (танская династия происходила от степного тюркского народа), и я отличаю его от прочих вассалов. В царствование государя Сюаньцзун (713–755 гг.) были четыре посольства с местными произведениями. В правление Кянь-юань, в 758 году, хойху (уйгуры) завоевали сие государство; после сего хягасские посольства уже не могли проникнуть в Срединное государство.

Впоследствии северные кочевые ошибочно Хягас называли Хакяньси, что на хойхусском языке значит: краснолицый, и это слово еще ошибочно выговаривали Гягас. Сие государство было всегда в дружественных связях с Даши (арабы), Турфаном (Тибет) и Гэлолу. Из Даши не более двадцати верблюдов проходило с узорчатыми шелковыми тканями; но когда невозможно было уместить всего, то раскладывали на двадцать четыре верблюда. Такой караван отправляли один раз в каждые три года. Хягасский владетель получил от хойхусского хана титул Пицейе Тун-

гйе Гинь. Но только что хойху начали упадать, то Ажо сам объявил себя ханом, мать, урожденную Туциши (тюргеш), вдовствующею ханшею, жену, дочь Гэлу-шеху – ханшею. Хойхусский хан послал министра с войском, но сей не имел успеха. Хан двадцать лет продолжал войну³³. Ажо, упиваясь победами, говорил: «Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую твою орду, поставлю перед нею моего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи; если не можешь, то немедленно уходи».

Хойхусский хан не мог продолжать войны. Наконец его же полководец Гойлу Мохэ привел Ажо в хойхусскую орду. Хан был убит в сражении, и его Дэлэ рассеялись. Ажо под личным предводительством предал огню ханское стойбище и жилище царевны. Хойхусский хан обыкновенно сидел в золотой палатке. Ажо забрал все его сокровища и в плен взял Тхай-хо царевну; после сего он перенес свое пребывание на южную сторону гор Лао-шань. Лао-шань еще называются Ду-мань; они лежат в 15 днях конной езды от прежнего хойхусского стойбища³⁴. Как царевна происходила из дома Тхан, то Ажо отправил посланника препроводить ее к китайскому Двору: но хойхусский Угйехан (У-цзе-каган) в дороге перехватил ее и убил посланника. Как хягасский посланник был убит, то Ажо, не имея случая вступить в связь с китайским Двором, еще отправил Чживу Хэ-со с донесением о случившемся с царевною. Чживу есть прозвание, Хэ значит отважный, со – левый, т.е. искусный стрелок с левой руки. Посланник уже на третий год прибыл в китайскую столицу. Ву-цзун, вступивший на престол в 841 году, крайне обрадовался и посланника, приехавшего с данью из столь отдаленной страны, поставил выше посланника из королевства Бо-хай (в Маньчжурии, 712–926 гг.); приказал сановнику Чжао Фан с бунчуком отправиться в хягасское государство обласкать Двор; указал министрам и членам из Хун-лу-сы, увидевшись с посланником, составить через переводчиков описание гор, рек и народных обычаев той страны. Министр Дэ Юй представил государю, что в правление Чженгуань были посланники из разных отдаленных государств: почему сановник Янь Ши-гу просил, чтобы, по примеру историков династии Чжеу, составить летопись иностранных государей, представлявших дань. А как хягасы открыли свободное сообщение с Средним государством, то надобно писать портрет их государя, для показа будущим векам. Ука-

зано Хун-лу (-сы) найти живописца, еще указано, чтобы Ажо, как происходящего из одного рода с царствующим в Китае Домом, внести в царскую родословную.

В это время Угйе-хан с остатками своего народа нашел убежище у Черной Телеги³⁵. Ажо, пользуясь осеннею полнотою лошадей, хотел захватить хана, почему и просил войск у китайского Двора. Император велел дать (войско). Во время этого дела Ли Хао был сделан инспектором границ. Двор вследствие того, что четыре крепости (корпуса) Хэлун и 18 областей были наводнены восточными и северными иноземцами, считал, что, к счастью, хойху пришли в упадок, а Тибет раздираем был внутреннею войною; почему Ву-цзун решился воспользоваться худыми их обстоятельствами и отправил в Хягас с грамотою, которую хягасскому владельцу дан титул Цзун-ин Хюн-ву Чен-мин-хан. Ву-цзун скончался (846 г.).

Сюань-цзун до вступления на престол хотел исполнить предначертания своего предшественника; но некоторые из вельмож представили ему, что Хягас есть небольшое род, который не в состоянии равняться с Домом Тхан; почему дело сие предоставлено было рассмотрению министров с прочими чинами от 4-го класса и выше. Общее мнение чинов было, что хойху давались грамоты во время их могущества; но, к счастью, они теперь упали, а для устранения будущих беспокойств не для чего усиливать хягасов. И так сие дело было оставлено. В первое лето правления Да-чжун (847 г.) (хягасский владелец) скончался. Китайский Двор отправил посланника с грамотою, которую новому хану дан титул: Ин-ву Чен-мин хан. В продолжение правления Сянь-тхун (860—873 гг.) три раза приезжали ко Двору. Но Хягас не мог совершенно покорить хойху. В последствии были ли посольства и были ли даны и жалованы грамоты, историками не вели записок.

Государство Усунь

...В начале Чжичжы-Шаньюй... пошел своим войском на запад, чтобы утвердить Западную сторону под своей властью... Расчисляя, что он собственными силами не в состоянии утвердить спокойствие во владениях хуннов, подался далее на запад к Усуню и, желая соединиться с ним, отправил посланника к малому Гуньми Уцзюту. Уцзюту убил посланника Чжичжы-Шаньюя и отправил голову его наместнику; а для встречи Чжич-

жы-Шаньюя выслал 8000 конницы. Чжичжи, видя, что Усуньских войск много, выставил свое войско и, ударив на усуньцев, разбил их; на севере ударил на Угйе. Угйе покорился, и ... разбил на западе Гяньгунь (кыргызов); на севере покорил Динлин. Покорив три царства, он часто посылал войска на Усунь, и всегда одерживал верх. Гянь-гунь от Шаньюевой орды на запад отстоит на 7000 ли, от Чешы на север 5000 ли. Здесь Чжичжи утвердил свое местопребывание.

Усунь. Правление усуньского Большого Гуньми в городе Чигу, от Чанъань в 8900 ли. Народонаселение состоит из 120000 кибиток 630000 душ; строевого войска 188800 человек.

... Земли ровные и травянистые, страна слишком дождливая и холодная. На горах много хвойного леса. Усуньцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В обыкновения сходятся с хуннами. В их владении много лошадей, и богатые содержат их от 4000 до 5000 голов...

Усунь (гуньмо) считается одним из сильнейших владетелей. Прежде он был под зависимостью хуннов; впоследствии, усилившись, подчинил себе многие другие владения, и отказался от поездок в орду хуннов. Владения его на востоке смежны с хуннами, на северо-западе с Кангюем, на западе с Даванью, на юге с разными оседлыми владениями...

Гуньмо есть титул владетеля.

Древние тюрки (Тугю)

Дом Тугю. Это есть отдельная отрасль Дома Хунну, по прозванию Ашина. Впоследствии сей род был разбит одним соседним владетелем и совершенно истреблен. Остался один десятилетний мальчик. Ратники, видя его малолетство, пожалели убить его: почему, отрубив у него руки и ноги, бросили его в болото. Волчица стала кормить его мясом. Владетель, услышав, что мальчик еще жив, вторично послал людей убить его. Посланные, увидя мальчика подле волчицы, хотели и ее убить. В это время, по китайским сказаниям, волчица эта появилась в стране на восток от западного моря, в горах. В горах находится пещера, а в пещере есть равнина, поросшая густой травой на несколько сот ли окружностью. Со всех четырех сторон пещеры лежат горы. Здесь укрылась волчица и родила десять сыновей, которые, придя в возраст, пережились и все имели

детей. Впоследствии каждый из них составил особый род. В числе их был Ашина, человек с великими способностями, и он признан был государем: почему он над воротами своего местопребывания выставил знамя с волчьей головой — в воспоминание своего происхождения. Род его мало-помалу размножился до нескольких сот семейств. По прошествии нескольких поколений некто Асянь-ше со всем родом вышел из пещеры и признал себя вассалом жужаньского хана. Тукюеский Или-хан (Бумын. Он носил титул Эль (Иль)-каган) покорил более 50000 юрт; после сего он просил брака у жужанского государя (520—551). Анахуан крайне разгневался и отправил посланца с ругательным ответом.

Или-хан отрубил посланцу голову, пошел с войском на жужанцев и разбил их. Другие сказывают, что тукюеский Дом составил из смешения разных родов, кочевавших в Пьхинлян; он прозывался Ашина. (Из-за войны) Ашина с 500 семействами бежал к жужанцам, и поселившись по южную сторону Алтайских гор добывал железо для них. Естественное положение Алтайских гор походит на шлем; почему и принял слово шлем — на монгольском тукюе — наименованием своему Дому. Еще говорят, что предки тукюеского Дома происходят из владетельного Дома Со, обитавшего от хуннов на север. Старейшина аймака назывался Апанбу. Их было 70 братьев. Первый назывался Ичжини-нишыду, и родился от волчицы... Он взял себе двух жен... Первая родила четырех сыновей, из коих первый превратился в Ивиса; другой царствовал между реками Афу и Гянь, под наименованием Цигу (Кыргыз)... Старшего (поставили) государем над собою под наименованием Тукюе. Это был Надулу-ше (ше-шад). Надулу имел десять жен... Ашина был сын младшей жены. По смерти Надулу сыновья — десяти матерей хотели избрать одного, чтобы поставить на место отца. Они пришли к большому дереву и положили между собою такое условие: кто выше прочих вспрыгнет на дерево, то и будет поставлен старейшиною. Ашина хотя был малолетен, но вспрыгнул очень высоко: почему братья и признали его своим государем, под наименованием Ахянь-ше... При потомке Тумынь род этот несколько размножился и пришел к границе (Китая) покупать хлопчатку и шелковые ткани и таким образом вступил в сообщение с Средним государством.

Комментарии и примечания:

1. В китайских источниках термин «кыргыз» начертан различными иероглифами, которые синологи транскрибировали в форме хягас, хагас, сяцзясы, хэгэсы, цзецзясы, хэхэ, хякя (сягэ), гяньгунь (цзяньгунь), цилинцзисы, хэлищзисы, циэргайсы и кие-рицзису. По мнению Л.Р. Кызласова первые семь (*нами подчеркнута*) форм транскрипции иероглифов являются записью этнонима хакас, а остальные – обычной реконструкцией этнонима кыргыз (Л.Р. Кызласова. Взаимоотношение терминов хакас и кыргыз... (Народы Азии и Африки, № 4, 1984). Вопреки этому утверждению С.Е. Яхонтов, опираясь на достижения исторической фонетики китайского языка, убедительно доказал, что форма хягас является транскрипцией слова кыргыз и она не может быть реконструирована как хакас (С.Е. Яхонтов. Древнейшие упоминания названия «киргиз». (Сов. Этнография. № 2. 1970). Действительно, китайские источники не дают основания противопоставлять транскрипции иероглифа в форме гяньгунь (кыргызы) и сяцзясы (хягасы). В них имеется сообщение либо только о гяньгунь, либо только о сяцзясы, либо отождествление их друг с другом. Но эти термины нигде не упоминаются рядом как слово с различными значениями. В одном китайском источнике сяцзясы даже называют потомками гяньгунь (кыргызов) (Г.П. Супруненко. Документы... (Изв. АН Кирг.ССР. т. 5. Вып. 1. История. 1963). Следует отметить, что термин хакас впервые введен в широкое употребление в 1922 г., когда административная комиссия Енисейского губисполкома решила (по просьбе интеллигенции Минусинской котловины) присвоить выделяемому новому уезду название Хакасской, а местному его населению хакасы на основе чтения Н. Бичуриным иероглифов сяцзясы в форме хягас и хагас.

2. *Ли* – мера длины, около 1 км.

3. *Чэши* – область Турфан.

4. Согласно географическим данным прародиной кыргызов считается Северо-Западная Монголия с центром в окрестностях озера, носящего до настоящего времени название Хиргия-Нур. В последующие времена они упоминаются в Минусинской котловине. Уход кыргызов из Монголии за Саяны связывается с передвижением на северо-запад хуннов.

5. *Белые горы (Ак-таг)* – один из острогов Восточного Тянь-Шаня.

6. Динлины древнее население Центральной Азии, в том числе Минусинской котловины. Часть их ассимилировали кыргызы, пришедшие из Северо-Западной Монголии.

7. *Ли Лин* китайский полководец, попал в плен к хуннам. Шаньюй назначил его наместником-правителем кыргызов. Ли Лин умер в 75 г. до нашей эры.

8. Столица уйгурского каганата Орду-Балык (Хара-Балгас в кит. источниках) находилась на левом берегу р. Орхон, 50 км севернее Эрдени-Цзу.

9. *Таньмань* — соответствует хребтам Танну-Ола, южная граница владений енисейских кыргызов до 840 г.

10. В апреле и октябре.

11. Осетры.

12. Продавали алтайским тюркам (ашина).

13. Перед воротами дворца Ажо.

14. Значит, кыргызы тогда уж делились на роды, племена.

15. Ажо носил кунью (или киша) шапку, а простые люди — калпак. Эти головные уборы были самыми распространенными головными уборами у тянь-шанских кыргызов. Описываемая в данном источнике форма калпака подтверждает этногенетические связи енисейских и тяньшанских кыргызов.

16. *Бэй-тэхин* -- это г. Бешбалык, его развалины находятся недалеко от Урумчи.

17. *Цин-шань* — Монгольский Алтай.

18. Н. Бичурин — Мидичжы склонен отождествлять с мусульманской мечетью. Но религия ислама никогда не распространялась среди народов Южной Сибири, в том числе енисейских кыргызов. Вполне возможно, что здесь речь идет о палатках (Мидичжы) кыргызов на Восточном Тянь-Шане, где они приняли ислам и стали хоронить умерших по мусульманским обрядам.

19. Эти данные об административной структуре страны относятся к периоду великодержавия енисейских кыргызов.

20. Имеется ввиду кымыс, любимый напиток многих тюркских народов.

21. Т.е., совершают поминки.

22. Здесь имеется ввиду орхоно-енисейская руническая письменность, употребляемая тюркскими народами в VI-X вв., в том числе енисейскими кыргызами.

23. Кит. слово: меч-река, что означает быстроту течения Кема (Бий-Хем и Ка-Хем) — верховьев Енисея.

24. Монгольское слово: перевозное судно, сплоченное из двух выдолбленных бревен.

25. Истоки Селеги, по соединении в одно русло принимают направление на север.

26. *Дубо* – Тува.

27. Под Тукуюесским владением имеется ввиду Первый Тюркский каганат, территория которого простиралась от Манчжурии до Волги.

28. Под Тибетом автор источника имеет ввиду Восточный Туркестан, которым владели тибетцы в VIII в.

29. *Гэлолу* – это карлуки. В 766 г. они заняли Семиречье и Центральный Тянь-Шань и образовали свой каганат со столицей Суяб (ныне развалины Ак-Бешим около Токмока).

30. *Сйеяньто* – сыртардуши.

31. *Бэй* – феодал. титул в странах Ближнего и Среднего Востока. Кыргызы не носили этого титула. В данном тексте вместо бэй следует читать бий, они в XVIII-XIX вв. занимались в основном судебными вопросами.

32. Т.е. быть вассалом.

33. Ажо кыргызов начал войну с уйгурами в 820 году.

34. Прежде ставка кыргызского кагана находилась в Минусинской котловине. После победы над уйгурами он перенес свою орду к югу от хребта Танну-Ола. Об этом свидетельствуют кыргызские курганы на границе Великих Озер Монголии.

35. У племени хэйчецзы, кочевавшего в юго-западных отрогах Большого Хингана.

* * *

Н.В. Кюннер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961

Н.В. Кюннер дополнил перевод книги Н. Бичурина «Собрание сведений...» из китайских источников. При этом он внес соответствующие исправления или уточнения к переводам предшественника и дал параллельный перевод текстов из других сочинений, не использованных самим Н. Бичуриным. Отрывок о хагас переведен из историй «Тайпинхуаньюйцзи» («Описание мира годов правления Тайпин 976-983 гг. при Сунской династии»).

Текст: Хакаяньси – Хагас (кыргызы).

Сяцзясы есть государство в северо-западной степи. Первоначальное название – цэйегу, другое – узюйгу, еще называют их

цзянь-гунь. «Исторические записки» называют их цзяньгунь, ханская история называет гэгунь.

Находятся на северо-западе от хуйхэ (уйгуры), в 40 днях пути. Однако издание говорит о 3000 ли. Их жители телом все высоки и велики, с красными волосами, с зелеными глазами. Имеющих черные волосы называют несчастливыми. Ибо в «Си-юцзи» («Записки о западном крае»), сочинении Цзя Хуя, говорится: «Имеющие черные волосы и черные глаза — это потомки Ли Лина». Поэтому их самоназвание есть: «потомки дувэя» (главноуправляющего, т.е. Ли Лина).

Сйеяньто постоянно приказывали Сйели (Хйели) посылать туда по одному лицу для общего управления.

В их государстве великий командующий называется Хэси-бей, следующий (по чину) называется Ацзюйшэбибэй. Следующий называется А-ми-бэй. (Эти) три человека вместе управляют.

В их государстве правительственные чиновники имеют должности цзай-сяна, ду-ду, затем звание цзян-цзюня, дацян (вероятно, дагань).

В 6 г. правления Чжэнгуань (632 г.) танской династии Тайцзун¹ отправил янь-ши-вэя Ван И-хуна посланником в их государство.

В 17 г. (643 г.) цзяньгуньцы отправили посланника принести в дань (китайскому двору) соболиные шубы и соболиные шкуры.

В 22 г. (648 г.) старейшина Сы-мо-фа Сибоцуй Ачжань лично явился ко двору и заявил: «Так как я всем сердцем предан империи, то надеюсь получить правительственную должность и держать чиновничью дощечку (символ вассалитета) и только».

Тогда пожаловали ему титул левого туньвэй-да-цзян-цзюня, главного правителя Цзяньгунь. По-прежнему дали ранг их землям, учредили (для управления ими должность) цзянь-гунь-дуду-фу в ведении Яньжаньского духу.

В 4 г. правления Юнхуй (654–655 гг.) еще раз отправили посланника представить дань ко двору. По-прежнему (Сы-мо-фа) сказал: «В самом Китае имеется много наших людей. Ныне желаю, чтобы их отпустили на родину. Прошу немедленно послать шоу-лина».

Гаоцзун² отправил Фань Цяна, во множестве наградил парчой, по-прежнему (сяцзясы) ездили, чтобы произнести приговор (о выкупе), как только находились люди, которых следовало выкупить.

Вплоть до годов правления Тяньбао (742–756 гг.) представление дани не прекращалось.

В 3 г. правления Хуйчэн (843 г.) их государство отправило посланника Чжу-у-Хэсу, всего семь человек, прибыть ко двору и представить двух знаменитых лошадей. Так давно не отправляли дани, кроме того, не все было ясно в измененных именах, то было повелено справиться в книге «Сыишу» («Повествование о 4 иноземцах»), составленной Цзя Данем; так оказалось записанным имя Сягэсы. После этого узнали, что (сочинение) «Тунси-хуанцзюн» (буквальное: «учиться понимать дикие страны») Цзя Даня надежно и без ошибок.

Раньше хуйгусцы (уйгуры), презрев милости (государя), напали и ограбили все племена, вторглись в (область) Личнжоу). Государь считал эту (область) убежищем (с. 57) на случай гибели империи и не мог потворствовать (уйгурам). Немедленно приказал отдельным войскам Хэдуна (на восток от Желтой реки) и другим округам наказать (хуйгусцев), вслед затем овладели их государством.

Во 2-ю луну отправили посланника Чжу-у-Хэсу и прочих семь человек прибыть ко двору и представить в дань прославленных лошадей и, кроме того, полагаясь на военные доблести великой танской династии, просили тем временем о пожаловании грамотой.

В 4 г. правления Хуйчан (844 г.) государь повелел тайпуцину и вместе (с ним) юйши-чжунчжу Чжао Фань с бунчуком возвестить умиротворение.

В 5 г. (845 г.) грамотою сделали Цзуйинсюнчэнмина каганом. Как раз император Уцзун скончался, и только в первый год правления Дачжун (847 г.) выполнили церемонию пожалования грамотою.

В году правления Хуйчан (841–846 гг.) ми-шу-шао-цзянь Люй Шу нарисовал картину принесения хагасами дани ко двору. Вместе с тем министр составил предисловие (к этой картине), где подробно разъяснены их (хагасов) дела.

Положение (страны). Это государство на юге имеет горы Тянь-мань. Земля летом влажная, зимою покрыта снегом. Имеет реку, которая из Хуйгу (из страны уйгуров) течет на север и переходит через горы. Еще говорится: эта страна упирается в западную сторону Темных гор (Циньшань, Черные горы), имеет золотое море, которое, разделяясь, образует две реки. Одна называется Янхе (река барана), другая — Цзяньпинцицизэхэ.

От корпуса Тяньдэ на запад (через) 200 ли прибывают в западный Шоуцзянчэн. Еще на север в 300 ли (прибывают) к Пэнтицюань — Пеликаний ключ (в более ранних текстах — Питицюань — Гагарий ключ); на северо-запад от хуйчжан в 1500 ли, от хуйгу на северо-запад, в 40 днях пути, тогда только прибывают в то государство. На восток отстоит (если считать) от двора Шаньюя на 7000 ли, на юг отстоит (если считать) от Чэши на 5000 ли.

Местные обычаи и произведения. В этом царстве все жители обнажают головы, заплетают волосы. Одежда сходна с туцзюэской. Зимой делают шапки из соболя, летом золотом украшают шапки, заостряют маковку и свертывают ее конец. Они, по знакомству с хуйгусцами, доньше еще надевают такие головные уборы.

Подчиненные делают шапки из белого войлока, в остальном покроем в общем одинаков.

Для одежды берут парчу или шерстяную материю смешанного (разного) цвета, к поясу привешивают ножи и брусок.

Низшие (простолюдин) одеваются в шкуры и обнажают головы, как показано на картине.

Женщины одеваются в шерстяные ткани, а богатые надевают еще шелк и парчу. Ибо (в этой стране) легко получить аньсийские, бэйшиские и дашиские товары.

В ставке Ажэ, установив деревья, сделав ограду, поставили большую войлочную палатку, назвали ее цзаодычжи³.

От их начальников и ниже все имеют малые войлочные палатки и одновременно из дерева и кожи делают дома.

Жители, говоря о начале года, называют (его) «маоши», говоря о месяце, называют (его) «ай». Каждые три «ай» составляют один сезон, чтобы (люди могли) различать весну, лето, осень и зиму.

С помощью двенадцати животных считают годы, например, если год находится под циклическим знаком «цзы», то называют годом мыши, если под знаком «суй», то называют годом собаки⁴. Это (у них) одинаково с хуйхусцами (уйгурами).

Климат весьма холоден, постоянно лед; даже большая река наполовину замерзает.

Отсутствуют пять хлебов⁵, имеются только ячмень, пшеница, темное просо, конопляное семя.

В 3-ю луну постоянно пашут и сеют, в 8-ю и 9-ю луну собирают (урожай), варят кашицу, чтобы делать напиток, также чтобы перебродить (на) водку. Для пшеницы имеется пеший (т.е. он приводится в действие людьми) жернов, (которым) делают

муку. К пище ажэ добавляють хлебцы. Что касается подчиненных родов, то (они) едят только мясо, конину, верблюжати́ну и ничего другого.

Из музыкальных инструментов имеют барабан, флейты, свирели, дудки, плоские колокольцы.

На больших собраниях бывають еще игры: бег верблюдов, львы, конские упражнения и пр.

Их лошади чрезвычайно крепки и крупны: тех, которые могут сражаться, называют головными лошадьми.

Их скот разнообразен: верблюды, быки, бараны, причем особенно много быков. У богатых семей имеется по две-три тысячи голов.

Из диких животных имеются дикие лошади, гуду, желтые бараны «юань», бараны «ди», олени и чернохвостые. Чернохвостые подобны кабаргам, но хвост (у них) длинный и черный. Туземцы называют их «сымо».

Из рыб имеются мйе, длиною в семь-восемь чи; рыба мохэнь, (у которой) рот находится внизу челюсти и без костей.

Из птиц имеются гуси, аисты, вороны, сороки, ястребы. Добываются в большом числе, как в Китае.

Их травы очень многочисленных видов и родов, в общем одинаковы с хуйхусскими.

Из деревьев имеются сосны и тростниковые сосны. Они высоки, так что если выстрелить, стрела не долетает до вершины. Еще имеются вязы и ивы, особенно многочисленны березы.

Их земля производит золото, железо и олово. «Ван-хуйту» говорит: их государство имеет железо небесного дождя, его собирают, чтобы делать ножи и мечи, (оно) отличается от (обычного).

Некогда спросили посланного оттуда, (как добывается железо, он) скрыл и не ответил. Только сказал: железо очень крепко и остро, работа также отменна и искусна. Ибо их земля производит железо. От бурного дождя леденеют деревья, и появляется железо. Как только время продлится (т.е. если не искать железо сразу), земля поглощает (его). Поэтому (оно) отборно и остро. При этом каждый раз, как вслед за небесным дождем люди собирают (это железо), непременно случаются пораженные (ушибленные) и убитые. Причина в точности непонятна.

Цзя Дань⁶ говорит: «Обычно производят хорошее железо, называют его цзяша». Постоянно вывозят к туцзюэ. Это и есть то самое (железо). Что касается их оружия, то (надо сказать, что

они) много пользуются щитами, луками и стрелами (С. 60). Их лошади одеты в щиты от брюха до ног. Еще делают щиты и привязывают их к обоим плечам, можно с пользой применять их.

Щиты, чтобы отражать стрелы, делают так: расколов дерево, соединяют поперечиной⁷; стрелы не могут порвать (такой щит). (Они) имеют еще знамена и флаги. Их Ажо установил один штандарт, низ его весь красный. Что касается туцзинь, то каждое поколение имеет (свое) имя.

Что касается количества войск, то говорят о 30000. Если же спросить о действительной численности, то говорят: когда набирают и отправляют (войско), то полностью выступает весь народ и все вассальные поколения. Что касается их податей, то вносят (их) соболинами шкурами и песцами (белкою).

Храбрейшие из взрослых мужчин все чернят лицо в качестве отличия. Женщины, выйдя замуж, также чернят (лицо) от уха до шеи.

Что касается одежды и украшений их жителей, что ценят (меха) соболей и котиков.

Едят руками.

При бракосочетании не (делают) подарков имуществом.

Фамилия (семья или род) может состоять из тысячи или ста человек, имеют общий дом, одну кровать, одно покрывало.

Если (кто) умрет, то только трижды всплакнут в голос. Не режут лица, сжигают покойника и берут его кости; когда пройдет год, тогда делают могильный холм.

Зимой делают дом, покрывая (его) древесной корою. (Эти) люди любят охотиться на животных.

Все пользуются деревянными конями (лыжами). Когда поднимаются и опускаются по северному склону гор, (так) стремительно несутся, точно летят.

Комментарии и примечания:

1. *Тайцзун* (626–649 гг.) – император Китая.
2. *Гао-цзун* (649–683 гг.) – император Китая.
3. В переводе Н. Бичурина «Мидичжы».
4. Имеется в виду тюркский двадцатилетний цикл.
5. Традиционная формула основных культур китайского земледелия: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы.
6. Известный китайский географ танского времени (730–805 гг.).
7. Т.е. выдолбленной половине ствола приделывают поперечину в качестве рукоятки.

А.Г. Малявкин. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв.
Т.2. Новосибирск. 1974

А.Г. Малявкин перевел и опубликовал с исчерпывающими комментариями все известия по истории уйгуров IX–XII вв. из ряда источников, написанных на китайском языке. В ней содержатся очень ценные сведения о енисейских кыргызах в связи с разгромом ими уйгурского каганата. Ниже приведем эти отрывки с соответствующими комментариями.

Текст: «Цзю таншу» («Старая хроника династии Тан», составление завершено в 945 г.).

Военачальник Цзюй-лу мо-хэ ненавидел Цзюэ-ло-у¹; он привлек кыргызов² и во главе 100000 конницы разгромил уйгурский город³, убил Лу-цзи, обезглавил Цзюэ-ло-у; сжег и разрушил все без остатка.

Уйгуры рассеялись по различным народам. Уйгурским министром Са-чжи совместно с Пан-тегином, пленником (китайского императора)⁴, с пятью (его) братьями – Нянь-лу, Э-феном и другими, с 15 родами бежали на запад к карлукам (гэ-ло-лу). Одна часть подчинилась тибетцам, другая ушла в Аньси⁶. Кроме того, 13 родов, близких к каганскому аймаку, поставили тегина У-цзе каганом, пришли на юг и присоединились к государству Хань⁷.

Вначале, когда кыргызы разгромили уйгуров, они захватили принцессу Тай-хэ⁸. Кыргызы сами себя называли потомками Ли Лина и имели одну фамилию с танским домом⁹. Поэтому приказали 10 тарханам¹⁰ проводить принцессу до пограничных укреплений: У-цзе по пути встретил кыргызских послов, тарханы были перебиты, и принцесса была возвращена обратно. У-цзе, имея принцессу в качестве заложницы, отправился на юг, пересек пустыню Гоби и достиг границ (воеводства) Тяньдэ. (У-цзе) представил доклад (на высочайшее имя) с просьбой разрешить проживание с принцессой Тай-хэ в крепости Тяньдэ.

Во втором месяце (3-го года эры правления Хуэйчан) (5/III – 3/IV. 843 г.) ко двору прибыл посол кыргызов Чжу-у Хэ-су (С. 33) и представил в дар двух знаменитых лошадей. Он сообщил также, что каган уже разбил уйгуров и принял принцессу Тай-хэ, чтобы вернуть ее на родину. К несчастью, остатки уйгуров отбили ее по дороге. В связи с этим император командировал дворцового легата проводить Чжу-у Хэ-су в Тайюань встретить принцессу.

В это время каган У-цзе был ранен стрелой, бежал и подчинился хэйчэцзы. Кыргызам было указано двинуть войска и атаковать их.

В конце эры правления Кай-чэн (836–841 гг.) уйгуры подверглись нападению со стороны кыргызов (С. 36). Сражение они проиграли, и племена рассеялись. Каган У-цзе, взяв принцессу Тай-хэ, перешел на юг. Во втором месяце 2-го года эры правления Хуэй-чан (16/III – 14/IV. 842 г.) его ставка находилась около пограничной укрепленной линии. У-цзе отправил посла с просьбой оказать помощь войсками и продовольствием для возвращения власти в его государстве, просил также выделить воеводство Тяньдэ для пребывания в нем принцессы.

Во втором месяце 3-го года эры правления Хуэй-чан (5/III – 3/IV. 843 г.) Чжао Фань докладывал о том, что кыргызы атаковали наместника Аньси и Бэйтин, поэтому надлежит послать войска для оказания помощи. Ли-Дэ-юй в докладе говорил: «По географическим данным, от Аньси до столицы 7000 ли, от Бэйтина до столицы – 5200 ли. В мирное время, направляясь в западные провинции из Хэси и Лунью, обычно выезжали через заставу Юймэньгуан¹¹; тогда вдоль всего пути имелись округа и уезды танского государства и во всех были крупные воинские части. Когда в Аньси и Бэйтине требовались войска, то их обычно набирали в ближайших местах. После начала затруднений Хэси и Лунью полностью попали во владения тибетцев и для сообщения с Аньси и Бэйтином надо было пользоваться уйгурской дорогой. В настоящее время уйгуры разгромлены и неизвестно, находятся они в подчинении кыргызов или нет. Если даже и оказывать помощь при удобном случае, то надо учредить опорные пункты, в которых необходимо расквартировать охранные войска из китайских солдат, в каждом гарнизоне не менее 10000 человек. Где можно мобилизовать людей? По каким дорогам перевозить продовольствие?»

«Син таншу» («Новая хроника династии Тан», составление завершено в 1080 г.). Неожиданно вождь племени (по имени) Цзюй-лу мо-хэ объединился с кыргызами и со 100000 конницы атаковал уйгурский город. Убил кагана, казнил Цзюэ-ло-у и сжег их столицу. Племена рассеялись.

Министр Са-чжи с 15-ю племенами тегина Пан бежал к карлукам. Остальные ушли в Тибет и Аньси. Тогда 13 родов племени кагана поставили каганом тегина У-цзе и укрепились на юге у гор Цоцзы-шань¹².

Кыргызы, нанеся поражение уйгурам, взяли принцессу Тайхэ. Считая себя потомками Ли Лина, имеющими одного предка с династией Тан, (кыргызы) отправили в качестве послов тарханов, для препровождения принцессы ко двору.

Через три дня министр кыргызов А-бо во главе 70000 войска, состоявшего из различных племен, пришел со стороны юго-запада от северных границ воеводства Тяньдэ¹³, чтобы взять Эняня¹⁴ и уйгуров. Он нанес сильное поражение народу шивэй¹⁵, затем собрал всех уйгуров, находившихся у шивэй, и вернул их на север от Гоби. Однако некоторое количество семей (юрт) рассеялось в горах и лесах; они занимались грабежом соседних племен и все помыслы обращали на запад, надеясь на приход Пантэ из Аньси.

Семь родов шивэй разделили между собой уйгуров. Кыргызы разгневались и их министр А-бо, атаковав шивэй с 70000 солдат, забрал всех уйгуров и вернулся к северу от Гоби. Оставшиеся семьи (юрты) укрывались в горах и лесах, жили грабежом различных племен и постепенно уходили к тегину Пан¹⁶. В это время тегин уже объявил себя каганом, жил в Ганьчжоу и владел различными городами к западу от пустыни. Кыргызы прислали посла и сообщили, что они атаковали и заняли Аньси и Бэйтин. Император пожелал получить эти районы от кыргызов, уйгуры сейчас разгромлены, но неизвестно, действительно ли заняли их земли кыргызы.

«Цзю удай ши» (События периода «Пяти династий», составлены в 974 г.). В начале эры правления Хуэй-чан (841–846 гг.) уйгурское государство подвергалось нашествию кыргызов. Племена и роды пришли в беспорядок, затем перекочевали (в район) между Тяньдэ и Чжэньу.

Первоначально их государство (С. 43) находилось на реке Солин¹⁷, потом подвергалось нападению со стороны кыргызов и (уйгуры) переселились (на территорию) между Тяньдэ и Чжэньу.

«Ляо ши» («Хроника киданьского государства Ляо»). В десятом месяце 2-го года эры правления Ин-ли, в день у-шэнь (15/XI. 952 г.) уйгуры и кыргызы прислали послов с данью.

«Сунши» («Хроника династии Сун», составлена в 1345 г.). Государство Гаочан¹⁸ управляет южными тюрками, северными тюрками, племенами больших и малых чжун-юй¹⁹, ягма²⁰, карлуков, кыргызов²¹, мо-мань²², гэ-до, юй-лун и другими многочисленными племенами.

Комментарии и примечания:

1. Уйгурский военачальник Цзюй-лу мо-хэ стоял в оппозиции против главного министра Цзюэ-ло-у, который в 839 или 840 г. совершил государственный переворот, убил кагана Са-тегина и возвел на престол малодушного Лу-цзи-тегина, тем самым он фактически захватил власть в стране.

2. В тексте ся-гэ-сы — одна из китайских транскрипций одного и того же слова «кыргыз».

3. Имеется в виду столица уйгурского каганата Хара-Балгас.

4. Имя этого кагана в разных источниках пишется по-разному. Большинство исследователей считает правильным написание Пан тэ-лэ.

5. По китайскому придворному этикету уйгурские каганы, женившиеся на принцессе Китая, именовались «племянниками».

6. Наместничество Аньси было создано в начале царствования Тан (618–907 гг.), после завоевания Гаочан (Турфан). Затем, после завоевания Кучи, центр его перенесли в Кучу.

7. *Хань* — наиболее популярная в древности династия в Китае (206 г. до н. э. — 8 г. н. э.), название которой позднее стало одним из самоназваний Китая.

8. *Тай-хэ* — дочь императора Сянь-цзуна, в 921 г. была выдана замуж за уйгурского кагана.

9. Основателем династии Тан был Ли Юань.

10. Военная аристократия у тюрков.

11. Одна из военно-административных единиц, созданных в начале правления династии Тан, находилась примерно в 100 км, к северу от западного конца большой излучины Хуанхэ.

12. Цоцзы-шань — один из отрогов юго-восточной оконечности Гобийского Алтая.

13. Крепость Тяньдэ находилась к северу от большой излучины реки Хуанхэ.

14. После убийства кагана У-цзе народом хэйчэцзы, его брат Энянь стал каганом южной группы уйгуров.

15. Шивэй кочевали в районе от Великой китайской стены до юго-западных отрогов Большого Хангана.

16. Имеется в виду каган Пан тэ-лэ.

17. *Река Со-лин* — Селенга, где жили уйгуры.

18. *Гаочан* — уйгурское княжество Турфан; это сообщение из записки китайского дорожника Ван Янь-дэ, который совершил путешествие в турфанское княжество уйгуров 980–982 гг.

19. Гамильтон помещает это племя к северу от озера Иссык-Куль.

20. Племя ягма проживало к югу от реки Нарын и в районе Кашгара, было одним из основных племен, создавших караханийский каганат.

21. Значит, во время путешествия Ван Янь-дэ часть кыргызов кочевала где-то на территории Восточного Тянь-Шаня, скорее всего в долине реки Манас.

22. *Мо-мань* достоверно отождествляется с топонимом, существовавшим в X в. к северо-западу от Аксу.

* * *

А.Г. Малявкин. Историческая география Центральной Азии. Новосибирск, 1981

«Цю таншу» («Новая хроника династии Тан»).

Текст: Первоначально цзегу (кыргызы) никогда не сносились со Средним государством, но узнав, что теле и другие все подчинились, сразу же совершили земной поклон и назвали себя выссалами¹.

Начиная с эры правления Юн-хуэй (650–656 гг.) и до эры правления Тяньбао (742–756 гг.) в Бэйтине (С. 41) была должность цзедуши², в ведении которого находились 20000 гарнизонных солдат и 5000 лошадей. (Цзедуши) контролировал (С. 42), находящийся под управлением (наместничества) тюркешей³ и кыргызов. Еще (цзедуши) ведал тремя воеводствами: Ханьхай, Тяньшань и Иу с более чем 10000 гарнизонных солдат и 5000 лошадей.

Комментарии и примечания:

1. Это сообщение следует сразу за информацией о том, что во втором месяце 22-го года эры правления Чжень-Гуань (29/II – 28/III. 648 г.) было создано дудуфу Цзяньгунь и эльтабир кыргызов назначен на должность дуду.

2. *Цзедуши* – генерал-губернатор. Бэйтинский цзедуши был обязан, прежде всего, следить за состоянием дел у соседей Танской империи, в данном случае у тюркешей – туциши и кыргызов-цзяньгунь.

3. *Тюргеши* – впервые упоминаются на юго-западе Монгольского Алтая. В эпоху тюркских каганатов (VI–VII вв.) они постепенно были оттеснены на территории Семиречья и Центрального Тянь-Шаня.

* * *

**А.Г. Малявкин. Уйгурские государства в XI – XII вв.
Новосибирск, 1983**

Сыма Гуан. Цзьжи тунцзянь (Всеобщее обозрение, управлению помогающее). Пекин. 1956.

Текст: Кыргызы отправили генерала Табу-хэцзу и других в крепость воеводства Тяньдэ... кроме того сообщили, что будут переселяться на реку Хэло¹, чтобы жить на старой территории Уйгурского государства; к тому же им² подчинились пять племен – Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык), дада (татары) и другие (2-ой год эры правления Хуэй-чан, десятый месяц) (6.XI–5.XII. 842 г.).

Ли Дзюй. Хуэй-чан ипинь цзи (Собрание эпистолярных произведений Ли Дзюя. Шанхай, 1936). Еще Табу-хэцзу говорил, что кыргызы переселились на реку хэло, живут на старой территории уйгурского государства, к тому же заполучили пять племен – Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык), татар и других (С. 102). (Письмо кагану и уйгурским министрам, из которого приведена эта выдержка, датируется зимними месяцами 2-го года эры правления Хуэй-чан (14.11. 842–2.11. 843 гг.).

Сейчас кыргызы ненавидят уйгурского кагана. Одновременно с поисками принцессы³ непременно планируют начать большую военную компанию. Объединив различных варваров, предпримут глубокий рейд на юг, вплоть до пограничных укреплений. Сейчас народ кагана голодает, количество войск невелико (С. 108). Если неожиданно нагрянет сильный враг, то как отразить удар? Только мощь Великой Тан сможет помочь в трудном положении⁴.

Еще узнали, что этой осенью кыргызы собираются переселиться в район ставки уйгуров, уничтожив их великое государство, хотят удержать старое место обитания (уйгуров) (Это послание было написано вскоре после второго месяца 4-го года эры правления Хуэй-чан (22. II–22. III 844 г.).

Лю Сюй Цзю Тан шу (Старая хроника государства Тан.). Пекин, 1958. Во втором месяце 3-го года эры правления Хуэйчан (5. III – 3. IV. 843 г.) Чжао Фань докладывал о том, что кыргызы атаквали наместничества Аньси и Бэйтин, поэтому надлежит послать войска для оказания помощи. Ли Дэюй в докладе (императору) говорил: «По географическим данным, от Аньси до столицы 7000 ли, от Бэйтина до столицы 5200 ли. В мирное время, направляясь в западные провинции из Хэси (Ордос) и Лунью (восточная часть современной провинции Ганьсу), обычно выезжали через заставу Юймэнь; тогда вдоль всего пути имелись округа и уезды Танского государства и во всех были крупные воинские части. Когда в Аньси и Бэйтине требовались войска, то их обычно набирали в ближайших местах. После начала затруднений Хэси и Лунью полностью попали во владения тибетцев и для сообщения с Аньси и Бэйтином надо было пользоваться уйгурской дорогой. В настоящее время уйгуры разгромлены и неизвестно, находятся они в подчинении кыргызов или нет. Если даже и оказывать помощь при удобном случае, то надо учредить опорные пункты, в которых необходимо разместить охранные войска из ханьских солдат, в каждом гарнизоне не менее 10000 человек. Где можно мобилизовать людей? По каким дорогам перевозить продовольствие?»

Комментарии и примечания:

1. *Хэло или Хэло-чуань* – река Эдзин-Гол. Это китайская транскрипция одного из названий этой реки, а именно Кара-Мурэн, Черная река. В долину Эдзин-Гола ушла часть уйгуров во главе У-цзе кагана в начале 840 годов.

2. Т.е. кыргызам.

3. Здесь речь идет о принцессе Тай-хэ, отправленной Ажо кыргызов в Китай в сопровождении своих тарханов.

4. Из этого текста ясно, что танский двор вел двойную игру между кыргызами и уйгурами.

5. А.Г. Малявкин этот отрывок-перевод брал из книги японского ученого Т. Абэ.

**А.Г. Малявкин. Танские хроники о государствах
Центральной Азии. Новосибирск, 1989**

Оуян Сю. Син Таншу (Новая хроника династии Тан). Пекин, 1958.

Текст: Управление дуду¹, Цзяньгунь. Создано на (территории расселения) племени цзегу (кыргызы).

Перечисленные выше (округа и управления дуду) подчинялись наместничеству Аньбэй.

(Территория страны) на севере доходит до моря (С. 106). Хотя разводят лошадей, не ездят верхом, используют кумыс в качестве пищи. Часто воюют с кыргызами, внешностью большинство похожи на кыргызов, однако язык друг друга не понимают. Все бреют голову, носят шляпы из бересты. Связывают жерди наподобие колодезного сруба (оголовка), покрывают берестой, что служит жилищем. Все (родоплеменные подразделения) имеют старейшин, которые не подчиняются один другому.

Ду Ю. Тун Дянь (Свод общих установлений государственного управления. Шанхай, 1935). Государство Басими (басмылы), другое название Била, (впервые о нем) узнали во время существования государства Суй (581—618 гг.). (Живут) к югу от Бэйтина и Северного моря², к юго-востоку от цзегу (кыргызы). Живут рассредоточено в горах. До Дуньхуана более 9000 ли. Есть вожди, но нет князей, семей более 2 тыс. Люди этого племени мужественны и сильны, все хорошие охотники. (Бома) и кыргызы часто нападают друг на друга. Наружностью они похожи, но язык друг друга не понимают. Во время эры правления Юн-Хуэй (650—656 гг.) Великий Тан отправил послов с данью ко двору.

Юэ Ши Тай-пин хуаньюй цзи (Описание... Год и место издания не указаны). (Государство) Бома находится к северу от (государства) кыргызов. Их земли лежат вблизи Северного моря, до Чаньяна 14000 ли, (путники) достигают (Бома), миновав кочевья пяти больших туцзюесских племен. Отборного войска — 30000 чел., лошадей 300000. Государством (Бома) управляет эркин⁴, бома от тюрок туцзюе ничем особенным не отличаются. Пользуются луками, стрелами, мечами, пиками, щитами; несут ночных караулов, и нет личной охраны; не существует наградений. Масть лошадей пегая (бо), поэтому (государство) так и называется (Бома). Они лошадей не используют для вер-

хой езды, только доят, делают кумыс и употребляют его в пищу. (Бома) и кыргызы, часто нападают друг на друга. Наружностью бома похожи на кыргызов, но языка не понимают. Во время эры правления Юн-хуэй (650–656 гг.) (государства) Тан отправили послов ко двору с данью. Тюрки туцзюе именуют бома – «хэла»; так же называют и государство – Хэоа⁵.

Комментарии и примечания

1. *Ду-ду* – комиссар, ведающий военными делами в округе.
2. *Северное море* – это Байкал, в источниках носит название Бехай,
3. *Бома* в китайском языке имеет значение «пегая лошадь, лошадь нечистой масти». Обычно район расселения народа бома называют вблизи Байкала.
4. Тюркский титул.
5. Иероглиф *хэла* является транскрипцией тюркского слова «ала» («пегий»).

Надписи на трех гр`анях памятной стелы из Алтын-кёля в честь правителя кыргызов Барс-бега (начало VIII века)

По тексту в реконструкции и переводе С.Г. Кляшторного.

Левая сторона

Мать меня во чреве десять лун носила,
К моему народу приобщила.
Доблестью своей я утверждался,
С тьмой врагов отважно я сражался
И с народом в трауре расстался.
Увы!

Лицевая сторона

Вы дары в верблюжьих вьюках
Своим братьям присылали
В том, что было на земле,
В доблестных своих деяньях
Пресыщения не знали.
Без отца Вы доблестным героем были сами.
Псы за дичью гнались, по кочевьям мчались Вы за псами.
Сгинь, дух смерти со своей нечистой силой! Пропади!

Барс! О, Барс! Не покидай, не уходи!
Увы!

Умай-беги* — наше званье таково,
Храбрецы — бойцы народа своего!
Ты оставил шестерых — с собой не взял,
Скакуна оставил ты — с собой не взял,
Трех сосудов дорогих — с собой не взял.
О, сокровище! О, драгоценный барс!
Нас не покидай! Как прежде, радуй нас!

Правая сторона

О, дичь Черни золотой Сунги моей,
Умножайся и рождай потомство впрок.
Барс быков покинул и коней,
Мир оставил и ушел в свой срок,
Увы!

Ради доблести моей военной
И могущества моих братьев —
Старших моих братьев, младших братьев —
Мне воздвигли памятник нетленный.

Стих. перевод М.А. Рудова

Письма китайского императора кыргызскому кагану

1

Императорским уважением справляюсь о благополучии кыргызского Кагана. Получил Ваше письмо, отправленное Сангун Онохуром и подарки: 100 лошадей, 10 соколов. Каган, благодаря притягательному облику, мудрости, отваге и воинскому мастерству от рождения, объединив свои владения, разгромив уйгурское гнездо, защитив шатер принцессы, Вы оказали огромную услугу в больших делах. Отправив чиновников, послов со скакунами и ловчими птицами через Северные пустыни, продолжив кровное родство, согласились с моим повелением. Как вспомню Ваши добрые деяния, меня охватывает безмерная радость.

Став властелином подаренной мне великой страны, многих народов я привел к миру и согласию. Как лицо, обладающее авторитетом, я мечтаю об удовлетворении их желаний, довести

*Знать под покровительством верховной богини Умай-эне.

их до благополучия как в развитых эпохах Ин Тан. Однако боюсь упадка в духовности. Мне стыдно от того, что не сумел создать процветающей эпохи, подобной эпохе правления императора Шуанди из династии Хан. К тому же мы с вами не близкие соседи. Не смогли участвовать в создании вашего государства. Если наши традиции и обычаи не используются у вас, то как дойдет до ваших мест наша политика. Однако, из-за того, что мы с Каганом родственники, дружественные народы, продолжая традиции предков, хочу показать истинные намерения, высказать некоторые советы, чтобы Каган мог предвидеть и предупредить будущие неприятности.

Когда-то народ уйгуров оказался в тяжелом положении из-за столкновений Хуханье и Чжи Чжи шаньев они покоритель Ханской династии. Это распространилось и на их потомков. Шаньюй гуннов эпохи Младшего Дэма Ханской династии, признав императора отцом, жил миром и опорой на него. Следующие продолжив его линию, письменно заверяли Двор о том, что расположившись на границе, вечно будут охранять Южную пустыню. С этим было установлен мир на Северных границах и навечно потушены огни войны. Недавно уйгуры с помощью великого народа стали господствовать на Северных границах и многие народы вынуждены были покориться им и действовать совместно. В той местности они торжествовали больше сотни лет. Это всем известно. Каган, вы видели это и собственными глазами.

Ныне не исчезли уйгурские племена. Они расположились между Китаем и другими народами. Опасаюсь того, что они опять поднимут голову, устроят набеги и станут властвовать над малыми народами. Мой Каган, Вы хорошо знаете мою доброту в отношении к Вам. Если желаете жить мирно в добрососедстве с опорой на нас, порвав отношения с уйгурами, то надо об этом договориться. Тогда не было бы лазеек для недоразумений и обманов между нами. Поэтому Вам присвоен высокий титул и собираюсь оповестить об этом всех. Титул Тенгри Каган был древним тронным титулом уйгуров, с нашей стороны было присвоено недавно. Данный титул присвоен не самими уйгурами. Ныне же уйгуры разгромлены. Следовательно нецелесообразно использование данного титула. Насколько я знаю, когда предки Кагана прибыли во Двор со стороны императора Тейзунга им был присвоен титул Великого Сангуна – защитника земель левого крыла, правителя кыргызов. Я подумал поступить так, как делал император Тей-

зунг. Если Вы, уважая мудрость своих предков, образуете государство Гяньгунь (Кыргыз) данный титул был бы подходящим, к тому же он в дополнении почетным званием явно демонстрировал бы наше кровное родство. Слово «Гянь» означает титул вечно не исчезающий, а «гунь» — передаваемость потомкам, незабываемость предков. Наше такое действие безусловно было бы добрым делом. Я недавно дал указание руководителю учреждения внешних сношений Дынчсу, чтобы бы с вашим посольством все переговоры о важнейших делах. Сангун Онохур и другие хорошо поняли мои намерения и согласились с единением. Как же мы не сможем не выбрать такую удобную дорогу, вместе подняв бокалы вина Луи Ли, сохранить былую верность друг другу?

Недавно уйгуры подошли к нашим границам и требовали, чтобы мы выделили 100-тысячные войска для сопровождения их до Северных песков. Кроме того, задумали получить в аренду от нас один из приграничных городов для поправки истощенных и раненых и скопления сил. Заботясь о Вас, я не выполнил их просьбу. Ныне уйгуры отвернулись от нас и стали опасными врагами Кагана. Поэтому, ради сохранения вечного мира, необходимо истребить их окончательно. Сейчас время, когда Тенгри наступил на их голову. Можно ликвидировать без особых усилий. От предков есть назидания: не возьмешь сейчас то, что дает Тенгри, в последующем пожалеешь. Каган должен руководствоваться этим наставлением и как можно быстрее уничтожить их. До ликвидации уйгуров не увлекайтесь, мой Каган, выпивкой и охотой, не теряйте время зря, готовьте лошадей и вооружение. К сожалению нас разделяют многие владения и это осложняет совместное выступление наших войск. Если бы приблизились границы, такой сложности не было бы.

Опасаясь, что Каган, посчитав их покоренными, не истребив окончательно, вступит в сговор с преступниками и возьмет их под свою защиту. Если возьмете под защиту моего врага, то не избежать войны на границе. Это равносильно выращиванию ядовитого скорпиона и призыву напасти на себя.

В предыдущие годы, когда люди как министры уйгуров пленили для послов Императора Эльтебера, в их народе остались около 20—30 сильных людей. Говорили мне, что они в тяжелейшем положении, но остервенело стараются опять подняться. Мой Каган, если хорошо понимаете смысл этих слов, то почему не остерегайтесь. Слышал, что ордо уйгуров Карлыкской долины не разгромлено. Они не могут не тосковать о своей земле. Бе-

зусловно мечтают о возвращении. Как можно быстрее надо истребить потомство уйгуров и успокоит этих месть. Если Вы одержите победу, то пришел бы конец их мечте.

Каган, вы долгие годы таили злость в себе. Теперь стали героем своей эпохи. В традициях, обычаях, отношениях должны быть изменения в соответствии с эпохой. Если будете довольствоваться только своими традициями и правилами, то как Вы можете покорить и властвовать на Севере.

Я, управляя серединными просторами, проявляю особую заботу о подданных. Меня очень беспокоит возможная нищета народа, лишения их земли и воды, имущества и скота. Находясь в таком положении и в далеком расстоянии, как же я могу мечтать об увеличении войск, о власти над дальними песчаными просторами. Я желаю лишь соблюдения мирных соглашений с Каганом и быть вместе с ним в радости и горе. Хотелось высказаться в открытую из-за появившихся различных сплетен и выдумок.

Каган, надеюсь, что Вы, посоветовавшись со своими мудрыми помощниками, окажете мне подмогу за мою честность и доброту. Надеюсь по прибытию посольства поймете мои намерения и как можно быстрее дадите знать о сроках действий. Тогда стало бы целесообразным направления нами высших чиновников для вручения Вам титула правителя. Летнее время, наступила жара. Каган, будьте здоровы. Передайте привет министрам и полководцам. Не счел целесообразным слишком длинного послания.

Памятники 840—841 гг. (дополненный свиток).

2

С императорским уважением направляю свое приветствие Царю кыргызов. С потеплением воздуха наступили благоприятные времена. От людей, как Жооксол, получил Ваше письмо и подаренного скакуна. Мой Царь, Вы богатырь Северной горы и лев Северных равнин. Благодаря своей мудрости, справедливости и дальновидности управляете народом. Ваше имя широко распространилось и среди других народов, создали себе огромную славу и авторитет. Специально отправив посла, подарив скакуна, Вы дали знать о близком родстве, чистом намерении. Придя во Двор, увидев Ваше письмо, от радости отложил еду, думая о Вашем благородстве, долго не мог заснуть.

В годы Жынч Гуана Вы часто посещали Двор с подарками от вашего государства. Некоторым посетителям мы давали ти-

тулы, а других возвращали с подарками. Затем на долгое время мы не имели известий о Вас. Оказывается не знали, что уйгуры стали препятствием.

Узнав из письма, как ради великой цели Вы долгие годы собирали силы, отправившись в поход за часть народа, отомстить врагу, погрузился в радость и выразил благодарность. Уйгурское ордо разгромлено. Части Вашего государства объединены под одной крышей. Из письма и от послов узнал, что Вы, после разгрома уйгуров освободили принцессу Тейхина, приказали специальному послу доставить ее к нашему Двору. По нашим сведениям, их перехватили уйгуры. Царь, Вы, поставив на первое место наши традиции, выступая за мир и справедливость, не придавая значения издевкам и сплетням соплеменников, демонстрировали добрососедство. От такого Вашего мудрого и дальновидного действия мне даже неловко и не знаю как отблагодарить.

Под предлогом того, что лишившись государства, уйгуры просили нашего разрешения на устройство в приграничной зоне. Принимая во внимание их родство и бывшие поддержки, я многократно помогал им. Однако они не оценили это и в последующем изменили отношение к нам, не считаясь с советами принцессы, издевались над простым народом, устраивали набеги, грабили, угоняли скот. Ради сохранения былой дружбы я не давал приказа о строгом их наказании. Однако с каждым годом увеличивалось число столкновений на границе.

Если думать о далекой перспективе, то тот, кто помогает, должен быть награжденным. Вы сожгли их юрты, возвратили принцессу. Однако главари врагов вырвались из сети. С опорой на кого будут существовать остатки? Царь, Вы дали, но когда услышите эти мои слова, возможно будете думать так же, как я. Они сейчас в бегах, но опасаясь, в будущем могут отправиться походом на Ваши владения и стараться отомстить. Предупредить трагедию можно тогда, когда Царь, отправившись в поход с тщательной подготовкой и всесторонним обдумыванием, вырвет их корни. Хотя между двумя нашими народами расстояние большое, стремясь к продолжению былой дружбы и добрососедства, я всегда думаю о Вас.

В связи с возвращением Жооксала подписал предварительный указ. Другие ритуалы поставлю специальным посольством. Возможно получите предварительное сообщение.

Памятники эпохи Фуйчанг. (6-й свиток).

Императорским уважением осведомляюсь о благополучии кыргызского Кагана.

Думаю, в эти теплые весенние дни ваше самочувствие отменное. В моем государстве благополучно проживают и размножаются многотысячные семейства. Осуществляются мои намерения, благочестивостью управляю подданными. Из письма, привезенного Сангун Дабхазом и другими, получил известие и узнал, что Каган родился в далеких краях, проживает в суровой долине. Вы мудры, мужественны и искусны в воинстве. Ваша смелость заставила содрогнуться всю песчаную равнину. Ваша слава, подобно славе Бэйского царства¹, сверкнула по миру. Гордостью говорю о Вашем вкладе, помню и храню в глубине души.

Величие императора Тейзунга² было выше, чем у всех царей. От всех отличался мудростью. Он, объединив все внутренние народности, подчинил многих внешних чужеродцев. Посетив Двор в 41 году Жынг Гуана³, правители чужих Северо-Западных народов с поклоном просили императора принять почетный титул Тенгри Кагана. В последующем было высочайшее повеление и правители всех народов Северо-Запада называли императора Тенгри Каганом. С этого началось присоединение чужеродцев. Император Тейзунг, направив к народу Кагана Ван Инкунга послом в 6-ом году Жынгуана, подчинил его себе. Когда правитель народа Кагана сам прибыл во Двор в 21-ом году Жынгуана, император Туйзунг присвоил ему титул великого Сангуна, защитника земель левого крыла, правителя кыргызов.

До последних лет Тянь Бун⁴ наши отношения не прерывались. Предки Кагана пользовались почетом и уважением нашего народа. Думаю, что живые почтенные старцы народа Кагана это передадут из поколения в поколения. Я, наследуя великое дело, мечтаю о продолжении былой дружбы.

Недавно узнал о том, что в годы Тянь Бу Вы печалились и переживали из-за уйгуров. Уйгуры, хвастливо считая себя избранными Тенгира, возгордились, забыли взаимоуважение и благочестие, унижали, притесняли многие другие народы. Мне передали, оказывается Вы решили им за это отомстить и отомстили. Государство уйгуров разгромлено, подчиненные им народы образовали свои государства. Вы вытеснили и выгнали уйгурских правителей из песчаных равнин. Выше мужество и

успех — невиданное явление последнего времени. В свое время предки уйгуров, выделив силы во время различных смут в Китае, были нашей опорой, мы устанавливали с ними родственные связи. Сейчас их государство распалось, народ, превратившись в беженцев, приютился в приграничных районах. По здравому смыслу, они, как можно быстрее согнув колени и поклонившись мне, должны просить помощи. Однако, сбившись в стаи как стервятники, рыча, как волки, подбивая малых народов за Северными горами, пошли против меня, устраивают набеги на приграничные районы. Это продолжается уже четыре года. Я давно намеревался собрать отборные войска и уничтожить их.

Направив недавно к ним правителей двух провинций Йужу, Тейиуен с предложением к покорности, надеялся, что они поймут нашу благосклонность, вспомнят нашу былую помощь и поддержку. Однако они оскорбили принцессу, убивали наших подданных, разоряли пограничные города, устраивали набеги. Недавно правитель провинции Тейиуен, рассердившись на уйгуров, скрытно направил войска на них, неожиданно атаковал их ордо, разогнал разбойников, сжег их шатры. Хромой калека-предводитель, потеряв воинов, спасся бегством. Принцесса Тейхин⁵ освобождена и доставлена во Двор. У уйгуров осталось от войска лишь около тысячи. Они спаслись, укрываясь в урочищах и ущельях. В течение десяти дней всех их окружим и возьмем в плен. Встретившись снова с принцессой, душа моя наполнилась бы радостью.

Каган, оказывается вы сами вели с ними переговоры. Вы должны уничтожить их полностью. Это обрадовало бы дальних друзей, да и ваша душа успокоилась бы. Если сохранятся их остатки, то в будущем могут быть большие неприятности.

Как мы узнали, предки Кагана из одной династии с нами. Талант Бийчинг Тейшу⁶ Ханской династии не имел равного в мире. Он в содружестве с вами охранял границу. Потомки богатыря, стрелы которого пробивали камни, не выпуская оружия из рук, во все времена были полководцами. Когда один из внуков Тутук⁷ с 5 тысячным войском вступил в пустыню Тенгрикут не смог его остановить, хотя мобилизовал весь свой народ. Если даже он попал в окружение его слава далеко распространилась среди чужих народов. Поскольку мы наследуем деяния Бийчинг Тейшу, а Каган является потомком Тутука, наше сближение означало бы усиление нашего влияния.

Недавно узнал о том, что принцессу сначала освобождали войны Кагана. Каган, поскольку мы с вами люди с общим предком, Вы ее оказывается отправили к нам в сопровождении специального посольства. В этом я вижу высокопорядочность Кагана, его уважение родства и добрососедства. Я очень обрадовался по этому поводу и прослезился. Поскольку принцессу перехватили уйгуры, долго не смогла возвратиться к народу. Они оказываются убили и послов Кагана. Я эту трагедию не могу забыть, переживаю, горюю, другим рассказываю. Вчера в Вашем письме увидел Ваше обещание о том, что найдете принцессу хоть на небе, хоть под землей.

В последнее время предводители пограничных войск достигли хороших результатов. До пленения уйгурских преступников остались считанные дни. Как наступит тот, день отрублю их головы и выражу свою благодарность Кагану. Когда будут уничтожены уйгуры, истреблено их потомство, мы с Каганом станем соседствующими народами. С того момента, когда каждый из нас, владея и защищая свою землю, продолжит дружественные отношения, замолчат трубы на границе, стрелы будут положены в колчаны, многие страны признали бы тогда нашу силу и с завистью смотрели бы на вечное единение двух народов. Мой Каган, вы мудрый человек. Надеюсь, и у вас есть хорошие намерения в этом плане.

Направив своим повелением в качестве послов высокопоставленных чиновников Тейпучынга, дополнительно Йунышфунгчынга и Жочен Дестенга, я тем самым отвечаю на ваше благожелательство. Слово мое твердое. Будьте мужественным и смелым.

Издrevле правители всех соседствующих народов получали соответствующие титулы правителя от Китайского Двора и управляли своими владениями. Сегодня подумал о присвоении титула и Кагану. Но не знаю, как Вы к этому отнесетесь. Поэтому, направив послов, дал знать о своих намерениях. В день возвращения Жочена, направив других послов, совершим торжества по случаю присвоения Вам почетного титула. Пусть продолжают наши взаимные дружественные намерения. Прошу Кагана передать мои приветы всем своим министрам. Не было возможности высказать все в письме.

Письма из древнекитайского языка на кыргызский переведены Жумакадыр Жакыпом (См.: Кыргыздар, Т. TV. Бишкек, 1997. С кыргызского языка на русский переведены Д. Джунушалиевым).

Комментарии и примечания:

1. Бэйское царство – Северное древнекитайское царство. Существовало в 434–534 гг.
2. Император Тейзунг император Танской династии (599–649 гг.). Собственное имя Ли Шымын.
3. Жынг Гуан – летоисчисление императора Тейзунга (627–646 гг.).
4. Тянь Бу – летоисчисление танского императора Шо Анзунга (742–756 гг.).
5. Принцесса Туйху – племянница китайского императора, выданная замуж уйгурскому Билге Кагану в 821 г. Вернулась в Китайский двор в 843 г.
6. Бийчинг Тейшу – должностное имя китайского полководца Ли Гуана, деда китайского полководца Ли Лина, который в 99 г. до н. э. попал в плен гуннам и был направлен для управления государством кыргызов. По китайским источникам его потомки царствовали среди кыргызов вплоть до Чингисхан.
7. Тутук – титул и имя Ли Лина среди кыргызов.

Арабские и персидские источники IX–XVII вв.

Средневековые арабские и персидские авторы оставили нам очень ценные и довольно богатые сведения о кыргызах. Они были и являются основной базой в изучении истории кыргызского народа.

Материалы по истории киргизов и Киргизии.

Вып. I. – М., 1973

В этот сборник включены отрывки переводов из трудов восточных авторов IX – XVI вв. по истории кыргызов и Кыргызстана и соседних с ними народностей и племен. Они были выполнены в 1954-1957 гг. сотрудниками ленинградского Отделения Института востоковедения АН СССР. Нами выбраны отрывки, касающиеся только кыргызов, и непосредственно связанные с ними материалы. При этом в примечаниях и комментариях переводчиков нами введены существенные коррективы и дополнения в свете достижений науки последних лет.

В «Материалах...» имеются также отрывки из книги восточных авторов до XIX века.

(«Книга путей государств»)

Биографических данных этого географа из Фараса (Иран) нет. Известно только, что он много путешествовал, побывал и в Средней Азии. В 930-933 гг. составил свой труд «Китаб масалик ал-мамалик» («Книга путей государств»), который дошел до нас на арабском и персидском языках. В его разделе «Мавераннахр» содержатся данные о народах Средней Азии, их городах, селениях, торговле и т.д.

Перевод с арабского Л.З. Писаревского.

Текст: В царстве Син¹ различные (С. 16) языки. Что касается всех тюрков, (таких), как тогузы, хырхызы, кимаки, гузы и хазладжи, то язык у них один, и каждый из них понимает друг друга.

А что касается хырхызов, то они живут между владениями тогузгузов², кимаков³, океаном⁴ и землей хазладжей⁵.

Тогузгузы находятся между Туббетом⁶, землей хазладжей, хырхызами и царством Син.

И простирается позади Гура горы (С. 17) в пределах Хорсатга до границ Бамиана вплоть до Банджхира, пока не входят в страну Ваххан и не разветвляются (затем) в Мавераннахре, (проходя) до внутренних пределов (страны) тюрков вплоть до пределов Илака⁷ и Шаша⁸, вблизи от хырхызов.

В нем (в Мавераннахре) имеется мускус, который доставляется им (жителям Мавераннахра) из Туббета и от хырхызов. И оттуда доставляют (мускус) в остальные страны.

И эти рудники, которые находятся в Усрушане⁹, Фергане, Илаке, Шельджи¹⁰ и Лабане¹¹ до страны хырхызов¹², все они находятся в главном хребте этих гор и в примыкающих к нему горах.

Следующий за ним (С. 20) по величине город — Куба¹³, самый приятный из всех городов. Там есть цитадель¹⁴, рабад¹⁵, соборная мечеть и рынки.

Затем идет город Ош. Это оживленный город, окруженный стенами; в нем есть цитадель и дворец эмира. Город примыкает к горе¹⁶, на которой находится сторожевой пункт для наблюдения за тюрками.

Узгенд — последний из городов Ферганы, (если идти) в сторону области войны (с мусульманами)¹⁷. У него есть стена, рабад, цитадель, проточные воды и сады.

Перевод с персидского языка З.Н. Ворожейкиной.

Текст: А если идти от восточной границы так (С. 25), чтобы выйти через западную границу и приблизится к земле Нубийан¹⁸, (пройти) по землям хырхызов и тогузгузов, пока не покажутся кимаки, вплоть до моря, то это будет четыре месяца пути.

А что касается Туркестана, то у тогузгузов, хырхызов, кимаков, гузов и хазладжей — один и тот же язык, и все они (происходят) один от другого.

И они (кимаки) расположены посреди гузов¹⁹ и хырхызов и позади саклабов²⁰.

Что касается хырхызов, то место их (расселения) — между гузами и кимаками, океаном и хазраджей (т.е. хазладжей). И земля Тибет расположена между хырхызами и страну Чин²¹.

А река Италья вытекает от границы хырхызов и оттуда доходит до кимаков, вступает в (земли) гузов и приходит к булгарам, и у пределов буртасов впадает в море²².

Горы Гур (С. 26) находятся в пределах Хорсана. И простираются до границ Бамиана, Панджхира и Мавераннахра, вплоть до Туркестана Внутреннего, до Чача²³ и хырхызов. И в этих горах от начала и до конца имеются серебряные и золотые рудники, и самые лучшие из них те, что в границах хырхызов. А из рудников, которые в пределах мусульманского мира, наилучшие те, что в границах Панджхира.

И мускус из Тибета и от хырхызов сначала доставляют туда, а оттуда везут во (все) страны света, И с противоположной стороны от основного хребта этих гор (расположена) пустыня: (она лежит) в области Усрушаны на границе Ферганы и Илака и вплоть до хырхызов, и все это находится рядом с (главным) хребтом этих гор.

Тараз²⁴ — это рубеж между тюрками и мусульманами (С. 31) равна (по величине) Ахсикету²⁵. (Местность) самая приятная во всей этой области. Здесь есть кухендиз²⁶, шахристан²⁷ и рабад. Кухендиз в развалинах. Пятничная мечеть находится на кухендизе. Рабад обнесен стеной, там есть сады и бустаны, проточные воды в изобилии.

Ош равен (по величине) Кубе. Шахристан и кухендиз там благоустроенные, дворец эмиров и тюрьма (находятся) в кухендизе. В шахристане рабад. Рабад обнесен стеной, стена доходит до горы, на которой выставляются караульные; они ведут наблюдение за туркестанскими войсками. В Оше трое ворот: Дарваза-йи и Кух, Дарваза-йи Аб и Дарваза-йи Мугкеде.

Узгенд — местность с наиболее теплым климатом в вилайете (область) Ферганы. Он является рубежом вилайета Ферганы и расположен очень близко от врагов. Узгенд равен (по величине) двум третям Оша. Имеет кухендиз и шахристан, сады, бустаны, и проточные воды.

На границе с Ошем есть город, его называют Мадва²⁸. Узгенд — название города, и в районе Узгендском другого города нет.

Миан-Рудан — это область²⁹, главный город его называют Хайлам. Эмир Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад (Саманид) появился на свет в этом городе.

Керван — название города, вокруг которого (расположено) много деревень. Возле Уреста также много деревень. Астиакенд (и) Шелат два города, связанные с Туркестаном через Миан-Рудан, также как связан Узгенд. Эту местность называют Хафтдих³⁰ семь отдельных деревень в составе Туркестана. В наш век (они) отошли к мусульманам.

Комментарии и примечания:

1. *Син* — одно из названий Китая.
2. Под названием тогузгузов автор имел ввиду уйгуров, переселившихся в Восточный Туркестан, в 840 году.
3. В то время кимаки обитали, главным образом, в Восточном Казахстане.
4. Имеется ввиду Ледовитый океан.
5. Они кочевали в долине Таласа и к западу от него.
6. Т.е. Тибет. Следовательно, по данным ал-Истахри кыргызы жили в Восточном Тянь-Шане и далее на север до сибирских лесов.
7. *Илак* — область в долине р. Ангрен с главным городом Тункент.
8. *Шаш* — область в долине р. Чирчик с главным городом Бинкент (Совр. Ташкент).
9. *Усрушана* — так называлась в средние века область, входящая ныне в состав Узбекской и Таджикской республик, со столицей в г. Бунджикенте (городище Кахкаха I-III вв.).
10. Шельджи — город в долине Таласа. Развалины его — городище Садыр-Курган.
11. *Лабан* — одно из карлукских племен, обитавших в IX-X вв. в горах совр. Кемина (Чуйская долина).
12. Из этих данных можно сделать вывод, что страна хырхзов находится на востоке от Заилийских гор.

13. *Куба* – город вблизи современного селения Кува в восточной части Ферганской долины.
14. *Цитадель* – дворец правителя.
15. *Рабад* (арабск.) – внешняя часть старого мусульманского города, предместье.
16. Имеется ввиду Сулейман-гора,
17. В X в. г. Узгенд был самым восточным пунктом распространения религии ислама. В горах к востоку, к югу, к северу от него кочевали кафиры – турки.
18. В арабском тексте: ат-Туббат (Тибет). Очевидно в тексте персидского перевода ошибка переписчика: вместо Нубийан должно быть Тубийан, что означает «тибетцы», «страна Тибет».
19. В IX-X вв. гузы (огузы) кочевали в нижнем течении Сыр-Дарьи и на западе и северо-западе от Аральского моря до реки Волги.
20. *Саклабы* – русские.
21. *Чин* – одно из названий Китая.
22. *Итиль* – река Волга. По представлениям ал-Истахри Итиль вытекала из страны енисейских кыргызов.
23. *Чач* (Шаш) – Ташкент.
24. Средневековый город Тараз находился на месте современного Джамбула.
25. *Ахсикент* – столица Ферганы, ныне руины «Искияхсы», расположенные на правом берегу Сыр-Дарьи.
26. *Кухендиз* (перс.) – цитадель средневекового города.
27. *Шахристан* (перс.) – главная часть средневекового мусульманского города, собственно город, в отличие от предместья.
28. *Мадва* (Медва) отождествляется с совр. с. Мады Карасуйского района Ошской области.
29. *Миан-Рудан* – округ, расположенный между реками Кара-Дарья и Нарын.
30. *Хафдга* (Хефдех, т.е. Семь селений) – местность около Узгенда.

«Худуд ал-алам». («Границы мира»)

Это анонимное сочинение написано в 372/982 – 83 гг. на персидском языке. Оно обнаружено в 1892 г. в Бухаре А.Г. Туманским. Востоковед В.Ф. Минорский перевел его на английский язык с обширными научными комментариями. В «Худуд ал-алам» («Границы мира») содержатся очень ценные сведения

о кыргызах и географии Кыргызстана. В.В. Бартольд на основе их впервые писал о проникновении части енисейских кыргызов в IX в. на Тянь-Шань.

Перевод с персидского языка З.Н. Ворожейкиной.

Текст: Десятое озеро – Туз-Куль¹ в (области) халлухов (С. 37). Длина его десять фарсангов², по ширине (оно) восемь фарсангов. В нем образуется соль, и там (достаточно) соли для семи халлухских племен. Одиннадцатое – это озеро Иссык-Куль между чигилими⁴ и тогузгузами. Длина его 30 фарсангов и ширина 20 фарсангов, и город Барсхан⁵ (расположен) на берегу этого озера.

... И еще одна гора поднимается от самого начала границы тогузгузов, вблизи от озера Иссык-Куль, тянется вплоть до конца (области) тухсийцев⁶ и начала халлухской границы и затем поворачивает; отрог ее заходит в область одного из хырхызских племен. Эту гору называют Тулас. На этой горе водится соболь, а (также) много серой белки и мускусной газели. А в том отроге, который идет по направлению к области хырхызов, есть мускусные олени, (олени) с рогами хуту, серая белка и соболь.

И еще одна гора (расположена) в северной области, между границей кимаков и началом (расселения) хырхызов. Она идет от самой границы кимаков и тянется в восточном направлении до границы хырхызов, потом сворачивает и спускается к северным районам, до тех самых мест, где кончаются заселенные (районы) света. В северных районах эту гору кимаки называют Кандайрбаги⁸.

И еще одна река, ее называют Ила (С. 38). Она берет начало с горы Иргадж-арт, течет по направлению к северным районам и впадает в озеро Иссык-Куль⁹.

И еще одна река – Узгенд, (она) берет (начало) позади горы халлухов и идет мимо Узгенда, города Баба, Ахсикента, Хаджента и Бенакета¹⁰, вплоть до пределов Чача. Затем проходит после Сюткенда, Параба¹¹ и многочисленных городков, доходит до границы Дженда¹² и Джавара и впадает в Хорезмийское море¹³.

И еще река – Хурсаб; (она) начинается у самых крайних пределов Батмана, с северной стороны горы, впадает в реку Узгенд¹⁴ вблизи города Хурсаб¹⁵.

И еще река Ош¹⁶, она берет начало на той же горе, течет посреди между Ошем и Урестом и впадает в реку Узгенд.

И еще река Куба, стекает с той же горы и неподалеку от (поселения) Куба впадает в реку Узгенд.

И еще река Хатлам¹⁷; она берет начало с горы Манса, в том месте, где проходит граница между халлухами и ягма, доходит до границы Хатлама, затем подходит к Баба и впадает в реку Узгенд.

И еще река Парак¹⁹; берет начало на горе халлухов и стекает в южные районы, проходит вдоль границы Чача и впадает в реку Узгенд между Бенакетом и стеной Келас²⁰. И тогда все воды сливаются воедино, их называют Чач²¹, и арабы называют эту реку Сейхуном.

И еще река Рас²²; (она) течет в северных пределах и по стране гузов. Это большая (река), но мутная и зловонная. Она берет начало с горы, расположенной на границе между кимаками²³ и хырхызами, пересекает область гузов и впадает в хазарское море.

...И есть еще одна пустыня, она расположена к северу от Чина²⁴; к востоку от нее – (бассейн) Восточного океана, к югу – провинции Чина, на западе – река Куча, а на севере – тогузгузы и хырхызы.

Всю заселенную часть света (С. 39) составляет 51 страна... – Хифчак, Гуз, Кимаки, Чигиль, Тухси, Халлух, Ягма, Тогузгуз и Хырхыз. И каждая из этих стран делится на области, и в каждой области много городов.

На востоке от нее (т.е. тогузгузов)²⁵ страна Чин (С. 40), с юга – частью хырхызы и на север – также хырхызы, (они) селятся вдоль всех ее границ.

На север от тогузгузов (С. 41) расположена пустыня²⁶, (она) простирается между тогузгузами и хырхызами до области кимаков.

Кашгар относится к области Чинистан, но расположен на границе между Ягмой, Тибетом, хырхызами и Чином²⁷. И старшины Кашгара в давние времена были их халлухов или из ягма.

Слово об области хырхыз

На востоке от нее область Чина и море – Восточный океан, на юге от нее – пределы тогузгузов и частично халлухов, на западе от нее – пределы расселения кимаков и (на севере) – необитаемые страны севера. Окрестности этой области совершенно безлюдны, а необитаемые страны севера – (такое место), где люди из-за жестокой стужи совсем не могут находиться. В этой области добывают много мускуса и много мехов, белый тополь и дерево халадж и рог хуту, (который идет) на изготовление рукояток для ножей. Их правителя называют хырхыз-хаканом²⁹. И это люди, которые нравом напоминают диких зве-

рей; лица (у них) грубые, волос мало, (они) несправедливы и безжалостны, отличаются воинственностью и склонностью к прям; со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют.

(Основными статьями) их благосостояния являются хырхызские повозки, овцы, коровы и лошади. Они кочуют (в поисках) воды, сухой травы, (благоприятной) погоды и зеленых лугов. Они поклоняются огню и сжигают мертвых. Живут они в юртах и шатрах, занимаются охотой и ловлей.

Фури это название народа — также из хырхызов; (они) поселяются к востоку от хырхызов и не смешиваются с прочими хырхызами. Едят людей и беспощадны. Их языка другие хырхызы не понимают, они подобны диким зверям³¹, и недалеко от них находится город, который называют Кемиджет³². там живет хырхыз-хакан.

Кесим³³ название другого народа (С. 42), также из хырхызов, (они) поселяются на склонах гор, в шатрах, добывают меха, мускус, рог хуту и другое. Это один из хырхызских народов, их речь ближе к халлухской, а по одежде они напоминают кимаков.

И у всех этих разновидностей хырхызов нет, конечно, совсем ни деревень, ни городов, и все (они) селятся в шатрах, кроме того места, где живет хакан.

Слово об области халлухов и ее городах

Пенчул³⁴ (расположен) в пределах расселения халлухов (С. 43), и в давние времена его правитель был из тогузгузов, а теперь им владеют хырхызы³⁵.

Слово об области чигилей

Эта область, (жители которой) по своему происхождению относятся к халлухам (С. 43), отличается большой населенностью; к востоку и к югу от нее — пределы (расселения) халлухов, к западу от нее — пределы тухсийцев, а к северу область хырхызов. И все, что добывают в области халлухов и в области хырхызов, получают также и чигили. Предметов дохода у них много, живут он в шатрах и в палатках, а городов и деревень у них мало, (основные статьи) их благосостояния и дохода — это коровы, овцы и лошади. Некоторые из них поклоняются солнцу и звездам; люди они добрые, общительные и приятные; правитель — из них *же*.

Слово об области тухсийцев и ее городах

К востоку от нее (С. 43) – пределы (расселения) чигилей к югу – халлухи и лесистые горы, на запад от нее – группа хырхызов, а на север – чигили. Эта область еще богаче области чигилей; там добывают мускус и различные меха. (Основными статьями) их достояния являются лошади, овцы и меха, палатки и шатры. Они кочуют и зимой и летом (в поисках) выгонов, пастбищ и зеленых лугов.

Слово об области кимаков и ее городах

Кархар (а)хан еще одна область (С. 44), принадлежащая кимакам, и жители ее напоминают по (своим) обычаям хырхызов³⁶.

Мухаммад Бекран. «Джахан-наме»

О жизни и личности автора неизвестно почти ничего. Он жил в Хорасане, свое сочинение «Джахан наме» («Книга о мир») составил для хорезмшаха Мухаммеда (1200-1220 гг.).

Текст: Атиль – это слово обозначает название города хазаров, посреди которого проходит Джейхун³⁷, направляясь к морю, это также и название Джейхуна. Верховье его лежит вблизи от хырхызов³⁸, и проходит он между (местом расселения) кимаков и туркменских племен³⁹, затем течет к булгарам⁴⁰ и к пределам русов⁴¹, а затем направляется к бургасам⁴². Таким образом, что впадает в озеро Абескун⁴³, (проходя) посередине города хазар, который также носит название Атиль, или иначе Джамлих.

А пустыня, которая начинается у Усрушаны и тянется в пределах Ферганы, доходя до хырхызов, расположена сбоку от этой горы.

Мускус⁴⁴. Самый наилучший мускус вывозят из Хотана, а после него наилучший тот, который вывозят из Тибета, затем татарский, затем киргизский, затем кашмирский, затем морской.

Абд ар-Раззак Самарканде. «Матла ас-садайн»

(«Место восхода двух счастливых созвездий»)

Абд ар-Раззак (1413-1483 гг.) – историк Тимура и тимуридов. Среди его рассказов имеется одно очень интересное сведение, касающееся истории кыргызов.

Перевод с персидского языка О.Ф. Акимушкина.

Текст: В качестве (С. 158) подношения Тимуру (Искандер)⁴⁵ отправил в сопровождении Шейх-Йасаула несколько девяток из периликих алмалыгских и хотанских красавиц и киргизских и пишпалыкских чаровниц; тот (Шейх-Йасаул) в стране Шам⁴⁶ прибыл в Высокую Орду.

Маджи. «Зинат ал-маджалис» («Украшение собраний»)

В этом сочинении Маджи (XVI в.) содержатся оригинальные сведения, заимствованные из других источников.

Перевод с персидского языка З.Н. Ворожейкиной.

Текст: Страна хырхызов (С. 172). Область длинная и широкая. Пределы ее соприкасаются с пределами Чина. И среди особенностей (местности, где живут) хырхызы, (надо отметить) четыре долины. И в каждой долине протекает огромная река; и в этом мест воды соединяются и (текут) посреди гор и озеро к ущелью, которое (погружено) в темноту.

Передают, что один человек из хырхызов построил маленькое судно, сел в него и пожелал познать крайний предел этого потока. Когда через несколько дней он доплыл до мрачных мест, (находясь) там около трех суток не видел солнца и луны. Когда же достиг он света, взору его представилась обширная степь. Выйдя из лодки, он взобрался на дерево в ожидании, что, может быть, появится какой-либо человек и он от него что-нибудь сможет узнать.

Вдруг появилось три всадника. Они были такого высокого роста, что высота каждого из них достигала примерно десяти заров. Они шли в сопровождении собак, из которых каждая была величиной с корову. И лошади их были намного выше верблюдов, гигантскими по силе.

Внезапно взгляд всадников упал на него. Они пришли в крайнее изумление, (увидев, насколько) мал ростом хырхыз. Посадили его на свою лошадь, чтобы собаки его не загрызли, и, проведя к своим жилищам, дали ему еды. Жители той области подивились его маленькому росту, и, сжалившись над ним, отпустили его; довели до края дороги и показали ему путь, так что он сел на судно и снова вернулся к своей реке. И никто не знает, из какого племени были эти (люди)⁴⁷.

Комментарии и примечания:

1. В.В. Бартольд склонен отождествить Туз-Куль с оз. Иссык-Куль. Но неизвестный персидский автор вслед за первым озером сообщает об Иссык-Куле. По-видимому, Туз-Куль следует отождествлять с озером Сон-Куль.

2. *Фарсанг* (арабск. фарсах) – мера длины, один фарсанг равняется 6–7 км.

3. Впервые в письменных источниках озеро Иссык-Куль упоминается в рассказе китайского путешественника VII в. Сюань Цзяня.

4. *Чигили* составляли одну из наиболее значительных частей населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья. Они играли решающую роль в составе государства Караханидов.

5. Этот средневековый город находился где-то в районе речки и селения Барскоон, на южном берегу оз. Иссык-Куль.

6. *Тухсийцы* – один из родов тюркшей. Махмуд Кашгарский располагает их в долине р. Или.

7. По-видимому, гора Тулас – один из отрогов Восточного Тянь-Шаня, где обитали кыргызы.

8. В этой горе, тянущейся между кимаками и хырхызами. В.Ф. Минорский видит Алтайские горы (район вблизи истоков Иртыша), где они соединяются с возвышенностями, расположенными к западу от Иртыша; одна из этих возвышенностей, по-видимому, свое название сохранила до позднейшего времени.

9. В тексте: Абискук. Под рекой Ила, очевидно, имеется в виду р. Или, берущая начало в центральной части Тянь-Шаня, на хребте Иргард. Она пересекает угол, образуемый цепью Тянь-Шаня и южной джунгарской линией, и впадает в озеро Балхаш (в «Худуд-ал-алам» ошибочно говорится о впадении ее в оз. Иссык-Куль).

10. *Бенакет* – город на берегу Сыр-Дарьи.

11. *Параб* (Фараб, ныне городище Отрар) – главный город оазиса Фараб.

12. *Дженд* (Джанд, ныне городище Джан-Кала) – город в нижнем течении Сыр-Дарьи.

13. *Хорезмийское море* – это Аральское море.

14. *Река Узгенд* соответствует Кара-Дарье.

15. *Город Хурсаб* (Хуршаб) на берегу речки того же имени, притока Сыр-Дарьи.

16. По мнению В.В. Бартольда Ошская река (Ак-Бура) здесь тождественна р. Урест.

17. Река Хатлам соответствует Нарыну.
18. Ягма — тюркское племя. Они обитали в IX–X вв. на юге реки Нарын и в районе Кашгара и активно участвовали в образовании Караханидского каганата.
19. Река Парак соответствует Чирчику.
20. Стена Келас — на северной стороне культурной полосы Чирчика.
21. Чач — это Сыр-Дарья.
22. Рас — одно из названий реки Волга (Итиль).
23. Кимаки обитали на берегах Иртыша и на юго-западе от нее, в IX–X вв. образовали свой каганат.
24. Это пустыня Гоби.
25. Здесь речь идет и тогузгузах — уйгурах Восточного Туркестана.
26. Это пески Дзосотын-Элисун в Джунгарии.
27. Эти и другие данные о границах кыргызов с другими тюркскими племенами подтверждают их наличие на Восточном Тянь-Шане.
28. Автор «Границ мира» имел смутное представление о том, что находится дальше на север от восточного Тянь-Шаня. По его рассказам страна кыргызов простиралась на север до необитаемых пространств.
29. Эти и следующие данные следует отнести к енисейским кыргызам.
30. Обычай сжигания умерших у енисейских кыргызов подтверждается китайскими данными и археологическими находками.
31. В.Ф. Минорский («Худуд ал-алам». С. 283–286), идентифицирует это описание народа фури с имеющимися у Гардизи (XI в.) описанием одного из диких племен, расположенных на пути к хырхызам. Тот же народ фури (кури) В.Ф. Минорский видит в упомянутом у Ауфи тюркском племени мерке, называемом иначе кун, и указывает местоположение кури в районе Байкала (предположительно).
32. По-видимому, Кемиджет ставка кагана енисейских кыргызов, расположенная в Минусинской котловине. Следует отметить, что на карте ал-Идриси (XIII в.) встречаются следующие города кыргызов (у автора хырхыр): Хырхыр (два раза), Хакан Хырхыр и Даранд Хырхыр. В тексте об этих городах говорится: «Все города страны хырхыров сосредоточены на одной территории, протяженность которой составляет около трех мар-

хала (т.е., расстояние трехдневного перехода у арабов). Их четыре — больших города, окруженных стенами и укреплениями и населенных ревностными, храбрыми и отважными людьми, которым приходится особенно опасаться действий государя кимаков, воинственного князя, почти всегда находящегося в состоянии войны со своими соседями» (Арабо-персидские источники о тюркских народах, Фрунзе. 1973. С. 32–33). Других сведений о средневековых городах кыргызов в письменных источниках нет.

33. В.Ф. Минорский («Худуд-ал-алам». С. 286) предположительно определяет местонахождение народа кесим к западу от собственно кыргызов и считает возможным восстановление его названия как «киштим», видя в нем, таким образом, наименование народа, который был побежден Чингисханом в то же время, когда кыргызы.

34. В тексте: П.н. чул. В.В. Бартольд произношение этого названия считал не вполне установленным, указывая на китайскую транскрипцию Выньсу (Веньсу), но с определенностью полагал, что по своему местоположению Пенчул соответствует нынешнему Уч-Турфану.

35. В.В. Бартольд считал, что это известие, по-видимому, относится не ко времени автора, а отражает положение конца IX-начала X вв. Следует отметить, что по мнению этого исследователя, енисейские кыргызы, появившиеся на Тянь-Шане в IX в., вскоре покинули его и все вернулись в Минусинскую котловину. Это утверждение В.В. Бартольда не совсем верно. Часть енисейских кыргызов навсегда осталась жить на Тянь-Шане. Это подтверждают данные того же сочинения «Границы мира». Например, в нем кыргызы, карлуки, чигили и тухсийцы описываются как соседи в Семиречье и на Тянь-Шане. На территории карлуков, одного из непосредственных соседей кыргызов, упоминаются города и селения Барсхан, Тон, Мерке, Кулан и озеро Иссык-Куль. О наличии кыргызов в конце X в. в Восточном Туркестане сообщает и китайский посол Ван Янь-дэ. Следовательно, рассказ автора сочинения «Границы мира» о занятии кыргызами Уч-Турфана следует отнести ко времени составления этой книги (982 г.).

36. В.Ф. Минорский полагал, что Каркарахан можно соотнести с городом Каркаралинском, находящимся в горном районе, к югу от Иртыша, приблизительно в 350 км к юго-востоку от Семипалатинска. В сочинении XVI в. «Маджму ат-таварих» дед Манаса назван Каракара, кроме того, там же в местности Ка-

ракара жили кипчаки, из которых произошли сорок витязей Манаса. На наш взгляд Каракара можно отождествить с областью Каракарахан, упоминаемой в сочинении «худуд ал-алам», где обычаи кимаков были очень похожи на кыргызские. В конце I тысячелетия н.э. кимаки кочевали на юго-восток до Джунгарских гор. Следовательно, область Каракарахан X в. и местности Каракара в эпосе «Манас» следует отождествлять с пастбищем Каркыра на востоке оз. Иссык-Куль, где кыргызы, кимаки и кипчаки могли быть непосредственными соседями. Кипчаки впоследствии вошли в состав многих народов, в том числе кыргызов. В связи с этим предки Манаса и его 40 витязей названы каракаралинскими кипчаками.

37. *Джейхун* — это Сыр-Дарья.

38. Это известие заимствовано у ал-Истахри.

39. Туркмены обитали на север — до Аральского моря и Волги.

40. Булгары кочевали на берегах Волги.

41. Русские обитатели к западу от Волги.

42. Буртасы также кочевали на степях Волги.

43. Абескун — это Каспийское море.

44. Мускус используется в парфюмерной промышленности, медицине и как возбуждающее средство; извлекается из брюха кабарги и рогов марала.

45. *Искандер* — внук Тимура на рубеже XIV–XV вв. совершил поход на Могулистан и вокруг г. Бешбалыка застал кыргызов.

46. *Шам* — Сирия.

47. В целом в этом тексте речь идет о путешествии енисейского кыргыза к северным соседям.

Абу Дулаф. «Рисале» («Записка») — Китаб асар ал-билад ал-Казвини. Готтиген, 1848

Автор происходил из Южной Аравии и по каким-то причинам попал ко двору Саманидов в Средней Азии. Абу Дулаф начал свои путешествия в 942 г. из Бухары и проехал через Тянь-Шань и Восточный Туркестан в Китай. Его «записка» нам стала известна через авторов XIII в. Йакута и ал-Казвини. Все сообщения Абу Дулафа о кырызах подтверждаются другими арабскими авторами IX–X вв.

Перевод с арабского языка О. Караева

Текст: Страна Хирхиз (С. 392). Хирхизы – тюркское племя. Расстояние их страны один месяц¹. У них есть государь, которому все повинуются. Он сведущий в их делах: в присутствии его садятся лишь те, кому свыше 40 лет. У них особая мерная речь, которой пони пользуются в молитвах. Молясь, обращаются в сторону юга².

В году у них три праздника. Знамена их зеленого цвета, которые они вывешивают к праздникам. Они почитают Сатурна и Венеру, а Марса считают дурным предзнаменованием.

Диких зверей в их стране очень много. Питаются хирхизы просом, рисом³, говядиной, бараниной и другим (мясом), кроме верблюжьего. Есть у них обрядовый дом и растет тростник, которым они едят. Они осмотрительные и рассудительные в делах. Светильник (зажженный) они не гасят пока не погаснет сам собою⁴. В (стране Хирхиз) имеется камень, светящийся ночью, который (заменяет) им лампы.

Комментарии и примечания:

1. Абу Дулаф мог проехать через территории кыргызов на Восточном Тянь-Шане.

2. По-видимому, здесь речь идет о религии ислама.

3. Рис не выращивается в Минусинской котловине. Следовательно, данный рассказ Абу Дулафа относится к тяньпанским кыргызам.

4. Наряду с исламом у кыргызов существовали пережитки шаманизма.

Гардизи. «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»)

В.В. Бартольд. Соч. Т. VIII. М., 1973

Автор родом из селения Гардиз близ Газны (Иран). Свой труд «Украшение известий» он написал при царствовании газневидского султана Абд ар-Рашида (1050–1053 гг.). В нем имеется глава о тюрках, заключающая в себе новые географические сведения и интересные легенды о происхождении различных племен.

Перевод с персидского языка В.В. Бартольда

Текст: Причина объединения киргизов (С. 46) под властью своего начальника была следующая. Он происходил из славян и был одним из славянских вельмож; когда он жил в стране сла-

вян, туда прибыл посол из Рума; этот человек убил того посла. Причиной убийства было то, что румийцы происходят от Сима, сына Ноя, а славяне — от Яфета. Имя их находится в связи со словом саг (собака), так как они были выкормлены собачьим молоком. Дело было так: когда для Яфета взяли муравьиные яйца, муравей стал молиться, чтобы Всевышний не дал Яфету насладиться сыном. Когда у Яфета родился сын, ему дали имя Эмке; оба глаза его были слепы. В то время у собак было четыре глаза. У Яфета была собака, которая в это время ошетибилась; Яфет убил щенка; сын Яфета до четырех лет сосал молоко собаки. Держался за ее ухо и ходил, как ходят слепые. Когда собака принесла второго щенка, она бросила сына Яфета и воздала благодарность богу, что избавилась от него. На другой день оказалось, что два глаза собаки перешли к этому ребенку и два глаза остались собаке; следы этого еще остались на морде собаки; по этой причине их называют саклабами (славянами). (Итак), тот начальник в споре убил посла и по необходимости должен был покинуть страну славян. Он ушел оттуда и пришел к хазарам¹; хазарский хакан хорошо обращался с ним до своей смерти. Когда на престол сел другой хакан, он обнаружил нерасположение к пришельцу; тот был вынужден удалиться, ушел и пришел к Башджурту². Этот Башджурт был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2000 всадников. Хазарский хан отправил к Башджурту человека, требуя, чтобы он прогнал славянина (С. 47); тот поговорил об этом со славянином; славянин отправился во владения..., с которыми он находился в родстве. По дороге он прибыл в одно место между владениям кимаков и тогузгузов, хан тогузгузов поссорился со своим племенем (многих из них) убили; (остальные) рассеялись и по одному или по два стали приходить к славянину. Он всех принимал и оказывал им добро, так что их набралось много. Он послал человека к Башджурту. Заключил с ним дружбу и этим усилился; после этого он произвел нападение на гузов. Многих из них убил, многих взял в плен и собрал много денег, частью благодаря грабегам, частью благодаря пленным, которых он всех продал в рабство. Тому племени, которое собралось около него, он дал имя киргиз. Когда известие о нем пришло к славянам, многие из них пришли к нему со своими семействами и имуществом, присоединились к другим и вступили с ними в родство, так что все слились в одно целое.

Признаки славянского происхождения (еще) заметны в наружности киргизов, а именно красные волосы и белая кожа³.

Путь к киргизам ведет из страны тогузгузов. Именно из Чинанджикета⁴ в Хасан; из Хасана в Нухбек до Кемиз-арта один или два месяца пути среди лугов и 5 дней по пустыне. От Кемиза до Манбек Лу два дня идут по горам, потом приходят в лес; начинается степь, источники, место охоты, до горы, которую называют Манбек Лу; гора высока; на ней много соболей, белок и доставляющих мускус антилоп, много деревьев и обильная охота; гора хорошо населена. После Манбек Лу приходят к Кёгмену; по дороге встречаются пастбища, хорошие источники и много дичи; четыре дня идут по такой местности до горы Кёгмен. Гора высока, на ней много деревьев, дорога узка. От Кёгмена до киргизского стана 7 дней пути; дорога идет по степи или лугам, мимо приятных источников и сплетенных между собой деревьев, так что враг не может проникнуть туда; вся дорога подобна саду, до самого стана киргизов. Здесь военный лагерь киргизского хакана, главное и лучшее место (в стране)⁵; туда ведут три дороги, по которым можно идти; кроме них, доступ отовсюду прегражден высокими горами и сплетенными между собой деревьями. Из трех дорог одна ведет к тогузгузам, на юг, другая — к кимакам и халлухам. На запад; третья — в степь; надо идти 3 месяца, пока не придешь к большому племени фури⁶. Здесь также две дороги (С. 48): одна через степь — 3 месяца пути; другая, по левую сторону — 2 месяца пути; но эта дорога трудная. Надо идти все время по лесам, по узкой тропинке и узкому пространству; по дороге много воды, постоянно встречаются реки, постоянно идут дожди. Кто хочет идти по этой дороге. Должен запастись чем-нибудь таким, куда бы он мог класть багаж и одежду, вся местность на пути пропитана водой, и на землю ничего нельзя класть; надо идти позади лошади, пока не пройдешь эту болотистую местность. В этих болотах живут дикие люди, ни с кем не имеющие сношений; они не умеют говорить на чужих языках, а их языка никто не понимает. Они — (самые) дикие из людей; все они кладут себе на спину; все их имущество заключается в звериных шкурах. Если вывести их из этих болот, они настолько смущаются, что ходят на рыб, вытасненных из воды. Их луки сделаны из дерева, их одежда — из звериных шкур, их пища — мясо дичи. Их религия заключается в том, что они никогда не прикасаются к чужой одежде и имуществу. Когда они хотят сражаться, они выхо-

дят со своими семьями и имуществом и начинают битву; одержав победу над врагом, они не прикасаются к его имуществу, но все сжигают и ничего не берут с собой, кроме оружия и железа. Калымом за женщин служит дичь или долина, в которой много дичи или деревьев. Если кто-нибудь из них попадает к киргизам, он не принимает пищи, завидя кого-нибудь из своих друзей, он убегает и исчезает. Мертвых они уносят на горы и вешают на деревья, пока труп не разложится. Из страны киргизов привозят мускус, меха и рог хуту⁷. Киргизы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: «Огонь самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается: (так) и мертвого огонь очищает от грязи и грехов». Некоторые из киргизов поклоняются корове, другие — ветру, третьи — ежу, четвертые сороке, пятые — соколу, шестые — красивым деревьям. Среди них есть люди, которых называют фагинунами⁸ (?); каждый год они приходят в определенный день, приводят всех музыкантом и готовят все для веселого пира. Когда музыканты начинают играть, фагинун лишается сознания; после этого его спрашивают обо всем, что произойдет в том году: о нужде и изобилии, о дожде и засухе, о страхе и безопасности, о нашествии врагов. Все он предсказывает. И большею частью бывает так, как он сказал.

Комментарии и примечания:

1. Хазары кочевали в степях Волги.
2. Башкиры также кочевали в степях Волги.
3. По китайским известиям, киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами (Н. Бичурин. Собрание сведений. Т. I. С. 443). Все это указывает на то, что киргизы первоначально не были тюркским народом (В.В. Бартольд). На наш взгляд, описанные китайским автором признаки киргизов связаны с ассимиляцией ими динлинов Минусинской котловины, принадлежавших к европеондной расе.
4. *Чинанджикет* — развалины Кочо в турфанском оазисе.
5. Несомненно, что ставка киргизского хакана находилась в долине Минуси, скорее всего на берегу р. Енисей.
6. *Фури* — восточные соседи енисейских киргизов. Любопытно, что хотя они говорили на непонятном киргизском языке, но причисляются к ним.
7. Рога какого-то животного, один из предметов торговли арабов со среднеазиатскими народами.
8. *Фагинуны* — у киргизов бакши.

**Ал-Марвази. «Табан ал-хайаван» («Природа животных»)
Материалы фонда Института литературы
и искусства АН Республики Кыргызстан. Инв. № 1820**

Сведений о жизни и деятельности придворного врача сельджукских султанов ал-Марвази очень мало. По нисби, он был уроженцем г. Мерва, в 1120 г. завершил свою книгу.

Хотя сочинение ал-Марвази в основном посвящено зоологии, в нем имеются сообщения о различных народах, странах и географии, среди которых содержатся отрывки о тюркских племенах — гузах, туркменах, кыргызах, ягма, карлуках и др. У автора имеются очень интересные сведения о религиозных верованиях и занимаемой территории кыргызов.

Перевод с арабского языка О. Караева

Текст: К их числу (тюрков) относятся хирхизы (С. 186), многочисленный народ, живущий между востоком и севером. Кимаки (живут) к северу от них, ягма и харлуки — к западу, а Куджа² и Арк³ (расположились относительно их) между зимним западом и югом⁴.

У хирхизов в обычае — сжигать своих умерших; они утверждают (при этом), что огонь очищает и делает их чистыми. Это было их обычаем с древних времен, но когда они оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых⁵.

Среди хирхизов есть человек из простых людей, который прозывается фагинун. Его зовут каждый год в определенный день, вокруг него собираются певцы, игроки на свирелях и тому подобное и начинают пить и буйно веселиться. И когда (все) общество придет в хорошее расположение, этот человек теряет сознание и падает как сраженный. Затем у него спрашивают обо всех событиях, которые должны произойти (С. 187) в этом году, и он сообщает о том, будет ли урожай, или неурожай, о дожде, засухе и прочем, и они верят, что-то (что он говорит) правда.

На земле хирхизов есть четыре реки, которые текут, вливаясь в одну большую реку, протекающую между горами и темными ущельями. Рассказывают, что некий человек из хирхизов сел в лодку и пустил ее в эту реку и она несла его три дня в темноте так, что в течение этого времени он не видел ни солнца, ни звезды и никакого света. Затем он выбрался после этого на свет в открытое место и вышел из лодки; услышав топот копыт животных, он залез на

дерево, чтобы подождать, что произойдет. И вот три высоких всадника, каждый из которых высотой с длинное копьё, и с ними собаки величиной с быка. Когда они приблизились к нему и увидели его, то сжалились над ним, и один из них снял его (с дерева) и взял к себе на лошадь, спрятав его от собак, из боязни, что они его растерзают. Они привели его к месту своей стоянки, посадили на вершину палатки, накормили своей пищей и стали разглядывать его с удивлением, как будто они не видели подобного ему. Затем один из них взял его и доставил поблизости от его (хирхиза) жилья, указывая ему дорогу, пока он не вернулся к себе. И никто не знает, кто это были и к какому племени из людей они относились.

Комментарии и примечания:

1. Т.е. северо-востоком.
2. *Куджа* – Куча.
3. Арк – географический объект в Восточном Туркестане поблизости от Кучи.
4. Т.е. юго-западом.
5. В IX в. часть енисейских кыргызов переселились на восточный Тянь-Шань и стали непосредственными соседями караканидского каганата, государственной религией которого был ислам. Кыргызы на рубеже X-XI веков приняли мусульманскую религию и стали хоронить мертвых по обычаю ислама.

Рашид ад-Дин. «Джали-ат-таварих. Сборник летописей».
Т.1. Кн. – М. – Л., 1952

Рашид ад-Дин (1247–1318 гг.) был везиром ряда монгольских ханов в Иране и имел доступ к их сокровищнице, где хранилась официальная хроника монголов. Кроме этого источника его информаторами были знатоки монгольских преданий. Автор и его коллеги привлекали также данные из многих книг на различных языках. «Джами-ат-таварих» («Сборник летописей») была окончена в 1310–1311 гг.

Перевод с персидского языка А.А. Гетагурова

Текст: Племена булагачин и кэрэмучин¹ (С. 122). (Оба) они обитали в пределах (той же местности) Баргуджин-Токум² и у самого края страны киргизов. Они близко друг к другу. В этом государстве (Иране) из них никто не известен; также никто из эмиров и не эмиров этих племен не пользуется известностью и не знаменит.

Племена урасут, теленгут и куштеми

Эти племена подобны монголам: известно, что они хорошо знают монгольские лекарства и хорошо лечат монгольскими (способами). Их (С. 123) также называют лесным племенем, потому что они обитают по лесам в пределах страны киргизов и кэм-кэмджиутов.

Монголы из лесного племени многочисленны, и людей (сторонних) они (своим разнообразием) вводили в заблуждение, потому что всякое племя, у которого юрты были (расположены) по лесистым местам, называли лесным племенем. Таким образом, племя таджиут⁵ было лесным вследствие того, что их стоянки были между страной монголов, киргизов и баргутов⁶.

У этих племен (урасут, теленгут и куштеми) страна была расположена по ту сторону киргизов, (на расстоянии) около одного месяца пути.

После того, как киргизы выразили покорность, а (потом) восстали, Чингиз-хан послал к этим вышеупомянутым племенам своего сына Джочи-хана. Он прошел по льду через Селенгу и другие реки, которые замерзли, и захватил (область) киргизов.

Чанэ⁸ знают в большинстве областей (С. 124) Туркестана и Могулистана. Особенно же о них имеют понятие в областях Баргуджин-Токум (у племен): кори, кыргыз, урасут, теленгут и тумат, потому что в этих областях (особенно) употребляют этот способ (передвижения).

Племя киргиз

Киргиз и Кэм-кэмджиут (С. 150) – две области смежные друг с другом; обе они составляют одно владение (мамлакаты). Кэм-кэмджиут – большая река¹⁰, одной стороною она соприкасается с областью монголов (Могулистан) и одна (ее) граница – с рекой Селенгой, где сидят племена тайджиутов; одна сторона соприкасается с (бассейном) большой реки, которую называют Анкара-мурэн¹¹, доходя до пределов области Ибир-Сибир¹². Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори, баргу, тамут и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин-Токум, также близки к этой области. В этих областях много городов и селений и кочевники многочисленны. Титул (каждого) их государя, хотя бы он имел другое имя, инал, а родовое имя тех из этой области, кто пользуется уважением и известностью, – иди. Государь ее был ... (пропуск). Название

другой области Еди-Орун¹⁵, государя тамошнего называли Урусинал. В году толай, являющемся годом зайца, соответствующем 603 г.¹⁶, Чингиз-хан послал гонцами к этим двум государям Алтана и Букра и призвал (их) к подчинению. Те послали назад вместе с ними трех своих эмиров, коих звали: Уртут-Утуджу, Элик-Тимур и Аткирак, с белыми соколами, как выражение почтения младшего старшему, и подчинились (ему).¹⁷

Спустя двенадцать лет (С. 151), в год барса, когда восстало одно (из) племен тумат, сидевшее в Баргуджин-Токуме и Байлуке, для его покорения (монголы), из-за того, что оно было поблизости от киргизов, потребовали от киргизов войско (чарик), те не дали и восстали. Чингиз-хан послал к ним своего сына Джочи с войском. Курлун (был) их (киргизов) предводитель; (у монголов эмир) по имени Нока отправился в передовом отряде; он обратил в бегство киргизов и вернулся назад от восьмой реки. Когда подоспел Джочи, лед уже сковал реку – Кэм-Кэмджиут. Он пошел по льду и, покорив и подчинив киргизов, вернулся назад.

Рассказ о подчинении эмиров киргизов¹⁸

Текст: В этом же упомянутом (С. 151) году зайца Чингиз-хан отправил к киргизским эмирам и начальникам (хакимам) двух послов, имя одного из них Алтай, а другого Бура. Сначала они прибыли в область, название которой..., а тамошнего эмира называли... . После того они (прибыли) в другую область, название которой Еди-Урун, а тамошнего эмира называли Урус-Инал. Оба эти эмира оказали полный почет упомянутым послам, и, послав вместе с ними своих двух послов, имя одного (из которых) Илик-Тимур, а другого Аткирак, отправили обратно с белым соколом (сункур-и сапид) и подчинились Чингиз-хану. И все!

В этом году (С. 253) Чингиз-хан вследствие того, что область Кашин вторично возмутилась, пошел туда войной и покорил всю ее. В этом же году он послал послов к киргизам (с требованием подчиниться ему). Они подчинились и прислали к стопам Чингиз-хана вместе с его послами своих послов с белым соколом в качестве подарка.

Комментарии и примечания:

1. Они, монгольские племена, обитали на востоке от енисейских киргизов в местности Баргуджин-Токум. В XVII веке племя булгачи упоминается в Восточном Туркестане как один из киргизских родов.

2. Баргуджин-Токум, область Баргу возможно это современный Баргузин – один из приток Байкала с Баргузинской степью.

3. Местопребыванием этих племен, по-видимому, были пространства между верховьями рек Обь и Енисей.

4. В названии племени «кэм-кэмджиутов», несомненно, лежит имя Кэм – верховья Енисея, образующегося из слияния рек Бий-Хем и Ка-Хем.

5. Тайджиуты кочевали на берегах реки Селенги.

6. Место расселения баргутов, баргу см. выше прим. 2.

7. Кыргызы подчинились Чингиз-хану в 1207 г., а восстали против монголов в 1218 или 1219г.

8. Тюркское слово Чанэ (Чана) – сани.

9. Территория современной Хакасии и Тувы.

10. О реке Кэм-Кэджиут см. выше прим. 4.

11. Река Ангара.

12. Ибир-Сибир – этим термином в средние века на Востоке обозначалась отдаленная область северо-восточной Азии, соответствующая современной Сибири.

13. Найманы жили на юге от енисейских кыргызов, в Западной Монголии.

14. Инал – титул правителя енисейских кыргызов.

15. По-видимому, область Еди-Орун соответствует Минусинской котловине.

16. 603 г.х. (хиджры) начался 8 августа 1206 г. н.э. и кончился 27 июня 12–7 г. н. э.

17. Т.е. «стать одним коленом на землю, руку положить на голову и потом приблизится и поцеловать колено почитаемого».

18. В этом параграфе кратко повторяется рассказ о покорении енисейских кыргызов Чингиз-ханом.

**Мирхонд. «Раузат ас-сафа» («Сад чистоты»)
Материалы фонда Института литературы и искусства
АН Республики Кыргызстан. Инв. № 5176**

Мирхонд (ум. В 1498 г.) принадлежал к школе придворной тимуридской историографии в Герате. Он происходил из семейства бухарских сейидов, большую часть жизни прожил в Герате. «Географическое приложение» к «Раузат»... полностью вошло в «Бадаиат-таварих» – сборник выписок из различных произведений, составленный в середине XVI в.

Перевод с персидского языка О.Ф. Акимушкина

Текст: (Это) крепость (С. 385) в высшей степени неприступная на широкой горе. И обширность той горы такова, что там помещается население тех округов. И народу в тех кругах¹ много. Однако кыргызов² называют ас (ами). И поблизости от той крепости (С. 74) есть гора, вознесла в небеса вершину подъем на вершину той горы представляет затруднения. И разъяснение (слова) «кыркыз» известно. «Кыркыз» на языке монголов означает «сорок мужей»⁴.

Чтение по «Бадаи ат-таварих»:

1. «в тех окрестностях» .
2. «население кыргызское».
3. «и одежда кыргыз(ская) принадлежит к знаменитым одежаниям».
4. «сорок девушек».

Мухаммед Хайдер. «Тарих-и Рашиди» («Рашидова история»)

**Материалы фонда Института литературы и искусства
АН Республики Кыргызстан. Инв. № 5176**

Автор происходил от знатного и влиятельного племени дуглат, в Восточном Туркестане. В 1541 г. ему удалось овладеть Кашмиром и основать там независимое княжество. Между 1541–1546 гг. он написал книгу «Тарих-и Рашиди», которая является главным источником истории государства Могулистан. Эта работа Мухаммед Хайдера состоит из двух самостоятельных частей (дафтаров), иногда повторяющих одни и те же события. В «Тарих-и Рашиди» впервые из всех средневековых источников сравнительно подробно рассказывается о кыргызах, на ныне занимаемой ими территории.

Перевод с персидского языка Т.И. Султанова.

Текст: (С. 398). Как только Мансур-хан² услышал об уходе Султан Махмуд-хана³ в Вилайет⁴, он отправился против братьев. Когда Мансур-хан прибыл в Моголистан, оба они (Султан Саид-хан⁵ и Султан Халил-султан⁶) были там султанами киргизов и остатков монголов⁷. В местности под названием Чарун-Чалок произошла битва. Они так ожесточенно сражались, что текло море крови. Мансур-хан вышел победителем. Те два брата бежали в Вилайет. Когда они достигли Андижана, хаким Андижана убил Султан Халил-султана. Султан Саид-хан бежал в Кабул.

Мансур-хан переселил (С. 399) в Чалыш (Карашар) и Турфан всех, кто был в Моголистане из киргизов и других людей. Так как киргизы являлись зачинателями всех смут в Моголистане, он коварно перебил большую часть их. Только небольшое их число бежало в Моголистан.

В это время (т.е. в 1405 г.) (Султан Саид)-хан бежал (С. 403) от него (т.е. от Шейбани-хана) и подался в Моголистан и по узгенской дороге достиг Йетикента⁹. В то время Султан Махмуд-хан находился в Йетикенте: (там) Султан Саид-хан встретился со своим почтенным дядей и несколько дней оставался при нем. Так как Султан Махмуд-хан, по своему обыкновению, нисколько не занимался государственными делами, Султан Саид-хана охватило отчаяние, и он, бежав от своего дяди, подался в Моголистан, к своему брату Султан Халил-Султану, который правил киргизами. В продолжение четырех лет¹⁰ он оставался вместе со своим братом в Моголистане среди киргизов. В течение этих четырех лет между Султаном Махмуд-ханом и Мансур-ханом и между этими двумя братьями было много происшествий. Под конец обстоятельства изменились. Султан Махмуд-хан, из-за (противодействия) своих племянников, не мог оставаться в Моголистане и отправился к Шахибек-хану¹¹ в надежде на его покровительство. Шахибек-хан же предал его мученической смерти в Ходжете, как об этом уже говорилось. Когда Султан Махмуд-хан отбыл в Вилайет, эти (два) брата остались в Моголистане, в (стране) киргизов. Тем временем пришло известие о войске Мансур-хана: (о том), что (Мансур-хан) с огромным войском выступил из Малыша и Турфана и идет против братьев. Султан Саид-хан и Халил-Султан, эти два брата собирали всех (боеспособных) киргизов и монголов, приготовились к бою и, расположившись в местности Чарун-Чолок, стали дожидаться Мансур-хана.

В конце концов Султан Саид-хан и Султан Халил потерпели поражение. Мансур-хан, переселив киргизов, увел их в Чалыш, о чем уже говорилось при описании жизненных обстоятельств хана. Султан Халил с поля боя и с несколькими приближенными направился в Фергану, к своему дяде Султан Махмуд-хану в надежде, что Шахибек-хан окажет ему покровительство. Когда он достиг Акси, Джанибек, дядя по отцу Шахибек-хана, правивший в Фергане, предал его смерти.

Султан Саид-хан (С. 405) выбрался с поля брани и про себя решил, что будет казаковать в Моголистане. Однако обстоя-

тельство обернулись так, что его пребывание в Моголистане оказалось невозможным... Оказавшись в безвыходном положении, Султан Саид-хан отправился в Андижан. Вышло так, что оттуда он бежал и подался в Кабул, к Бабур-падишаху¹².

На следующий год¹³ (С. 408) в связи с тем, что Мухаммед-киргиз стал совершать набеги на Туркестан¹⁴ и Сайрам и грабить мусульман, у хана, движимого религиозными чувствами, возникло решение наказать (его) за этот тяжкий поступок. Он (напал) на Мухаммед-киргиза и учинил над ним и его людьми то же, что тот сделал людям ислама, и даже больше того. Мухаммед-киргиза схватили и заключили в оковы пленения. В течение пятнадцати лет он оставался в плену.

В девятьсот двадцать восьмом году¹⁵ (Султан Саид-хан) отправил своего сына Рашида-султана¹⁶ в Моголистан и подчинил (С. 409) весь Моголистан и киргизов. В Моголистане Рашид-султана поддержало много людей. Но в конце концов обстоятельства обернулись таким образом, что в связи с военными успехами мангытов стало невозможным пребывание узбек-казаков в Дешт-и Кыпчаке. Они пришли в Моголистан: было их двести тысяч человек. Оказать противодействие было невозможным, и Рашид-султан со своими людьми возвратился в Кашгар.

Ходжа Али-бахадур¹⁸ был моголом и, проведя свою жизнь в Моголистане, он был очень привязан к Моголистану и всегда желал находиться там. По этой причине он попросил хана, чтобы тот выделил Моголистан и киргизов Баба-султану¹⁹, тогда он уведет Баба-султана в Моголистан и будет осуществлять управление делами киргизов и Моголистана. Хон согласился на это дело и хотел разрешить. (Однако) мой дядя, несмотря на то, что Баба-султан был его зятем, хоть и не переступил границ доброжелательности по отношению к нему, но (не согласился на это дело. (С. 410). Он заявил хану: «У могола безграничная любовь к Моголистану. Когда Баба-султан укрепился в Моголистане, все моголы пожелают (уйти) в Моголистан. (Если) запретить это, то Баба-султану, несомненно, будет нанесено оскорбление, а если же не запретить, то уход людей из-под вашего (непосредственного) присмотра не будет содействовать блаженному состоянию вашего духа. На этом основании возникает огорчение. Появление же его вызовет большие затруднения. Напротив, если вы отправите (в Моголистан) Рашид-Султана, а он ваш сын, то,

сколько бы людей к нему не ушло, вас это не будет беспокоить. А если и будет беспокоить, то вы запретите; ему же от этого ничего плохого не будет. Хотя Рашид-Султан и молод, все же целесообразнее отправить в Моголистан его».

Кроме моего дяди, никто не был согласен на это, в особенности Мирза Али Тагай²⁰, который всецело был на стороне Баба-султана.

В это время умер естественной смертью Ходжа Али-бахадур, и по этой причине дело отправки (Баба-султана) полностью расстроилось. Хан в своем решении склонился на сторону Рашид-султана. Однако по поводу подробностей этого решения происходили постоянные споры. Мой дядя старался и прилагал всяческие усилия к тому, чтобы уладить дело Рашид-султана. Он говорил (хану): «Правильный образ действия таков: нужно освободить из плена Мухаммед-киргиза, который уже давно находится в заточении; из моголов следует выбрать тех, кто желает жить в Моголистане и является владельцем стад и гуртов скота, и отправить их (в Моголистан) в сопровождении эмиров и достойных (С. 41) доверия лиц».

В конце концов, суждения моего дяди убедили (хана), и он поступил так, как было ему сказано. Назначив главным эмира Мирза Али Тагая и поставив Мухаммед-киргиза начальником над киргизами, он отправил их (в Моголистан). В те дни умер Али Мирак Барлас²¹. Мухаммеди, сын Али Мирак Барласа, (по обычаю наследования) занялся делами службы Рашид-султана; он также оправился вместе с ними.

Короче говоря, благодаря стараниям моего дяди (хан) дал треть своей царственной собственности, состоящей из штатских людей и войска, кибиток и больших разборных юрт, караванов, снаряженных верблюдов, палаток и шатров, Рашид-султану и отправил его в Моголистан.

Во время отправки хан потребовал чтобы принесли в особое место все снаряжение, и сказал мне: «Его саблю и колчан пристегни ты и посади его верхом на коня; это будет хорошим предзнаменованием, и в деле военного искусства он будет твоим учеником». Я исполнил эту службу. Хан сам поднялся и прочитал несколько фраз фатиху, а затем сказал: «Помни, не забывая, что первую саблю обвязал тебе мирза Хайдер и что ты стал его учеником. Если тебя спросят: «В деле военного искусства чьим учеником ты будешь, что ты ответишь?» Рашид-султан ответил: «Скажу, что являюсь учеником такого-то человека»

Хан сказал: «Он мой ученик». Затем он несколько раз повторил это выражение, прочитал фатиху и удалился.

Когда Рашид-султан прибыл в Моголистан, Мухаммед-киргиз собрал всех киргизов, и Моголистан полностью покорился. В то время войско в Моголистане значительно увеличилось. Изложение это слишком долго. (Одним словом) вследствие противодействия (С. 412) узбек-казаков²² и враждебности киргизов Рашид-султан вместе со своими подвластными и всем, что ему принадлежало, возвратился в Кашгар.

Что же касается моголов, их, может быть, осталось около тридцати тысяч в пределах Турфана и Кашгара. На Моголистан стали претендовать узбек-казаки и киргизы. Хотя киргизы тоже могольских племен, но по причине частого неповиновения хаканами, они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а киргизы, как и (С. 413) прежде, остались (во власти) неверия. По этой причине они отделились от моголов. Следствием этого явилось то, что моголы теперь стали самыми отдаленными и самыми малочисленными созданиями.

В это время прибыл Мухаммед-киргиз (С. 414) и попросил (Султан Саид-хана), чтобы ему позволили отправиться в Яркенд и доставить оттуда достоверные сведения. (Получив одобрение хана) в сопровождении нескольких почтенных лиц он отправился в путь. Они разграбили Арслан-Баги, в двух фарсалах от Яркенда и захватили военную добычу, которую доставили (хану) вместе с известием о том, что (мирза Абу Бекр) хлопочет над снаряжением в поход войска, распределяя райиатам и бахчеводам коней и палатки; однако положение дел таково, что он не в состоянии (С. 415) набрать таким вот образом достаточно сильное численностью войско. Получив (это) известие, хан выступил в Яркенд.

Повествование о походе на киргизов и причине пленения Мухаммеда-киргиза

При описании завоевания Кашгара было упомянуто, что Мухаммед-киргиз прибыл из Моголистана, и в те дни битв и убийств оказал службу. После победы он захватил огромную военную добычу. Хан также разрешил одарить его поясом для сабли, сосудами, золотыми и серебряными чашами и прочими (ценными подарками) за эго многообразные труды и старания.

... (Стих). Когда Мухаммед-киргиз, возвышенный отличием и достигший своих желаний, возвратился в Моголистан, все кир-

гизы подчинились ему. Он стал совершать набеги на Туркестан, Ташкент, Сайрам и все там перевернул вверх дном. Шибанидские султаны тех пределов безуспешно пытались отразить его. Как-то раз он совершил набег на Туркестан и, захватив добычу, повернул обратно. Абдаллах-султан²⁵, сын Кучум-хана²⁶, который тогда еще не являлся ханом, был валием Туркестана. Он тотчас же пустился преследовать его. Когда он несколько удалился от города, Мухаммед-киргиз повернул обратно, и они сцепились в беспорядке. Из этой сечи победителем вышел Мухаммед-киргиз. Большинство их (воинов Абдуллах-султана) он предал смерти, а захваченного в плен султана держал при себе в течение одного дня, затем, оказав ему почести, вместе с оставшимися в живых, отправил в Туркестан (С. 416). Хану он отправил коней, а также оружие, военное снаряжение и другие приличествующие вещи и просил извинения (говоря): «Я обещал, что если кто-то либо из Шибанидских султанов попадетя мне в руки, отпущу его. Я исполнил свое обещание. Надежда моя — прощение (от вас)».

Когда это извести достигло хана, он пришел в гнев от такого его поступка, и той же весной, в месяце тирмах, девятьсот двадцать третьего года повел войско в сторону Моғолистана, чтобы наказать Мухаммеда-киргиза.

... В Кашгаре он собрал войско. Ходжа Али-бахадур был в авангарде (йазак) того войска. По-монгольски слово йазак означает Йабаул. Когда достигли Кафир Йара, к ним присоединился Айман-Ходжа-султан, прибывший из Аксу. Ночью во время совета мнение всех людей сошлось на том, что хан отправится по дороге через Барскаун, а Айман-Ходжа-султан по дороге через Джауку²⁹. На следующий день Айман-Ходжа-султан двинулся по дороге через Джауку, а хан — по дороге через Парс Каун. Когда перевалили через Барскаун, Ходжа Али-бахадур захватил в плен двух киргизов и переслал их (хану); (от них) получили достоверные сведения о том, что (киргизы) беспечно располагаются на берегу Иссык-Куля при впадении в него реки Барскаун. От Кашгара до Иссык-Куля — один месяц пути. В тот день двигались быстро, к предвечерней молитве расположились лагерем вблизи прохода, известного как Худжара. Хан сам с несколькими почтенными лицами отправился (из лагеря) и, поглядев издали на их (киргизов) черные юрты, возвратился. С наступлением ночи таваджи возвестили о том, что из каждых

десяти человек четыре человека с латами будут находиться в центре, а шесть пойдут в атаку и что каждый должен подготовить военное снаряжение и боевое (С. 417) оружие. До полуночи (время) прошло в томительном ожидании. На рассвете войско выстроилось на битву на ровной местности и ни одно создание не отступило от принятого порядка. До тех пор пока войско перестраивалось, все фланги соблюдали осторожность, затем вдруг с возвышенности, где располагался главный штандарт, раздались звуки литавр, барабанов, тур, рожков и посвист воинов. Все воины, определенные в атаку, разом опустили поводья воздержания (Стих)... и устремились вперед.

В полдень Така-бахадур доставил связанного Мухаммеда-киргиза (к хану). Хан сказал: «Тебя, по обычному праву кочевников (тура) и по правилу, следовало бы предать смерти. Но я великодушно прощаю тебя». Был издан высочайший ярлык повелителя о том, чтобы заточить его в оковы, а надзор за ним поручить моему почтенному дяде. Весь военный люд обогатился табунами коней, отарами овец, стадами верблюдов. Всех попавших в плен киргизов отпустили на волю (Стих...). В счастливом триумфе в течение нескольких дней оставались там, затем медленно, не спеша отправились в столицу Кашгар, и, охраняемые и покровительствуемые всевышним богом, в начале зимы прибыли в Кашгар.

Наведение порядка в Моголистане, (среди) киргизов и начало деятельности Абд ар-Рашид-султана.

В девятьсот двадцать восьмом году³¹ (Султан Саид)-хан вознамерился отправиться в Моголистан и привести в покорность (С. 418) киргизов. Причин тому было несколько; первая заключалась в следующем. При описании событий девятьсот двадцать третьего года³² было упомянуто, что хан заключил в оковы Мухаммед киргиза из-за того, что тот, захватив в бою Абдаллах-хана, сына Кучум-хана, отпустил его на волю и просил (у узбекского хана)... извинения. По этой причине он в течение пяти лет находился в оковах заточения. Киргизы, оставшиеся без главы, стали совершать набеги на территорию Туркестана, Сайрама и Андижана. Хотя эти области находились во владении Шибанидов, а они были исконными недругами, хан, будучи человеком совершенных душевных качеств, набожным и богобоязненным, пришел в расстройство. Он пожелал

отвратить от мусульман эту беду и тем самым возвысить до высокой степени свое положение.

Другая причина заключалась в том, что ходжа Али-бахадур, о котором уже говорилось, страстно желал (жить) в Моголистане, а это было его врожденным свойством. Он всегда избегал города. Ходжа Али-бахадур был назначен атабеком Баба-султана, сына Халил-султана, сына друга хана, и с семилетнего возраста до пятнадцати лет его воспитывал он. Он обратился к хану со словами: «Хвала Аллаху! Улус³³ моголов, благодаря вечному благоденствию и согласию, достиг таких пределов, что обширные просторы Кашгара стали тесными. Если будет ханское повеление (ярлык), то я, взяв с собой Баба-султана, отправлюсь в Моголистан и наведу там порядок». Эта мысль совпала с мнением хана, и он устроил совет с участием всех эмиров. Все они единодушно одобрили эту идю. Только мой почтенный дядя сказал: «В основе своей мнение это верно (С. 419). Однако отправлять Баба-султана нецелесообразно, потому, что для улуса моголов Моголистан – любимое место, и это по правилам. В случае, если в Моголистане будет установлен порядок, все моголы возвратятся в те края и если Баба-султан будет находится там, ему будет нанесено оскорбление из-за запрета людям (выезжать в Моголистан). Если же не воспрепятствовать этому, то все моголы устремятся туда, а это нанесет удар вашему сердцу. Напротив, (целесообразно) отправить Рашид-султана, вашего сына, усилив его до того предела, до которого вы считаете нужным; если людям будет запрещено выезжать, то не будет неприятно».

Между тем умер Али-бахадур, и в этом важном деле остановились на (кандидатуре) Рашид-султана.

Описание Моголистана и его границ

Другая диковина Моголистана – Иссык-Куль. (В него) вливается приблизительно такое же количество воды, как и в (озеро) Кокча-Тенгиз³⁴. Окружность Иссык-Куля составляет двадцатидневный путь, и ниоткуда (вода) не вытекает. Оно окружено горами, и в него вливаются все эти реки с вкусной и приятной водой. Но как только вода достигает озера, она сразу же становится такой горькой и соленой, что ею совершенно невозможно совершать ритуальное омовение: если попадает в глаза и(ли) рот, начинает сильно обжигать. Она чрезвычайно чиста и прозрачна, и если зачерпнуть ее в фарфоровую чашу, то на доньшке не

будет никакого осадка. Горные луга его окрестности изобилуют плодоносными деревьями, там много птиц и диких коз.

Девятьсот шестнадцатого года³⁵ никто из моголов (С. 420) не мог оставаться в Моголистане из-за киргизов по причине, о которой прежде говорилось. С девятьсот восьмого года иссякло высокое рвение хана (в деле) установления порядка в Моголистане.

Во время возвращения (Султан Саид-хана с Кочкара) опять схватили Мухаммед-киргиза и доставили в Кашгар. Причиной заключения (его) в оковы было то, поскольку он пожелал искать поддержки у узбеков. Он был пленен, и освобожден лишь после смерти (Султан Саид)-хана³⁶.

(Хан) возвратился в Кашгар, а меня оставил в Моголистане³⁷, чтобы установить спокойствие среди народа. Сколько я ни старался, все было тщетно: киргизы бежали в (противоположный) конец Моголистана и примкнули к Тахир-хану³⁸; осталась из них лишь часть.

**О поездке (Султан Саид)-хана в Моголистан
в последний раз; о том, как он привел обратно моголов
из Моголистана в Кашгар, и о некоторых событиях,
случившихся в то время.**

Когда Рашид-султан остался в Моголистане (С. 421), Тахир-хан находился в Узбекистане³⁹. Но сложившиеся там обстоятельства вынудили его (Тахир-хана) идти в Моголистан, и он приблизился к Кочкару⁴⁰. Половина киргизов явилась к нему. По этой причине Рашид-султан, заподозрив (неладное), в середине зимы, ушел на Ат-Баши. Когда хан услышал эту весть, он сам отправился на Ат-Баши. На Ат-Баши он встретился со своим сыном и успокоил народ. Весной узбек (-казаки) ушли в восточную часть Моголистана. Та часть киргизов, которая находилась при Рашид-султানে, также отделилась от него и оставалась в пределах Куч-кара, желая воссоединиться с теми киргизами, которые примкнули к узбекам (-казакам). Хан отправил меня совместно с Рашид-султаном, чтобы перевести киргизов отсюда на Ат-Баши. Сам хан отбыл в Кашгар, чтобы поднять весь народ и понаблюдать, какой оборот примет дело между ними и узбеками (-казаками). Меня же оставили в Моголистане, чтобы я ходил (среди) людей, укреплял в них силу и веру в себя. До возвращения хана я оставался вместе с Рашид-султаном. Когда (хан), прибыв с домочадцами, присоединился к народу, он раз-

решил мне выехать в Кашгар, сказав: «Иди и приведи в Моголистан (мою) высокопочтенную тетку Султан-Нигар-ханым⁴¹, чтобы она была посредницей между (мной и) Тахир-Ханом и уладила дело мирным путем». Я привез (с. 422) ханым. Хан находился в Аксае. До того, как я прибыл, было получено известие о том, что (какая-то) часть киргизов обитает отдельно от узбеков (-казаков). Нашли целесообразным идти на них и прибрать их к рукам. Хан выступал из Аксая. Когда совершили один переход, заболел Рашид-султан. (К счастью) в тех местах оказался Хазрат Ходжа⁴², выехавший в эти края на отдых. Со вступлением их (Хазрат Ишана) благословенной ступни сюда, в течение трех дней он выздоровел. Оставив ханым с народом, сам я отправился к войску, поспел туда в тот самый день, когда хан выступал с этой стороны. Я имел честь быть представленным Ходже и хану. (Хазрат) Ходжа уехал обратно. Хан преодолел сорокадневный путь в двенадцать дней.

Краткое изложение (событий тех дней) таково: когда мы достигли Ак-Кубаша, хан остался с пятитысячным войском, а с остальным войском отправил меня с Рашид-султаном в стан киргизов. Киргизы находились на Аришляре. Прибыв туда, мы обнаружили лагерь и их еще стоящие юрты. Сами они бежали. Побросав некоторые свои пожитки и снаряжение. Продвигаясь вперед, мы увидели несколько мертвых людей и трупы коней, изрешеченных стрелами и порубленных саблями. В поисках причины случившегося мы обнаружили полуживого человека, от которого узнали, что из Ксана пришел Бабаджак-султан и напал на киргизов и что за три дня до нашего прибытия произошло большое сражение; и еще мы узнали, что Бабаджак-султан⁴³ потерпел поражение в этой битве, а киргизы, отослав свои войска к узбекам (-казакам), сами отправились преследовать Бабаджак-султана. Двинувшись дальше, мы обнаружили около ста тысяч баранов, принадлежащих киргизам и захватили их. Поскольку киргизы присоединились к узбекам (-казакам), мы ничего не стали предпринимать (С. 423) больше и, возвратившись, пришли в услужение к хану. Мы двинулись обратно, потому что целью (похода) было наказание киргизов, а не противодействие узбекам (-казакам). Этот поход получил название «Кой чериги» («Овечий поход»).

Тахир-хан в то время имел двести тысяч человек, и могущество его было в зените. Его жестокость усиливалась изо дня в день. Люди считали, что жестокости Тахир-хана исходят от его

брата Абул-Касима, и разом дерзновенною рукою умертвили его. (Затем) весь народ совсем отделился и покинул его. Так что оставались (лишь) он сам и его сын, больше никого (с ними) не осталось. И только лишь вдвоем они примкнули к киргизам.

Весть эта достигла (Султан Саид)-хана в то время, когда он уже возвратился в Кашгар. Причиной его (хана) прибытия (в Кашгар) было то, что среди моголов поговаривали о том, что киргизы объединились с узбеками (казаками), что узбеки (казаки) притязают обосноваться в Моголистане и что у нас нет достаточных сил, противостоящих многочисленности узбеков (казаков), и что поэтому оставаться эту зиму в Моголистане опасно. В рассуждение этого хан перевел Рашид-султана и всех людей в Кашгар. (Когда хан был уже) в Кашгаре, пришла весть о разложении узбеков (-казаков).

Быт уже конец весны, но возвратиться вновь в Моголистан было затруднительно, и (хан) остался в Кашгар. Где-то в начале весны¹⁴ Тахир-хан явился вместе с киргизами и увел с собой оставшихся на Ат-Баши киргизов, а также все могольские табуны, которые находились в Моголистане.

Комментарии и примечания:

1. Государство Могулистан образовано в середине XIV в. и просуществовало до конца XVII в. Граница его на севере – озеро Балхаш – Черный Иртыш, на востоке – Турфанский оазис, на юге – горы Куэн-лун, а на западе Фергана – Ташкент. Временами территория Могулистана сужалась.

2. *Мансур-хан* – старший сын Ахмед-хана, правитель Аксу и восточной части Могулистана после смерти отца.

3. *Султан Махмуд-хан* – младший сын Юнус-хана. После смерти отца в 1487 г. он сделался государем западной части Могулистана и номинальным главой всей страны. Султан Махмуд-хан был убит в 1508 г. вместе со своими сыновьями на берегу Сыр-Дарьи по приказанию Шейбани-хана.

4. *Вилайет*, т.е., Мавераннахр, территория между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей.

5. *Султан Саид-хан* – третий сын Султан Ахмед-хана, основатель Могольского государства в Восточном Туркестане.

6. *Султан Халил-султан* – сын Султан Ахмед-хана. Он был убит правителем Андiana в 1508 г.

7. *Моголы* – термин, которым обозначали часть населения Могулистана. Одни исследователи считают моголов конгломератом

том тюркских и монгольских племен, другие – сословием на службе у ханов Чагатаидов, третьи – особым этническим коллективом, народностью. В XVI в. моголы были вытеснены из Могулистана казахами и киргизами в Восточный Туркестан.

8. Чарун-Чолок (Чарын, Чилик) – левые притоки реки Или.

9. Йетикент – город в Фергане.

10. Т.е. с 1504 по 1508 гг.

11. Шахибек-хан – Мухаммед Шейбани-хан, внук Абу-л-Хайр-хана, убит в 1510 г. шахом Исмаилом.

12. *Бабур* – потомок Тимура, сын Омар-шейха. Владетеля Ферганы.

13. Т.е. в 923 г.х.-1517 г.

14. В средневековье под Туркестаном понимали районы среднего течения Сыр-Дарьи.

15. 928 г.х. -1521–22 г. (Первая цифра указывает на мусульманское летоисчисление, вторая – на христианское).

16. *Рашид-султан* – Абд ар-Рашид (1544–1560 гг.), сын Султан Саид-хана.

17. В 1517 г. под давлением мангытов двести тысяч узбеков-казаков переселились к границам Могулистана. Сперва они кочевали на севере от оз. Балхаш.

18. *Ходжа Али-Бахадур* был атабеком, воспитателем Баба-султана.

19. *Баба-султан* – сын Султан Халила и был женат на дочери Сайд Мухаммеда – дяди Мухаммед Хайдара.

20. *Мирза Али Тагай* – один из влиятельных эмиров Султан Саид-хана.

21. *Али Мирак Баршис* был атабеком Абд ар-Рашида.

22. *Узбек-казаки* во главе с Джаны беком и Гиреем перекочевали в конце 50-х годов XV в. из района среднего течения Сыр-Дарьи и Чу – Таласской долины.

23. *Султан Саид-хан*, потерпев поражение от Мансур-хана, бежал в Кабул, к Бабуру, а затем вернулся в Фергану и в 1514 г. захватил Кашгар, Янги-Хисар, вел борьбу с дуглатским эмиром Абу Бекром за Кашгарию.

24. *Райшат* – масса людей в значении «подданные, население».

25. *Абдаллах-султан-шибанид* – сын Кучум-хана.

26. *Кучум-хан* – он же Кучкунжи-хан; шейбанид, сын Абу-л-Хайр-хана. После гибели Шейбани-хана в 1510 г. он был провозглашен ханом. Кучум-хан умер в 1530 г.

27. 928 г.х.-1517 г.

28. *Барскаун* (Барскоон) – название речки, впадающей в оз. Иссык-Куль, а также название перевала, через который идет путь из Иссык-Кульской котловины на верховья Большого Нарына и сырты Центрального Тянь-Шаня.

29. *Джаука* (Жууку) – название реки, впадающей в оз. Иссык-Куль, а также название перевала.

30. *Таваджи* (тавачи) должностное лицо, ведавшее сбором, организацией и учетом войск, передававшее отрядам приказания и т.п.

31. 928 г.х.-1521–1522 гг.

32. 923 г.х.-1517 г.

33. *Улус* – высшая форма социальной организации кочевых племен. Судя по сочинениям некоторых мусульманских авторов, каждый улус состоял не менее чем из десяти тысяч семей-кибиток. Основу улуса составляли люди, объединенные в роды, племена, союзы племен; улус, таким образом, мог быть собран или рассеян.

34. *Кокча-Тенгиз* – оз. Балхаш.

35. 916 г.х.-1510–1511 гг.

36. Т.е. после 9 июля 1533 г.

37. Т.е. Мухаммед Хайдера, автора книги «Тарих-и Рашиди».

38. *Тахир-хан* – сын Адик-султана, племянник и второй преемник Касим-хана. Он, в отличие от своего дяди, не пользовался среди казахов почетом и влиянием. Отличался жестокостью. Около 1526 г. он был покинут казахами, примкнул к кыргызам. По Мухаммед Хайдеру, он и умер среди кыргызов.

39. *Узбекистан* – так называлась до 30-х годов XVI в. часть территории современного Казахстана. По Мухамед Хайдеру, *Узбекистан* – это степи на север от оз. Балхаш.

40. *Кочкар* – долина Кочкора.

41. Султан Нигар-ханым четвертая дочь Юнуса-хана, хана Могулистана. Первоначально она была выдана замуж за мирзу Султан Махмуда, сына Султан Абу Сайда. После его смерти ее выдали за казахского султана Адика, сына Джаныбек-хана. После смерти Адика Нигар-ханым взял Касим-хан. После смерти последнего она приехала в Кашгар.

42. *Хазрати Ходжа* – одно из прозваний Ходжи Мухаммед Шарифа, пира суфийского ордена увайсийа в Кашгарии.

43. *Бабаджак-султан* – сын Султан Ахмед-хана.

44. В начале весны 1527 г. Сейфи Челеби. «Таварих» («Хроники»).

**Материалы фонда Института литературы и искусства
НАН Республики Кыргызстан. Инв. № 5176**

О биографии этого османского историка ничего неизвестно. Его «Таварих» составлены где-то в конце XVI в. В труде Сейфи содержатся оригинальные сведения о верованиях, обычаях и социальном устройстве кыргызов.

Перевод с турецкого языка Т.И. Султанова.

Текст: По эту сторону Кашгари (С. 454) обитает племя, носящее название киргиз. Они — кочевники и той же породы, что моголы. Это — многочисленное племя. У них нет хана, а есть только беки, которых называют кашка¹. Они не кафиры и не мусульмане. Киргизы живут на крутых горах, в которых есть местами проходы. Если какой-нибудь царь поведет на них войско, то они отсылают свои семьи в глубь гор, а сами занимают те проходы, чтобы никто не прошел. Действуя камнепадом, они заставляют снег падать на идущие против них войска и производят такой холод, что войны противника не могут действовать ни руками, ни ногами. Вслед за тем они производят нападения и разбивают врагов. Умерших они не зарывают в землю, а кладут в гроб, который подвешивают на растущие у них деревья; кости их остаются там, пока не сгниют и не рассеются².

Комментарии и примечания:

1. Кашка — лысый. Плешивый; белое пятно на лбу лошади; «жети кашка» — собирательное имя семи мелких подразделений киргизского племени солто; в эпосе «Манас» применяется в значении «военачальник». Последний соответствует значению кашка у Сейфи.

2. Сейфи челеби заимствовал этот факт из ранних письменных источников, например, у ал-Марвази.

Об Ошском восстании кыргызов 1845 г.

Извлечение из «Тарих-и Шахрухи» кокандского историка Муллы Нияз-ухамада Хоканди, в переводе Ромодина В.А. Публикуется по кн.: **Материалы по истории киргизов и Киргизии. — М., 1973. — С. 233**

«...Смятение и тревога, овладевшие сердцами кипчаков, были вызваны также тем обстоятельством, что сведения о киргизском

восстании в окрестностях Оша, (охватившем район) до Уч-Кургана и до границы Алая, и об осаде Оша дошли до кипчаков Шахрихана, которые оповестили Мусульман-Кули¹.

После получения этого устрашающего известия (кипчаки), отложив ташкентские дела, занялись отражением киргизов. Не имея иного средства и вынужденные к тому необходимостью, они (кипчаки) собрали кошун² и стали наступать на киргизов. Кипчак по имени Кур-Оглы, который был правителем Шахрихана, выступив с кошуном этого вилайета на два дня раньше войска столицы и встретившись с киргизами, обратил их в бегство.

В тот же день Мусульман-Кули пожелал соединиться с кошуном Мухаммад-Назара Кур-Оглы Кипчака. В разгар сражения кошуна Кур-Оглы с киргизами поступило известие о том, что Рахматуллах дадхах-мирза³ и Сатыбалды дадхах Хоканди, который был сыном Касимбека Аталыка, сговорившись и вступив в соглашение с киргизами Алая, доставили в столицу Мурад-хана, сына Алим-хана, и посадили его на престол, а покойного Шир Али-хана заставили испытать напиток мученичества...».

Комментарии и примечания:

1. Мусульман-Кули — глава кипчаков, пользовавшийся длительное время большой властью в Кокандском ханстве.

2. *Кошун* — отряд.

3. *Дадхах, датха* — правитель, почетное звание родоначальников киргизских племен.

Договор о дружбе между казахами Старшего жуза и киргизами 1847 г.

Извлечение из кн.: **Казахско-русские отношения
в XVIII-XIX вв. (1771–1867 гг.): Сб. документов
и материалов.** — Алма-Ата, 1964. — С. 340–348.

1847 г. августа 22 дня. Мы, ниже сего приложившие печати и тамги¹, султаны и бии Большой орды в присутствии г-на пограничного начальника сибирских киргизов генерал-майора Вишневого с манапами и почетными людьми киргизского народа заключили между собою следующее условие:

1-е. Обязуемся с кыргызским народом жить дружно и в спокойствии, не делать баранты², грабежа и смертоубийства. Возникаемые между нами разные претензии удовлетворять обоюдно по решению нашими степными законами.

2-е. Ежели мы нарушим обоюдное наше спокойствие барантоу, грабежом и смертоубийством, то подвергаем себя гневу божию и взысканию по российским законам.

(Подписали и приложили тамги): Али Адиллов,
Акиш Аблаев, Рустем Асфандиаров,
Сюк Аблаев, Булень Шанхаев,
Тувганбай Конгельдин, Ачеке
Даирбеков, Супатай Алибеков,
Дийканбай Кобсалов, Сары Алтаев».

Комментарии и примечания:

1. *Тамга* — родовой знак, знак собственности.
2. *Баранта, барымта* — самовольный захват чужого имущества, угон скота — пережиток родового общества.

Об участии Алымбека-датхи в дворцовом заговоре.

Извлечение из «Тарих-и Шахрухи». В переводе

В. Бартольда. См.: Бартольд В.В. Соч. — В 9 томах. —

Т. 2 Ч. 2. — М., 1964. — С. 352-354.

Малля-хан правил очень жестоко, опираясь на кочевников. В это время Канаат-шах¹, правитель Ташкента, донес о взятии русскими крепостей Уч-Алматы, Токмака и Аштека². Малля отправил войско через Куртку под начальством андижанского правителя, киргиза Алим-бека³, были отправлены также 7 понсадбаши⁴ с кокандским войском и войско Курамы и Ташкента. Кокандские понсады отправились в Ташкент и оттуда двинулись вместе с Канаат-шахом. Войско через Чимкент, Аулие-Ата и Пишпек⁵ пришло на берега Чу. Оттуда был отправлен вперед против русских Шадман-ходжа с 7000 войска; русские стояли в Бекете, между Уч-Алматы и Аштеком. Через три дня прибыл Алим-бек киргиз с 12000 войска вместе с киргизами из Куртки и Кетмень-Тюбе. В это время Шадман-ходжа уже завязал битву; войско поспешило ему на помощь и окружило

русских у Бекета. Произошел спор за первенство между Канаат-шахом и Алим-беком; последний с андижанским войском и киргизами удалился в сторону. Кочевники не выдержали пушечного огня и обратились в бегство; сарты и таджики продолжали бой; наконец, русские отступили. Канаат-шах с большей частью войска тоже оставил поле битвы; небольшой отряд преследовал русских до крепости Аштек. Всех казаков⁶, кочевавших около Уч-Алматы и Аштека, переселили в окрестности Пишпека, Мерке и Аулие-Ата. Войско пробыло месяц в Пишпеке и возобновило крепость; после этого кокандское ополчение было отпущено домой, также андижанское. Кокандское ополчение встретило хана в Ходженте на обратном пути из Ура-Тюбе, куда он ходил воевать с бухарцами. Поход на Уч-Алматы произошел в 1277 (1860–1861 г.)...

Хан двинулся в Коканд; скоро после его возвращения Алим-бек киргиз мундуз, Хадир киргиз дуз, Худай-Назар тюрк и другие, в согласии с киргизом Алим-Кулом, составили заговор и в ночь на понедельник 24 шабана 1287 г. убили хана (24 февраля 1862 г.). Алим-Кул в ту ночь скрывался в своем доме, чтобы скрыть свое участие в этом деле. С той же целью он демонстративно плакал над трупом хана; он хотел привлечь на свою сторону народ и сам занять престол. Для вида он возвел на престол Шахмурад-хана, сына Сарымсак-хана; новому хану было 15 лет. Худояр-хан в это время был в Джизаке, Канаат-шах с ташкентским и кураминским войсками находился в Туркетане. Вместе с военачальниками он призвал Худояра...

Комментарии и примечания:

1. Канаат-шах – ташкентский наместник.
2. Кастек.
3. Влиятельный кокандский феодал, визирь ханства, родоправитель алайских киргизов, муж известной «алайской царицы» Курманджан-датхи.
4. *Понсад-баши* – пятисотник.
5. Так писалось название крепости Бишкек в кокандских и других источниках.
6. Казахов.

Присяга племени бугу на подданство России.

17 января 1855 г.

АВПР, ф. Главный архив, 1-7, 1844-1863, д. 1, л. 57–58.

Опубликована в кн.: Джамгерчинов Б.Д.

**Добровольное вхождение Киргизии в состав России. –
Фрунзе, 1963. –С. 425–426.**

«Я, доверенный от манапов, биев и прочих родоначальников и старейшин рода богу орды дикокаменных киргизов, неподведомственных никакому правительству, обещаю и клянусь всемогущему Богу, что род богу всепресветлейшему державнейшему, великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому и проч. и проч. и его императорского величества всероссийского престола наследнику, его императорскому величеству государю цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу хощет верным, добрым, послушным и вечно подданным быть и никуда без высочайшего его императорского величества соизволения и указа в чужестранную службу не вступать; також с неприятелями его императорского величества вредительной откровенности не иметь, неже какую заповедную корреспонденцию внутрь и вне Российского государства содержать, и никаким образом противу должности верных подданных его императорского величества не поступать, и все к высокому его императорского величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, так скоро в том роде богу кто уведает, не искмо благонамеренно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшатися будет; когда же к службе и пользе его величества какое тайное дело, или какое б оно ни было, которое приказано будет в тайне содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет. Сие должен и хощет род богу верно содержать, елико оному всемогущий господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова св. Алкорана. Аминь.

Января 17 дня 1855 года.

По-татарски написано. По сему клятвенному обещанию присягал манап дикокаменного киргизского народа капитан Каджибек Ширалин, в чем приложил свою печать, и киргизы: Мунач Бердибеков и Джентай Султанаев приложили свои тамги».

О должности старшего манапа племени бугу

Письмо А.О. Дюгамеля военному министру

Д.А. Милютину. 10 января 1867 г.

ЦГА Р. Уз., ф. и. 715, оп. 1, д. 34, л. 52–53.

«У дикокаменных киргиз рода бугу со времени принятия ими нашего подданства, т.е. с 1854 года, учреждена была особая должность старшего манапа, который подобно старшим султанам Большой Орды, выбирался из числа более богатых или влиятельных киргиз, более знатных своим родовым происхождением и более преданных видам нашего правительства. Означенному манапу, согласно высочайшего разрешения, изложенного в отзыве Вашего высокопревосходительства от 9-го февраля 1865 г., полагалось за время исправления этой должности производить из государственного казначейства жалования по 343 руб. в год, начиная с 1-го января минувшего 1865 года. Хотя должность старшего манапа в роде бугу учреждена была с тою главною целью, чтобы иметь возможность, с одной стороны, влиять на бугинцев чрез одно, вполне преданное нам лицо, а с другой стороны удерживать этим пограничный народ от беспорядков, баранты, перекочетов и других преступлений, но 12-летний опыт, показав на деле противное, побудил командующего войсками в Семипалатинской области ходатайствовать об упразднении этой должности. Действительно старший манап в роде бугу мог иметь фактическое значение в то время, когда преданность бугинцев была сомнительна, когда войска наши являлись в среде их кочевий только временно и причем весьма редко. При этих обстоятельствах нашему правительству выгоднее было действовать или влиять на народ чрез одного главного представителя, нежели чрез многих. С тех пор многое уже изменилось: бугинцы оказались народом спокойным, войска наши имеют теперь постоянное, в продолжение года целого, пребывание между ними, при р. Аксу, на юго-восточной стороне оз. Иссык-Куля. Старшие манапы, злоупотребляя своей властью и своим влиянием, составляли только постоянное зло для народа в материальном отношении, между

манапами и народом существовали постоянный разлад и несогласие вследствие того, что первые, рядом происков и интриг, старались сами добиться звания старшего манапа, наконец, за смертью подполковника Бурумбая, майоров Качибека и Сарпека Саскина в бугинской среде не осталось ни одной такой личности, которая, своими заслугами и влиянием, оправдала бы выбор в старшие манапы. Желая прекратить на будущее время все поводы к интригам и образованию при выборе старшего манапа разного рода партий, действующих всегда не столько на общую пользу своего народа, сколько в видах личных интересов, я признал за лучшее воспользоваться первым удобным случаем, т.е. смертью последнего старшего манапа майора Сарпека Саскина, и предложил генерал-майору Колпаковскому упразднить в роде бугу должность старшего манапа. При этом я постановил, чтобы по-прежнему в непосредственном ведении волостных управителей и аульных старшин, которые должны выбираться из среды народа, на общем основании и чрез посредство которых делать на будущее время всякие служебные сношения с бугинцами».

**Указ императора Алёксандра II
о ликвидации Кокандского ханства
и образовании Ферганской области.**

19 февраля 1876 г.

РГВИА, ф. ВУА, он. 1, д. 6886, л. 30 – 31.

Указ Правительствующему сенату.

В видах упрочения спокойствия и безопасности на юго-восточной границе Туркестанского края, признав за благо присоединить к империи вновь занятую нашими войсками территорию, составляющую до прошлого, 1875 г., ханство Кокандское, повелеваю: образовать из нее область Ферганскую, с включением в состав Туркестанского генерал-губернаторства и Туркестанского военного округа. Сообразно сему главное управление новой области возложить на туркестанского генерал-губернатора, а местное областное управление на военного губернатора, с подчинением сему последнему и расположенных в области войск, со званием командующего войсками области.

Частное управление Ферганской области предоставляется туркестанскому генерал-губернатору ввести, применяясь к настоящим

обстоятельствам и местным условиям в виде временного положения, впредь до утверждения онаго в установленном порядке.

Правительствующий сенат не оставит сделать надлежащие распоряжения к приведению сего в исполнение.

На подлинном собственною рукою его императорского величества написано: «Александр».

**О реорганизации Туркестанской Автономной
Советской Социалистической Республики на
отдельные автономные единицы.**

**Из постановления II сессии
Всероссийского Центрального
Исполнительного комитета**

14 октября 1924 г.

II-я Сессия ВЦИК постановляет:

Утвердить нижеследующее постановление III-й Сессии ТуркЦИК.

Октябрьская революция рабочих и крестьян раскрепостила всех угнетенных и поработенных феодалами, дворянами, помещиками и капиталистами. Пали тяжелые цепи многовекового рабства трудящихся. Угнетенные народы бывшей царской империи получили полную свободу, обрели в революции право на национальное самоопределение вплоть до отделения.

Семь лет гигантской революционной борьбы и строительства нового общества трудящихся дали величайшие завоевания. Союз Советских Социалистических Республик ныне превратился в могущественнейшее сожительство равноправных народов всех советских республик. Ныне Союз Советских Социалистических Республик есть единственная часть мира, в которой в корне уничтожены остатки национального неравенства и рабства.

Народы Туркестана, бывшие при царизме на положении бесправных колониальных рабов, ныне свободные и равноправные, строят усилиями трудящихся свои государства. Достигшие национального освобождения, прочно укрепившие основы рабоче-дедханской власти, неуклонно развивая и расширяя культурное и экономическое строительство, народы Туркестана достигли условий, обеспечивающих им полную возможность перестроить Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в государства национально-однородные.

Исходя из принципов, руководящих национальными отношениями и национальным строительством народов Советского

Союза, идя навстречу всеобщей воле рабочих и дехканских масс Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, Центральный Исполнительный Комитет ТАССР постановляет:

1. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского народа, предоставить право узбекскому народу выйти из состава ТАССР и образовать Союзную Узбекскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс туркменского народа, предоставить право туркменскому народу выйти из состава ТАССР и образовать Союзную Туркменскую Советскую Социалистическую Республику.

3. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс киргизского народа, в целях объединения киргизских областей ТАССР с Киргизской Автономной Советской Социалистической Республикой, находящейся в составе РСФСР, предоставить киргизскому народу право выйти из состава ТАССР.

4. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс кара-киргизского народа, предоставить право кара-киргизскому народу выйти из состава ТАССР и образовать Кара-Киргизскую автономную область в составе РСФСР.

5. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс таджикского народа, предоставить право таджикскому народу выйти из состава ТАССР и образовать Автономную Таджикскую Советскую Социалистическую Республику в составе Узбекской Советской Социалистической Республики.

ЦГАОР СССР. ф. 1235. оп. 26. д. 27. лл. 208 – 209.

**О размежевании советских республик в
Средней Азии и о вхождении в Союз ССР
Узбекской Советской Социалистической Республики и
Туркменской Советской Социалистической Республики
Постановление II Сессии
Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР**

27 октября 1924 г.

Заслушав доклад: 1) о постановлении 5 Всебухарского Курултая и Центрального Исполнительного Комитета народной Хорезмской Республики, выразивших волю населения Бухары и

Хорезма об объединении их с единомышленниками, населяющими Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, и о вхождении вновь образуемых государств на договорных началах в качестве Союзных Республик в Союз ССР, и 2) о постановлении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о разделении Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики по принципу самоопределения национальностей на республики: Узбекскую Советскую Социалистическую Республику с Автономной Таджикской Советской Социалистической Республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую Республику, Кара-Киргизскую автономную область, входящую в состав РСФСР, и о присоединении киргизской части Туркестана к Киргизской Автономной Советской Социалистической Республике, входящей в состав РСФСР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим законом, и поручает Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решению съездов Советов этих республик.

Систематическое собрание действующих законов Союза Советских Социалистических Республик, кн. 1. — М., 1926. С. 206 — 207.

**Об утверждении разделения Туркестанской
Автономной Социалистической Советской
Республики
Постановление XII Всероссийского
Съезда советов**

11 мая 1925 г.

Исходя из принципа самоопределения народов и идя навстречу выраженной воле рабочих и дехканских масс Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики построить в национальных границах свои советские социалистические республики и области, XII Всероссийский Съезд Советов постановляет:

I

1. Одобрить постановление 2-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва о предоставлении узбекскому, туркменскому, киргизскому, кара-киргизскому и таджикскому народам, населяющим Туркестан, права выхода из состава Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики и образования новых советских социалистических республик и областей по национальному признаку.

2. Подтвердить, в соответствии с выраженной на съездах советов всеобщей волей рабочих и дехканских масс киргизского, кара-киргизского и кара-калпакского народов, объединение частей территории Туркестана, населенных киргизами, с Киргизской Автономной Социалистической Советской Республикой и образование в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Кара-Киргизской автономной области, а в составе Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики – Кара-Калпакской автономной области.

II

Утвердить произведенное на основе указанного выше постановления 2-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва разделение Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики по принципу самоопределения национальностей.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1925, № 1. С. 411–412.

**Об административном делении
Автономной Киргизской области
Постановление Всероссийского
Центрального Исполнительного
Комитета**

6 июня 1925 г.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Утвердить разделение автономной Киргизской области на следующие четыре округа:

1. Пишпекский с центром в городе Пишпек.
2. Ошский с центром в городе Ош.

3. Джалал-Абадский с центром в городе Джалал-Абад.
4. Каракольский с центром в городе Каракол (Пржевальск).
Собрание узаконений и распоряжений рабочего
и крестьянского правительства РСФСР. 1925. № 1, С. 520.

**О дополнительном финансировании наиболее отсталых
автономных республик и областей СССР в 1924–25 г.
Из Постановления Президиума ЦИК СССР.**

6 февраля 1925 г.

Во исполнение постановления II сессии ЦИК Союза ССР 2-го созыва выделить из общесоюзного бюджета фонд в размере пяти млн. руб. на дополнительную помощь по народному образованию, народному здравоохранению, агрономическим мероприятиям и укреплению низового советского аппарата наиболее отсталых автономных республик и областей Союза ССР:

I. РСФСР	3990 тыс. руб.
из них:	
II. Кара-Киргизская автономная область	300 тыс. руб.
V. Восточное издательство	10 тыс. руб.

Братское сотрудничество народов СССР. Сборник
документов. — М., Изд-во «Мысль». 1964. С. 331 — 332

**О хозяйственном плане Туркменской ССР, Узбекской ССР,
Киргизской автономной области и Казахской АССР
на 1925–1926 г.**

Из Постановления Совета Труда и Оборона СССР

2 сентября 1925 г.

Совет Труда и Оборона постановляет:

1. Признать хозяйственно необходимым оказать содействие быстрейшему восстановлению и развитию народного хозяйства в Средней Азии и Казахстане, начиная с 1925–1926 г.
2. Предложить Экономическому бюро Средней Азии и Совету Народных Комиссаров Казахской АССР представить одновременно с хозяйственным планом на 1926–27 г. пятилетний план развития народного хозяйства Туркменской и Узбекской республик, Киргизской автономной области и Казахской АССР.
3. Впредь до окончательного установления пятилетнего плана признать необходимым принять уже в 1925–26 г. следующие меры:

А. По плану ирригационных работ в Средней Азии и Казахстане на 1925—1926 г.

1. План работ Управления народного хозяйства Средней Азии и управлений водхозов Узбекской и Туркменской ССР и Казахстана утвердить в общей сумме государственных ассигнований в 28 млн. (двадцать восемь миллионов) руб. и сверх того 18436 тыс. (восемнадцать миллионов четыреста тридцать шесть тысяч) руб. за счет средств населения и натурповинности.

2. Воспретить Среднеазиатскому управлению водного хозяйства и водхозам Узбекской и Туркменской ССР, Казахской АССР и Киргизской автономной области за личной ответственностью распорядителей кредитов расходовать средства, отпускаемые на водохозяйственные работы, утвержденные по плану работ на 1925-26 г., на нужды, планом не предусмотренные.

3. Предложить Управлениям водного хозяйства Узбекской и Туркменской ССР, Казахской АССР и Киргизской автономной области принять меры к тому, чтобы работы по улучшению существующих и устройству новых небольших систем велись исключительно за счет водохозяйственного ссудного фонда.

4. Предложить Экономическому бюро Средней Азии, Узбекской и Туркменской ССР, Казахской АССР и Киргизской автономной области организовать на местах, во исполнение постановления Совета Труда и Оборона от 23 декабря 1924 г., комиссию для разработки вопроса о применении принципа самоокупаемости водохозяйственных предприятий на основе платного водопользования, с представлением результатов в Госплан СССР и Народный Комиссариат финансов СССР к 1 мая 1926 г...

Б. По агрикультурным мероприятиям в Средней Азии на 1925—1926 г.

1. Признать необходимым оказание кредитной помощи хлопководческому населению Средней Азии для приобретения рабочего скота в пределах до 3 (трех) млн. руб., обязав среднеазиатские республики представить в сельскохозяйственный банк точное экономическое обоснование этого кредита. Возложить на уполномоченного Совета Труда и Оборона Средней Азии наблюдение за израсходованием этого кредита по прямому назначению.

2. Признать ориентировочно потребность земледельческого населения Средней Азии в мелком сельскохозяйственном инвен-

таре в размерах, вызывающих необходимость увеличения обратного капитала госсельскладов среднеазиатских республик на 650 тыс. руб., в том числе Узбекистану с Таджикистаном 500 тыс. руб., Туркменистану — 100 тыс. руб. и Киргизской автономной области — 50 тыс. руб., а также расширения производства сельскохозяйственных машин на заводе «Ильич» в Узбекистане на сумму 200 тыс. руб.

3. Учесть это постановление при составлении и рассмотрении госбюджета на 1925—1926 г., а также при распределении займа хозяйственного восстановления.

4. Расширить область применения тракторов в сельском хозяйстве Средней Азии и разрешить среднеазиатским республикам приобретение заграничных тракторов в количестве до 500 штук в пределах контингента.

Поручить Народному Комиссариату внешней торговли учесть эту потребность при рассмотрении импортного плана на 1925—26 г.

5. Принимая к сведению согласие соответствующих республик на отпуск из местных средств на кредитование агрикультурных мероприятий по Узбекистану с Таджикистаном — 3 млн. руб., по Туркменистану — 800 тыс. руб. и по Киргизской автономной области — 350 тыс. руб., учесть при обсуждении кредитного плана Центрального сельскохозяйственного банка на 1925—26 г. общую потребность Средней Азии в кредитных средствах в сумме 11200 тыс. руб., из них Узбекистану с Таджикистаном 7 млн. руб., Туркменистану 3 млн. руб., Киргизской автономной области 1200 тыс. руб.

В. По мероприятиям в области промышленности Средней Азии в 1925—1926 г.

В целях расширения и реконструкции существующих отраслей промышленности, а также насаждения новых, признать необходимым:

1. Обязать Главный хлопковый комитет обеспечить постройку потребного количества маслобойных и хлопкоочистительных заводов в соответствии с учрежденным планом расширения посевной площади хлопка.

Поручить Высшему Совету народного хозяйства СССР в месячный срок согласовать с Госпланом СССР количество и мощность означенных заводов и распределение их по территории Средней Азии.

2. Утвердить организацию двух текстильных фабрик (1 — в Узбекистане и 1 — в Туркменистане) мощностью по 10 тыс. веретен каждая, с отпуском средств согласно плану ВСНХ СССР на означенную постройку в размере 1750 тыс. руб. на каждую фабрику, всего на сумму 3500 тыс. руб.

3. Принять к сведению заявления Государственного банка о приступе к постройке трех элеваторов общей мощностью на 2 млн. пуд., на сумму в 1 млн. руб. (в Ташкенте, Коканде и Пишпеке).

Г. По электрификации Средней Азии

Рассмотреть вопрос об очередных электрификационных постройках в Средней Азии при рассмотрении общего плана электрификации.

Д. Мероприятия в области транспорта в Средней Азии в 1925/26 г.

1. Принять к сведению, что в смете Народного комиссариата путей сообщения на 1925/26 г. предусматриваются следующие ассигнования:

а) 3 млн. (три миллиона) руб. на приступ к постройке линии Термез — Душанбе;

б) 400 тыс. (четыреста тыс.) руб. на восстановление линии Андижан Коканд — Кишлак...

в) будут выделены из соответствующей статьи 11 тыс. (одиннадцать тыс.) руб. на экономические и технические изыскания по проектируемой ветви Самарканд — Ургут — Пенджикент.

2. Для покрытия расходов Народного Комиссариата путей сообщения на достройку линии Каган — Карши — Китаб включить в бюджет Узбекской ССР на 1925/26 г. 300 тыс. (триста тыс.) руб., согласно постановлению Совета Труда и Оборона от 22 июля 1925 г.

Признать целесообразным произвести в 1925/26 г. восстановление линии Карихан — Федченко за счет ссуды Главного хлопкового комитета и Народного Комиссариата путей сообщения, на основе договорного соглашения между ними.

3. Признать необходимым по водному транспорту ввести в 1925/26 г. в эксплуатацию путем ремонта, перестройки и нового строительства 10 самодвижущихся единиц и 10 железных барж по реке Аму-Дарье, два парохода по реке Или и два теплохода на озере Иссык-Куль.

По местному транспорту внести на 1925/26 г. в список дорог государственного значения утвержденный Советом Труда и Оборона 5 августа 1924 г., дополнительно дороги: Ленинск — Хива Кунград — Кизил-Арват*, Кара-Кала — Чатлы — Чикишляр, Пенджекент — Душанбе, Душанбе — Джиликкуль-Сарай, Термез — Денау, Рыбачье — перевал Торугарт и перечисленные из стратегических в дороги государственного значения Самарканд — Пенджекент, Дербент — Денау, Файзабад — Гарм, Сарай — Файзабад — Куляб.

Стоимость и источники покрытия расходов на указанные работы определить при рассмотрении сметы Народного Комиссариата путей сообщения на 1925/26 г.

Братское содружество народов СССР 1922—1936 гг. — М., 1964, С. 158—164.

**О преобразовании Киргизской автономной
области в Автономную Советскую
Социалистическую Республику
Из протокола заседаний
Президиума ВЦИК XII созыва**

1 февраля 1926 г.

I. 1) Преобразовать автономную Киргизскую область в существующих ее границах в Киргизскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, входящую, как федеральная часть, в состав РСФСР.

2) Высшим органом власти на территории Киргизской Автономной ССР, впредь до созыва Всекиргизского съезда Советов, считать Киргизский облисполком, которому поручить созыв I Киргизского республиканского съезда Советов для избрания ЦИК'а и организации аппарата власти.

3) Поручить Отделу Национальностей ВЦИК в месячный срок выработать и представить на утверждение Президиума ВЦИК проект Положения о государственном устройстве Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики.

II. Пп. 1 и 2 настоящего постановления внести на утверждение ближайшей сессии ВЦИК и Всероссийского съезда Советов.

ЦГАОР СССР. ф. 1235. оп. 42. д. 64. л. 35 об.

*Так в документе. Правильно: Кызыл-Арват

**О переименовании гор. Пишпек Киргизской
автономной области в гор. Фрунзе.
Постановление Президиума Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР**

12 мая 1926 г.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет: переименовать гор. Пишпек Киргизской автономной области в гор. Фрунзе.

Собрание законов и распоряжений. М., 1926, С.627

**О преобразовании Киргизской автономной
области в Киргизскую Автономную Советскую
Социалистическую Республику
Постановление XIII Всероссийского Съезда Советов**

15 апреля 1927 г.

Исходя из принципа самоопределения народов, провозглашенного Октябрьской Революцией, и в соответствии с волеизъявлением рабоче-крестьянских масс Киргизстана, а также принимая во внимание общее хозяйственное и политическое значение в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Киргизстана и его национально-территориальную целостность, XIII Всероссийский Съезд Советов постановляет: утвердить постановление 3-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного комитета XII созыва о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, входящую как федеративная часть в состав Российской Социалистической Советской Республики, и о разрешении избрать на I Всекиргизском Съезде Советов Центральный Исполнительный Комитет и произвести организацию республиканского аппарата власти.

Систематическое собрание законов РСФСР, т. 1. М, 1929. С. 78.

**О предоставлении Киргизской АССР права
непосредственного вхождения в СНК Союза ССР
и СТО и о порядке рассмотрения планов этой
республики в органах Союза СССР**
Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
27 апреля 1930 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Предоставить правительству Киргиз. АССР право непосредственного вхождения в Совнарком Союза ССР и СТО.
2. Предоставить представителю правительства Киргиз. АССР право присутствовать на заседаниях Совнаркома Союза ССР и СТО при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы Киргиз. АССР.
3. Установить, что народнохозяйственные планы Киргиз. АССР рассматриваются Госпланом Союза ССР, НКПС, НКТоргом Союза ССР, ВСНХ Союза ССР и НКЗемом Союза ССР, по представлению Средазкосо, в порядке установленном для рассмотрения планов среднеазиатских союзных республик.

ЦГА Киргиз.ССР. ф. 23. оп. 1. д. 44. л. 21. Копия.

Государственная плановая комиссия Киргиз. АССР 6 июня 1930 г. издает приказ № 5 о ведении переписки, связанной с работой планирования, непосредственно с Госпланом Союза ССР. Государственная плановая комиссия при Совете труда и Обороне приказом № 194 от 16 мая 1930 г. предложила всем секторам и секциям Госплана Союза при проработке лимитов контрольных цифр на 1930—1931 гг. а также хозяйственных и перспективных планов Киргиз. АССР рассматривать по представлению Средазкосо в порядке, установленном для рассмотрения планов среднеазиатских союзных республик (ЦГА Киргиз.ССР. ф. 99. оп. 1. д. 132. л. 475).

**Об утверждении Конституции
(Основного Закона) Союза Советских
Социалистических Республик**
**Из Постановления Чрезвычайного VIII
Съезда Советов СССР**

25 ноября — 5 декабря 1936 г.

Чрезвычайный VIII съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Проект Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик в редакции, представленной Редакционной Комиссией съезда, утвердить...

Глава II

Государственное устройство

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

... Киргизской Советской Социалистической Республики.

«Известия ЦИК ССР и ВЦИК». 1936. № 283 6140.

**Об образовании Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Джалал-Абадской и Ошской областей в составе Киргизской ССР
Из Указа Президиума Верховного Совета СССР**

21 ноября 1939 г.

Утвердить представление Президиума Верховного Совета Киргизской Советской Социалистической Республики:

1. Об образовании Фрунзенской области с центром в городе Фрунзе.

В состав Фрунзенской области включить города Фрунзе, Токмак и районы: Буденновский, Ворошиловский, Калининский, Кантский, Кеминский, Кировский, Ленинпольский, Сталинский, Таласский и Чуйский.

2. Об образовании Иссык-Кульской области с центром в городе Каракол, с переименованием его в город Пржевальск.

В состав Иссык-Кульской области включить город Пржевальск и районы: Балыкчинский, Джеты-Огузский, Иссык-Кульский, Пржевальский, Тонский и Тюпский.

3. Об образовании Тянь-Шаньской области с центром в городе Нарын.

В состав Тянь-Шаньской области включить город Нарын и районы: Ак-Талинский, Ат-Башинский, Джумгалский, Кочкорский, Нарынский и Тогуз-Тороуский.

4. Об образовании Джалал-Абадской области с центром в городе Джалал-Абаде.

В состав Джалал-Абадской области включить город Джалал-Абад, поселок Кок-Янтак и районы: Ала-Букинский, Базар-Курганский, Джалал-Абадский, Караванский, Кетмен-Тюбинский, Ленинский, Октябрьский, Таш-Кумырский, Уч-Терекский и Чаткальский.

5. Об образовании Ошской области с центром в городе Ош. В состав Ошской области включить города Ош, Кызыл-Кия, поселок Сулюкта и районы: Араванский, Алайский, Баткенский, Гульчинский, Кара-Суйский, Куршабский, Ляйлякский, Наукатский, Ошский, Советский, Узгенский, Халмионский и Чон-Алайский.

6. О ликвидации Джалал-Абадского, Иссык-Кульского, Ошского и Тянь-Шаньского округов.

Сборник законов СССР и указов Президиума
Верховного Совета СССР 1938–1961 гг. – М., 1961. С 85.

**О строительстве автомобильной дороги
Фрунзе – Сусамыр – Джалал-Абад – Ош
Киргизской ССР
Из Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР**

31 декабря 1940 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный
Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Одобрить инициативу колхозов и колхозников Фрунзенской, Тянь-Шаньской и Джалал-Абадской областей и предложение Совнаркома Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии о строительстве силами колхозников автомобильной дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош, имеющей большое значение для народного хозяйства республики и связывающей кратчайшим путем северную часть Киргизии и г.Фрунзе с Джалал-Абадской, Ошской и Тянь-Шаньской областями Киргизской ССР.

2. Утвердить общий объем затрат на строительство дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош протяжением 420 км в сумме 47,4 млн. руб., в том числе за счет союзного бюджета 20 млн. руб. и за счет трудового участия населения 27,4 млн. руб., со сроком окончания строительства дороги в 1942 году.

3. Установить ширину земляного полотна дороги 10 м, проезжей части 6 м, покрытие дороги гравийное (в горах каменное).

4. Утвердить на 1941 г. программу работ по строительству дороги Фрунзе — Сусамыр — Джалал-Абад — Ош в размере 18 млн. руб., из них 8 млн. руб. за счет средств союзного бюджета и 10 млн. руб. за счет трудового участия населения, с обеспечением к концу 1941 г. чернового проезда на протяжении всей дороги.

5. Обязать наркоматы-поставщики выделить в 1941 г. Совнаркому Киргизской ССР для строительства дороги Фрунзе —

Сусамыр – Джалал-Абад – Ош механизмы, автомашины, оборудование и строительные материалы в количествах и сроки, согласно приложению*.

НКПС обеспечить в те же сроки перевозку перечисленных в приложении материалов и оборудования.

6. Возложить непосредственное руководство строительством дороги Фрунзе – Сусамыр – Джалал-Абад – Ош и утверждение проектно-сметной документации на Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии, а техническое руководство строительством дороги возложить на Гушодор НКВД СССР.

Советская Киргизия, 1941. 4 января.

Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан.

15 декабря 1990 г.

Верховный Совет Республики Кыргызстан: выражая волю народа Кыргызстана, для всестороннего обеспечения прав и свобод человека, заботясь о свободном политическом, экономическом, социальном и духовном развитии народа Кыргызстана, стремясь построить демократическое правовое государство, выступая за создание нового Союза суверенных республик, торжественно провозглашает государственный суверенитет Республики Кыргызстан, означающий верховенство государственной власти Республики на всей территории и независимость во внешних сношениях.

Статья 1. Республика Кыргызстан – суверенное государство, утвердившееся и развивающееся на основе осуществления кыргызской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение, свободного выбора всеми народами Кыргызстана общественного и государственного строя, выражающее и защищающее интересы граждан Республики всех национальностей.

Статья 2. Граждане Республики всех национальностей составляют народ Республики Кыргызстан, который является единственным источником государственной власти в Республике. Вся власть исходит от народа, существует для народа.

Статья 3. Кыргызская нация, давшая название республике, имеющая древнюю историю, самобытную культуру, свой язык, обычаи, традиции, заботится о сохранении целостности своего генофонда, эт-

*Приложение опущено.

носа, ее национальной государственности, культурного и языкового наследия на основе государственной политики интернационализма, сотрудничества и взаимоуважения граждан всех национальностей.

Республика Кыргызстан проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей кыргызов, проживающих за пределами республики.

Республика Кыргызстан заботится о сохранении и развитии национальных культур, родного языка, народных обычаев и традиций всех национальностей, населяющих Республику.

Статья 4. Народ Кыргызстана осуществляет Верховную власть непосредственно и через представительные органы, на основе Конституции республики Кыргызстан и законов Республики.

От имени народа могут выступить исключительно Верховный Совет Республики и Президент республики.

Статья 5. Государственный суверенитет Республики Кыргызстан обеспечивается: полнотой государственной власти Республики во всех сферах общественной жизни, наличием своего гражданства, исключительным правом народа владеть, пользоваться и распоряжаться всеми объектами достояния и собственности Республики, верховенством Конституции республики Кыргызстан и законов республики на своей территории, ратификацией законов Союза суверенных республик, в который входит Республика, исключительным правом изменения существующей территории Республики, правом представлять и защищать свои интересы в отношениях с другими республиками, входящими в Союз суверенных республик, иностранными государствами и международными организациями, правом добровольного вхождения в Союз суверенных республик на основе договора, правом свободного выхода из Союза суверенных республик, наличием своего государственного языка, герба, флага, гимна и столицы.

Статья 6. Государственная власть в республике осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Президент является главой Республики и обладает высшей исполнительной и распорядительной властью.

Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов Республики осуществляется Прокурором Республики, который представляется Президентом и назначается Верховным Советом республики Кыргызстан, ответственен перед ним и подотчетен только ему.

Статья 7. Республика Кыргызстан имеет свое гражданство. Основанием приобретения или утраты гражданства Республики, определяется законодательством Республики. Гражданам Республики за ее пределами гарантируется защита и покровительство Республики Кыргызстан.

Всем гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории республики, гарантируются права и свободы, предусмотренные Всеобщей Декларацией прав человека и законами республики. Они не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом, социальном отношениях по мотивам происхождения, имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, цвета кожи, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства, отношения к религии, политических и иных убеждений, принадлежности к партиям или иным, действующим в соответствии с Конституцией общественно-политическим организациям.

Статья 8. Политическая жизнь в республике осуществляется на основе принципа плюрализма.

Все политические партии, общественно-политические организации, народно-демократические и другие массовые движения работают в рамках Конституции Республики Кыргызстан. Создание новых организаций осуществляется в соответствии с Конституцией и законами Республики. Политические и другие общественно-политические движения, имеющие антиконституционные и антиобщественные цели, запрещаются.

В Республике военнослужащие, а также лица, занимающие должности в правоохранительных органах, в служебной деятельности руководствуются требованиями законов.

Статья 9. Территория республики Кыргызстан в существующих границах является неприкосновенной и не может быть изменена и использована без ее согласия.

Республика Кыргызстан самостоятельно определяет свое административно-территориальное устройство.

Статья 10. Республика Кыргызстан самостоятельно организует свою экономическую жизнь.

В Республике функционируют разнообразные формы собственности, обладающие равным правовым статусом, которые являются основой формирования и развития рыночных отношений и направлены на удовлетворение прежде всего интересов граждан Республики, в рамках не запрещенной Законом трудовой

деятельности доходы граждан не ограничиваются, и наряду с этим осуществляется система социальной защищенности населения.

В Республике Кыргызстан земля, ее недра, воздушное пространство, леса, воды, растительный и животный мир – все природные ресурсы, культурные и исторические ценности, а также весь экономический и научно-технический потенциал, созданный народом Республики являются его национальным достоянием, исключительной собственностью. Никто не вправе: изымать, владеть, пользоваться и распоряжаться национальным достоянием без согласия самой Республики.

Решение вопросов союзной собственности (общей собственности всех республик) осуществляется на договорной основе между республиками – субъектами этой собственности.

Предприятия, учреждения, организации и объекты других государств и их граждан, международных организаций могут размещаться на территории Республики и использовать природные ресурсы Кыргызстана согласно ее законам.

Республика Кыргызстан имеет право на свою долю в общесоюзном богатстве соответственно вкладу народа Республики, в том числе в алмазном, золотом и валютном фондах.

Республика Кыргызстан самостоятельно создает банковскую, ценовую, финансовую, налоговую систему, формирует государственную бюджет, при необходимости вводит свою денежную единицу.

Высшим кредитным учреждением республики является Национальный банк Кыргызстана.

Статья 11. Республика Кыргызстан обеспечивает на своей территории охрану природы, рациональное использование природных ресурсов, экологическую безопасность народа, сохранение и обогащение генофонда фауны и флоры. При необходимости участвует в союзных и международных экологических программах.

Статья 12. Республика Кыргызстан охраняет и защищает свои государственные интересы, имеет органы внутренних дел и государственной безопасности, вправе создавать внутренние войска.

Республика Кыргызстан определяет порядок и условия прохождения ее гражданами воинской службы, решает вопросы размещения войск и вооружения на своей территории в рамках Союзного договора.

Производство и испытания на ее территории ядерного, химического или иного вида оружия массового уничтожения, а также хранение отходов ядерной энергетики не допускается.

Статья 13. Республика Кыргызстан является равноправным участником международного общения, активно способствует укреплению мира и международной безопасности.

Как субъект международного права Республика осуществляет непосредственные сношения с другими государствами, заключает с ними договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, принимает участие в деятельности международных организаций.

Статья 14. Кыргызстан заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам дружбы и сотрудничества между народами, неуклонно соблюдать принятые на себя обязательства, не допускать конфронтацию в международных, межреспубликанских, межнациональных отношениях.

Участие республики в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза, обеспечивается путем представительства Республики в союзных органах государственной власти и управления на равных основаниях с другими союзными республиками.

Республика обладает правом устанавливать полномочные представительства Республики в других союзных республиках.

Статья 15. Настоящая Декларация является основой для разработки и принятия новой Конституции Республики Кыргызстан, законов республики и определяет позиции республики при заключении нового Союзного договора и международных соглашений.

Принята Верховным Советом республики Кыргызстан
Слово Кыргызстана, 1990 г., 15 декабря

О Декларации государственной независимости Республики Кыргызстан

Постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан
31 августа 1991 г.

Верховный Совет Республики постановляет: принять Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан.

Председатель Верховного Совета Республики Кыргызстан:
М. Шеримкулов

Декларация о государственной независимости республики Кыргызстан

Верховный Совет Республики Кыргызстан исходя из принятой 15 декабря 1990 года «Декларации о государственном суве-

рентите Республики Кыргызстан» и руководствуясь Конституцией (Основным Законом) Республики Кыргызстан:

1. Объявляет республику Кыргызстан – независимым, суверенным демократическим государством.

2. Территория Республики Кыргызстан является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан.

3. Республика Кыргызстан подчеркивает свою приверженность к общепризнанным принципам международного права, руководствуется принципами дружбы и сотрудничества между народами, будет неуклонно соблюдать принятые на себя обязательства не допуская конфронтацию в международных, межнациональных отношениях и выступает за заключение нового Союзного Договора суверенных государств на равных основаниях.

4. Призывает парламенты союзных республик и стран мирового сообщества признать независимость Республики Кыргызстан.

5. Поручает Президенту Республики Кыргызстан и Президиуму Верховного Совета Республики Кыргызстан образовать комиссию из числа народных депутатов, ученых специалистов для квалифицированной и оперативной подготовки мер (включая проекты договоров), обеспечивающих экономическую и политическую независимость Республики Кыргызстан и внести на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан.

Верховный Совет Республики Кыргызстан призывает народ Республики Кыргызстан объединиться на основе данной Декларации во имя превращения нашего государства в подлинно суверенное и правовое государство.

Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан
№ 17, 1991, 10 сентября, С. 74–75.

О проведении Года кыргызской государственности Указ Президента Кыргызской Республики

После обретения Кыргызстаном государственной независимости в научных и общественно-политических кругах, среди граждан республики значительно повысился интерес к отечественной истории, славному прошлому кыргызского народа. Этот интерес во многом сфокусирован на история зарождения и развития

кыргызской государственности, которая в конце XX века получила свое воплощение на основе создания Кыргызской Республики, вошедшей ныне в качестве равноправного члена в мировое сообщество наций.

Углубленные изыскания отечественных ученых, опирающихся на труды древних и современных историков, убедительно показывают, что зарождение кыргызской государственности произошло, по крайней мере, в конце III века до нашей эры, то есть двадцать два века назад. С того времени кыргызская государственность прошла через ряд этапов, в частности, через многовековой енисейский период и эпоху великодержавия, прежде чем была перенесена в Ала-Тоо и обрела здесь зрелые формы, отвечающие реалиям того времени. Важное значение в установлении и выстраивании исторических фактов в этой области сыграла состоявшаяся в мае текущего года в Кыргызском государственном национальном университете Международная научная конференция на тему «Этапы становления и развития кыргызской государственности».

По своей значимости достоверно установленные данные о древнейшей 2200-летней кыргызской государственности выходят за национальные рамки и приобретают важнейшее международное звучание.

В свете растущего интереса кыргызстанцев к отечественной истории, к поискам ее глубинных корней и истоков, а также с учетом роли исторических знаний о своей стране в деле воспитания, в первую очередь среди молодежи, гордости за ее славное прошлое, **постановляю:**

I. Объявить 2003 год Годом кыргызской государственности на основе рекомендаций упомянутой выше международной конференции историков и с учетом высокого интереса нашего общества к актуальным проблемам отечественной истории...

Президент
Кыргызской Республики:

А. Акаев

г.Бишкек,
Дом Правительства
1 августа 2002 года УП № 200

ГОД КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН

Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 53/22 от 4 ноября 1998 года, озаглавленную «Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций», ссылаясь также на свою резолюцию 49/129 от 19 декабря 1994 года, озаглавленную «Празднование тысячелетия кыргызского национального эпоса «Манас», ссылаясь далее на свою резолюцию 56/8 от 21 ноября 2001 года, озаглавленную «2002 год — Год культурного наследия Организации Объединенных Наций», подчеркивая важность содействия воспитательной и просветительской работе по развитию уважения к национальным культурам, всемирному культурному наследию и многообразию цивилизаций, которые необходимы для укрепления мира во всем мире и осуществлений международного сотрудничества, отмечая богатство кыргызской культуры и ее национальное, региональное и международное значение,

1) приветствует усилия, приложенные правительством Кыргызской Республики для провозглашения 2003 года Годом кыргызской государственности и для организации мероприятий в его ознаменовании;

2) предлагает государствам-членам Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и другим международным и межправительственным организациям и фондам принять участие в мероприятиях, устраиваемых Кыргызской Республикой в ознаменовании выпавшего на 2003 год торжества.

Нью-Йорк. 2002, декабрь

ДОКТРИНА «ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Осуществление «Доктрины дипломатии Великого Шелкового пути» для Кыргызстана, как и для всех стран, которые находятся в регионе Великого Шелкового пути, может иметь долговременные благоприятные последствия.

Возрождение «Великого Шелкового пути» на современном этапе позволяет создать все необходимые условия для превращения региона в зону стабильности, безопасности, дружбы, сотрудничества и равноправного партнерства.

Великий Шелковый путь сегодня создает благоприятные предпосылки для углубления международного сотрудничества в совместном решении глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество на пороге 3-го тысячелетия.

Расширение географии Великого Шелкового пути позволит полнее использовать имеющиеся возможности и богатый потенциал по углублению международных торгово-экономических, культурно-гуманитарных, научно-технических, познавательных-туристических контактов между всеми странами и народами.

Имеются достаточные основания полагать, что все страны «Великого Шелкового пути» приложат максимум усилий к тому, чтобы в новом тысячелетии из региона Пути на обширном пространстве евразийского материка, объединяющего все многообразие культур, традиций и исторических судеб, исходили только позитивные импульсы созидания, мира, прогресса и процветания.

Кыргызстан может и готов выступать в качестве связующего звена между всеми странами Великого Шелкового пути.

Для Кыргызстана интересы и задачи внешней политики состоят в том, чтобы в максимальной мере обеспечить укрепление международных гарантий независимости, суверенитета, экономической самостоятельности, территориальной целостности страны политико-дипломатическими средствами.

Для достижения поставленных целей и задач Кыргызстан преисполнен решимости и воли всемерно поощрять и развивать дружественные, добрососедские и партнерские отношения со всеми странами региона Великого Шелкового пути, последовательно и конкретно участвовать в процессах интеграции.

А.А. Акаев

ПУСТЬ НАШИ СЕРДЦА ОТКРОЮТСЯ СВЕТУ И ДОБРУ

Мы вправе радоваться тому, что в декабре Генеральная Ассамблея ООН по нашей инициативе единодушно приняла резолюцию о Годае кыргызской государственности, признав 2200-летие нашей государственности событием общемировой значимости, как это было сделано ранее в отношении 1000-летия кыргызского героического эпоса «Манас». Если бы наши пращурь, создавшие в древние времена первое государство кыргьзов, наш великий предок Манас Великодушный посмотрели на современный Кыргызстан, раскинувшийся на благодатной земле Ала-Тоо, они гордились бы своими наследниками, которые приумножили их героические дела и традиции. Ныне международное сообщество увидело, что по древности своей государственности и величию эпического наследства кыргьзы выходят в один ряд с наиболее прославленными нациями.

Президент
Кыргызской Республики

А. Акаев

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Акаев	
О нашей государственности	3
А. Какеев	
Генезис и этапы истории кыргызской государственности	5
Предисловие	7
ЛЕКЦИЯ 1	
Древнейшие государства на Тянь-Шане	10
ЛЕКЦИЯ 2	
Возникновение, расцвет и гибель древнекыргызской государственности	20
ЛЕКЦИЯ 3	
Древнетюркские государства на территории Кыргызстана	43
ЛЕКЦИЯ 4	
Государства на Тянь-Шане во главе с династиями монгольского происхождения	55
ЛЕКЦИЯ 5	
Государство Моголистан и образование военно- административной системы у кыргызской народности на Тянь-Шане	65
ЛЕКЦИЯ 6	
Несостоявшиеся попытки возрождения Кыргызской государственности	77
ЛЕКЦИЯ 7	
Трудный путь обретения государственности	91
ЛЕКЦИЯ 8	
Ограниченная автономия	104

<i>ЛЕКЦИЯ 9</i>	
Декларированный суверенитет	116
<i>ЛЕКЦИЯ 10</i>	
На пути к государственному суверенитету	126
<i>ЛЕКЦИЯ 11</i>	
Становление кыргызской суверенной государственности	135
<i>ЛЕКЦИЯ 12</i>	
Формирование новой системы государственного управления	150
<i>ЛЕКЦИЯ 13</i>	
Экономические реформы и их результаты	163
<i>ЛЕКЦИЯ 14</i>	
Кыргызстан в мировом сообществе	175
РЕЗЮМЕ	206
КОРУТУНДУ	208
SUMMARY	210

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

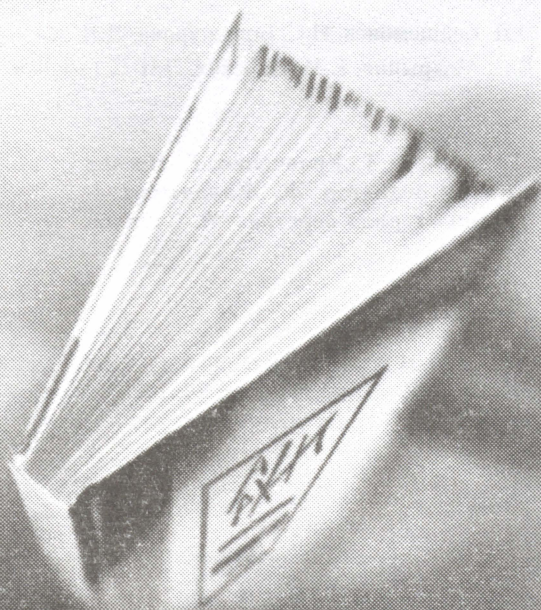
<i>Геродот. Саки: занятие, общественный строй</i>	211
Древнейшее упоминание китайских письменных источников о народе и государстве Кыргыз	212
Хунны: хозяйство, государственный строй	213
О народе и государстве Кыргыз и связях с Китаем	214
Материалы по истории хуннов	215
Енисейские кыргызы	215
Государство Усунь	220
Древние тюрки (Тугю)	221
<i>Н.В. Кюнер.</i> Китайские известия о народах Южной Сибиря, Центральной Азии и Дальнего Востока.	225

А.Г. Малявкин. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв.	231
А.Г. Малявкин. Историческая география Центральной Азии	235
А.Г. Малявкин. Уйгурские государства в XI – XII вв.	236
А.Г. Малявкин. Танские хроники о государствах Центральной Азии.	238
Надписи на трех гранях памятной стелы из Алтын-кёля в честь правителя кыргызов Барс-бега (начало VIII века)	239
Письма китайского императора кыргызскому кагану	240
Арабские и персидские источники IX–XVII вв.	248
Ал-Истарки. “Китаб масалик ал-мамалик”	249
«Худуд ал-алам». («Границы мира»)	252
Слово об области хырхыз	254
Слово об области халлухов и ее городах	255
Слово об области чигилей	255
Слово об области тухсийцев и ее городах	256
Слово об области кимаков и ее городах	256
Мухаммад Бекран. «Джахан-наме»	256
Абд ар-Раззак Самарканде. «Матла ас-садайн»	256
Абу Дулаф. «Рисале» («Записка») – Китаб	261
Ал-Марвази. «Табаи ал-хайаван» («Природа животных»)	266
Племена урасут, теленгут и куштеми	268
Племя киргиз	268
Рассказ о подчинении эмиров киргизов	269
Мирхонд. «Раузат ас-сафа» («Сад чистоты»)	270
Мухаммед Хайдер. «Тарих-и Рашиди»	271

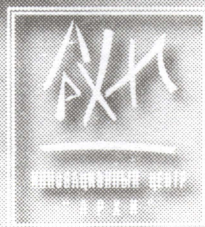
Повествование о походе на киргизов и причине пленения Мухаммеда-киргиза	275
Наведение порядка в Моголистане, (среди) киргизов и начало деятельности Абд ар-Рашид-султана	277
Описание Моголистана и его границ	278
О поездке (Султан Саид)-хана в Моголистан	279
Об Ошском восстании киргизов 1845 г.	284
Договор о дружбе между казахами Старшего жуза и киргизами 1847 г.	285
Об участии Алымбека-датхи в дворцовом заговоре.	286
Присяга племени бугу на подданство России.	288
О должности старшего манапа племени бугу	289
Указ императора Александра II о ликвидации Кокандского ханства и образовании Ферганской области.	290
О реорганизации Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики на отдельные автономные единицы.	291
О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской Советской Социалистической Республики и Туркменской Советской Социалистической Республики	292
Об утверждении разделения Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики	293
Об административном делении Автономной Киргизской области	294
О дополнительном финансировании наиболее отсталых автономных республик и областей СССР в 1924–25 г.	295
О хозяйственном плане Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской автономной области и Казахской АССР на 1925–1926 г.	295

О преобразовании Киргизской автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику	299
О переименовании гор. Пишпек Киргизской автономной области в гор. Фрунзе	300
О преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику	300
О предоставлении Киргизской АССР права непосредственного вхождения в СНК Союза ССР и СТО и о порядке рассмотрения планов этой республики в органах Союза СССР	301
Об утверждении Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик	301
Об образовании Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Джалал-Абадской и Ошской областей в составе Киргизской ССР	302
О строительстве автомобильной дороги Фрунзе – Сусамыр – Джалал-Абад – Ош Киргизской ССР	303
Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан.	304
О Декларации государственной независимости Республики Кыргызстан	308
О проведении Года кыргызской государственности. Указ Президента Кыргызской Республики	309
Год Кыргызской государственности.	311
Доктрина «Дипломатия Великого Шелкового Пути»	312
Пусть наши сердца откроются свету и добру	313

Мы создаем книги!

720005, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, ул. Суванбердиева, 102
тел./факс: +996 (312) 51-02-57
E-mail: ic_archi@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Э.Д. Бейшембиев, И.С. Болджурова, Д.Д. Джунушалиев,
В.П. Мокрынин, В.М. Плоских, Л.Ч. Сыдыкова

Редакторы: **Т. Кравченко, Е. Носова**
Тех. редактор: **Ж. Жолдошева**
Компьютерная верстка: **М. Катанов**

Сдано в печать 10.04.2004. Подписано в печать 03.06.2004.

Бумага офсетная. Формат 84x108 ¹/₃₂.
Объем 20 п. л. Тираж 2000 экз. Заказ № 0028

Иновационный Центр «Архи»
Тел./факс: + (996) 51-02-57
E-mail: ic_archi@mail.ru

Переплетные работы АО «Кыргызполиграфкомбинат»
им. Т. Суванбердиева